

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»
с участием программы HELP (Human Rights Education
for Legal Professionals) Совета Европы
Бурятского регионального отделения Общероссийской общественной
организации «Российское объединение судей»,
при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 18-011-20069)

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

Материалы

*VI Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия
(Улан-Удэ, 19–22 сентября 2018 г.)*

Научные редакторы

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.
С. В. Доржиева, канд. юр. наук, доц.

Ответственный редактор

Т. Б. Гнеушева, старший преподаватель

Улан-Удэ
2018

УДК 347.157
ББК 67.71
Д 377

Редакционная коллегия

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.; А. А. Кириллова, канд. юр. наук, доц., заслуженный юрист РБ; С. В. Доржиева, канд. юр. наук, доц.; Е. А. Мурзина, канд. юр. наук, доц., заслуженный юрист РБ; Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц., заслуженный юрист РБ; Ю. Г. Хамнуев, канд. юр. наук, доц.; О. В. Хышиктуев, канд. юр. наук, доц., заслуженный юрист РФ; Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф., С. Ж. Дугарова, д-р ист. наук, доц.; А. Т. Тумурова, д-р юр. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Д 377 **Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия:** материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия (Улан-Удэ, 19–22 сентября 2018 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, С. В. Доржиева. — Улан-Удэ, 2018. — 266 с.
ISBN 978-5-906220-25-7

В сборнике содержатся научные статьи ученых и практиков, которые исследуют вопросы совершенствования законодательства и правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних, актуализировавшихся в связи с подписанием указа Президента Российской Федерации «Об объявлении 2018–2027 гг. Десятилетием детства» от 29 мая 2017 г. № 240. Особое внимание уделено проблемам правового воспитания и просвещения несовершеннолетних в современном обществе, а также институту медиации и восстановительным технологиям в работе с детьми.

Сборник предназначен для юристов, научных и практических работников, социальных работников, психологов, педагогических работников и всех, кто интересуется проблемами реализации и защиты прав детей.

Decade of Childhood: Trends and Prospects for Further Development of Child-Friendly Justice: Proc. VI Int. sci. and pract. conf., dedicated to the 95th ann. of The Supreme Court of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, September 19–22, 2018) / Sci. Ed. E. L. Radnaeva, S. V. Dorzhieva. — Ulan-Ude, 2018. — 266 p. ISBN 978-5-906220-25-7

The collection presents the scientific articles of scholars and practitioners researching the issues of the improvement of legislation and legal mechanisms for protecting the rights of minors, which become actual in connection with the signing of Presidential Decree No. 240 of May 29, 2017 on announcing 2018–2027 The Decade of Childhood. Special attention is paid to the problems of legal education of minors in modern society, as well as to the institute of mediation and mediation technologies in work with children.

The publication is intended for lawyers, researchers and practitioners, social workers, psychologists, teachers and all those, who are of interest in the problems of exercising and protecting the rights of children.

УДК 347.157
ББК 67.71

ISBN 978-5-906220-25-7

© Бурятский госуниверситет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Приветственное слово Председателя Верховного суда Республики Бурятия, кандидата юридических наук, доцента, заслуженного юриста Республики Бурятия А. А. Кирилловой.....	10
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Badamkhand Gomii. Some issues of evidence in civil proceedings.....	12
Гнеушева Т. Б. Использование медиативных технологий в работе с замещающими семьями.....	16
Доржиева С. В. К вопросу о необходимости создания в России семейных судов.....	21
Донирова А. А. Разрешение споров о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей.....	25
Калмыкова С. С. Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства.....	32
Клементьев А. В. Актуальные вопросы гражданского судопроизводства по делам о лишении и восстановлении родительских прав.....	40
Корухова Ю. Н. О повышении квалификации адвокатов на курсах по семейному праву в 2015–2018 гг.....	44
Мадаев Е. О. Медиация в ювенальной юстиции как форма реализации правовой доктрины в международном праве.....	51
Мункуева Н. С. Роль органов опеки и попечительства при разрешении судами споров о лишении родительских прав.....	55
Мурзина Е. А. Проблемы трудоустройства несовершеннолетних.....	60
Усольцева Л. А. Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства.....	68
Халтинов С. В. Медиация: роль суда и перспективы развития.....	80
ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	
Бадмаева А. Ц. Развитие и проблемы ювенальной юстиции в России... ..	86
Батаа Батболд. Преступления против национальной безопасности и защита ребенка.....	92
Бураева С. К. О некоторых аспектах правосудия, дружественного к ребенку.....	98
Ганхуяг Цэнд-Очир. Исследование правовых механизмов тюремного заключения для несовершеннолетних.....	103
Дамбиева Т. В. Содержание несовершеннолетних в центрах временно-го содержания для несовершеннолетних правонарушителей в целях предупреждения совершения повторных общественно-опасных деяний и международные стандарты.....	109
Дашиева Ж. Д. Причины и условия преступности несовершеннолетних: анализ на примере Республики Бурятия.....	115
Денисова О. В. Пути развития системы ювенальной юстиции.....	123
Dorzhiiin Nasanbat. Some issue on responding criminal responsible on teenager person.....	127
Карпов С. Г. Анализ профилактических технологий и методов преступности несовершеннолетних и подростков.....	134

Латыпова К. С., Гордеева Л. А. К вопросу о криминалистической характеристике убийства матерью новорожденного.....	140
Мизенина И. С. Актуальное состояние региональной виктимизации несовершеннолетних в Иркутской области.....	145
Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Некоторые особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних	150
Жинжиймаа Н. Причины и условия преступлений с участием подростков	155
Орхоков А. Р., Смирнова И. С. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей).....	160
Поплавская А. П., Доржиева С. Н. К вопросу о семье как социальном факторе криминализации личности подростка.....	166
Altantsetseg Purevdulam. Relationship between issue of child registration in civil registration and child's rights: Mongolia	173
Раднаева Э. Л., Макарецва Ю. Ю. О результатах внедрения судами общей юрисдикции Республики Бурятия ювенальных технологий в контексте развития дружественного к ребенку правосудия.....	178
Романова А. С. Реализация профилактики преступности несовершеннолетних в Иркутской области.....	189
Садовникова М. Н., Анищенко А. С. Дети-правонарушители: от Национальной стратегии к Десятилетию детства.....	194
Семенова Е. Ю. Дружественное к ребенку правосудие.....	200
Тулуш А. М. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних (на примере конкретных дел, рассмотренных судами Республики Тыва).....	207
Харханова М. В. Особенности преступности несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение.....	212
Цыденова Е. В. Проблемы и предложения по совершенствованию ювенальной уголовной политики (на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия).....	219
Цэдashiев Б. Г., Базаржапова Т. В., Воеводина О. В. Профилактика преступности несовершеннолетних в г. Северобайкальске.....	224
Черных В. С. Государство и несовершеннолетние правонарушители...	231

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алсагаева С. А. Медиация и медиативные технологии в деятельности специалиста, работающего с детьми и их семьями. Школьные службы примирения.....	237
Мунхдэлгэр Цэвэгжав Некоторые вопросы правового регулирования в области защиты прав детей.....	243
Оюун. Правовая среда для защиты детей в Монголии. Некоторые вопросы, нуждающиеся в рассмотрении.....	250
Nyamkhishig Ts. Вопросы организации и развития системы высшего профессионального образования в Монголии.....	257
Резолюция VI Международной научно-практической конференции, посвящ. 95-летию Верховного суда РБ «Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия»....	260

CONTENTS

INTRODUCTION.....	7
Welcoming speech of the president of The Supreme Court of the Republic of Buryatia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia Albina A. Kirillova.....	10
INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS FOR PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN CIVIL PROCEDURE	
<i>Badamkhand Gomii.</i> Some Issues of Evidence in Civil Proceedings.....	12
<i>Gneusheva T. B.</i> Use of Mediation Technology in Work with Substitute Families.....	16
<i>Dorzhieva S. V.</i> About the Need for Creating Family Courts in Russia....	21
<i>Donirova A. A.</i> Resolution of Disputes on Determining the Place of Residence of the Children of Divorced Couples.....	25
<i>Kalmykova S. S.</i> Disputes on Child Custody under Civil Procedure.....	32
<i>Klementyev A. V.</i> Topical Issues of Civil Procedure in Cases on Deprivation and Restoration of Parental Rights.....	40
<i>Korukhova Yu. N.</i> On Advanced Training of Defence Lawyers at Family Law Courses in 2015–2018.....	44
<i>Madayev E. O.</i> Mediation in Juvenile Justice as a Form of Implementating the Legal Doctrine in International Law	51
<i>Munkueva N. S.</i> Role of Guardianship Authorities in Adjudication of Disputes on Deprivation of Parental Rights.....	55
<i>Murzina E. A.</i> Minor Employment Issues.....	60
<i>Usoltseva L. A.</i> Child-Friendly Justice: Disputes on Child Custody under Civil Procedure	68
<i>Khaltinov S. V.</i> Mediation: The Role of the Court and Development Prospects.....	80
DECADE OF CHILDHOOD AND PROBLEMS OF JUVENAL CRIMINAL POLICY	
<i>Badmaeva A. Ts.</i> Development and Problems of Juvenile Justice in Russia	86
<i>Bataa Batbold.</i> Crimes against National Security and Child Protection	92
<i>Buraeva S. K.</i> Some Aspects of Child-Friendly Justice.....	98
<i>Ganghuyag Tsend-Ochir</i> Research on Legal Mechanics of Minor Confinement	103
<i>Dambieva T. V.</i> Commitment of Minors to Detention Centres for Juvenile Malefactors in Order to Prevent Repeated Socially Dangerous Acts and International Standards.....	109
<i>Dashieva Zh. D.</i> Causes and Conditions of Juvenile Delinquency: The Case of the Republic of Buryatia.....	115
<i>Denisova O. V.</i> Trends in Development of Juvenal Justice System.....	123
<i>Dorzhiiin Nasanbat.</i> Some Issues on Criminal Responsibility of Minors....	127
<i>Karpov S. G.</i> Analysis of Technologies and Methods for Prevention of Juvenile Crime.....	134
<i>Latypova K. S., Gordeeva L. A.</i> Criminalistic Characteristics of the Killing by a Mother of her Newborn Child.....	140
<i>Mizenina I. S.</i> Current State of Minor Victimization in Irkutsk Oblast....	145

<i>Myakhanova A. N., Erkhitueva T. I.</i> Some Peculiarities of Conditional Early Release of Minors.....	150
<i>Jinjiyama Nyamdavaa</i> Reasons and Conditions of Crimes Involving Juveniles	155
<i>Orkhokov A. R., Smirnova I. S.</i> Problems of Teacher and Psychologist Participation in Criminal Legal Proceedings with the Involvement of Minor Victims (Witnesses)	160
<i>Poplavskaya A. P., Dorzhieva S. N.</i> Considering the Family as a Social Factor of Criminalization of the Teenager's Personality	166
<i>Altantsetseg Purevdulam.</i> Relationship Between Issue of Child Registration in Civil Registration and Child's Rights: Mongolia	173
<i>Radnaeva E. L.</i> On the Results of Implementating Juvenal Technologies by the Courts of General Jurisdiction of the Republic of Buryatia in the Context of Developing Child-Friendly Justice.....	178
<i>Romanova A. S.</i> Juvenile Crime Prevention in Irkutsk Oblast.....	189
<i>Sadovnikova M. N., Anishchenko A. S.</i> Child Offenders: From the National Strategy to the Decade of Childhood.....	194
<i>Semenova E. Yu.</i> Child-Friendly Justice.....	200
<i>Tulush A. M.</i> Analysis of the Causes and Conditions Contributing to the Commission of Crimes against Minors (as exemplified by the particular cases before the courts of the Republic of Tuva)	207
<i>Kharkhanova M. V.</i> Peculiarities of Juvenile Crime in Countryside and its Prevention.....	212
<i>Tsydenova E. V.</i> Problems and Recommendations for Improvement of Juvenile Criminal Policy (the case of the Soviet District Court of Ulan-Ude, the Republic of Buryatia)	219
<i>Tsedashiye B. G., Bazarzhapova T. V., Voyevodina O. V.</i> Prevention of Minor Crimes in Severobaikalsk.....	224
<i>Chernykh V. S.</i> State and Juvenile Offenders.....	231

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

<i>Alsagaeva S. A.</i> Mediation and Mediation Technologies in Activity of Specialists Working with Children and their Families. School Services of Reconciliation.....	237
<i>Munhdalger Tsevegzhav.</i> Some Issues of Legal Regulation in the Field of Children Safeguarding.....	243
<i>Oyuun.</i> Legal Environment for Protection of Children in Mongolia. Some Issues to Be Considered.....	250
<i>Nyamkhashig Tsogbadrakhyn.</i> Origination and Development Issues of Universities and Institutes of Mongolia (1921–1990)	257
Resolution of VI International Scientific and Practical Conference “The Decade of Childhood: Tendencies and Prospects for the Development of Child-Friendly Justice”, dedicated to the 95th anniversary of the Supreme Court of the Republic of Buryatia.....	260

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представлен сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия».

В качестве организаторов конференции выступили Верховный суд Республики Бурятия, Бурятский государственный университет, Правительство Республики Бурятия, Иркутский молодежный Фонд правозащитников «Ювента». Конференция проходила с участием программы HELP (Human Rights Education for Legal Professionals) Совета Европы и Бурятского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-011-20069).

В рамках конференции с докладами, презентациями, мастер-классами выступили ученые из Института государства и права РАН (г. Москва), НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва), Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Германия), Международной антикоррупционной академии (Австрия), Департамента Совета Европы по политике и развитию в области прав человека, Монгольского национального университета (г. Улан-Батор), Университета правоохранительной службы Монголии, Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ (г. Иркутск), Иркутского молодежного Фонда правозащитников «Ювента», а также судьи Верховного суда Российской Федерации, Верховного суда Республики Бурятия и других областных, краевых судов субъектов Российской Федерации, представители Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия, других государственных органов, общественных организаций и научных учреждений. Активное участие принимали учителя общеобразовательных школ по истории, праву и обществознанию. Всего в оргкомитет международной конференции поступило более 150 заявок.

Пленарное заседание прошло 20 сентября 2018 г. в Бурятском государственном академическом театре оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова. С приветственными словами выступили Глава Республики Бурятия — Председатель Правительства Республики Бурятия А. С. Цыденов, Председатель Верховного суда Республики Бурятия, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Бурятия А. А. Кириллова, ректор Бурятского государственного университета, доктор технических наук, профессор Н. И. Мошкин, судья Верховного суда Российской Федерации, председатель 3-го судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам, доктор юридических наук, заслуженный юрист Россий-

ской Федерации Г. П. Иванов, Председатель Арбитражного суда Республики Бурятия А. О. Зуев, декан факультета права национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Салыгин, сотрудник Департамента Совета Европы по политике и развитию в области прав человека, менеджер программы HELP Совета Европы А. Н. Шадарова, Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области С. Н. Семенова, доктор юридических наук, профессор, приглашенный профессор факультета права национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Э. А. Иванов.

Доклады на пленарном заседании были посвящены актуальным проблемам ювенальной юстиции, в частности особенностям рассмотрения дел с участием несовершеннолетних в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

Доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, руководитель НКО «Иркутский молодежный фонд правозащитников “ЮВЕНТА”», член общественного совета при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент М. Н. Садовникова выступила с докладом «Дети-правонарушители: от Национальной стратегии к Десятилетию детства (опыт двух регионов Восточной Сибири)».

Судья Верховного суда Республики Бурятия, председатель ювенального состава Верховного суда Республики Бурятия Ю. Ю. Макарецва рассказала об использовании судами общей юрисдикции Республики Бурятия ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве.

Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН Л. Б. Максимович посвятила свое выступление разрешению споров о детях в порядке гражданского судопроизводства. Большой интерес аудитории вызвали доклады профессора Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка, PhD Элико Циклаури-Ламмих «Дружественное к ребенку правосудие (на примере Грузии)» и заведующего лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Ю. П. Гармаева «Концепция антикриминального просвещения в школах и участие юридических вузов в ее реализации».

С заключительным докладом выступил декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Э. Л. Раднаева «Десятилетие детства и криминологическая безопасность подрастающего поколения».

В рамках конференции 20 сентября 2018 г. были организованы секционные заседания «Международные и национальные стандарты защиты прав детей в гражданском судопроизводстве» и «Десятилетие детства и проблемы ювенальной уголовной политики».

В секции «Международные и национальные стандарты защиты прав детей в гражданском судопроизводстве» были представлены 57 докладов от участников из университетов Российской Федерации и Монголии, судей и работников аппарата суда. Ведущими экспертами и тренерами HELP (Human Rights Education for Legal Professionals – Европейская программа обучения в области прав человека) Совета Европы был представлен курс «Семейное право и правосудие, дружественное к детям».

В секции «Десятилетие детства и проблемы ювенальной уголовной политики» был представлен 61 доклад, проблематика которых имела широкий спектр затронутых вопросов ювенальной уголовной политики.

Сотрудниками Иркутского молодежного Фонда правозащитников «Ювента», АНО ДПО «Иркутский центр медиации», ФКОУ СОШ ГУФСИН России по Иркутской области и Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия в бальном зале Бурятского государственного университета был организован мастер-класс «Использование ресурсов медиативного подхода в ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» для специалистов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и всех желающих ознакомиться с медиативными технологиями.

В Национальной библиотеке состоялся круглый стол «Проблемы правового воспитания и просвещения в современном обществе». Участниками круглого стола выступили преподаватели Бурятского государственного университета, Монгольского национального университета, председатель Арбитражного суда РБ, представители Управления Министерства юстиции РФ по РБ, ГБУ «РЦОИ и ОКО», учителя общеобразовательных учреждений Республики Бурятия (*Н. Н. Дарибазарова – МАОУ «Эрхирикская СОШ», Т. А. Богомоева, И. В. Гордина – МАОУ СОШ № 49 г. Улан-Удэ, Н. П. Федоров – РБНЛИ № 1, г. Улан-Удэ*).

21 сентября 2018 г. в зале заседаний Ученого совета Бурятского государственного университета прошла пресс-конференция «Гости конференции в прямом эфире», на которой были подведены итоги работы научно-практической конференции, утверждена резолюция. Гости и участники конференции отметили высокий уровень организации научного мероприятия, подчеркнули особую значимость обсуждаемых вопросов, а также выразили надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Раднаева Эльвира Львовна
*декан юридического факультета,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Бурятского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Уважаемые участники VI Международной научно-практической конференции «Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия»!

Приветствую участников VI Международной научно-практической конференции «Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия» от лица Верховного Суда Республики Бурятия, который отмечает 95-летие со дня своего образования.

Дети — не просто наше будущее. Правовой защите несовершеннолетних в нашей стране, как и во всем мире, уделяется особое внимание. Еще в 1990 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах ребенка, принятую Генеральной Ассамблеей ООН. Важным звеном создания ювенальной юстиции в России стало совершенствование национального законодательства в области защиты правового статуса несовершеннолетних, в том числе — преступивших закон. В 1998 г. принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В 1999 г. вступил в силу Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». С 1 января 2011 г. в России действует Закон о медиации.

Приоритетными вопросы детства были обозначены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в которой уделено особое внимание созданию системы дружественного к ребенку правосудия. Её реализация была признана эффективной. В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии, Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 – 2018–2027 гг. объявлены в нашей стране Десятилетием детства. Распоряжением Правительства России от 6 июля 2018 г. утвержден федеральный План основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства.

Между Правительством Республики и Верховным судом Бурятии в 2009 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере внедрения ювенальной юстиции. В сентябре того же года состоялась научно-практическая конференция «Ювенальная юстиция и проблемы защиты детства». Благодаря реализованному в течение трех последующих лет проекту «Знай, ты не один!» по организации работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, сначала в 3-х районах республики, а позже и в других, были открыты ювенальные суды. Они были оснащены необходимым оборудованием и методической литературой. Участие в судебных заседаниях стали принимать социальные работники.

Исполняя рекомендации ставших уже традиционными конференций по ювенальной юстиции, между судами и государственными и общественными структурами, работающими с несовершеннолетними, налажено эффективное взаимодействие. Проводятся обучающие семинары и совеща-

ния с участием судей, работников аппаратов судов, а также педагогов, психологов, социальных работников. Широкий межведомственный охват заинтересованных структур в работе дает высокие положительные результаты. Каждый из прошедших научных форумов прошел успешно не только в плане исследования круга проблем и дальнейших шагов по их реализации. В жизнь претворены многие в прошлом идеи, научно обоснованы и апробированы медиативные подходы. После каждой конференции совместно с юридическим факультетом БГУ издается сборник материалов с исследованиями и методическими рекомендациями по ювенальной юстиции, что дает всему научному сообществу страны источник для дальнейшего изучения проблематики.

Сегодня совместно с Правительством республики и Бурятским государственным университетом уже в 6-й раз проводится международная научно-практическая конференция. Уже несколько последних конференций проведено с участием Иркутского молодежного фонда правозащитников «Ювента». Примечательно, что в этом году в нашей конференции принимает участие программа HELP (Human Rights Education for Legal Professionals) Департамента Совета Европы по политике и развитию в области прав человека. Вся эта работа не была бы эффективной без взаимодействия и поддержки Правительства Республики Бурятия, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и других ведомств.

Хочу поблагодарить Правительство и лично Главу Республики Бурятия Алексея Самбуевича Цыденова за огромную помощь, оказываемую в деле защиты прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Заявленные в рамках работы секций конференции темы имеют не только научную значимость, но и позволяют обсудить весь возможный спектр применения ювенальных технологий в работе судов, правоохранительных органов, системы профилактики и учреждений образования. Об актуальности заявленной тематики свидетельствует проявленный Вами интерес к работе данной конференции.

Еще раз хочу поприветствовать всех участников VI Международной научно-практической конференции и пожелать всем плодотворной работы, обсуждения наиболее важных вопросов, обмена опытом, успехов всем в дальнейшей работе в таком серьезном и многомерном деле, как развитие ювенальных технологий и защиты детства.

Кириллова Альбина Александровна
*Председатель Верховного суда Республики Бурятия,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Бурятия*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 347.919

SOME ISSUES OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

© **Badamkhand Gomi**

Lecturer

Mongolian National University,
1 University St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

E-mail: g.badamkhand@mnu.edn.mn

The 14th section of the Article 2 of the Constitution of Mongolia states that «If someone's rights and freedoms provided by the Law of Mongolia and international treaties are breached, he/ she has a right to lodge a complaint to the court in order to protect the property, to compensate the damages caused by others, to verify the evidence and to have a right to a fair trial». Citizens and legal persons involved in the civil proceedings shall bring a lawsuit, lodge a claim or a request in order to make them persuade through evidence.

Keywords: civil code; family law; legal; Constitution of Mongolia; evidence.

From today's practice, it is one of the urgent objectives to study the issues in detail in the field of theoretical methodology of evidence in civil proceeding and to introduce the results in practice.

On the 27th of May 1952, the 39th Civil Procedure Code of the People's Republic of Mongolia was approved with 161 Articles.

The first independent Civil Procedure Code of Mongolia became legal act which is taking an important place in the development of Mongolian legal science especially in the development of legal thinking and theory of civil proceeding [1, P.34].

Subsequently, civil laws were enacted in 1974 and 1994, and lastly, on January 10, 2002 the «Civil Procedure Code» was adopted.

The above mentioned laws enabled that court shall make a well-reasoned decision based on only evidence using facts which is important to resolve the case, obtained by instruments specified in law and necessary to establish real conditions.

The Civil Procedure Code of Mongolia enabled that the following should be included in the means of evidence.

1. Complainant, defendant and their representative, or attorney, reference of a third party.
2. Testimony of the witness.
3. The actual process of dispute can be seen or heard.
4. Writings.
5. Expert's conclusion.

It is forbidden to collect false evidence of these evidences.

Illegal collection of evidence means that the complainant, defendant and third person of the civil case have a right to find and collect evidences which they don't have and they shouldn't use the means forbidden by law.

In particular, it is prohibited to create evidence in the form of letters, or documents which are made by others intimidating, harassing or threatening people, and setting up an audio and video recording tool.

If the party involved in the case collect evidences illegal, these can't be the warrant of a court decision. And if a court decision is made on such evidences, after all it will be invalid. Evaluation of evidence is a final stage of evidence, and well-connected in the preceding stages.

Overall, evaluation of evidence is a process for determining whether it is relevant and appropriate and that it contains the preliminary, final and audit characteristics.

The following are taken into consideration in order to evaluate evidence:

- whether evidences are relevant to the case
- whether it is sufficient to solve the problem
- whether it is sufficient to resolve the dispute
- whether the evidence is correct and undoubtedly.

However, it is doubtful that these requirements are being enforced by law in evaluating evidences during the civil proceedings.

Therefore, the following suggestions and conclusions are being proposed.

111.3 Section of 111 Article of Civil Procedure Code states that if the expert's conclusion is doubtful, unclear or false, the court can make another expert re-examine it. It means that the court collects evidences on your own initiative in order to decide on whether the claimant's claim and the defendant's explanation are legitimate.

The disbelief among claimant and defendant is likely to arise because of this form of making expert's conclusion.

The court's own initiative to collect evidences doesn't fit in the legal concept of Civil Procedure Code to consider the principles for setting real truth, and debating [4, P. 98].

The current Civil Procedure Code does not regulate and legalize the process of verification of evidence as an independent stage of the evidence process.

The overlook of this activity can lead to an unreasonable decision making process without examining the evidence of the participants. If it is not possible

to give the widely used written evidences in court originally, notoriously certified copies should be provided [6, P. 54].

In recent years, number of defense counsels and notary offices is increasing. The unpleasant phenomenon associated with them is the fact that they have sealed themselves in evidences of their civil cases. It shows that the court may make a decision based on one-sided and false evidence.

Therefore, it is necessary to amend the Civil Procedure Code that a copy of the evidence has to be checked with the main source, notes have to be made, the inspection has to be conducted, and ensured by witnesses.

The 74.4th Article of Civil Procedure Code of Mongolia states that in cases where the case is reviewed by simplified procedures claimant and defendant shouldn't have the right to lodge a complaint in order to make a court decision by monitoring and to file a claim to the district court [7, P. 18]. According to this the claimant has no right to file a claim and the court shouldn't receive the claim.

This is wrongdoing to limit the possibility of exercising the rights provided by the Constitution of Mongolia [3, P.23], the Family Law and the Civil Law. In the context of the topic, it is difficult to resolve affiliation cases that is part of the court's evidence.

The 108.1st Article of Civil Procedure Code of Mongolia states that «Court shall get witnesses and analysts to testify, research collected written and factual documents, inspect and determine the sequence of analysis of other evidences» [2, P. 94]. This Article of Civil Procedure Code of Mongolia will lead to a form of queuing in order to analyze evidence. For example, it is wrong to establish a sequence of witnesses in a trial. Therefore, I proposed that it is appropriate to remove this provision.

Bibliography

1. Bayarsaikhan D. Legal Theory. Ulaanbaatar, 2000. P. 34.
2. Civil Procedure Code of Mongolia. 1994, 2002. P. 94.
3. Constitution of Mongolia. 1992. P. 23.
4. Enkhchuluun J. et. al. The book of Judges of Mongolia. Ulaanbaatar, 1998. P. 98.
5. Munkhjargal T. Civil Law, General and Specific. Ulaanbaatar, 2003. P. 43.
6. Nyamsuren N. General State and legal Theory. Ulaanbaatar, 2001. P. 54.
7. Supreme Court of Mongolia. Ulaanbaatar, 2003. № 1–3. P. 18.
8. Zundui D., Chinbat N. Interpretation of Civil Procedure Act of People's Republic of Mongolia. Ulaanbaatar, 1984. P. 87.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРИЗВОДСТВЕ

Г. Бадамханд

преподаватель,

Монгольский национальный университет,

Монголия, 14201, Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: g.badamkhand@mnu.edn.mn

В 14-м разделе статьи 2 Конституции Монголии говорится, что «если чьи-либо права и свободы, предусмотренные законом Монголии и международными договорами, нарушены, он / она вправе подать жалобу в суд для того, чтобы защитить имущество, компенсировать ущерб, причиненный другими лицами, проверить доказательства, и имеет право на справедливое судебное разбирательство». Граждане и юридические лица, участвующие в рассмотрении гражданского дела, должны начать судебный процесс, подать иск или ходатайство с тем, чтобы убедить суд в правдивости доказательств.

Ключевые слова: гражданский кодекс; семейное право; установленный законом; Конституция Монголии; доказательства.

УДК 347.61

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ЗАМЕЩАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ

© **Гнеушева Татьяна Борисовна**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tanyagneusheva88@mail.ru

Статья посвящена проблеме конфликтов в замещающих семьях и их разрешению с использованием медиативных технологий. Автором рассмотрены основные причины возникновения конфликтных ситуаций, возникающих в замещающих семьях. В работе освещаются основные принципы процедуры медиации, а также кратко описывается сама процедура. Приводится статистика и практика проведения процедуры медиации в замещающих семьях в соседнем регионе (Иркутской области). В заключение автором говорится о недостаточном количестве специалистов (медиаторов), в Республике Бурятия по разрешению споров в замещающих семьях и делается вывод о необходимости проведения дальнейшей работы по развитию института медиации на территории Республики Бурятия.

Ключевые слова: медиация; медиативные технологии; конфликт; замещающие семьи; несовершеннолетний.

*«Людям трудно самим умириться между собою,
но, как только станет между ними третий,
он их вдруг примирит».* Н. В. Гоголь

В жизни любого человека встречаются конфликтные ситуации, а в подростковом возрасте они неизбежны. Именно в этот период времени происходит переломный момент, осложняются взаимоотношения подростка с окружающим миром, семьей. Конфликты происходят в любой семье. Особой категорией следует выделить конфликтные ситуации в замещающих семьях. По данным мониторинга за 2018 г., на территории Республики Бурятия 4 978 детей воспитываются в замещающих семьях, что составляет 92, 24% от общего количества детей-сирот¹.

Как правило, конфликты в замещающих семьях происходят из-за разногласий между приемными детьми и замещающими родителями. Как показывает практика соседнего региона – Иркутской области, из 102 проведенных процедур медиации в замещающих семьях, 98 касаются разногласий между родителями и детьми [2, с. 24]. Это вполне естественно, так как ребенок сталкивается с совершенно новыми для него условиями и

¹ В Бурятии 92% сирот воспитывают в замещающих семьях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baikal-daily.ru> (дата обращения: 30.09.2018).

требованиями. Очень часто, ребенок, находясь в социальном учреждении, выстраивает для себя определенные стереотипы поведения со взрослыми людьми. У него отсутствует представление о нормальной семье, семейных ценностях. В свою очередь, замещающие родители, взяв ребенка на воспитание в семью, могут не обладать достаточными навыками общения с такими детьми и навыками разрешения конфликтных ситуаций. Все это приводит к неприятным последствиям, вплоть до совершения подростком суицида из-за семейного конфликта.

В большинстве случаев конфликт между приемным ребенком и замещающим родителем носит затяжной характер. Ситуация сводится к тому, что замещающий родитель в течение какого-то периода времени пытается угрожать ребенку отказом от него. Обычно это связано с нехорошим поведением ребенка (курением, плохой учебой, опозданием домой и т. п.). В то же время, имеет место неготовность родителей принять недостатки чужого ребенка. Приходя в новую семью, он сохраняет свои предыдущие проблемы, а родители не всегда готовы менять свое поведение и уклад жизни. Иногда причиной конфликтов является выстраивание родителем взаимоотношений с приемным ребенком по принципу воспитания «своих» детей (в том числе уже старшего возраста). В итоге, ребенок сначала воспринимает предупреждение отказа от него как реальное. Впоследствии, когда поведение ребенка не меняется, а родитель не исполняет свою угрозу, ситуация становится еще сложнее. Комплекс негативных эмоций ребенка приводит к выражению реакций протеста: уходу из дома, непосещению школьных занятий и т. п. В такой ситуации замещающим родителям необходимо понимать, что «шантаж» ребенка отказом от него не приведет к хорошему результату. Дети, от которых отказались биологические родители, либо лишены родительских прав уже чувствуют себя обиженными, ненужными. Тем более, их поведение, безусловно, отличается от детей, которые воспитываются дома. Не бывает единых методов воспитания для всех детей. К каждому из них необходим индивидуальный подход. Учитывая возрастные особенности подростков и особенности замещающих семей, необходимо проводить не только профилактику конфликтных ситуаций, но и грамотно разрешать их. Одним из таких способов являются медиативные технологии как средство конструктивного разрешения споров.

После вступления в силу в 2011 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее — Закон № 193-ФЗ) в нашей стране стала активно внедряться данная процедура. В настоящее время медиация применяется для разрешения школьных конфликтов, трудовых споров, конфлик-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тов в сфере здравоохранения, семейных споров. Довольно часто медиация используется для разрешения семейных конфликтов, в том числе, возникающих в замещающих семьях.

Семейная медиация — это процесс, в котором третье независимое лицо (медиатор) помогает участникам семейного конфликта не только улучшить взаимодействие друг с другом, но и принимать осознанные решения, приемлемые для обеих сторон [3]. Для проведения семейной медиации лицу, проводящему процедуру, необходимо обладать специальными знаниями, чтобы урегулировать возникший конфликт. Например, знание психологических особенностей подростков, возможных причин конфликтов и т. д.

Основное преимущество медиации заключается в том, что принятое в ходе процедуры решение будет одинаково выгодным для обеих сторон. Медиатор выслушивает позиции каждой из сторон, выявляет истинные интересы, помогает выстроить диалог и принять верное решение. Это становится возможным из-за того, что медиатор является независимым и беспристрастным человеком, прошедшим специальное обучение и подготовку¹.

Для того чтобы процедура медиации состоялась, необходима добровольная воля сторон. Медиатор не вправе понуждать кого-либо к попытке разрешить конфликт. Также участники вправе в любой момент выйти из процедуры. Подписание соглашения о проведении процедуры медиации и медиативного соглашения (по итогам проведения процедуры) является добровольным, как и соблюдение условий достигнутого соглашения.

Медиатору необходимо строго соблюдать правило о конфиденциальности, предусмотренное ст. 5 Закона № 193-ФЗ. Статья 23 Конституции РФ провозглашает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну². Требование о соблюдении конфиденциальности способствует тому, чтобы информация о ребенке, к примеру, о его трудной жизненной ситуации в семье не разглашалась третьим лицам (например, одноклассникам). Безусловно, администрация образовательного учреждения должна быть проинформирована, но только ограниченному кругу специалистов для оказания помощи ребенку.

Медиация в целом является конфиденциальным процессом и позволяет участникам процедуры честно говорить о своих проблемах и истинных намерениях, что позволяет сторонам быстрее найти решение в сложившейся ситуации.

Медиатору необходимо также соблюдать правило о равноправии сторон. Это означает, что стороны равны, несмотря на то, что фактически

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

они могут быть неравноправны (например, родитель и ребенок). Поскольку в законодательстве отсутствует четкая регламентация процедуры медиации, равенство участников обеспечивается с помощью профессионализма медиатора. Ему следует построить взаимодействие таким образом, чтобы принятое решение было принято сторонами самостоятельно.

Беспристрастность и независимость медиатора — еще один принцип, указанный в Законе № 193-ФЗ и требующий соблюдения в ходе проведения процедуры. Данное правило означает, что медиатор не вправе отдавать предпочтений одной из сторон, а также не должен быть заинтересован в принятии какого-либо конкретного решения.

Процедура медиации выглядит следующим образом. Медиатор приглашает участников для разрешения спора. Как правило, к медиатору обращается одна сторона (например, родитель или подросток). В этом случае задача медиатора заключается в том, чтобы заинтересовать другую сторону в проведении процедуры. Как было сказано выше, какие-либо формы принуждения не допускаются. Далее, если стороны пришли на процедуру, каждая из них имеет возможность рассказать свое видение сложившейся ситуации. Медиатор помогает сторонам услышать друг друга (необходимо учитывать разницу между словами «слушать» и «слышать»), выявить их истинные желания. Сам медиатор не выносит решения и не вправе вносить какие-либо свои предложения. Из предложенных вариантов методом «мозгового штурма» стороны выбирают решение, которое наиболее отвечает их интересам. Задача медиатора на данном этапе заключается лишь в проверке решения на соблюдение требований действующего законодательства и исполнимость. По итогам процедуры заключается медиативное соглашение.

К сожалению, в большинстве замещающих семей родители стремятся не разрешить конфликт, а прекратить его. Например, если спор возникает между детьми, то их просто «разводят по разным углам» и всё. Здесь надо понимать, что тем самым конфликт по существу не разрешается, а создаются новые условия для дальнейшего спора. Если возникают проблемы с образовательным учреждением, позиция замещающих родителей сводится либо к «уходу от конфликта», либо к борьбе без выяснения причин.

Как правило, результатом большинства проведенных процедур в замещающих семьях, либо с их участием является заключение медиативного соглашения. Как показывает практика соседнего региона, активно использующего процедуру медиации в замещающих семьях (Иркутской области) — в 99% ситуаций замещающие родители оставили в прошлом мысли об отказе от приемного ребенка. В 37% ситуаций замещающие родители отметили, что взаимоотношения в семье изменились в лучшую сторону. В 41% ситуаций родители остались при своем мнении, что ребенок «плохой». Однако в 89% ситуаций (из 41%) было выяснено, что конфликт, с которым стороны пришли на процедуру медиации, исчерпан (например, уход ребенка из дома). Тем не менее замещающий родитель не

доволен другим поведением ребенка (например, ребенок не помогает по хозяйству и т. д.). В 11% ситуаций было выяснено, что родители сами отказались от выполнения условий по медиативному соглашению [2, с. 27].

Таким образом, по итогам проведенных процедур, АНО «Иркутский центр медиации» отметил две тенденции. Во-первых, замещающие родители с помощью медиатора пытаются сделать своего ребенка «идеальным», в то время как сами не стремятся изменить своего поведения. Во-вторых, большинство замещающих родителей не имеют собственных ресурсов для воспитания ребенка (отсутствие навыков разрешения конфликтов, житейской мудрости и т. д.).

В нашем регионе (Республика Бурятия) существует проблема нехватки специалистов (медиаторов), для разрешения подобных споров. Также стоит отметить проблему недостаточной информированности населения (тех же самых замещающих родителей) о процедуре медиации. Все это говорит о необходимости развития данной процедуры в Республике Бурятия.

Литература

1. Архипкина А. С., Садовникова М. Н. Медиативные технологии в работе с замещающими семьями: метод. пособие для практ. работников. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. 43 с.
2. Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации: учеб. - метод. материалы для практ. работников / А. С. Архипкина, М. Н. Садовникова, У. Н. Белозерцева, А. А. Кровушкина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 178 с.
3. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: МЦУПК, 2016. 316 с.

USE OF MEDIATION TECHNOLOGY IN WORK WITH SUBSTITUTE FAMILIES

Tatyana B. Gneusheva

Senior Lecturer,
Department of Civil Law and Procedure,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the problem of conflicts in substitute families and their resolution using mediation technologies. The article considers the main causes of conflicts arising in substitute families. We highlight the main principles of the mediation procedure, and also briefly describe the procedure itself. The statistics and practice of the mediation procedure in substitute families in the neighboring region (Irkutsk Oblast) are presented. In conclusion, we refer to the insufficient number of experts (mediators) on dispute resolution in substitute families in the Republic of Buryatia and the need for further development of the institution of mediation.

Keywords: mediation; mediation technology; conflict; substitute families; minors.

УДК 347.6

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ В РОССИИ СЕМЕЙНЫХ СУДОВ

© Доржиева Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса,
Бурятский государственный университет,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: dsv_1@mail.ru

В статье на примере опыта зарубежных стран, обсуждается актуальный вопрос о необходимости создания в Российской Федерации специализированных семейных судов в целях наиболее правильного разрешения семейных споров, а особенно связанных с воспитанием детей. Дела об определении порядка общения с ребенком, об определении места жительства ребенка, об ограничении или лишении родителей прав либо о восстановлении в родительских правах, являются наиболее сложной категорией. В настоящее время уже недостаточно быстрого разрешения семейных споров или рассмотрения исков, направленных на защиту интересов детей, поскольку распад семьи или усугубление конфликта между близкими людьми не соответствует как интересам последних, так и общества в целом. Создание семейных судов будет способствовать формированию целой системы, направленной на разрешение семейных конфликтов в досудебном порядке с помощью медиаторов, психологов, педагогов, социальных работников.

Ключевые слова: семейный суд; специализированный суд; споры о воспитании детей.

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что к федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и *специализированные* суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции, а также другие суды перечисленные в ч. 3 ст. 4 указанного закона¹. Несмотря на то, что законодатель допускает наличие в России специализированных судов, фактически их создание сопряжено с большими организационными, финансовыми и иными трудностями. Вместе с тем, одним из актуальных и достаточно часто обсуждаемых как в науке, так и в практике, является вопрос о создании в нашей стране судов, рассматривающих

¹ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1.

дела с участием несовершеннолетних. К примеру, в сентябре 2016 г. РИА Новости, процитировало председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева о том, что «вопрос ювенальной юстиции, возможно, будет обсуждаться на Всероссийском съезде судей. Здесь есть сторонники специализации, и есть оппоненты. Есть определенные отношения к различным направлениям, которые предлагаются ввести в ювенальной юстиции. В целом, думаю, что если не сейчас, то в ближайшее время такая специализация необходима» [1].

Вместе с тем судебная система многих зарубежных стран характеризуется наличием специализированных судов, в частности и таких, которые рассматривают дела, возникающие из брачно-семейных отношений, в том числе связанные с воспитанием детей, устройством детей, оставшихся без попечения родителей и другие споры, а также уголовные, административные дела с участием несовершеннолетних. К примеру, «в суд по семейным делам Германии подаются такие иски и апелляции, как: иск на развод; иск на алименты на супруга, на детей, родителей и т. д.; финансовый и имущественный иск; иск о признании брака (не)действительным; иск о праве на посещение детей, внуков; иск об установлении места жительства ребенка; иск о разрешении на выезд несовершеннолетнего ребенка за границу; иск об опеке; иск об установлении (оспаривании) отцовства или материнства; иск о возвращении похищенного ребенка; иск о прекращении насилия в семье; иск о лишении (восстановлении) родительских прав; иск об усыновлении (удочерении); иск об изменении имени и т. п.» [3].

В Англии «все дела, относящиеся к семейной юрисдикции, можно разделить на две группы: дела частного права и дела публичного права. К первой группе, в частности относятся споры между родителями о детях, касающиеся их воспитания. К делам публичного права относятся дела, связанные с осуществлением органами по защите прав детей своих властных функций. Чаще всего в рамках таких дел решаются проблемы социальной защиты детей и их благополучия. Инициатором возбуждения таких дел в суде выступает орган власти, а ответчиком — родитель или родители ребенка, или другое заинтересованное лицо» [4, с. 116, 120]. В данной стране действует Суд по семейным делам, который рассматривает споры по первой инстанции. Семейное отделение Высокого суда Англии проверяет решения в апелляционном порядке, а также имеет право рассматривать наиболее сложные дела в качестве суда первой инстанции.

Семейные суды действуют к примеру, также в Австралии, Бельгии, США, Японии и в других странах. Иногда к компетенции этих судов относятся дела, связанные не только с семейными правоотношениями, но и с административным, уголовным судопроизводством в отношении несовершеннолетних.

Причем в каждой из этих стран, к судьям и аппарату Семейного суда предъявляются особые требования. К примеру, в Канаде «считается, что

современное семейное право требует специальных знаний, навыков его толкования, разрешения таких споров. Работа с семьями и детьми требует особого опыта, отношения и чувства долга от судей и сотрудников аппарата. Кроме того, специализированный суд является прекрасной площадкой для отработки новых методов разрешения споров» [2, с. 119, 120].

Принимая во внимание, что в России споры, связанные с семейными правоотношениями, являются достаточно распространенными, так по данным Верховного суда РФ в 2017 г. судами было рассмотрено свыше 1 млн дел указанной категории¹ полагаем, что создание семейных судов в нашей стране можно только приветствовать. К особо сложной категории указанных дел, конечно же можно отнести споры, связанные с воспитанием детей.

Представляется весьма положительной практика зарубежных семейных судов, связанная с предварительной процедурой медиации при разрешении семейных споров, особый порядок выяснения мнения ребенка и определения его наилучших интересов, привлечение специально подготовленных для такой работы педагогов, психологов, в том числе и детских психологов, социальных работников. Во многих семейных судах, например в Германии, судебное заседание проводится в закрытом режиме. По нашему мнению это также благотворно отражается на сохранении тайны частной жизни семьи, в которой возникли проблемы, способствует разрешению спора в наиболее благоприятной обстановке, где сторонам не нужно испытывать дискомфорт от того, что в зале судебного заседания находятся иные лица кроме тех, кто обязан принимать участие в деле. Ситуация в России усложняется тем, что не каждый гражданин знает о том, что он может ходатайствовать о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании и не всегда доводы стороны, например по делу о расторжении брака и определении места жительства детей, могут показаться судье достаточно обоснованными для удовлетворения такого ходатайства (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ)².

Вместе с тем полагаем, что в основе российской модели семейного суда или ювенального суда, в случае отнесения к его компетенции в том числе уголовных и административных дел, не должно быть простое копирование деятельности зарубежных судов, поскольку перениматься должен только многолетний положительный опыт, подтвержденный практикой рассмотрения дел данной категории.

Принимая во внимание сложность создания на современном этапе российских семейных судов полагаем, что в настоящее время необходимо углублять практику по специализации судей, которые рассматривают де-

¹ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения 10.09.2018).

² Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ла, связанные с семейными правоотношениями, активно применять примирительные процедуры при разрешении споров о детях, привлекать к участию в судопроизводстве специалистов — психологов, педагогов. Кроме этого в качестве прокуроров, а также представителей органов опеки и попечительства по данной категории дел должны выступать только высокопрофессиональные сотрудники, исключаящие в своей работе формальное отношение к интересам семьи и детей.

Литература

1. Кленько Л., Лебедев В. М. Создание ювенальных судов в России необходимо // РИА Новости. Москва, 2016. 20 сент.
2. Князев Д. В. Семейные суды в Канаде // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 2(2). С. 118–123.
3. Кримханд В. Семейный суд в системе правосудия Германии [Электронный ресурс] // Партнер. 2015. № 11(218). URL: <https://www.partner-inform.de> (дата обращения 10. 09. 2018).
4. Кулакова В. Ю. Семейная юстиция в Англии // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 114–123.

ABOUT THE NEED FOR CREATING FAMILY COURTS IN RUSSIA

Svetlana V. Dorzhieva

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Judge Emeritus,
Head of Department of Civil Law and Procedure,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Based on the experience of foreign countries the article discusses the urgent issue of creating specialized family courts in the Russian Federation in order to better resolve family disputes, especially those related to child-rearing. Cases on determining the contact schedule with children, their place of residence, on restricting or depriving parents of their rights, or on restoration of parental rights are the most difficult. Today, it is not enough to quickly resolve family disputes or to consider lawsuits aimed at protecting the interests of children, because disintegration of the family or aggravation of conflicts between close people does not meet the interests of both the latter and the society as a whole. The creation of family courts will contribute to formation of a whole system aimed at resolving family conflicts in the pretrial order with the help of mediators, psychologists, teachers, social workers.

Keywords: family court; specialized court; disputes about parenting.

УДК 347.635.3

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

© **Донирова Александра Аюржанаевна**

помощник судьи,

Заиграевский районный суд РБ

Россия, 671310, п. Заиграево, ул. Серова, 11

E-mail: zaigraevsky.bur@sudrf.ru

В настоящей статье изложены аспекты судебной практики Заиграевского районного суда Республики Бурятия по рассмотрению споров о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Подробно изложены основания, по которым апелляционной инстанцией решение суда об определении места жительства детей с отцом было отменено, принято новое решение об определении места жительства с матерью. Делается вывод о том, что судам необходимо при явных агрессивных отношениях родителей, обращать внимание на то, каким образом проходила экспертиза, более детально относиться к данным, характеризующим личность и иные обстоятельства дела, поскольку дети, испытывающие стресс в силу конфликта между родителями, могут получить дополнительный стресс при неправильном разрешении иска судом первой инстанции.

Ключевые слова: заключение психологической экспертизы; формирование негативного образа матери; внутреннее эмоциональное напряжение; психоэмоциональное развитие.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка¹.

Названное определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка².

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI; Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 7.

Права и обязанности родителей, права ребенка регламентированы Семейным законодательством РФ, который исходит из основополагающего принципа о том, что правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка, а не прав и обязанностей родителей и закрепляет право ребенка: жить и воспитываться в семье; знать своих родителей (насколько это возможно); на заботу и воспитание своими родителями (а при их отсутствии другими ответственными за это лицами); на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства; на общение с обоими родителями и другими родственниками; на защиту своих прав и законных интересов, в том числе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет и в суд; выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни; право на получение содержания и право собственности на принадлежащее ему имущество.

Родители должны воспитывать детей совместно и вопросы, касающиеся воспитания и образования детей решать по взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родитель, проживающий отдельно, вправе и обязан участвовать в воспитании ребенка и может с ним общаться. Тот из родителей, с которым остался ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию¹. При раздельном проживании родителей место жительства детей устанавливается соглашением родителей². При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом на основании искового заявления одного из родителей.

При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое). Участие в деле представителя органа опеки и попечительства обязательно, который выясняет мнение ребенка и исключительно в интересах ребенка дает заключение по делу. Ребенок в возрасте до 14 лет не участвует лично в судебном заседании при разрешении спора об определении места жительства, хотя при разрешении некоторых вопросов, связанных с местом жительства, требуется согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет³.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Там же.

³ Там же.

Вопросы, связанные с определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, наиболее важные и сложные. Именно то, с кем и где проживает несовершеннолетний, подчас во многом определяет его дальнейшую судьбу. Конвенцией о правах ребенка провозглашено, что родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, наилучшие интересы которого должны являться предметом основной заботы родителей. В Российской Федерации п. 2 ст. 38 Конституции также установлено, что забота о детях, их воспитании — равное право и обязанность родителей¹. Данная конституционная норма обеспечивается и конкретизируется семейным законодательством Российской Федерации.

В большинстве случаев Заиграевский районный суд РБ прекращает производства по делам указанной категории в связи с утверждением мирового соглашения. Как указано в обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного суда РФ 20.07.2011, данные действия судов заслуживают положительной оценки, поскольку они способствуют установлению дружественных отношений между сторонами и, следовательно, отвечают интересам детей и позволяют разрешить спор, не травмируя психику и здоровье ребенка, проживающего с одним из родителей². Однако нередко стороны настроены друг к другу агрессивно и урегулировать конфликт приходится только путем принятия судебного решения.

В практике Заиграевского районного суда имеется единичный случай, когда апелляционной инстанцией решение Заиграевского районного суда об определении места жительства детей с отцом было отменено, принято новое решение об определении места жительства с матерью.

Определяя место жительства детей с отцом, суд первой инстанции исходил из привязанности детей к отцу и сделал вывод о том, что проживание детей с отцом отвечает интересам детей, «благоприятно влияет на нравственное и психологическое развитие детей».

Однако, как указано в апелляционном определении, коллегия не может согласиться с указанным выводом, который не основан на полной оценке всех доказательств по делу, сделан в результате односторонней оценки заключения психологической экспертизы, проведенной по делу, без объективного анализа личностных качеств родителей и данных, их характеризующих, без учета возраста детей и права детей на общение не только с матерью, но и с несовершеннолетним братом, проживающим с матерью.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 7.

При удовлетворении иска суд первой инстанции не учел малолетний возраст детей, особенно возраст мальчика, который фактически был лишен проживания с матерью в то время, когда ему еще не исполнилось четырех лет, то есть в возрасте, когда ребенку в силу биологической связи с матерью необходим с нею телесный (тактильный) и душевный контакт. Также суд не учел возраст и пол девочки, которая не в меньшей степени, чем мальчик, нуждается в материнской любви и заботе.

Оценивая заключение психологической экспертизы, данное педагогами-психологами, суд учел привязанность детей к отцу и их желание проживать с отцом, оставив без внимания доводы экспертов о том, что это может быть связано с фактическим проживанием детей с отцом, с недостаточным общением с матерью и влиянием со стороны отца на формирование у детей негативного образа матери.

Суд не учел, что согласно выводов экспертов, проживание детей в той привычной обстановке, в которой они находятся, будет отвечать их интересам и благоприятно влиять на развитие их личности только при активном включении в процесс воспитания матери, которая в настоящее время лишена возможности полноценно участвовать в воспитании детей и общаться с ними.

Как следует из материалов дела, отец вез к себе детей, проживавших на тот момент с матерью в октябре 2016 г., без разрешения матери и без согласования с нею, не возвратив детей в последующем. При этом спор был возбужден в суде отцом еще до этого события.

Определением Заиграевского районного суда от 07.02.2017 г. был установлен порядок общения матери с детьми еженедельно, каждую субботу и воскресенье по месту ее жительства.

Несмотря на это, наладить общение детей с матерью даже при помощи судебного пристава-исполнителя не удалось, поскольку отец встречам не содействовал, увозил детей из дома, в те дни, когда должна была приехать мать. Такой факт имел место в апреле 2017 г., когда пристав составил в отношении отца протокол о совершении им административного правонарушения, заключающегося в воспрепятствовании действиям судебного пристава.

При рассмотрении дела отец не отрицал того обстоятельства, что не желает встреч матери с детьми и не способствует этому, так как дети негативно настроены по отношению к ней, которую он отрицательно характеризовал в период рассмотрения дела.

Однако коллегия полагает, что формирование негативного образа матери у детей, что в итоге делает невозможным ее участие в воспитании детей, происходит вследствие действий и влияния отца.

Данное обстоятельство подтвердила эксперт в ходе рассмотрения дела как в первой, так и второй инстанции. При этом эксперт пояснила, что во время тестирования при проведении экспертизы, назначенной судом первой инстанции, у девочки не было выявлено боязни матери, мальчик же

заявил, что не хочет жить с матерью, однако экспертами был сделан вывод о том, что такое заявление является следствием влияния отца, который согласно пояснениям матери, эксперта и представителя матери, своим поведением фактически воспрепятствовал проведению части тестирования, поскольку отец вел себя агрессивно, потребовал привести к нему дочь, когда увидел, что та сидит в кабинете психолога на коленях у матери, после чего мальчик отказался проходить тестирование с матерью.

Согласно письменным пояснениям экспертов, отношения отца с детьми характеризуются как эмоционально близкие. Однако при этом у мальчика выявлено наличие внутреннего эмоционального напряжения по отношению к отцу, которое может быть связано с конфликтом между родителями и внутренней потребностью в общении с матерью.

Эксперт в суде апелляционной инстанции показала, что права детей в общении с матерью нарушаются. При этом ограничение детей в общении с матерью отрицательно скажется в будущем на психоэмоциональном развитии детей, что может привести к отставанию в развитии.

Исходя из принципа 6 Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 г., согласно которой установлено, что малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем с матерью¹, учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции посчитал, что проживание детей с отцом в той ситуации, когда мать лишена возможности участвовать в воспитании детей, общаться с ними, принимать участие в их духовном развитии, не только не отвечает интересам детей, но и пагубно сказывается на их психоэмоциональном развитии и здоровье, препятствует полноценному формированию личности детей, которым в силу возраста, а относительно к девочке и в силу ее пола, жизненно необходимы общение с матерью, материнская любовь и забота.

Коллегия приняла во внимание то обстоятельство, что мать детей имеет постоянное место работы, постоянный заработок и положительно характеризуется.

В то же время отец детей не имеет постоянной работы, с его слов работает в службе такси, однако доказательств того, что его работа носит постоянный характер, как и доказательств получения дохода и размера дохода от указанной работы, суду не представил.

Давая оценку личностным качествам отца, коллегия учла то, что ранее (в 1994 г. и в 1998 г.) он был судим, в том числе за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, в ходе рассмотрения настоя-

¹ Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

щего дела в отношении него возбудили уголовное дело по факту нанесения матери детей побоев и угрозы ей убийством.

Ссылки решения суда первой инстанции на то, что факт нанесения отцом побоев матери не свидетельствует о том, что он не может воспитывать детей, в отношении которых он агрессии не проявляет, несостоятельны, поскольку данный факт не только отрицательно характеризует отца детей, как личность и свидетельствует о возможности его отрицательного влияния на личность детей, но и в случае доказанности, в силу ст. 69 СК РФ, может служить основанием для лишения ответчика родительских прав.

Жилищные условия у обоих родителей хорошие и благоприятны для проживания детей.

Судом апелляционной инстанции указано на то, что заключение органа опеки и попечительства, данное в судах обеих инстанций в пользу отца, дано без оценки данных, характеризующих личность отца, его противоправных поступков (отобрание детей у матери в отсутствие решения суда и органа опеки и попечительства, нанесение побоев матери детей, формирование у детей негативного образа матери) и без оценки последствий воспитания детей без участия матери.

Принимая во внимание то обстоятельство, что изъятие детей у отца может причинить им психологический стресс, однако учитывая возможность наступления в будущем более серьезных негативных последствий для психики детей и их развития и учитывая пояснения эксперта, согласно которым психологический стресс может быть компенсирован полноценным общением отца с детьми, суд апелляционной инстанции принял новое решение и определить место жительства детей с матерью.

Данный пример из практики указывает на то, что споры о детях с полным правом можно отнести к одним из самых сложных. Так, судам необходимо при явных агрессивных отношениях родителей, обращать внимание на то, каким образом проходила экспертиза, более детально относиться к данным, характеризующим личность и иные обстоятельства дела, поскольку дети, испытывающие стресс в силу конфликта между родителями, могут получить дополнительный стресс при неправильном разрешении иска судом первой инстанции.

Литература

1. Реутов С. И. Вопросы защиты прав ребенка при разрешении споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1. С. 97–105.

RESOLUTION OF DISPUTES ON DETERMINING THE PLACE
OF RESIDENCE OF THE CHILDREN OF DIVORCED COUPLES

Aleksandra A. Donirova
Judge Assistant,
Zaigraevo District Court of the Republic of Buryatia
11 Serova St., Zaigraevo 671310, Russia

The article deals with some aspects of the judicial practice in Zaigraevo District Court of the Republic of Buryatia on consideration of the disputes on determining the place of residence of the children of divorced couples. We specify the grounds on which the appeals instance falsifies a judgement on determining the children's place of residence with the father, and makes a new decision to determine it with the mother. It is concluded that in the cases when relations of parents are aggressive it is necessary for courts to pay attention to the way in which the evidentiary analysis took place, to take a closer look at personal references and other circumstances, since children being under the presser of conflict between the parents may experience additional stress in case of misjudgment of the first-instance court.

Keywords: results of psychological examination; instilling a negative image of the mother; psychic tension; psychoemotional development.

УДК 347

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ДЕТЯХ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© **Калмыкова Светлана Сергеевна**

судья,

Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ

Россия, 670045, г. Улан-Удэ, ул. Ботаническая, 3Б

E-mail: zheleznodorozhniy.bur@sudrf.ru

В научной статье проводится анализ темы: разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства. Автором рассматриваются следующие аспекты: споры, поступающие на рассмотрение судей Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия, связанные с воспитанием детей; вопросы и проблемы, которые возникают при рассмотрении данных споров, возможные пути их разрешения. В данной статье приведены примеры рассмотренных гражданских дел судьями Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия по спорам о детях, их исполнение, проблемы и пробелы федерального законодательства, регулирующего разрешение споров данной категории.

Ключевые слова: спор о детях; определение места жительства ребенка; исполнение решения суда; лишение, ограничение родительских прав.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на заботу родителей, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации)¹.

Споры о детях являются наиболее сложными гражданскими делами, поскольку субъектом спора является малолетний, несовершеннолетний ребенок (дети), как правило, заложник ситуации при выяснении личных отношений между родителями.

При разрешении споров о детях судья руководствуется постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров,

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 // Российская газета. 2017. № 7428 (262).

связанных с воспитанием детей», постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным Законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ст. 109.3 «исполнение содержащихся в исполнительных документах требований об отобрании или передаче ребенка, порядке общения с ребенком», введенной Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ) и иными законами.

Согласно абзацу 1 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», к спорам, связанным с воспитанием детей относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и другие¹.

При рассмотрении гражданских дел о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, как правило, дети с учетом возраста, привязанности к одному из родителей, пола, его мнения, состояния здоровья, заключения органа опеки и попечительства, психолога и иных причин остаются проживать с матерью. Однако имеются случаи, когда отцы подают иски в суд о месте жительстве детей, о взыскании алиментов с матери, об определении места жительства с отцами и порядка общения с матерью.

¹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 декабря 2017 г.) // Российская газета. 1998. № 110.

Так районным судом в 2015 г. было рассмотрено гражданское дело по иску П. к П. об определении места жительства сына, 2012 года рождения с отцом. В обоснование иска им было указано, что мать является безработной, ведет развязный, аморальный образ жизни, ребенком занимаются ее родители. Ответчик с иском не согласилась и подала встречный иск, в котором просила суда определить место жительства сына с ней и определить порядок общения с отцом. В ходе рассмотрения дела суд, допросив свидетелей, заключение органа опеки и попечительства, приняв во внимание материальное положение родителей их личные качества, в том числе факт привлечения матери к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.25 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, с учетом интересов несовершеннолетнего, принял решение определить место жительства ребенка с отцом.

В 2016 г. районным судом было рассмотрено гражданское дело по иску П. к П. об определении места жительства сына, 2012 года рождения с ней и определении порядка общения с отцом. Истец указала, что в 2015 г. районным судом было принято решение об определении места жительства с отцом. Указала, что осуществляет уход и занимается воспитанием ребенка отец ответчика, который недавно перенес вторую операцию на сердце и находится на инвалидности. Ответчик постоянно препятствует общению ребенка с ней. В свою очередь, ребенок отказывается ехать к отцу, плачет. У нее в свою очередь изменились обстоятельства: улучшились жилищные условия, вышла замуж, родила ребенка, супруг работает и способен обеспечить ее и детей. В ходе рассмотрения дела, учитывая все обстоятельства и представленные доказательства, суд принял решение в пользу истца.

Решение суда считается исполненным не с вынесения окончательного решения, а с момента его фактического исполнения.

На стадии исполнения решений суда о порядке общения родителя с ребенком, судебный пристав-исполнитель в присутствии родителей и ребенка устанавливает, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком, что ребенок сам отказывается от общения. Решением суда, соглашением между родителями по порядку общения, устанавливаются дни месяца, часы прихода взыскателя за ребенком. Нередко возникают случаи, когда к предстоящей дате должник оказывает психологическое давление на ребенка, тем самым формирует у ребенка негативное мнение о другом родителе, в связи с чем ребенок отказывается встречаться с родителем (взыскателем). В суды поступают административные иски от должников, взыскателей по указанной категории дел, которыми истцы оспаривают действия судебных приставов-исполнителей по порядку исполнения решения суда в части общения взыскателя с ребенком, отобрания ребенка и передаче его взыскателю. Стороны в подтверждение своих доводов представляют видеосъемки процедуры исполнения решения суда, при обозрении которых в судебном заседании усматривается, что ро-

дители в присутствии судебных приставов-исполнителей, понятых, детей, позволяют себе оскорблять друг друга, выяснять свои отношения, унижать честь и достоинство, в то время как дети видят поведение родителей, слышат оскорбления, чувствуют, что они являются причиной конфликта.

Статьей 109.3 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено, что отобрание ребенка и его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав-исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов¹.

Таким образом, законодатель установил, что с обязательным участием специалиста органа опеки и попечительства, исполняются решения в части отобрания ребенка.

Думается, что при исполнении решений суда по порядку общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель имеет возможность по аналогии с ч. 1 вышеприведенной статьи, с учетом установленных фактов о конфликтных отношениях сторон, также привлекать специалистов органа опеки и попечительства, психолога, врача, педагога и иных специалистов.

При устной беседе с судебными приставами-исполнителями Железнодорожного РОСП г. Улан-Удэ установлено, что при выявлении факта отказа ребенка от общения с взыскателем, составления более 3 Актов об отказе от общения, судебный пристав-исполнитель вправе привлечь специалиста органа опеки и попечительства, предлагает сторонам исполнительного производства самим обратиться за помощью и привлечь платного детского психолога. Также установлено, что при исполнении решений суда, где предметом исполнения указано выселение, в составе лиц, подлежащих выселению несовершеннолетние дети, судебный пристав-исполнитель вправе привлечь специалиста органа опеки и попечительства. Однако зачастую орган опеки и попечительства игнорирует направленные в их адрес постановления судебного пристава-исполнителя и не является на исполнительские действия.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам ребенка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (п. 1 ст. 65, ст. 69, ст. 73 Семейного кодекса РФ).

Гражданские дела о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав рассматриваются судом с обязательным участием органа опеки и попечительства, которые по определению суда проводят проверку жилищно-бытовых условий жизни ребенка и родителей, прокурора,

¹ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 3 сентября 2018 г.) // Российская газета. 2007. № 4486.

который дает заключение по делу, с участием ребенка, достигшего возраста 10 лет, для выяснения его мнения по существу иска.

Согласно ст. 67 Семейного кодекса РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Возникают сложности для обеспечения явки и участия дипломированного педагога.

Согласно абзаца 2 п.4 постановления пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 с учетом положений названных норм ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. При этом следует учитывать, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка (ст. 57, п. 4 ст. 72 СК РФ).

Таким образом, суд должен самостоятельно определить возможность ребенка, не достигшего 10 летнего возраста, формулировать свои мысли, взгляды, по вопросам, затрагивающим его права.

Вместе с тем вызов на судебное заседание ребенка, не достигшего 10-летнего возраста, запрещен. Возникает вопрос, каким образом и когда, суд должен провести беседу с ребёнком и определить уровень его зрелости.

Дела об ограничении или о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью подлежат разрешению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика (ст. 24 и 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ). Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка (например, родителем, с которым проживает ребенок), то такой иск исходя из положений ч. 3 ст. 29 ГПК РФ может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства.

На практике часто возникают трудности с извещением родителя(лей) — ответчиков по делу, по обследованию жилищно-бытовых условий, по

гражданским делам, поступившим в суд по месту фактического жительства (нахождения) ответчиков.

Зачастую, ответчики, указавшие свое место нахождения, по указанным адресам не проживают, место жительства не является их постоянным местом проживания, указывает неверные адреса (отсутствует номер дома, квартира), либо к дате извещения, ответчики освободили арендуемое жилое помещение и скрылись в неизвестном направлении. Поскольку споры о подсудности недопустимы (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ), передача гражданского дела в районный суд по месту регистрации ответчика невозможна, суд рассматривает дело по указанному ответчиком адресу, вынося заочное решение. Только в редких случаях, ответчик, лишенный заочным решением, родительских прав, ограниченный в родительских правах и тому подобное, обращается в суд с заявлением об отмене вынесенного заочного решения.

В ходе рассмотрения дела, возникают вопросы, требующие специальных познаний. По ходатайству сторон, по инициативе суда, судом назначаются психолого-психиатрические, судебно-психологические экспертизы, привлекаются к участию в деле психологи, для дачи заключения по делу.

При назначении судебно-психологических экспертиз возникают трудности при выборе экспертного учреждения, поскольку в г. Улан-Удэ таких экспертных учреждений, в штате которых имеется сертифицированный эксперт психолог, считанное количество.

В Республике Бурятия 5 городских судов (Советский, Октябрьский, Железнодорожный, Гусиноозерский, Северобайкальский). Однако только в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, Советском районном суде г. Улан-Удэ в штате суда имеется консультант-психолог.

В случае наличия в каждом суде, хотя бы в городском, в штате консультанта-психолога, намного упростило бы и ускорило работу при рассмотрении спорных дел, указанной категории.

В ходе рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав, ограничении родительских прав, выявляются случаи, когда несовершеннолетний ребенок, для прикрытия своих родителей, просит специалистов органа опеки и попечительства, школьных учителей, сотрудников полиции по делам несовершеннолетних не фиксировать очередное нарушение, допущенное его родителем, понимая, что в данном случае, его родитель будет лишен своих прав.

Так при рассмотрении гражданского дела по иску Администрации района к Б. о лишении родительских прав в отношении ее троих детей: А. 2005 года рождения, В. 2010 года рождения, Р. 2017 года рождения было выявлено, что мать не состоит в официальном браке с отцом детей, одна занимается их воспитанием. После рождения третьего ребенка, мать пережила стресс, депрессию, стала злоупотребляет спиртными напитками. В периоды запоя, которые длились 2–5 дней, воспитанием, уходом, при-

смотром за детьми полностью занимался старший сын А., которому было 12 лет. В указанные дни, мальчик кормил, одевал, купал, собирал в детский сад, отводил и забирал из сада своего брата В., которому было 6 лет. После, приходил домой и занимался малолетним братом Р., которому исполнилось 1 месяц. Готовил ему молоко, купал, пеленал, менял памперсы. В период запоя матери, занимаясь обязанностями родителя, мальчик сам не ходил в школу, пропускал занятия. Был установлено, что мать в своем жилом помещении, в присутствии детей никогда не употребляла алкоголь, продукты питания имелись, дети всегда были опрятные, чистые. Указанная семья состояла на профилактическом учете, периодически специалисты органа опеки и попечительства, школьный учитель, врач педиатр, участковый полиции, являлись с проверками. Несовершеннолетний А., в случае отсутствия матери, лгал о месте нахождения матери, прикрывал ее, со специалистами приводил из места распития спиртных напитков домой, в данных ситуациях, мальчик находился в стрессовом состоянии, состоянии истерики, беспомощности, безысходности, начинал кричать на мать, плакать, просить специалистов не фиксировать нарушение. В ходе рассмотрения дела, ответчик Б. трудоустроилась, осознала свое поведение, начала курс лечения от алкоголизма, допрошенный в судебном заседании несовершеннолетний сын А. 12 лет, просил не лишать мать родительских прав и дать ей шанс, в совокупности собранных доказательств, ответчик Б. судом была ограничена в родительских правах, ей разъяснен порядок и условия для восстановления в своих родительских правах, а также в случае, если Б. не изменит свое поведение, к ней может быть предъявлен иск о лишении ее родительских прав.

Споры о детях в гражданском судопроизводстве составляют значительный объем рассматриваемых дел. В целом судом правильно, своевременно, эффективно рассматриваются дела указанной категории, однако имеются некоторые сложности, указанные в данной работе и пути их разрешения: обеспечения судов штатными консультантами-психологами, при увеличении количества экспертных учреждений, отсутствием возможности назначений судебно-психологических экспертиз в виду отсутствия сертифицированного эксперта психолога, передача гражданских дел по фактическому месту жительства ответчика, выяснения мнения ребенка, не достигшего 10-летнего возраста.

Литература

1. Кучинская Л. А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2016. №. 12(73). С. 93–102.

DISPUTES ON CHILD CUSTODY UNDER CIVIL PROCEDURE

Svetlana S. Kalmykova

Judge of Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude
3b Botanicheskaya St., Ulan-Ude 670045, Russia

The article deals with resolving disputes on child custody under civil procedure. We consider cases on disputes related to child-rearing, submitted to the judges of Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude, issues and problems that arise during the consideration of these disputes, possible ways to resolve them. We give examples of civil cases on child custody examined by judges of Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude, their execution, problems and gaps in federal legislation regulating the resolution of disputes in this category.

Keywords: disputes on child custody; determining the children's place of residence; execution of court decisions; deprivation, restriction of parental rights.

УДК 347.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

© **Клементьев Андрей Вячеславович**

магистрант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: gppbsu@mail.ru

В данной статье отражены некоторые актуальные вопросы, посвященные порядку осуществления гражданского судопроизводства по таким категориям дел, вытекающих из семейных правоотношений, как лишение и восстановление прав родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Вопросы охраны и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних исследуются и освещаются в трудах разных учёных. При выявлении и изучении проблем лишения родительских прав и их восстановления необходимо учитывать не только сформированную на сегодняшний момент теоретическую базу, но также и сложившуюся практическую сторону, которая является не менее важной.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; лишение и восстановление прав родителей; семейные правоотношения; охрана и защита прав и свобод; законные интересы; несовершеннолетние; Семейный кодекс; судебная практика.

Общие правила осуществления судопроизводства определяются гражданским процессуальным законодательством, а именно:

1. Конституцией Российской Федерации¹;
2. Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»²;
3. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ)³;
4. Принимаемыми в соответствии с вышеуказанными нормативными правовыми актами другими федеральными законами.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 3 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Таковыми, к примеру, выступают правила определения состава суда и отводов; подведомственность и подсудность; определение лиц, участвующих в деле, и прочие.

Специальные нормы, регулирующие порядок лишения прав родителей, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ)¹. Статья 70 предусматривает, что лишение родительских прав осуществляется только в судебном порядке. Это, на наш взгляд, объясняется большой значимостью тех вопросов, которые разрешаются в ходе реализации данного производства, а именно определения правового статуса родителей в отношении ребёнка. Закономерно возникают вопросы относительно дальнейших юридических и фактических отношений родителей, лишённых родительских прав, и несовершеннолетнего.

В судебной практике возникает вопрос: имеет ли право уполномоченный по правам ребёнка в субъекте Российской Федерации обратиться в суд с исковым заявлением о лишении одного из родителей или обоих родительских прав в интересах несовершеннолетнего гражданина, если такое полномочие предусмотрено соответствующим нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. Ответ представляется достаточно очевидным: поскольку процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, а действующие процессуальные нормы не относят к субъектам, которые могут обратиться в интересах ребёнка в суд с заявлением о лишении родителей их родительских прав, уполномоченного по правам ребёнка в субъекте Российской Федерации, то перечень лиц, указанных в пункте 1 статьи 70 СК РФ, является исчерпывающим [1, с. 164].

В связи с вышесказанным, предлагаем включить в субъектный состав потенциально возможных заявителей по делам о лишении родительских прав уполномоченного по правам ребёнка в субъекте Российской Федерации.

Справедливо А. О. Заботкин обращает внимание на проблему, которая на сегодняшний день имеет место в правоприменительной практике, а именно на тот факт, что «в процессе осуществления судебного разбирательства по делу бывают ситуации, когда ребёнок приобретает полную дееспособность в связи с достижением совершеннолетия, а также по другим обстоятельствам, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 61 СК РФ. Нередко это связано с нарушением принципа разумного срока осуществления судопроизводства. В таких условиях, когда ребёнок становится полностью дееспособным, а родительские права и обязанности прекращаются, суд связан объективной необходимостью принять решение об отказе в удовлетворении исковых требований о лишении родительских

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

прав, даже если были установлены обстоятельства, достаточные для подтверждения того или иного основания лишения прав» [2, с. 10].

Можно предложить следующее решение данной проблемы. Если в рамках судебного разбирательства будет установлен факт нарушения родительских обязанностей в отношении ребёнка, достаточный для применения норм статьи 69 СК РФ, а также ребёнок по тем или иным обстоятельствам приобретёт полную дееспособность до момента принятия решения по существу спора, суд, на основании имеющихся в деле материалов, в любом случае должен иметь возможность принять то решение, которое посчитает правильным.

В связи с этим предлагаем предусмотреть данное положение законодательно путем внесения в качестве дополнения в статью 72 СК РФ.

Важнейшей правовой нормой, закреплённой в статье 72 СК РФ, является восстановление правового статуса в качестве родителя, который ранее был лишён своих родительских прав в отношении ребёнка (детей). Одно из основных начал семейного законодательства заключается в необходимости укрепления семьи. А регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с таким принципом, как приоритет семейного воспитания детей.

Производство по делам о восстановлении родительских прав схоже с правилами лишения прав. Ввиду особой значимости разрешения вопросов о дальнейших отношениях между родителями и ребёнком, оно также осуществляется судом на основании общих норм ГПК РФ, а также специальных правил, предусмотренных СК РФ, в частности при обязательном участии органа опеки и попечительства, а также прокурора.

Как верно отмечает Н. И. Прокошкина «в практике имеется проблемный вопрос о подсудности дел по восстановлению в родительских правах между федеральными судами и мировыми судьями» [3, с. 156].

В связи с указанной проблемой представляется необходимым внести дополнение в пункт 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ о том, что мировой судья не может рассматривать дела о восстановлении родительских прав. Такое предложение сможет однозначно определить отнесение указанных дел к компетенции районных судов.

Литература

1. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.
2. Заботкин А. О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения // Государственный Советник. 2014. № 4. С. 8–11.
3. Прокошкина Н. И. Некоторые аспекты рассмотрения дел в суде о восстановлении родительских прав // Право. Законодательство. Личность, 2012. № 1(14). С. 156–158.

А. В. Клементьев. Актуальные вопросы гражданского судопроизводства по делам о лишении и восстановлении родительских прав

TOPICAL ISSUES OF CIVIL PROCEDURE IN CASES ON DEPRIVATION
AND RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS

Andrey V. Klementyev

Cand. for a Master's Degree

Buryat State University,

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article considers some topical issues on civil proceedings in such categories of cases arising from family relations, as deprivation and restoration of parental rights. Many scientists cover the problems of protection and defense of minors' rights, freedoms and legitimate interests in their works. It is necessary, while identifying and studying the problems of deprivation of parental rights and their restoration, to take into account both the theoretical foundation developed by now, and the past practice, which is no less important.

Keywords: civil procedure; deprivation and restoration of parental rights; family relations; protection and defense of rights and freedoms; legitimate interests; minors, family code, court practice.

УДК 347.965

**О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ
НА КУРСАХ ПО СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ В 2015–2018 гг.**

© **Корухова Юлия Николаевна**

ведущий специалист,

Департамент адвокатуры и адвокатской деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,

координатор Программы HELP Совета Европы по работе с адвокатами
Россия, 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43

E-mail: korukhova@fparf.ru

В статье рассмотрены отдельные вопросы повышения квалификации российских адвокатов на курсах по международному и российскому семейному праву, организованных в 2015–2018 гг. Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации в сотрудничестве с Европейской программой образования в области прав человека «HELP» Совета Европы¹. Адвокатура является независимой, негосударственной, самоорганизующейся корпорацией, деятельность которой регулируется специальным Федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. В свою очередь, этим обусловлены трудности в построении единой системы повышения квалификации адвокатов в сфере семейного права, которые рассматриваются автором статьи.

Ключевые слова: повышение квалификации адвокатов; квалифицированная юридическая помощь; доступ к правосудию; доброжелательное к детям правосудие; наилучшие интересы ребенка; права ребенка и родителей.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи является неотъемлемой частью более широкого понятия — «право на доступ к правосудию»². В целях обеспечения реализации этих прав и российское, и международное законодательство устанавливают для адвокатов, как важных участников отправления правосудия, строгие требования к постоянному повышению квалификации.

В частности, обязанность адвокатов систематически совершенствовать свои знания предусмотрена статьей 7 Федерального закона «Об ад-

¹ The European Programme on Human Rights Education for Legal Professionals (HELP) - Европейская программа обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (судей, адвокатов и прокуроров), реализуемая в странах-участницах международных конвенций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/help/help-in-russia> (дата обращения: 19.09.2018).

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ и статьей 8 Кодекса профессиональной этики адвоката². В статьях 9 и 13 Основных положений о роли юристов ООН особо отмечается необходимость повышения квалификации адвокатов в сфере защиты прав человека и основных свобод³.

Следует также отметить, что международное право в сфере защиты детей, включая Конвенцию ООН о правах ребенка и Гаагские конвенции 1980 и 1996 гг., накладывают на Российскую Федерацию соответствующие международные обязательства по внедрению новых норм и стандартов работы в этой сфере, новых принципов, технологий и подходов. В этом случае необходимость приобретения юристами новых знаний и навыков обусловлена имплементацией в национальное законодательство международно-правовых норм, которые при этом могут либо не иметь аналогов в национальном законодательстве, либо имеют автономное значение, раскрываемое посредством их толкования в решениях Европейского Суда по правам человека.

К примеру, присоединение Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. повлекло внесение соответствующих изменений в российское законодательство, включая Гражданско-процессуальный и Семейный кодексы Российской Федерации и Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве»⁴.

При этом статьей 244.11 ГПК РФ была установлена специальная подсудность дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, а в каждом федеральном округе были определены конкретные суды для рассмотрения таких дел (1 суд на округ).

Указанные изменения законодательства повлекли необходимость обучения российских адвокатов правильному применению Гаагской конвенции 1980 г. для обеспечения защиты прав и интересов детей, перемещенных одним из родителей на территорию России, и оказания их родителям

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Основные положения о роли юристов от 27 августа 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fparf.ru> (дата обращения: 19.09.2018).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или иным законным представителям квалифицированной юридической помощи. Кроме того, в целях реализации права на доступ к правосудию, возникла задача обеспечить наличие адвокатов, имеющих знания в рассматриваемой сфере, в тех городах субъектов Российской Федерации, где расположены вышеуказанные специализированные суды.

Для решения указанных задач в 2015–2018 гг. Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации в сотрудничестве с Европейской программой образования в области прав человека «HELP» Совета Европы были организованы и проведены курсы повышения квалификации адвокатов по теме: «Семейное право и права человека. Актуальные и проблемные аспекты. Международные стандарты защиты прав ребенка и взрослого».

Основу этих курсов составил базовый курс Программы «HELP» «Семейное право и права человека», который был разработан экспертами Совета Европы на основе подходов, сформировавшихся на международном уровне в практике Европейского Суда по правам человека по статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Право на уважение частной и семейной жизни»)¹ с опорой на защиту прав и наилучших интересов ребенка, а затем переведен на русский язык и адаптирован для России группой экспертов и тренеров Программы «HELP» с учетом национального законодательства и правоприменительной практики.

В 2015–2016 гг. указанные курсы для адвокатов проводились в отдельных регионах страны, в марте-мае 2017 был проведен первый федеральный курс, в котором приняли участие 322 адвоката из 54 субъектов Российской Федерации (второе название курса — «Family Law Russia — 2017»), а в ноябре 2017 — феврале 2018 гг. курс стал международным (трансграничным) и был проведен одновременно для группы адвокатов России и Республики Армения.

В общей сложности за 4-летний период сотрудничества Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Программы «HELP» Совета Европы на курсах повышения квалификации юристов по различным аспектам защиты прав человека прошли обучение порядка 1000 российских адвокатов, в том числе на курсах по международному семейному праву — около 450 человек.

География проекта охватывает практически всю территорию России, представляющих 54 субъекта от Калининградской области до Приморского края, включая все 8 административных федеральных центров, специализированные суды которых рассматривают дела по Гаагской конвенции 1980 г.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Все курсы проводились в очно-дистанционном формате на специальной интернет-платформе электронного обучения Программы «HELP»¹, которая предоставляет тренерам и пользователям курсов широкие организационно-технические возможности для эффективного проведения курсов и самостоятельного изучения материалов.

Платформа электронного обучения Программы «HELP» содержит обновляемую базу необходимых образовательных материалов (включая статьи Европейской конвенции по правам человека и тематические исследования по ним, руководства и конкретные темы в сфере защиты прав человека, а также практику Европейского Суда по правам человека применительно к изучаемой теме), а также инструменты для создания и редактирования курсов сертифицированными тренерами Программы «HELP».

Платформа «HELP» обеспечивает автоматизацию большинства организационных, методических и педагогических задач, решаемых в системе образования юристов, и позволяет на практике реализовать современные технологии и подходы, например, очно-дистанционное и электронное обучение.

Она содержит наборы инструментов по управлению и мониторингу образовательного процесса (новостной форум, лаборатория для групповой работы с документами в режиме совместного доступа, возможность создания тестов с автоматическим контролем правильности и сроков выполнения, ведение индивидуальной отчетности и т. п.), а также инструменты по организации работы с содержательным контентом (работа с текстовыми, аудио- и видеофайлами, лекции и презентации, интерактивные ссылки на внутренние и внешние ресурсы, чаты и форумы, ведение личной переписки с тренером или другими участниками и пр.).

Учитывая, что основной целью Программы «HELP» является укрепление потенциала специалистов в области права для применения Европейской конвенции по правам человека в своей повседневной работе, электронная платформа Программы призвана обеспечить все необходимые условия для широкого доступа и вариативного использования образовательного контента с целью повышения качества образования в области прав человека. Основные принципы платформы: автоматизация организационных решений и максимально широкое использование ИТ-инфраструктуры и собственных ресурсов пользователей. При этом для полноценного использования возможностей платформы пользователями требуется лишь наличие технического устройства с возможностью выхода в интернет (компьютер, ноутбук, планшет или смартфон).

Платформа ориентирована на два основных режима образования:

- самостоятельное обучение на онлайн-курсах, доступных любому пользователю, создавшему учетную запись на платформе «HELP»;

¹ HELP Training Platform [Электронный ресурс]. URL: <http://help.elearning.ext.coe.int> (дата обращения: 19.09.2018).

- обучение на дистанционных курсах, проводимых сертифицированными тренерами Программы «HELP» с участием экспертов.

Здесь следует отметить, что в целях обеспечения качества повышения квалификации проводимые для адвокатов курсы имеют приоритетный очно-дистанционный формат и помимо дистанционной части включают, как правило, 3 очные встречи: установочная встреча посвящена введению в курс и обучению навыкам работы с платформой «HELP», в середине курса проходит тренинг-семинар по наиболее сложной теме, завершающая встреча посвящена выполнению участниками финального задания курса и подведению итогов.

К примеру, во время очной встречи в Нижнем Новгороде 14.04.2017 в середине федерального курса «Family Law Russia — 2017» были проведены учебные судебные процессы по четырем делам о международном похищении детей одним из родителей, основанным на реальных российских делах. Впервые в практике проведения курсов Программы HELP в России к участию в этом мероприятии были привлечены 4 действующих федеральных судьи, которые исполнили роли судей в учебных судебных заседаниях и дали участникам комментарий по итогам принятых решений, что удалось организовать благодаря взаимодействию руководства ФПА РФ и Нижегородского областного суда.

В свою очередь, дистанционная часть курсов подразделяется на взаимосвязанные **тематические сессии**. Так, федеральный курс «Family Law Russia — 2017» **включал следующие тематические сессии**: «Европейская конвенция по правам человека. Критерии приемлемости жалоб в Европейский Суд по правам человека»; «Похищение детей одним из родителей: международные инструменты регулирования»; «Права детей и правосудие, доброжелательное к детям»; «Домашнее насилие и сексуальное насилие»; «Семейная и частная жизнь»; «Дети в уголовных процедурах»; «Междисциплинарный подход»; «Дискриминация» и «Гаагские конвенции 1980 и 1996 гг. как взаимодополняющие инструменты международной защиты».

Учитывая масштабность проекта (свыше 300 участников, 54 субъекта РФ во всех часовых поясах), к проведению этого федерального курса было привлечено 10 тренеров Программы «HELP», имеющих опыт проведения очно-дистанционных курсов и являющихся при этом кандидатами юридических наук, практикующими адвокатами и преподавателями вузов.

Концептуальной особенностью федерального курса «Family Law Russia — 2017» являлся его практико-ориентированный подход, при котором, наряду с изучением значительного объема теоретического материала, адвокаты взаимодействовали с «доверителями» через электронную переписку, формировали базу необходимых нормативно-правовых актов и судебной практики для ведения дела (включая международные конвенции и практику Европейского Суда по правам человека), разрабатывали стратегию и тактику ведения дела, готовили правовые документы (пись-

менные консультации, запросы, иски и возражения на них, меморандумы в ЕСПЧ), участвовали в учебных судебных заседаниях и дебатах по фабулам дел. При этом указанная работа велась ими как индивидуально, так и в составе малых групп, что одновременно формировало навык коллективной работы с делом.

По общему правилу, каждая сессия курсов по семейному праву заканчивается итоговой проверкой полученных адвокатами знаний, которая проводится с помощью тестирования и/или письменных заданий; в конце обучения участники проходят финальный тест по материалам всего курса. Подтвержденный по итогам курсов высокий уровень подготовки участников свидетельствует о приобретении ими адвокатской компетентности по данной категории дел.

Экспертами курсов по семейному праву являлись юристы Секретариата Европейского Суда по правам человека, представители профильных российских министерств и ведомств, сотрудники аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, известные российские ученые и практики. Кроме того, к участию в указанных курсах приглашались региональные Уполномоченные по правам ребенка и сотрудники их аппаратов, что способствует укреплению и развитию межведомственного взаимодействия адвокатуры и региональных детских омбудсменов в целях обеспечения детей, семей с детьми и находящихся в трудной жизненной ситуации родителей квалифицированной юридической и иной необходимой помощью на комплексной основе, в том числе оказываемой по принципу *pro bono*.

Также огромное значение имеет опыт проведения завершающих мероприятий курсов Программы «HELP» в Страсбурге (Франция) с посещением адвокатами заседаний Европейского Суда по правам человека по делам, относящихся к изучаемой теме курса.

В завершение хотелось бы остановиться на таком важном аспекте проводимого обучения для адвокатов, как обеспечение наилучших интересов ребенка при оказании юридической помощи одному из родителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей¹, что говорит о производном характере родительских прав по отношению к приоритетной защите интересов ребенка. Поэтому предметом правовой помощи адвоката в спорах о детях, где родители выступают представителями ребенка, являются права и интересы ребенка одновременно с правами родителя как непосредственного доверителя адвоката.

Не случайно в международном праве дети отнесены к наиболее уязвимым категориям, требующим особой правовой защиты. Согласно по-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

ложениям статьи 3 Конвенции ООН о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, кем они предпринимаются, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка¹. Поэтому «красной нитью» курсов по семейному праву для адвокатов проходит идея о том, что главные доверители адвокатов — дети, а приоритетной целью адвокатской деятельности в делах с участием детей является обеспечение их наилучших интересов как «адвокатский» элемент доброжелательного к детям правосудия.

Литература

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ON ADVANCED TRAINING OF DEFENCE LAWYERS AT FAMILY LAW COURSES IN 2015–2018

Yuliya N. Korukhova

Leading Specialist of Department of Advocacy and Practice,
Russian Federal Chamber of Lawyers,
coordinator of Council of Europe HELP Programme
43 Sivtsev Vrazhek Court, Moscow 119002, Russia

The article deals with some aspects of advanced training of Russian defense lawyers at international and Russian family law courses, organized in 2015–2018 by Russian Federal Chamber of Lawyers and chambers of lawyers of the federal subjects of Russia with the support of The European Programme for Human Rights Education for Legal Professionals (HELP) of the Council of Europe. Advocacy is an independent, non-governmental, self-organized corporation, the activities of which are regulated by a special Federal Law and The Attorneys' Code of Ethics. In turn, this explains the difficulties in building a unified system of advanced training for defense lawyers in the field of family law, which we have considered in the article.

Keywords: advanced training of defense lawyers; competent legal assistance; access to justice; child-friendly justice; family law and human rights, the best interests of the child; rights of the child and parents.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 316.354

МЕДИАЦИЯ В ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

© **Мадаев Евгений Олегович**

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: madaeo@mail.ru

В настоящей статье, автор считает, что наиболее востребованные на сегодня правовые акты возникают вначале в виде доктринальных идей в работах авторитетных юристов-ученых. Автор полагает, что в основе медиации лежит научно обоснованная, имеющая научно-прикладной характер правовая доктрина. В основе доктрины лежит «гарвардский метод» ведения переговоров, разработанный учеными У. Юри и Р. Фишером.

Доктринальные исследования в этой сфере и позитивный опыт зарубежных стран, свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления медиации в ювенальной юстиции Российской Федерацией, в соответствии с нормами международного права. Автор полагает, что медиация в ювенальной юстиции является формой реализации правовой доктрины в международном праве.

Ключевые слова: медиация; ювенальная юстиция; форма реализации; правовая доктрина; международное право.

Институт медиации в гражданском и уголовном судопроизводстве за последнее время находит все большее применение. В 80-х гг. XX в., наибольшее свое применение медиация нашла в Северной Америке, в уголовном процессе [7, с. 5], в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Правовой основой развития медиации в США и Канаде, стали: Эр-Риядские руководящие принципы; руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Пекинские правила; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Конвенция о правах ребенка [10].

Медиация в ювенальной юстиции нашла свое применение и в государствах Латинской Америки: в Коста-Рике; Сальвадоре; Никарагуа; Венесуэле; Уругвае; Парагвае; Панаме; Гватемале; Эквадоре; Чили; Колумбии; Мексике; Бразилии. Институт медиации нашел свое активное применение не только в уголовных, но и в гражданских, трудовых, семейных делах [7, с. 7].

Ювенальная юстиция получила признание за пределами Северной Америки и стала активно применяться в странах континентальной системы права. В 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял рекомен-

дации по применению медиации в уголовной сфере¹. Активно применяется медиация в уголовной сфере в Германии, Финляндии, Польше, Франции. В Норвегии институт медиации по уголовным делам несовершеннолетних регулируется самостоятельным законом о посредничестве [5, с. 34]. В Норвегии медиация в уголовной сфере применяется по инициативе государственного прокурора или полиции [1, с. 34]. В 1985 г. в Австрии, в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних была разработана модель медиации [2, с. 42,43], которая в 1989 г. получила законодательное закрепление. Федеральный закон о медиации был принят в 2003 г. [4, с. 29].

В Казахстане развитие медиации в уголовной сфере связано с принятием в 2011 г. закона «О медиации» [3]. Причем если одной из сторон является несовершеннолетний, то присутствие психолога или педагога обязательно². В Российской Федерации законодательство закрепляет применение медиации только в гражданской, трудовой, семейной сферах³.

Зарубежный опыт применения медиации в ювенальной юстиции представляется весьма полезным для России. Принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.⁴, и перспективы дальнейшего развития в рамках Десятилетия детства на 2018–2027 гг.⁵, создает на федеральном уровне принципиально новые условия для развития медиации.

В условиях реформирования Российской судебной системы, направленной на гуманизацию наказания это представляется особенно актуальным⁶. Медиация в сфере уголовных правоотношений в России находится на стадии своего развития.

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R(99)19 по медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета) [Электронный ресурс] // Медиация. Национальный информационный портал. URL: <http://mnip.pro> (дата обращения: 07.09.2018).

² О медиации: закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com> (дата обращения: 10.09.2018).

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2010. 30 июля. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2018).

⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁵ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства на 2018–2027 гг.: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

⁶ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

Доктринальные исследования в этой сфере и позитивный опыт зарубежных стран, свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления медиации в ювенальной юстиции Российской Федерацией, в соответствие с нормами международного права.

Все наиболее востребованные на сегодня правовые акты возникают вначале в виде доктринальных идей в работах авторитетных юристов-ученых.

В качестве примера можно привести научные статьи юристов-ученых, которые в последующем были воплощены в нормативных актах. В России еще в 1996 г. Э. Б. Мельниковой и другими учеными была создана доктрина ювенальной юстиции [8, с. 42]. На основе этой доктрины в этом же году был разработан проект закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации¹.

Доктрина медиации была разработана в 1960–1970 гг. в США, получила свое дальнейшее развитие в 80-х гг. в Австралии и ряда европейских стран — в 90-е годы. В основе доктрины лежит «гарвардский метод» ведения переговоров, разработанный учеными У. Юри и Р. Фишером [9, с. 351]. В отличие от обычного посредничества, в основе медиации лежит научно обоснованная, имеющая научно-прикладной характер метод ведения переговоров [6, с. 13].

Не подлежит сомнению тот факт, что влияние доктрины на общественное мнение, посредством процедуры медиации, является одним из самостоятельных видов регулятивного воздействия доктрины — формой реализации правовой доктрины. Возникает потребность говорить о медиации как одной из перспективных организационно-правовых форм непосредственного влияния доктрины на формирование и функционирование международной правовой системы и национальной правовой системы в частности.

Таким образом, можно утверждать, что медиация в ювенальной юстиции является формой реализации правовой доктрины в международном праве.

Литература

1. Айретсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 3. С. 3–16.
2. Бирюков П. Н., Пронин А. В. Процедура медиации в Австрии // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 10. С. 42–43.
3. Головки Л. В. Закон об имплементации примирительных процедур (медиации) в судопроизводство Республики Казахстан: имитация деятельности или первый шаг? [Электронный ресурс]. URL: <http://thenews.kz> (дата обращения: 11.09.2018).

¹ Проект закона о ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 11. С. 39. URL: <http://juvenjust.org> (дата обращения: 08.09.2018).

4. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие. М.: Знание, 2011. С. 36–38.
5. Ельчанинов А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24–28.
6. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медия, 2011. 304 с.
7. Махов В. Н., Василенко А. С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 192.
8. Мельникова Э. Б. Проект концепции российской модели ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 1. С. 22–58.
9. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры по-гарвардски: пер. с англ. М.: Эксмо, 2005. 351 с.
10. Элиас Карранса, Карлос Тиффер, Рита Максера. Реформа молодежного уголовного и восстановительного правосудия в Латинской Америке. Коста-Рика, 2002. URL: <http://www.ilanud.or.cr/biblioteca-digital> (дата обращения: 06.09.2018).

MEDIATION IN JUVENILE JUSTICE AS A FORM OF IMPLEMENTATING THE LEGAL DOCTRINE IN INTERNATIONAL LAW

Evgeniy O. Madayev
Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer,
Department of International Law,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

In the article, it is envisaged that the most popular legal acts for today arise initially in the form of doctrinal ideas in the works of reputable legal scholars. We believe that mediation is based on theoretically grounded legal doctrine that has a scientific and applied nature. The doctrine is based on the Harvard method of negotiation, developed by the scientists W. Ury and R. Fisher.

Doctrinal studies in this field and the positive experience of foreign countries indicated the need for legislative consolidation of mediation in juvenile justice of the Russian Federation in conformity with international law. We suggest that mediation in juvenile justice is a form of implementation of legal doctrine in international law.

Keywords: mediation; juvenile justice; a form of implementation; legal doctrine; international law.

УДК 347.6:364

РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

© **Мункуева Надежда Содномовна**

помощник председателя,

Закаменский районный суд РБ

Россия, 671950, г. Закаменск, ул. Клубная, 1

E-mail: zakamensky.bur@sudrf.ru

В статье обсуждается роль органов опеки и попечительства при рассмотрении дел о лишении родительских прав, которая заключается в составлении объективных, достоверных и полных актов обследования условий жизни ребенка и его семьи, заключений органов опеки и попечительства о целесообразности (нецелесообразности) лишения родительских прав. Также в статье указаны недостатки работы специалистов органов опеки и попечительства при составлении актов обследования условий жизни ребенка, заключений о целесообразности (нецелесообразности) лишения родительских прав, возможные причины их возникновения на примере Закаменского района Республики Бурятия и возможные способы их решения.

Ключевые слова: роль органов опеки и попечительства; лишение родительских прав; требования к акту обследования жилищных условий и заключению органов опеки и попечительства; недостатки их составления.

К объектам защиты семейных прав ребенка, то есть несовершеннолетнего, относятся его права в семье. Гарантами защиты этих прав в нашей стране выступают Конституция Российской Федерации¹, а также международные акты, в частности Конвенция о правах ребенка 1980 г. Законодательство Российской Федерации об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации регламентировано, в том числе Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации², Семейным кодексом Российской Федерации³. Таким образом, в России защита прав и интересов несовершеннолетних граждан находится под особым вниманием.

Одним из государственных органов, реализующих охрану прав детей, являются органы опеки и попечительства, которые осуществляют, в том

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г., с поправками от 27.07.2014 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2018 г.) // Российская газета. 2002. № 220.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

числе и деятельность по установлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей. В судах орган опеки и попечительства может выступать истцом либо в качестве обязательного участника процесса в силу закона¹. Обязательное участие органов опеки и попечительства при рассмотрении в суде дел о лишении родительских прав предусмотрено частью 2 статьи 70 Семейного кодекса Российской Федерации и является одной из форм защиты семейных прав.

Лишение родительских прав занимает для ребенка, оставшегося без должного внимания и воспитания родителей, важную роль в реализации его прав и охране его интересов и является крайней мерой, допускается только в случае, если защитить интересы ребенка другим способом невозможно².

В некоторых случаях изъятие ребенка из семьи является единственно верным решением для охраны его прав и возможности реализации его права жить и воспитываться в семье и сможет обеспечить ему комфортные материальные и моральные условия.

Разрешение судом спора о лишении родительских прав осуществляется с учетом акта обследования условий жизни ребенка и его семьи и заключения о целесообразности (нецелесообразности), составленных органами опеки и попечительства.

Порядок проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей, а также форма акта обследования утверждены Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 сентября 2009 г. № 334.

Под обследованием условий жизни ребенка и его семьи законодатель понимает изучение всех ее сторон, включая материальное обеспечение, жилищно-бытовые условия, воспитание и образование, удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка, состояние его здоровья, социальную адаптацию, семейное окружение, отношения, сложившиеся между членами семьи, их характер, обеспечение безопасности и т. д.³

Для достижения целей обследования условий жизни ребенка, возможно проведение бесед с ребенком, его родителями и другими членами семьи, опрашивать лиц, которым известно о взаимоотношениях родителей с ребенком, их поведение в быту, наблюдение, изучение документов, учебных и творческих работ ребенка и другое⁴.

¹ Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. 11.01.2018 г.) // Российская газета. 2008. № 94.

² О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7. С. 4.

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. С. 34.

⁴ О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации

После обследования условий жизни ребенка составляется акт обследования. Однако анализ практики Закаменского районного суда Республики Бурятия показывает, что не всегда специалистами органами опеки и попечительства уделяется достаточное внимание к надлежащему оформлению акта обследования, в частности практически во всех представленных в суд актах не отражаются сведения:

- о взаимоотношениях ребенка с ответчиком;
- о состоянии здоровья ребенка;
- о воспитании и образовании, в том числе о форме освоения образовательных программ, посещении образовательных учреждений, успехах и проблемах в освоении образовательных программ в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка;
- об обеспечении безопасности: отсутствии доступа к опасным предметам в быту, медикаментам, электроприборам, газу и т. п., риск нанесения ребенку вреда, как в домашних условиях, так и вне дома;
- о социальной адаптации: наличие навыков общения с окружающими, навыков самообслуживания в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка;
- отношения, сложившиеся между членами семьи.

Таким образом, представленные акты, содержат лишь сведения о составе семьи, доходах, наличии либо отсутствии спального места, места для занятий, санитарном состоянии жилого помещения, что не позволяет суду в полной мере установить обстоятельства жизни ребенка. Данное обстоятельство показывает, что специалист органа опеки, прибыв для обследования условий проживания проводит лишь осмотр жилого помещения и поверхностно опрашивает взрослых лиц, присутствовавших в момент обследования.

Сходная проблема существует и при составлении заключений о целесообразности (нецелесообразности) лишения родительских прав. Порой представленные заключения органа опеки и попечительства составлены формально, без анализа всех обстоятельств по делу, недостаточно подробно и немотивированно.

В целях устранения недостатков при составлении актов и заключений суд вынужден неоднократно возвращать их для надлежащего оформления, что приводит к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения

от 14 сентября 2009 г. № 334 (вместе с «Порядком отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства», «Порядком проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей»); (Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 декабря 2009 г. № 15610) // Российская газета. 2009. № 252. С. 6.

дела в суде и таким образом нарушаются права ребенка, в интересах которого подано исковое заявление.

Данные обстоятельства говорят о небрежном отношении специалистов органов опеки и попечительства к исполнению своих обязанностей, а также об их некомпетентности, незнании нормативно-правовых актов, регламентирующих их деятельность.

Кадровый состав органов опеки и попечительства состоит в основном из педагогов, психологов. Отсутствие базовых знаний гражданского процесса иногда не позволяет специалисту органа опеки и попечительства в полном объеме представлять интересы ребенка в ходе рассмотрения судом дел о лишении родительских прав, а также составить исковое заявление, соответствующее требованиям гражданского процессуального законодательства. Полагаю, что проведение хотя бы минимальной специальной подготовки специалистов органов опеки и попечительства к участию в суде, позволит специалистам в полном объеме выполнять свои функции в судебных разбирательствах.

Однако говорить о том, что вышеуказанные нарушения связаны лишь с халатным и небрежным отношением специалистов органов опеки и попечительства к исполнению своих обязанностей нельзя. Анализ кадрового состава органа опеки и попечительства администрации муниципального образования «Закаменский район» показывает, что в течение трех последних лет сменилось 5 специалистов. Таким образом, специалисты, проработав непродолжительный период времени, увольняются, едва успев приобрести опыт и соответствующую квалификацию, а вновь принятые специалисты не обладают достаточными знаниями и опытом.

Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указал, что при принятии решений по данной категории дел судам необходимо учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой [5, с. 2].

Дела о лишении родительских прав отличаются особой сложностью и неоднозначностью. При решении данного вопроса не может быть абсолютно правильного решения. В связи с чем, судье при вынесении решения необходимо ориентироваться на защиту прав ребенка и, уже исходя из этого, оценивать все обстоятельства дела. В данном случае именно объективность, достоверность и полнота актов обследования условий жизни ребенка, заключения, а также пояснения специалиста органа опеки и попечительства в судебном заседании являются одним из гарантов для вынесения максимально правильного решения по делу, что является основной ролью органа опеки и попечительства при рассмотрении дел названной категории.

Литература

1. Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практ. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ROLE OF GUARDIANSHIP AUTHORITIES IN ADJUDICATION OF DISPUTES ON DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Nadezhda S. Munkueva

Assistant of President Judge,

Zakamensk District Court of the Republic of Buryatia

1 Clubnaya St., Zakamensk 671950, Russia

The article discusses the role of guardianship authorities in cases on deprivation of parental rights. Guardianship authorities must prepare objective, reliable and complete act of examination of the child's living conditions, opinion on the expediency of deprivation of parental rights. We point out the shortcomings in work of guardianship authorities, particularly in preparation of acts of examination of the child's living conditions, opinions on the expediency of deprivation of parental, etc., analyze the possible ways of solution of such cases in Zakamensky district of the Republic of Buryatia.

Keywords: role of guardianship authorities; deprivation of parental rights; requirements for examination of the child's living conditions and preparation of opinion of guardianship authorities; shortcomings in work of guardianship authorities.

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© **Мурзина Елена Александровна**

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РБ,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: elena.murzina.57@mail.ru

Правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с участием несовершеннолетних осуществляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда, обеспечения равенства возможностей в осуществлении ими своих конституционных прав на труд. Отношения по трудоустройству являются предшествующими трудовым отношениям. Предусмотренные действующим трудовым законодательством особенности правового регулирования труда несовершеннолетних распространяются и на сферу трудоустройства этой категории работников. В статье приведен краткий анализ действующего трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, принятых как на федеральном, так и региональном уровне Российской Федерации (в частности, в Республике Бурятия) и регулирующих вопросы оказания содействия в трудоустройстве несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, как категории граждан, испытывающей трудности в поисках работы. Выявлены существующие проблемы в этой сфере, а также высказаны предложения по их устранению.

Ключевые слова: несовершеннолетние; молодежь до 18 лет; трудоустройство; проблемы трудоустройства несовершеннолетних.

Вопросы защиты прав несовершеннолетних в сфере труда, включая привлечение несовершеннолетних к труду, всегда находились в центре внимания как международного права, так и национального права любого государства.

В частности, Международная организация Труда (далее — МОТ) в своей Рекомендации №136 «О специальных программах обеспечения занятости и подготовки молодежи в целях развития» (принята в г. Женеве 23 июня 1970г. на 54-й сессии Генеральной конференции МОТ) предлагала разрабатывать в рамках национальных планов развития государств специальные программы, которые должны быть направлены на предоставление молодежи, находящейся в неблагоприятном положении в связи с определенными обстоятельствами, такое образование, квалификацию и трудовые навыки, которые необходимы молодежи для осуществления полезной и оплачиваемой экономической деятельности; для вовлечения молодежи в национальное экономическое и социальное развитие; для обес-

печения молодежи, которая иначе была бы безработной, полезным занятием, связанным с экономическим и социальным развитием¹.

Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних, имеющиеся трудности в их трудоустройстве также не оставались без внимания таких ученых, проводящих исследования в сфере трудового права, как А. В. Буянова, К. Н. Гусов, С. П. Маврин, Ю. П. Орловский, А. С. Пашков, О. В. Смирнов, Л. А. Сыроватская, В. Н. Толкунова, Е. Б. Хохлова и др.

Анализируя действующее российское законодательство, следует отметить, что вопросы трудоустройства несовершеннолетних не теряют своей насущности и остаются актуальными, несмотря на то, что приняты значительные меры, включая, прежде всего, нормативное регулирование как на федеральном, так и на региональном уровне.

Так, достаточно подробно с учетом общепризнанных принципов и норм международного права вопросы трудоустройства несовершеннолетних регламентированы в статьях 63, 94, 242, 265–272 вновь принятого в 2001 г. Трудового кодекса РФ (далее по тексту — ТК РФ), которые в последующем, исходя из действующей реальности, были усовершенствованы Федеральными законами от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ, от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ, от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ². Если статьи 63, 94, 242, 265–271 ТК РФ определяют возрастной ценз и устанавливают дополнительные требования к заключению трудового договора с несовершеннолетними, а также особенности труда несовершеннолетних, то статья 272 ТК РФ, прямо названная «Особенности трудоустройства лиц в возрасте до восемнадцати лет», устанавливает, что эти особенности определяются трудовым законодательством (что означает: другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также подзаконными актами обоих уровней действующей в России правовой системы, содержащими нормы трудового права), коллективными договорами и соглашениями, которые, как известно, принимаются в процессе осуществления социального партнерства. Тем самым названная статья фактически отсылает к другим нормативным правовым актам. Представляется верным мнение А. В. Буяновой о том, что вопросы трудоустройства лиц, не достигших возраста 18 лет, должны найти более полное отражение в трудовом законодательстве [1, с. 43]. Хотелось бы дополнить это мнение: более полное отражение именно в Трудовом кодексе Российской Федерации, как основополагающем кодифицированном законодательном акте,

¹ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Женева: Международное бюро труда, 1991. Т. 2. С. 1613–1621.

² Трудовой кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ, от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ, от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

регулирующем трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Среди других федеральных законов следует отметить Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 03.07.2018 г.) «О занятости населения в Российской Федерации», который в статье 5 относит несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет к категории граждан, испытывающих трудности в поисках работы. При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения наделены полномочиями по разработке и реализации региональных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости, включая несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет; по организации временного трудоустройства в свободное от учебы время этой категории несовершеннолетних (ст. 7.1-1), а органы местного самоуправления — правом участия в организации и финансировании временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, учебных рабочих мест (ст. 7.2)¹.

Федеральный закон от 24.07.1998г. № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в статье 11 закрепляет обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации и профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет, а также гарантии и льготы для несовершеннолетних, вступивших в трудовые отношения².

В развитие законодательных положений, направленных на совершенствование государственной деятельности по содействию занятости несовершеннолетних, выражающих свое желание трудиться как в свободное от учебы время, так и постоянно при наличии определенных обстоятельств, Приказом Министерства труда и социальной защиты от 12 февраля 2013 г. № 58н (ред. от 07.09.2015) утвержден Федеральный государственный стандарт государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые³.

¹ О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 03.07.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) //СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Об утверждении Федерального государственного стандарта государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних гражд-

Названный Приказ устанавливает обязательные требования к процедуре предоставления государственной услуги, а также составу, последовательности и срокам выполнения действий при предоставлении этой государственной услуги.

Как показывает анализ правотворческой деятельности по исследуемому вопросу, он не остается без внимания и не ограничивается ранее принятыми нормативными правовыми актами. Так, указом Президента Российской Федерации от 08 августа 2016 г. № 398 (ред. от 01.07.2017 г.) утверждены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, среди которых указана деятельность по оказанию социально-трудовых услуг, направленных на оказание содействия трудоустройству и трудовой адаптации молодежи¹.

Поскольку органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по разработке и реализации региональных программ, содержащих мероприятия по оказанию содействия в трудоустройстве несовершеннолетних, выразивших желание трудоустроиться как временно — на период школьных каникул, так и постоянно при определенных обстоятельствах, а также устанавливать квоту для приема на работу несовершеннолетних, относящихся к категории граждан, испытывающих трудности в поисках работы, в Республике Бурятия приняты и действуют соответствующие нормативные правовые акты.

Законом Республики Бурятия от 10 июня 2003 г. № 327-III (ред. от 25.11.2016 г.) «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан» определены правовые, экономические и организационные основы квотирования рабочих мест в Республике Бурятия для обеспечения дополнительных гарантий занятости молодежи в возрасте до 18 лет. Следует отметить, что в отличие от аналогичных законов о квотировании рабочих мест, принятых в других регионах Российской Федерации, в Республике Бурятия прямо в наименовании Закона указано, что он направлен на содействие в трудоустройстве посредством квотирования рабочих мест именно несовершеннолетним гражданам².

дан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые: приказ Министерства труда и социальной защиты от 12 февраля 2013 г. № 58н (ред. от 07.09.2015). Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

¹ Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398 (ред. от 01.07.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

² О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан: закон Республики Бурятия от 10 июня 2003 г. № 327-III (ред. от 25.11.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

В законе подробно перечислены категории несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, на которых распространены его нормы: это выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; детей-сирот; дети, оставшиеся без попечения родителей или их законных представителей; несовершеннолетние, освобожденные из воспитательных колоний или окончившие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; несовершеннолетние, состоящие на учете в органах внутренних дел; дети из семей, в которых оба родителя признаны в установленном порядке безработными; дети из малообеспеченных и (или) многодетных семей; дети одинокой матери (отца); дети из семьи, потерявшей кормильца; дети беженцев и вынужденных переселенцев; несовершеннолетние, направленные комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в органы государственной службы занятости населения для трудоустройства). Под квотой, согласно применяемым в названном Законе основным понятиям, подразумевается минимальное количество рабочих мест для вышеперечисленной категории несовершеннолетних, исходя из определенной численности работающих в организации: при среднесписочной численности работников организаций до 100 человек — в абсолютных единицах, свыше 100 человек — в процентах без учета численности лиц, работающих по совместительству. Работодатель обязан трудоустроить несовершеннолетних на котируемые места в данной организации, с учетом количества рабочих мест, где уже работают несовершеннолетние указанных категорий. Работодателям (как юридическим лицам независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, так и индивидуальным предпринимателям), численность работников которых составляет свыше 15 человек, размер квоты для трудоустройства несовершеннолетних устанавливается в размере одного процента от численности работников (но не менее одного рабочего места), при численности работников менее 15 человек котируемое место устанавливается по заявлению работодателя об установлении квоты. Квоты устанавливаются уполномоченным Правительством Республики Бурятия исполнительным органом государственной власти Республики Бурятия. В Законе специально оговорено, что квоты не могут распространяться на рабочие места, где труд несовершеннолетних запрещен или условия труда не соответствуют нормам и требованиям законодательства Российской Федерации (ст. 2). А для работодателей установлены обязанности по ежемесячному предоставлению в органы службы занятости населения информации о выполнении квот для приема на работу несовершеннолетних или невозможности выполнения установленной квоты; а также по информированию органов службы занятости населения об увольнении работников с котируемыми рабочими местами в течение 3 рабочих дней с момента принятия приказа об увольнении. Предусмотрена в названном Законе и ответственность работодателей, которую они несут в соответствии с федеральным законодательством за нарушение трудового

законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В порядке исполнения названного Закона Правительством Республики Бурятия принято Постановление от 31 октября 2014 г. № 547, которым утверждено Положение о порядке квотирования рабочих мест для несовершеннолетних граждан и контроля за выполнением установленных квот, действующее в настоящее время в редакции от 31 мая 2017 г.¹

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемое нормативно-правовое регулирование мер, а также проведение конкретных мероприятий по оказанию содействия в трудоустройстве несовершеннолетним, в сложившихся в настоящее время экономических условиях подрастающему поколению крайне сложно самостоятельно реализовать свое конституционное право на труд. Именно поэтому приходится говорить о наличии проблем с трудоустройством несовершеннолетних как на временную, так и на постоянную работу. И, как уже отмечалось, эти вопросы продолжают оставаться достаточно актуальными.

Трудоустройство несовершеннолетних, их социально профессиональная адаптация являются важнейшими задачами, решение которых в первую очередь зависит от государства. Правильная организация трудоустройства подростков позволяет приобщить их к труду, дает им возможность получить необходимые трудовые навыки, освоить азы работы в коллективе, определиться с будущей профессией, а также позволяет несовершеннолетним самостоятельно зарабатывать.

Существующая реальная действительность показывает, что не все работодатели заинтересованы в привлечении к труду несовершеннолетних. Причинами такого поведения являются, в том числе, нежелание работодателей быть привлеченными к ответственности за несоблюдение всех нормативных требований при приеме несовершеннолетнего на работу, а также нежелание нести установленные трудовым законодательством дополнительные расходы, в частности, на обязательный медицинский осмотр принимаемого на работу несовершеннолетнего и др.

Названные выше Федеральные государственные стандарты государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время (далее по тексту — Федеральные государственные стандарты) способствуют

¹ Об утверждении Положения о порядке квотирования рабочих мест для несовершеннолетних граждан и контроля за выполнением установленных квот, признании утратившим силу Постановления Правительства Республики Бурятия от 13 октября 2003 г. № 308 «О порядке квотирования рабочих мест для несовершеннолетних граждан в организациях, расположенных на территории Республики Бурятия»: постановление Правительства Республики Бурятия от 31 октября 2014 г. № 547 (ред. от 31.05.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

искоренению некоторых проблем в сфере трудоустройства несовершеннолетних. Установленные обязательные административные процедуры по трудоустройству несовершеннолетних активизировали деятельность региональных органов службы занятости по привлечению работодателей, которые могут трудоустроить подростков на время летних каникул. Спектр работ, на которые могут быть трудоустроены несовершеннолетние, достаточно широк. Они могут быть трудоустроены в районные библиотеки, архивы, музеи, дома культуры и детского творчества, на благоустройство территорий, изготовление и ремонт инвентаря для нужд школ, для оказания социальной помощи ветеранам и престарелым гражданам, расклейщиками объявлений, на сезонные работы и т. п.

При этом в силу положений Федеральных государственных стандартов сами несовершеннолетние вправе проявить инициативу по своему трудоустройству, подав в органы занятости населения заявление о предоставлении соответствующей государственной услуги (п. 5 Приказа Министерства труда и социальной защиты от 12.02.2013 г. № 58н). В свою очередь органы занятости населения обязаны подобрать подходящего работодателя для несовершеннолетнего, согласовать с ним все условия приема несовершеннолетнего на работу, после чего выдать несовершеннолетнему направление на работу, а работодатель лишен права отказать в приеме на работу такого несовершеннолетнего.

К сожалению, многие не только несовершеннолетние, но и взрослые не знают своих прав, предоставленных им названными Федеральными государственными стандартами, поскольку работа по разъяснению действующего законодательства, регулирующего сферу трудоустройства несовершеннолетних, предпринимаемых государством мер по оказанию содействия молодежи в возрасте до 18 лет в трудоустройстве, фактически не проводится.

Именно поэтому необходим скоординированный комплекс мер по консолидации усилий органов власти, службы занятости населения, работодателей, образовательных учреждений, который станет конкретным вкладом в трудовое и профессиональное становление молодежи.

Важным шагом к совершенствованию деятельности по содействию трудоустройству несовершеннолетних, желающих получить трудовые навыки, является деятельность по разработке программ организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет с учетом особенностей, характерных для данного конкретного региона.

Цель таких программ — создание рабочих мест для несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, снижение уровня безнадзорности и беспризорности, профилактика подростковой преступности, наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних граждан.

Программа должна предусматривать создание рабочих мест для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, желающих работать в свобод-

ное от учебы время и во время школьных каникул; резервирование отдельных видов работ для трудоустройства несовершеннолетних граждан в летний период и т. п.

Литература

1. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: монография. М.: РГ-Пресс, 2013. 112 с.

MINOR EMPLOYMENT ISSUES

Elena A. Murzina

Cand. Sci. (Law), A/Prof. of Civil Law and Process Department,
Honored Lawyer of the Republic of Buryatia,
Judge Emeritus of the Supreme Court of the Republic of Buryatia,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Legal regulation of labour and directly associated relations with the participation of minors is aimed at creation of favorable and safe working conditions, ensuring equal opportunities in the exercise of their constitutional rights to labour. Employment relations precede labour relations. Stipulated by the current labour legislation peculiarities of legal regulation of minor labour are also applicable to the employment of this category of working population. The article provides a brief analysis of the current labour legislation and other regulatory legal acts containing employment and labour statutes adopted both at the federal and regional levels of the Russian Federation (particularly in the Republic of Buryatia), which regulate promotion of employment for minors at the ages from 14 to 18 years as a category of population experiencing difficulties in finding work. We have identified the problems in this field, and suggested the ways of their solution.

Keywords: minors; youth under 18; employment; minor employment issues.

УДК 34-053.6

**ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ: РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ
О ДЕТЯХ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

© Усольцева Лариса Алексеевна

председатель,

Советский районный суд г. Улан-Удэ

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 16

E-mail: sovetsky.bur@sudrf.ru

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является приоритетным направлением социальной политики государства. Основные категории рассматриваемых в суде гражданских споров — это дела по спорам, возникающим внутри семьи (связанные с установлением происхождения детей; с воспитанием детей), а также дела по спорам, возникающим за рамками семейных отношений (связанных с оспариванием действий, бездействий ответчиков, как нарушающих права детей, так и создающих угрозу нарушения, в связи с небезопасными условиями жизни, обучения, лечения детей). Особое место среди гражданских дел занимают дела, связанные с воспитанием детей. В публикации выдвинуты 2 предложения: 1. по совершенствованию законодательства посредством введения обязательной медиации по всем семейным спорам, финансировавшейся бы за счет федерального бюджета на цели: оказание социальных услуг населению; 2. по установлению по делам об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах законодательного требования об обязательном прохождении родителями, ограниченными (лишенными) родительских прав, досудебной реабилитационной программы, аналогично прохождению кандидатом в усыновители специальной подготовки приемного родителя.

Ключевые слова: ювенальное право; ювенальная политика; медиация; специализированный (ювенальный) суд; основные категории споров о детях в порядке гражданского судопроизводства; дела, связанные с воспитанием детей; интересы ребенка; вопрос о наличии психологической установки родителей.

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является приоритетным направлением социальной политики государства, что и определило формирование самостоятельной юридической отрасли — ювенального права, что призвано регулировать указанные отношения,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

определять основы, специфику возникновения и развития ювенальной политики в Российской Федерации.

С 1990 г., когда в России была ратифицирована Конвенция ООН «О правах ребенка», правовая регламентация положения несовершеннолетних приобрела новый уровень были созданы условия для развития ювенальной политики [2, с. 356]. Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 1) предусматривает нормы, определяющие, что несовершеннолетним является человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее¹.

Под ювенальной политикой понимается часть внутренней политики Российского государства, особый вид социальной деятельности, урегулированной нормами международного и национального права, направленной на эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. В юридической литературе отмечается, что она должна отражать как общие интересы, потребности и права всех без исключения лиц до 18 лет, так и блага различных социальных и возрастных групп несовершеннолетних [2, с. 16–17].

Центральное место в ювенальной политике занимает специализированный суд (ювенальный), который тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после вынесения судебного решения [4, с. 143].

Перечислю основные категории споров о детях в порядке гражданского судопроизводства², что приобрели наибольшее распространение в последние годы на примере судебной практики Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

Условно такие дела можно разделить на две большие группы: 1. гражданские дела по спорам, возникающим внутри семьи и затрагивающие права, свободы или законные интересы детей во внутрисемейных отношениях; 2. гражданские дела по спорам, возникающим за пределами семьи, затрагивающие права, свободы или законные интересы детей.

К первой группе относятся дела, связанные с установлением происхождения детей: об установлении отцовства, об оспаривании отцовства, об установлении фактов признания отцовства; связанные с воспитанием детей: о взыскании алиментов, об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, об ограничении родительских прав, о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ко второй группе относятся дела, связанные с оспариванием действий, бездействий ответчиков в связи с нарушением прав детей или угрозой такого нарушения, возникающие относительно нарушения имущественных, жилищных прав детей, небезопасных условий их жизни, обучения, лечения. Это, например, такие дела, как: об оспаривании договора приватизации по причине невключения ребенка в круг собственников; о выделе имущественной доли ребенка в жилом помещении, приобретенном на средства материнского капитала; о предоставлении жилого помещения при проживании ребенка в аварийном жилом помещении; о предоставлении жилого помещения при отсутствии жилого помещения при наличии у ребенка тяжелого заболевания, включенного в специальный перечень; об обязанности органа местного самоуправления предоставить ребенку место в муниципальном дошкольном учреждении по месту его жительства на условиях полного дня; об обязанности органа местного самоуправления устранить нарушения требований санитарного законодательства в образовательном учреждении, где обучается конкретный ребенок или же неопределенное число детей; о возмещении вреда от действий, причинивших вред здоровью ребенка вследствие некачественных образовательных, медицинских услуг.

Особое место среди указанных дел занимают дела, связанные с воспитанием детей, так как, основой развития гармоничной личности ребенка является внутрисемейное воспитание.

Приведу статистические сведения о количестве и результатах рассмотрения дел, связанных с воспитанием детей, за последние три года в прилагаемой ниже таблице. (Приложение № 1).

Настоящая публикация «Дружественное к ребенку правосудие: Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства» не ставит целью описание особенностей рассмотрения гражданских дел, затрагивающих права несовершеннолетних, так как, категории таких дел весьма разнообразны и объем материалов по каждой из них является значительным, что показано в приложении N 1 на примере статистических данных Советского районного суда г. Улан-Удэ.

При рассмотрении всех без исключения гражданских дел в силу требований ст. ст. 195-196 ГПК РФ суд руководствуется нормами материального и процессуального права, руководящими разъяснениями Верховного суда РФ. Каждое из рассматриваемых дел по спорам о воспитании детей судом разрешается исходя из интересов ребенка.

К выводу о соответствии принимаемого решения интересам ребенка суд приходит на основе анализа представленных сторонами доказательств относительно характера внутрисемейных отношений (их материально-бытовых условий, межличностных отношений, состояния здоровья родителей и детей, степени привязанности друг к другу, наличие особой нужды в защите и т. п. обстоятельств).

Зачастую суд по собственной инициативе запрашивает документы, что не предоставлялись сторонами, но они признаются судом необходимыми для полного выяснения характера внутрисемейных отношений по конкретному спору.

По делам по спорам об определении места жительства детей, определении порядка общения с ребенком, суд в обязательном порядке ставит перед сторонами на обсуждение вопрос о назначении судебной психолого-педагогической, комплексной психолого-психиатрической экспертизы в связи с необходимостью применения судом специальных познаний в виде педагогики, психологии, психиатрии. По крайне небольшому числу дел указанной категории стороны ходатайствуют о назначении судебной экспертизы, принимают обязательства по оплате. В основном стороны ссылаются на затруднительное материальное положение и невозможность нести расходы по ее проведению. Суд же в целях оптимизации процессуальных издержек по делам, нецелесообразности проведения экспертизы по своей инициативе в связи с единственной перспективой ее проведения за счет средств федерального бюджета (ст. 96 ГПК РФ), вынужден исходить только из представленных сторонами доказательств и полученных по запросу суда сведений, характеризующих личности сторон.

Является большой проблемой длительность исполнения судебных экспертиз по семейным спорам. На практике ожидание исполнения экспертизы занимает несколько месяцев. Экспертное учреждение всякий раз информирует суд о постановке определения суда в очередь, ожидание начала ее проведения занимает несколько месяцев. Не редки случаи, когда в период ожидания проведения экспертизы, ранее ходатайствовавшая сторона в последующем обращается за отзывом заявленного ходатайства, ссылаясь на невозможность длительного ожидания ее исполнения (например, по спорам об определении места жительства детей по искам Манзырева, Аханянова, Солдатовой). Если при достижении десятилетнего возраста ребенка сторон возможно посредством его опроса в судебном заседании выяснить часть существенных обстоятельств внутрисемейных отношений, то при несовершеннолетнем возрасте детей сторон до 9 лет, возникают сложности в рассмотрении таких дел, если стороны не заявляют ходатайств о назначении экспертизы, доказательства о семье в деле практически отсутствуют.

В связи с тем, что судебная экспертиза имеет целью провести изучение и выявление определенных особенностей воспитания несовершеннолетнего (индивидуально-психологических особенностей ребенка сторон; особенностей и уровня его психологического развития; особенностей психологического отношения каждого из родителей к несовершеннолетнему ребенку; особенностей психологического отношения ребенка к родителям; выявление уровня его привязанности к родителям (иным близким членам семьи) и т. п.), остается неисследованным вопрос о наличии психологической установки родителей на выработку поведения исключи-

тельно в интересах ребенка, наличии способности договориться, так как, в семейном конфликте первоочередное значение имеет соглашение сторон конфликта относительно способа его разрешения.

Поэтому представляется необходимым введение по всем семейным спорам обязательной медиации, известной во многих зарубежных правовых порядках (в странах англосаксонского права) [1, с. 1].

Это позволит «сгладить» негативные последствия распада семьи для всех членов семьи, особенно для ее особо незащищенных участников — детей. Медиаторы бы не только диагностировали особенности межличностных отношений в конфликтующей семье, но и путем предложения сторонам возможных выходов из конфликта помогли бы им достичь приемлемого соглашения о его разрешении в интересах ребенка (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» далее по тексту Закона о медиации)¹.

Число гражданских дел, связанных с воспитанием детей, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения по условиям медиативного соглашения, на практике ничтожно мало, несмотря на то, что, по каждому делу (входящему в перечень, предусмотренный частями 2, 3 статьи 1 Закона о медиации) судья в обязательном порядке разъясняет сторонам право обратиться по судебному спору к медиатору, что позволит заключить медиативное соглашение и тем самым прекратить спор в суде.

В специальной литературе абсолютно верно отмечаются препятствия, что не позволяют часто и эффективно использовать институт примирения (медиации) в гражданском процессе. Эти препятствия носят как организационный характер (новизна процедуры медиации для российской правовой практики; отсутствие должного уровня рекламной кампании на рынке профессиональных медиаторов; отсутствие общераспространенной практики использования медиации; достаточно низкий уровень просветительской работы на уровне органов государственного управления и органов местного самоуправления, средств массовой информации; отсутствие признака обязательности применения процедуры медиации до обращения в суд), так и экономический характер (высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; абсолютное нежелание нести дополнительные финансовые затраты; отсутствие заинтересованности судебных представителей в примирении сторон в рамках процедуры медиации, поскольку это напрямую и существенным образом оказывает влияние на их вознаграждение за оказанные ими услуги), также и психологический характер (непризнание авторитета медиатора; низкий уровень правовой культуры) [5, с. 5].

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время отсутствуют правовые нормы, регламентировавшие бы основания, порядок заключения медиативных соглашений по семейным спорам. Эффективное исполнение медиативных соглашений невозможно без детальной конкретизации их правовой природы [3].

Поскольку, основным препятствием к обращению молодых родителей (сторон по семейным спорам) к медиатору является их финансовая нестабильность, затруднительное материальное положение, представляется, что в интересах участников семейных отношений, ради создания условий, обеспечивающих их достойную жизнь и развитие, обеспечение интересов детей, необходимо ввести нормы законодательства об обязательной медиации по всем семейным спорам, финансировавшейся бы за счет федерального бюджета на цели: оказание социальных услуг населению (социально-психологических услуг).

Если при рассмотрении гражданских дел об определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, суд может ожидать от сторон ходатайство об утверждении мирового соглашения на основании медиативного соглашения, призванного определить все возможные пути разрешения семейного конфликта и определить согласованный сторонами наиболее благоприятный вариант его урегулирования, то в спорах об отмене ограничения родительских прав, восстановлении в родительских правах, второй стороной в споре с родителем, ранее ограниченным или лишенным родительских прав, является, как правило, государственный орган — орган опеки и попечительства, который по объективным причинам не может являться инициатором медиативного соглашения, поскольку, нет оснований для оплаты услуг медиатора за счет местного бюджета.

Складывается ситуация, когда при явной необходимости тщательной диагностики и проверки знаний родителей по наличию ориентации на правильный образ жизни и здоровые семейные отношения, суд лишен возможности получить такое доказательство при рассмотрении спора.

Представляется недостаточным законодательное регулирование таких оснований для удовлетворения указанных исков, как оценка изменения поведения и образа жизни родителей, оценка обстоятельств отпадения оснований ограничения, лишения родительских прав и мнение ребенка (ст. 72, 76 Семейный кодекс РФ¹, разъяснения п.п. 23–27 Постановления пленума Верховного суда РФ № 44 от 14.11.2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»)².

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении роди-

При наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении или же лишении родительских прав, бесспорным является вскрытый судом конфликт в семье, когда родитель оказался не в состоянии удовлетворить в полной мере основные биологические, материальные и социальные потребности ребенка в условиях проживания, питания, обучения, развития, тем самым показал свою несостоятельность в проявлении основных природных, инстинктивных качеств родителя, не побеспокоившегося о создании надлежащих условий жизни и развития ребенка.

Несомненно, по данной категории дел, суд поручает органу опеки и попечительства обследовать условия жизни истца на предмет оценки обстоятельств, позволяющих суду согласиться с иском, и дать Заключение по делу. Практика показывает, что орган опеки и попечительства, исполняя поручение суда, проводит не более 1–2 встреч с таким родителем, осматривает его условия жизни и личные документы, при возможности проводит встречу с окружением, дает суду заключения. Анализ поступающих в суд заключений свидетельствует, что в крайне редких случаях орган опеки проводит опрос соседей, родственников с целью полного выяснения межличностных отношений в конфликтующей семье. Принимая во внимание небольшие сроки рассмотрения дел, что обуславливает поручение судом органу опеки провести обследование и дать заключение по делу в сжатые сроки, за период непродолжительного общения указанного органа с ранее оступившимся родителем, крайне затруднительно правильно определить истинную установку такого родителя на исправление.

В результате, имеются случаи, когда после принятия судом решения об отмене ограничения родительских прав через непродолжительное время орган опеки и попечительства или же опекун вынужден обращаться с требованиями о лишении родительских прав, так как, родитель не смог изменить своих пагубных привычек и образа жизни.

В качестве примера приведу несколько дел из нашей судебной практики. Решением суда от 08.06.2015 г. была восстановлена в родительских правах гр. Черных в отношении дочери, 2001 г.р. Основанием принятого решения суд указал изменение поведения родителя, так как она трудоустроилась, убралась в квартире, положительно характеризовалась, ребенок выразил желание проживать с матерью. Ранее решением суда от 09.07.2009 г. она была лишена родительских прав за уклонение от исполнения родительских обязанностей в связи с тем, что не имела постоянного места жительства, элементарных условий для жизни ребенка, злоупотребляла спиртным, не заботилась о дочери длительное время; ребенок передан опекуну (бабушке). Решением суда от 07.09.2017 г. суд лишил родительских прав гр. Черных в отношении дочери, ребенка передал опекуну (бабушке), так как установил, что за период совместного проживания с

тельских прав: постановление пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ребенком в течение года ответчик продолжала злоупотреблять спиртными напитками, не готовила пищу и не заботилась о дочери, постоянно меняла места жительства, ребенок был вынужден убегать из дома вследствие побоев матерью. Иск подан опекуном ребенка (бабушкой), назначенной за два месяца до обращения в суд.

Решением суда от 13.10.2016 г. гр. Кoryтова была ограничена в родительских правах в отношении сына, 2010 г.р., в силу создания опасных условий для сына, так как, проживала в труднодоступной местности в жилище, находившемся в антисанитарном состоянии, злоупотребляла спиртными напитками. Решением суда от 05.06.2017 г. было отменено ограничение родительских прав в отношении Кoryтовой на основании установленных обстоятельств улучшения ее поведения и образа жизни: она трудоустроилась, выплачивала алименты, в квартире произвела ремонт; ребенок, находившийся в Реабилитационном центре, возвращен в семью. Решением суда от 01.03.2018 г. Кoryтова была лишена родительских прав по иску органа опеки, так как, через непродолжительное время ответчик злоупотребляла спиртным, устраивала драки с сожителем, на глазах ребенка демонстрировались видеofilьмы порнографического содержания, ребенок пропускал занятия вследствие транспортной недоступности жилища к городу, внешний вид ребенка был в запущенном состоянии, по Акту ПДН он был помещен в реабилитационный центр.

Такие ситуации, без сомнения, свидетельствуют о страдании детей, так как, они надеялись на воспитание в семье родителей, но через непродолжительное время оказались или у опекуна, или в реабилитационном центре в силу опасности нахождения с неисправившимися родителями.

В связи с указанным, возникает предложение об изменении порядка работы государства с недобросовестным родителем. Представляется, что одних только разовых мероприятий в виде бесед, обследования условий жизни таких ранее оступившихся родителей со стороны органов опеки, является недостаточным. Было бы целесообразным получить в гражданском деле подтверждение прохождения оступившимися родителями в досудебном порядке обязательного обучения по реабилитационной программе, аналогично требованиям к кандидатам в усыновители.

По делам об усыновлении обязательным условием обращения в суд с заявлением об усыновлении (удочерении) является прохождение кандидатом в усыновители специальной подготовки приемного родителя (согласно ст. 127 ГПК РФ, разъяснения, данного в п. 8 постановления пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹).

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При законодательном регулировании обязательного доказывания оступившимся родителем в суде намерения сохранить семью посредством прохождения реабилитации в виде изучения специальной социально-психологической программы возможно было бы исключить возможность судебной практики восстановления в родительских правах родителей, морально не готовых кардинально изменить поведение, образ жизни, так как, в силу только временных попыток таких родителей оздоровить семейные отношения, дети получают неизгладимую моральную травму.

Реализация вышеназванных предложений по совершенствованию семейного законодательства, на наш взгляд, в полной мере отвечало бы принципам государственной политики в интересах детей (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»)¹.

Литература

1. Бодрова Е. А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.09.18).
2. Концепция ювенального права современной России: монография / под ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2011. 536 с.
3. Окриашвили Т. Г., Якупов А. Г. Принцип добросовестности как основа частноправовых отношений: историко-правовой аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uqvak.ru> (дата обращения: 20.09.18).
4. Пронин А. А. Ювенальное право: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2011. 282 с.
5. Самохвалов Н. А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 18.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

CHILD-FRIENDLY JUSTICE: DISPUTES ON CHILD CUSTODY
UNDER CIVIL PROCEDURE

Larisa A. Usoltseva

President Judge of Soviet District Court of Ulan-Ude
16 Lenina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Protection of the rights and legitimate interests of minors is a priority area of the state's social policy. Most civil cases before the court are disputes arising within the family (particularly, filiation proceedings, disputes on child-rearing), as well as cases on disputes arising outside family (challenges to actions or inactions of respondents violating children's rights, or creating a threat of their violation coming from unsafe conditions of life, education and treatment of children). Disputes related to child-rearing occupy a special place among civil case.

The article put forward two proposals: to improve legislation by introducing mandatory mediation for all family disputes, which will be financed by the federal budget for the purpose "provision of social services to the population"; to establish in the cases on revocation of the limits of parental rights and restoration of parental rights compulsory pre-trial rehabilitation program for parents with limited (deprived) parental rights, similar to the special training for prospective adoptive parents.

Keywords: juvenile law; juvenile policy; mediation, specialized (juvenile) court; categories of disputes on children custody in civil proceedings; cases related to child-rearing; interests of the child; the problem of parental attitudes.

Приложение 1

Статистические сведения о количестве и результатах рассмотрения Советским районным судом г. Улан-Удэ дел,
связанных с воспитанием детей

			2015							2016							2017								
			Реше- ние		Прекраще- но					Реше- ние		Прекраще- но					Реше- ние		Прекра- шено						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
№ п/п	Категория споров	Число расм. в 2015	У	Ч.	О	О/и	М/с	П/п	Б/р	Число расм. в 2016	У	Ч	О	О/и	М/с	П/п	Б/р	Число расм. в 2017	У	Ч	О	О/и	М/с	И	П/п
1.	О лишении род. прав	84	64	5	5	3		6	1	80	56	9	4	1	1	6	3	68	4 9	4	4	2		1	8
2.	Об ограни- чении род. прав	14	11		1	1			1	18	14	3		1				5	3		2				
3.	о восста- новлении в род. правах	4	3			1				6	3		1			2		6	5		1				
4.	об отмене ограничения род. прав									4	2		1				1	5	3		1				1
5.	Об опреде- лении ме- ста житель- ства детей	14	6	1	3	2		2		6	2		1			3		5	3	2					

6.	Об определении порядка общения с детьми	17	6	4		1	1	1	4	7	5			1	1			6	1	2		1	1		1
	Итого	133								121								95							

Примечание:

в столбцах № 4, 12, 20 – «У» означает постановлено решение с удовлетворением требований

в столбцах № 5, 13, 21 – «Ч» означает постановлено решение с частичным удовлетворением требований

в столбцах № 6, 14, 22 – «О» означает постановлено решение без удовлетворения требований

в столбцах № 7, 15, 23 – «О/и» означает производство по делу прекращено в связи с отказом от исковых требований

в столбцах № 8, 16, 24 – «М/с» означает производство по делу прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения

в столбцах № 9, 17, 26 – «П/п» означает дело передано по подсудности в иной суд

в столбцах № 10, 18 – «Бр» означает исковое заявление оставлено без рассмотрения

в столбце № 25 – «И» означает производство по делу прекращено в связи тем, что не подлежало рассмотрению в порядке гр. судопроизводства

УДК 316.354

МЕДИАЦИЯ: РОЛЬ СУДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© **Халтинов Сергей Валерьевич**

помощник судьи,

Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ

Россия, 670045, г. Улан-Удэ, ул. Ботаническая, 3Б

E-mail: zheleznodorozhniy.bur@sudrf.ru

В статье затрагивается определение и признаки медиации. Автором анализируется уровень развития медиации в нашей стране, оценка роли суда в продвижении медиации при существующем правовом регулировании. Также оценивается возможность назначения процедуры медиации по инициативе суда, проблемы низкого уровня применения медиации, ключевые вопросы, которые необходимо решить для ее популяризации; проводится анализ предлагаемых пленумом Верховного суда РФ поправок в ФЗ № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», положительные и отрицательные стороны данного законопроекта с акцентом на новый институт судебного примирения. Автором сделаны выводы о необходимости скорректировать законопроект.

Ключевые слова: медиация; процедура медиации; альтернативный способ урегулирования спора; примирение сторон; законопроект.

Медиация — это внеюрисдикционный способ урегулирования споров, представляющий собой особым образом организованную процедуру переговоров с участием посредника, который содействует сторонам спора в поиске взаимовыгодного решения [1].

Процедура медиации, как один из способов альтернативного урегулирования споров, медленно, но верно вплетается в правовую практику, интегрируется в нее, совершенствуется, становится предметом научных споров и дискуссий. На законодательном уровне принимаются законы, вводящие ее законодательное определение, регулирующие процедуру ее применения, разрабатываются и принимаются концепции ее развития.

Основные признаки медиации, отмечаемые научным сообществом — внеюрисдикционность, наличие посредника, урегулирование спора, добровольность, конфиденциальность [2] — нашли свое закрепление в принятом 27.07.2010 Федеральном законе № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее «ФЗ № 193»).

Так, согласно законодательному определению процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии независимого физического лица, независимых физических лиц, привлекаемых сторонами в качестве посредников в урегулировании спора, для содействия в выработке сторонами решения по существу спора на основах добровольности, кон-

фиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Следует, однако, признать, что на практике процедура медиации оказалась не популярной. Еще в 2011 г. Президент в Послании Президента РФ Федеральному Собранию отмечал, что «у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений все еще единичны» [3].

Со временем ситуация не улучшилась. В частности, за период с 2011 по 2017 г. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (при рассмотрении всего лишь около 0,008 процентов дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 процентов дел арбитражными судами) [4].

Наверняка это не те показатели, которые хотели бы видеть авторы ФЗ № 193. Поставленную цель¹ — снижение нагрузки на судей — при таких показателях достигнутой считать пока нельзя.

Какова же роль суда, как заинтересованного органа, во внедрении медиации в юридическую практику? Нужно ли усилить роль суда и если да, то насколько? Может ли суд помочь медиации занять свою нишу в альтернативных примирительных процедурах?

На сегодняшний день полномочия, данные суду, не позволяют в полной мере эффективно содействовать реализации положений ФЗ № 193. Роль суда зависит от того, на какой стадии спора стороны решили прибегнуть к услугам медиатора — до возбуждения дела в суде или после. В первом случае медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой (п. 4 ст. 12 ФЗ № 193), в суд стороны такой сделки обращаются лишь в случае ее (сделки) нарушения за защитой своих прав.

Во втором случае суд играет более активную роль: предлагает сторонам разрешить спор при помощи медиатора на стадии подготовки и при рассмотрении дела по существу (п. 5 ч. 1 ст. 150, ст. 172 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 135, п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ), откладывает разбирательство дела для проведения медиации (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 2 ст. 158 АПК РФ), утверждает медиативное соглашение в качестве мирового соглашения (п. 3 ст. 12 ФЗ № 193). Таким образом, суд может лишь предложить, но не обязывать, такой способ разрешения дела.

Как видим, обязать стороны вне их волеизъявления прибегнуть к процедуре медиации суд не вправе, в т.ч. исходя из законодательно прописанного принципа добровольности. Но можно ли сделать исключения?

Определить в порядке исключения категории дел, по которым возможно было бы провести процедуру медиации без согласия на это сторон,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. 2011. № 290.

конечно можно. Только оправданно ли это? Наступление на принципы диспозитивности, добровольности в угоду развития определенного института? Наверное, не стоит.

Нужно создать конкурентные условия, при которых процедура медиации естественным образом нашла бы своих «клиентов», чтобы спорящим была видна очевидная выгода (временная, финансовая и др.) от обращения к медиаторам.

Пока такого не наблюдается, преимущества медиации, описываемые в теории¹, на практике очевидных преимуществ перед традиционным судопроизводством на нынешнем уровне ее внедрения в нашей стране пока не находят. Предложенная модель неконкурентоспособна. Участники спора в своем большинстве «голосуют ногами», обращаясь к более понятному, известному, авторитетному, надежному арбитру — в органы судебной власти, а примирительные процедуры ограничиваются заключением мирового соглашения.

Роль суда в продвижении медиации могла бы быть более эффективной при повышении качества «продукта».

На наш взгляд есть три взаимосвязанных вопроса, которые нужно решить для популяризации медиации: организационный, финансовый и кадровый.

ФЗ № 193 разрешил эти вопросы в самых общих чертах, во многом переложив бремя организации и начала деятельности, поиска кадров и финансирования на самих медиаторов и создаваемые организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Получился замкнутый круг — проблемы в реализации одного вопроса взаимно влекут сложности в реализации двух других.

Попытку разорвать его сделал Верховный суд РФ, который, преследуя цель усовершенствования процедуры примирительных процедур, в т.ч. медиации, 18.01.2018 вынес постановление пленума «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”»².

В законопроекте предусматриваются «дополнительные по отношению к медиации и другим примирительным процедурам возможности для лиц, участвующих в деле, урегулировать спор при содействии судебного примирителя, закрепляется институт судебного примирения, определяются

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: пояснительная записка к проекту постановления пленума Верховного суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

принципы примирительных процедур, создаются условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, в том числе возникающих из административных и иных публичных правоотношений»¹.

Исходя из вышеизложенного, понятны причины появления инициативы о введении института судебного примирения — судьи в отставке и работники аппарата суда (а именно на них согласно законопроекту будут возложены обязанности судебных примирителей) наиболее подходящие (особенно первые) кандидатуры на роль медиаторов. Стаж, опыт, независимость, финансовая состоятельность, авторитет — вот основы ожидаемого доверия спорящих сторон к таким медиаторам. Идея привлечения к медиации представителей профессионального юридического сообщества не нова, например, уже высказывалось мнение включения помощи по урегулированию правовых споров в рамках медиации в состав юридической помощи, оказываемой частнопрактикующими юристами и адвокатами [5].

Вопрос о соотношении процедуры медиации и судебного примирения разрешен законопроектом не очень удачно.

С одной стороны, законопроект предлагает расширить круг лиц, имеющих право осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе, разрешая это судьям в отставке.

С другой стороны, внося изменения в главу «Примирительные процедуры» ГПК РФ и АПК РФ, законопроект размежевывает медиацию и судебное примирение, предусматривая их как самостоятельные виды примирительных процедур.

Рассмотрим отличия данных процедур более подробно:

– согласно проекту судебным примирителем может быть судья в отставке (впрочем, согласно законопроекту, как и при медиации), или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет. При медиации круг более широкий;

– судебное примирение планируется осуществлять в соответствии с Регламентом, утверждаемым Верховным судом РФ, а проведение медиации регулируется соглашением сторон, либо правилами, утвержденными соответствующей организации, осуществляющей медиативную деятельность (с. 11 ФЗ № 194);

– порядок и условия оплаты труда судей в отставке, осуществляющих функции судебных примирителей, как предполагается законопроектом, будет определен Правительством Российской Федерации за счет госпо-

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

шлины. Вопрос оплаты работников аппарата суда, осуществляющих функции судебных примирителей, законопроектом не раскрыт. При медиации, по смыслу ст. 10 ФЗ № 194, оплату осуществляют стороны.

Неужели эти отличия настолько принципиальны, что не позволяют интегрировать судебное примирение как часть процедуры медиации? Представляется, что это не так, и что законопроект в этой части желательно скорректировать, изменения, касающиеся судебного примирения, ввести путем корректировки ФЗ № 193. Дело даже не в логической упорядоченности терминологии и системности судебных актов (хотя и это немаловажно), а в том, что при принятии законопроекта в предложенной редакции развитие, очевидно, получит только институт судебного примирения, поскольку «прорыв круга» пройдет по всем ключевым вопросам — организационным, финансовым, кадровым.

Развиваясь параллельно, как отдельный институт, медиация имеет все шансы сохранить свой небольшой, а может быть и меньший, процент применения. А совместное развитие поможет и совместному совершенствованию, поможет распространить «плюсы» судебного примирения и на медиацию в целом, как, например, применение при медиации Регламента процедуры судебного примирения, или возможность оплаты за счет госпошлины труда не только судьи в отставке, но и медиатора.

Говоря о возможности оплаты труда судьи в отставке или медиатора за счет госпошлины, автор статьи, а также, надеемся, авторы законопроекта, не имеют ввиду государственное финансирование медиации, потому как это породит неоправданное дублирование судебной системы. Медиация, в т. ч. судебное примирение, сами должны доказать свою жизнеспособность путем существования вне рамок бюджетного финансирования. Бюджетное финансирование возможно лишь в исключительных случаях, например, по делам, когда стороны, обратившись в суд, оплачивают госпошлину, а впоследствии дело передается медиаторам для рассмотрения.

Как бы то ни было, идеи, заложенные в законопроекте, имеют потенциал и должны благоприятно отразиться на развитии примирительных процедур.

Медиация — нужный и важный институт для российского законодательства, имеющий свои преимущества перед традиционным судопроизводством, правда еще не закрепившийся в практической повседневности, что со временем, надеемся, произойдет, в т. ч. и при содействии судебных органов.

Литература

1. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений. М.: Статут, 2017. 720 с.
2. Большова А. К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 98–103.

3. Калдина М. А. Медиация как инструмент корпоративного управления // Национальный совет по корпоративному управлению. 2007. № 3. С. 73–77.

4. Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кobleва М. М. Восстановительное правосудие и медиация в судопроизводстве судьи. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Давыденко А. В. Перспективы введения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский судья. 2017. № 9. С. 45–49.

MEDIATION: THE ROLE OF THE COURT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

S. V. Khaltinov

Judge Assistant,
Zheleznodorozhny District Court of Ulan-Ude,
Ulan-Ude, Russia

The article defines mediation, analyzes its features and state in our country. We assess the role of the court in promoting mediation under the existing legal environment, the possibility of appointing a mediation procedure initiated by the court, the problems of the poor standards of mediation, the key problems that should be solved to popularize it. The proposed amendments to Federal Law No. 193-FZ (as amended on July 23, 2013) “On alternative procedure of adjusting the disputes with mediator present (mediation)”, proposed by the Plenum of The Supreme Court, positive and negative aspects of this draft law with a focus on the new institution of judicial reconciliation are analyzed. We came to the conclusion that it is necessary to adjust the draft law under consideration.

Keywords: mediation; mediation procedure; alternative adjustment of the dispute; conciliation of the parties; draft law.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 343.1(470)

РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

© **Бадмаева Арюна Цыреновна**

помощник председателя,

Баргузинский районный суд РБ

Россия, 671610, п. Баргузин, ул. Ленина, 24

E-mail: barguzinsky.bur@sudrf.ru

В статье анализируются развитие и основные проблемы ювенальной юстиции в России. Приводится определение ювенальной юстиции в узком и широком смысле, обосновывается необходимость внесения изменений в законодательное регулирование. Приводятся в качестве примера характерные черты поведения несовершеннолетнего, побуждающие его к совершению преступления. Анализируются проекты нормативных правовых актов, разрабатываемых в сфере ювенальной юстиции с правовой и социальной точки зрения. Уделяется внимание международному законодательству, регулирующему отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. Выделены факторы, сдерживающие развитие системы ювенальной юстиции в России. Определены перспективные направления развития ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальная политика; ювенальная юстиция; ювенальный суд; несовершеннолетний; охрана прав и интересов; семья.

Ювенальную юстицию можно понимать в узком и широком смысле. В узком смысле ювенальную юстицию можно определить как процесс осуществления правосудия специализированными судами в отношении лиц, не достигших 18 лет. Ювенальная юстиция в широком смысле, это одна из сфер социальной политики, направленная в отношении несовершеннолетних, путем реализации их прав и защиты интересов. Ювенальная юстиция в широком смысле реализуется не только судами, но и другими государственными и негосударственными органами, проводящими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Центральным ядром ювенальной юстиции является суд. Данное обстоятельство вполне оправданно, ведь первым органом, рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних, был суд, созданный в Соединенных Штатах

Америки в 1899 г. в Чикаго. Результаты работы данного суда носят положительный характер [3, с. 968].

В России первый суд, специализирующийся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних был создан в далеком 1910 г. в Санкт-Петербурге. Чуть позже аналогичные суды появились и в других городах нашей страны, в частности Москве, Харькове. Основная цель данных судов носила охранительный характер, к каждому несовершеннолетнему приходилось находить индивидуальный подход. Суды старались применять не карательные меры воздействия, поскольку важным было дальнейшее благоприятное развитие несовершеннолетнего.

В 1918 г. систему ювенальных судов упразднили и полномочия по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних перешли к административным органам. В настоящее время главой 50 УПК РФ предусмотрены специальные правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Они отличаются от общих правил в частности тем, что необходимо при производстве предварительного расследования установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, влияние старших по возрасту лиц. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделяется в отдельное производство. Следственные действия проводятся также с особенностями: участие педагога, психолога, применение мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетние являются той категорией граждан, которые находятся в процессе своего развития, таким образом, их волевые и интеллектуальные особенности только формируются. Это в свою очередь проявляется в том, что у несовершеннолетних отсутствует необходимый жизненный опыт, практические и теоретические знания. Следовательно, несовершеннолетние могут воспринимать действия следователя, защитника, судьи совершенно иначе, нежели совершеннолетние подозреваемые, обвиняемые. Поскольку несовершеннолетние только находятся на этапе своего развития в интеллектуальном и волевом аспекте, им свойственно эмоциональность, агрессивность, низкий самоконтроль, внушаемость, преувеличение значимости тех или иных событий [4, с. 37].

Многие преступления несовершеннолетними совершаются исходя из необходимости самоутверждения, протестного поведения и направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание.

Исходя из вышесказанного, несовершеннолетние в силу неполного интеллектуального и волевого развития не могут самостоятельно в должной мере отстаивать, защищать свои права. Таким образом, ювенальная юстиция актуальна как способ защиты несовершеннолетних, поскольку позволяет обеспечить их надлежащее воспитание, физическое и духовное развитие.

По мнению Т. Ч. Алиева, действующая в России система государственных и негосударственных органов и учреждений достаточно эффективна, однако и не лишена недостатков. Чтобы их нивелировать, необхо-

димо внести изменения в действующее законодательство с учетом мирового опыта. Одной из проблем изменения современного Российского законодательства в области защиты прав несовершеннолетних может стать создание еще одного института власти, деятельность которого может нанести вред институту семьи и реализующего принцип: «дети государственные, а родители сведены в роль “суррогатного материнства”» [1, с. 107].

Опасения общественности базируются на том, что многие боятся оказаться беззащитными в деле о защите своего права воспитывать ребенка. Приведем пример законопроекта, который, так или иначе, является элементом ювенальной юстиции, № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства», принятого в первом чтении 25 сентября 2012 г. Государственной Думой. Против данного законопроекта высказали мнение, которое основывалось на том, что затраты на социальный патронат в виде профилактической работы с одной семьей в год составляют порядка 255 000 рублей, а пособие матерям, имеющим детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, в 5–6 раз меньше [1, с. 108].

Таким образом, необдуманные действия при разработке и внесении изменений в законодательство могут нарушить баланс семейных ценностей, снизить рождаемость. Приоритет воспитания детей родителями без учета их материального положения, социального статуса необходимо закрепить в качестве правового принципа.

В соответствии с п. 5.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), утвержденных Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г система правосудия должна, прежде всего обеспечивать благополучие лиц, не достигших совершеннолетия, учитывать их физическое и интеллектуальное развитие, способствовать реализации и защите их прав. Данная цель является центральной, поэтому при формировании ювенальной юстиции в России необходимо уделять внимание не только эффективному рассмотрению дел судами в отношении несовершеннолетних, но и их социальной адаптации, социальному контролю, который может выражаться в регулярном наблюдении за условиями проживания детей. Социальные работники должны в определенных моментах жизни несовершеннолетнего помогать с устройством в школу, спортивные секции, оказывать помощь семье в получении социальных гарантий¹.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утверждены Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В. А. Шуняева видит одной из проблем ювенальной политики, ювенальной юстиции отсутствие единой нормативной правовой базы регулирующей вопросы защиты прав несовершеннолетних, а также противодействия их преступности. Действующий Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» остается декларативным и не решающим оперативно первостепенные задачи в обозначенной сфере [6, с. 22].

Н. О. Архипова выработала определенные ветви (направления) развития ювенальной юстиции. Одним из направлений является необходимость формирования в судах новых должностей, которые будут более профессионально разбираться в социальной сфере при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Это позволит рассматривать дела эффективнее и быстрее. Вторым направлением развития ювенальной юстиции является необходимость акцентировать внимание на личностных качествах лиц, осуществляющих правосудие. Это может выражаться в прохождении дополнительных курсов по психологии, педагогике. Лица, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних должны больше времени уделять внимание знанию законодательства в этой сфере, обладать умением придать процессу педагогический характер. Третье направление должно развивать открытость и гласность судебного разбирательства при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Способствовать этому поможет более тесный контакт со средствами массовой информации, институтами гражданского общества. Положительным шагом может стать размещение информации в сети «Интернет» по спорным вопросам и их последующее решение (информационный портал «Ювенальная юстиция в России»). По мнению Н. О. Архиповой, ювенальные суды необходимы нашей стране [2, с. 8].

Наряду с направлениями развития стоит отметить и условия, которые ограничивают развитие системы ювенальной юстиции. Во-первых, трудности возникают по причине того, что нет легального, устоявшегося мнения о том, что такое система ювенальной юстиции и каково ее содержание. Во-вторых, среди судейского сообщества наблюдается негативное отношение к идеям создания судов, которые могли бы рассматривать дела только в отношении несовершеннолетних. В-третьих, большую проблему создает отсутствие надлежащей законодательной базы, которая могла бы решить спорные вопросы. В-четвертых, идеи восстановительного правосудия недостаточно реализуются в науке, правоприменительной практике.

А. С. Назарова придерживается мнения, что рост рецидивов среди несовершеннолетних является прямым следствием формализма государственных органов, отсутствием надлежащего законодательства и механизма защиты прав несовершеннолетних. Создание судов ювенальной юстиции поможет соблюсти интересы государства, интересы общества, установить надлежащий контроль и взаимодействие за деятельностью административных органов (Комиссией по делам несовершеннолетних), которые будут осуществлять вспомогательные функции [5, с. 58].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что ювенальную юстицию стоит понимать в широком смысле, поскольку это не только судебные органы, но и иные органы и учреждения, действия которых направлены на обеспечение благополучия несовершеннолетних, их социальную адаптацию, физическое, интеллектуальное и волевое развитие. При внесении изменений в правовую систему России стоит внимательно относиться к семейным ценностям, не нарушать их; закрепить принцип приоритета воспитания детей родителями независимо от материального положения семьи, их социального статуса. Система ювенальной юстиции должна, прежде всего, заботиться о благополучии несовершеннолетнего, уделять внимание социальному контролю.

С учетом вышесказанного требуется создать единую нормативную базу, учитывающую в определенной степени зарубежный опыт, но в то же время, не забывая о наших реалиях и менталитете. Небезосновательным представляется предложение о введении в судах социальных работников, подготовка которых будет в большей степени направлена в область психологии и педагогики для надлежащего установления контакта с несовершеннолетним и качественного рассмотрения дел. Требуется больше внимания уделять идеям восстановительного правосудия.

Литература

1. Алиев Т. Ч. Ювенальная юстиция в современной России. Проблемы формирования концепции // Социальное и организационно-правовое обеспечение прав ребенка в России и Финляндии: сравнительно-правовой анализ: сб. науч. работ. СПб., 2014. С. 99–102.
2. Архипова Н. О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юр. наук. М., 2011. 170 с.
3. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса: учеб. метод. пособие. М.: Статут, 2016. 1278 с.
4. Лифанова М. В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития // Всероссийская научно-практическая конференция: сб. науч. работ. Уфа, 2016. С. 37–41.
5. Назарова А. С. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юр. наук. Рязань, 2004. 182 с.
6. Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 20–24.

DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA

Aruna Ts. Badmaeva

Assistant of President Judge,
Barguzinsky District Court of the Republic of Buryatia
24 Lenina St., Barguzin 671610, Russia
E-mail: barguzinsky.bur@sudrf.ru

The article deals with the development and main problems of juvenile justice in Russia. We define juvenile justice narrowly and broadly, justify the need for introducing changes in the legislative regulation. Behavioristic characteristics of minors committed crimes, are given. The article analyzes draft laws and regulations in the sphere of juvenile justice from the legal and social point of view. Special attention is paid to international legislation regulating the administration of justice for minors. We have defined the prospects for the development of juvenile justice in Russia, and factors constraining it.

Keywords: juvenile policy; juvenile justice; juvenile court; minor; protection of rights and interests; family.

УДК 343.4

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА РЕБЕНКА

© **Батаа Батболд**

магистр, начальник отдела ТЕГ,

Университет правоохранительных органов

Монголия, 210332, г. Улан-Батор, ул. VIII Комитета, 1

E-mail: info@leu.gov.mn

На сегодняшний день в современной Монголии особую актуальность имеет политика, направленная на защиту прав несовершеннолетних. Конституция Монголии, законы «О семье» и «О защите прав ребенка» стали основным правовым средством защиты законных интересов и прав ребенка. Тем самым Монголия законодательно обеспечила права ребенка. В статье проводится анализ действующего законодательства Монголии в сфере защиты прав несовершеннолетних. Автор рассмотрел вопрос о том, как национальная безопасность и войны влияют на жизни детей, тем самым нарушая их права и интересы. Также даются частные выводы, которые основаны на проведенном в научной статье исследовании.

Ключевые слова: защита прав ребенка; ювенальное законодательство; национальная безопасность; право на защиту; семья; репрессия.

Монголия провозгласила в своей Конституции построение гуманного гражданского демократического общества. Весьма печально, что в самой маленькой ячейке общества, которой является семья, женщины и дети подвергаются физическому и психологическому насилию, страдают от пищевой недостаточности. Хотя права на жизнь, не быть дискриминированным, быть вне страха, насилия и подвержения пыткам защищены национальными и международными правовыми нормами, женщины и дети подвергаются семейному насилию, что стало одним из актуальных проблем, с которым сталкивается мировое сообщество.

Вопрос детей и семьи, ставшие основными или побочными жертвами преступлений против национальной безопасности является темой, которая, в основном, не упоминается и не затрагивается. Поэтому, соответственно важно рассмотреть данный вопрос так, как вследствие данного преступления возникают последствия, которые негативно отражаются на правах и свободах детей, семьи, имущественных правах, на психологический и общественный фон.

«Национальная безопасность» — это состояние надежного обеспечения благоприятными внешними и внутренними условиями для защиты фундаментальных интересов Монголии. К фундаментальным интересам относятся гарантии независимости Монголии, территориальной целостности, существования монгольского народа, национальной культуры, национального единства, прав и свобод человека, стабильное экономиче-

ское и экологически сбалансированное развитие. Как указано в законе «О национальной безопасности Монголии», «деятельностью по обеспечению национальной безопасности являются меры политики, осуществляемые гражданским населением, должностными лицами, хозяйствующими единицами, организациями, направленные на создание гарантий защиты и укрепления фундаментальных национальных интересов Монголии»¹. Но исходя из определенной временной ситуации определение понятия национальной безопасности постоянно менялось и наряду с этим происходили изменения в деятельности и методах обеспечения национальной безопасности.

Например, в кровавые годы сталинских репрессий в отношении отца, братьев военного командира Г. Дэмида были сфабрикованы уголовные дела, его беременную жену Богданову Навчаа расстреляли, и таких страшных примеров в истории человечества немало. Даже сестру Навчаа, Богданову Зину держали под стражей около 10 лет, а ее мужа Михаил Баторуна казнили. Из-за этого дочери М. Баторуна пришлось поменять имя отца, носить имя матери Дэжид Оюун.

Из воспоминаний Д. Оюун о тех временах: 10 сентября 1937 г. моего отца арестовали, через 6 дней арестовали мою мать. Когда пришли за моей матерью жена военного командира Дэмида Навчаа находилась со своим сыном у нас дома. После ареста матери, я последовала за тетей Навчаа в их дом в одежде, которая тогда была на мне. С тех пор я больше ни разу не перешагнула порог своего дома. После, когда я ночевала на улице, голодала и страдала, я часто очень скучала по дому, отцу. Когда маму забирали, она сказала, что придет завтра, но так и не пришла, а я ждала маму. Когда пришла пора идти в школу, я вместе с сыном Дэмида Элбэг пошла в первый класс. Но незадолго после этого, спустя десять с лишним дней, 2 октября арестовали тетю Навчаа. Тогда тетя Навчаа была беременна. Моя мать также, будучи в тюрьме, родила ребенка. Тетю Навчаа скоро расстреляли. Человек творит много чего, что вне человеческой этики.

Однажды в школе несколько детей построили перед другими ребятами и сказали, чтоб мы не приходили завтра в школу, потому, что дети врагов народа не имеют права идти в школу. Среди этих детей были я и Элбэг, и нам пришлось податься на улицу. Люди, которые ранее были наши знакомые, отказывались узнавать нас, это было трудное время, мы справляли голод тем, что смогли найти, ни школы, ни дома, ничего кроме одежды, которая была на нас, что мы тогда могли, крошечные дети. Три года после тех арестов в 1940 г. я встретила с матерью в тюрьме и стала жить там².

¹ О национальной безопасности: закон Монголии от 27 декабря 2001 г.

² Из интервью преподавателя МНУ, доктора Д. Батжаргала с дочерью М. Баторуна Оюуной.

В то время Монголия только обрела свою независимость с помощью Советского Союза и стране пришлось столкнуться с множественными внутренними и внешними врагами. Поэтому, молодой Монголии для того, чтобы не потерять свою независимость пришлось проводить данные репрессивные меры согласно инструкции Коминтерна. Одним из таких страшных примеров является трагедия, которая случилась в семье военного командира Г. Дэмида. Побочными жертвами данного преступления являются малолетние дети, Д. Оюун, которой тогда было 10 лет, и Д. Элбэг. В те времена наша страна не принимала каких-либо мер по обеспечению прав и свобод всех детей, их защите вне зависимости от их социального происхождения, вероисповедания и мировоззрения, это были годы, когда общество находилось в плену коммунистической идеологии. Но в 1924 г. впервые в Женеве было утверждена Декларация о правах ребенка.

С этого времени появилось понятие о правах ребенка и их защите, которое стали рассматривать отдельно. После этого 20 ноября 1959 г. Декларация о правах ребенка была утверждена на Генеральной ассамблее ООН, которая соответствовала Всеобщей декларации прав человека и другими международными правовыми актами о правах человека.

На сегодня Монголия законодательно обеспечила права ребенка, как приоритетный принцип, отраженный в Конвенции о правах ребенка, Конституции Монголии, закона «О семье», «О защите прав ребенка» и других законах. С рождением ребенка возникают права и обязанности между родителями и ребенком, воспитание в семье, окруженной любовью и заботой, оказывает позитивное влияние на личностное формирование. Конституция Монголии, законы «О семье» и «О защите прав ребенка» стали основным правовым средством защиты законных интересов и прав ребенка.

Хотя в нашей стране успешно ведутся работы по защите прав ребенка, в других странах из-за военных конфликтов и отсутствия мира миллионы детей страдают, становятся жертвами.

Например, в ответ на атаку в августе 2017 г. исламскими вооруженными повстанцами нескольких полицейских постов в районе Ракин Мьянмара, возможно, что военным этой страны было дано задание поджечь жилища в деревнях, где живет этническое меньшинство рохинжа. Вследствие этого, свыше 700 тысяч рохинжа пришлось покинуть страну и бежать в соседний Бангладеш, где большинство из них было размещено в лагерях для беженцев. Международная организация «Эмнэсти интернейшнл» объявило, что она считает данный факт геноцидом национального меньшинства.

В своем отчете под названием «Мы всех уничтожим» «Эмнэсти интернейшнл» выдвигает предположение о том, что власти Мьянмара еще до начала беспорядка августа прошлого года готовились к уничтожению рохинжа. Правозащитники данной организации разработали отчет на ос-

новые результаты интервью, сделанных с более 400 беженцами, находящимися на территории Бангладеша.

Правозащитники «Эмнэсти интернейшнл» заявили, что власти Мьянмара совершили преступление против человечества. Они считают, что военные этой страны организованно подвергают насилию, мучениям и истреблению национальное меньшинство рохинжа, вследствие чего десятки тысяч детей погибают, заболевают и страдают.

На основании этого, они считают, что совершение властями Мьянмара преступления против человечества является доказанным фактом, и необходимо передать 13 высших должностных лиц Вооруженных сил и Правительства в Гаагский Международный суд.

Таким образом, права ребенка являются вопросом, касающимся не только Монголии, и мы должны помочь другим детям, находящимся в сложной жизненной ситуации. В этом плане у нас есть богатая история, когда мы взяли на попечение детей, осиротевших в результате Корейской войны, воспитали их и возвратили на родину.

Права ребенка — это комплекс обычных и специальных договорных правовых норм, входящих в систему защиты прав, признанных на международном правовом уровне и утвержденных в связи с вопросами, касающимися детей в целях защиты прав ребенка.

Влияние семьи и родителей играет важную роль в формировании личности ребенка. Семья является первостепенным в воспитании детей и средой, которая имеет решающее влияние.

Принятие мер по профилактике совершения преступлений и нарушений, имеет особое значение. Мы должны по-прежнему придавать большое внимание и значимость выработанным на протяжении жизни монгола наставлениям и методам формирования и воспитания гармоничного гражданина и личности. Такие народные пословицы как «каким станет человек видно, когда маленький, какой лошастью станет видно, когда жеребенок», «споткнувшийся сам не плачет» выражают то, что детство является основой того, каким станет человек, а также смысл, заключенный в пословице «вина впереди, а потом раскаяние».

Знаменитый педагог В. А. Сухомлинский в связи с семейным воспитанием сказал: «хочу напомнить, что твой ребенок, являющийся великим творением природы и общества, станет таким, каким качествам ты воспитал».

Защита детей — это защита во всех общественных средах от опасности, вызванной в результате насилия на детьми, порабощения, оскорбления и халатности. Под опасностью подразумевается опасное влияние на физическое и психологическое развитие, возможности получения услуг здравоохранения и образования, самоуважение и отношения с семьей и обществом. Все общественные среды включают в себя семейную среду, среда, где ребенок получает заботу и образование, места заключения, общественные места, виртуальная среда, среда средств массовой информации и другие детские среды. Защита ребенка должна быть комплексом

деятельности, направленной на защиту ребенка от опасного влияния, вызванного от любых видов насилия, порабощения, оскорбления и халатности. Опасное влияние может иметь разные признаки, например, негативное влияние, которое может быть оказано на физическое развитие и психику ребенка, развитие характера, общее состояние здоровья, семейные и общественные отношения, самоуважение, состояние овладения образованием, а также на желания и стремления ребенка.

Самым главным показателем работ по защите ребенка является защита от источников опасного влияния, исходящего из семьи ребенка или других источников. Вопрос защиты ребенка охватывает большую сферу, на микроуровне — это начиная с индивидуума, семьи, и заканчивая законодательными правами, реализующими организациями, обществом, экономическими факторами на макроуровне. Цели деятельности по защите прав ребенка: основной целью является защита ребенка от опасного влияния, вызванного в результате насилия, порабощения, оскорбления и халатности, вторая цель — как можно обеспечить условиями жизни и воспитания ребенка в семейной среде, это означает, что если нет возможности воспитания в семейной среде, даже нет возможности воспитания у родственников, то обеспечить возможностью жить и воспитываться в усыновленной семье.

Пунктом 7.1 закона «О защите прав ребенка» узаконено следующее: «незаконный отрыв ребенка от семьи и родителей воспрещается. С целью защиты интересов ребенка только согласно указанными законодательством основаниями и порядку можно отделить ребенка от родителей на основании решения суда. В этом случае ребенок находится под защитой государства». Согласно пункту 24.1 данного закона в отношении оснований для подачи жалоб и иска о восстановлении нарушенных прав ребенка «Если ребенок посчитает, что его права нарушены, то он имеет право сам или через родителей, опекунов, кастодианов, других граждан и организации подать жалобу, иск на основании указанного законом порядка на защиту своих прав», согласно пункта 24.2 «если родители, опекуны, кастодианы, социальные работники, другие граждане и организации посчитают, что права ребенка нарушены, могут подать жалобу, иск на основании указанного законом порядка», пункт 24.3 гласит, что «Организация по правам ребенка, работники по правам ребенка в союзе и хороо имеют право от имени ребенка, в отношении которого нарушены права, предъявлять требования родителям, опекунам, кастодианам, соответствующим должностным лицам, гражданам, хозяйствующим единицам и организациям, при необходимости обратиться к мэру, государственным органам с просьбой о принятии соответствующих мер. В пункте 21.1 статьи 21 закона “О семье” указано, что “с рождением ребенка между ним и родителями возникают права и обязанности”, также статьей 26 определены обязанности права родителей по “опеке и защите ребенком”».

Таким образом, нам необходимо принять меры по защите свидетелей и жертв преступления против национальной безопасности, особенно детей, обратить особое внимание на реализацию данных мер, в двойне предупредить от попадания под внешнее влияние с точки зрения психологии, и проводить политику профилактики превращения детей в побочных жертв. Преступления против национальной безопасности в отличие от остальных преступлений имеет особенность, которая заключается в том, что жертвой является государство, в отношении преступника нужно детально установить личное и семейное положение. По сравнению с другими преступлениями преступления против национальной безопасности не являются распространенными, поэтому возникают трудности, чтобы доказать и решить его, процесс выявления и доказательства требует от специалистов особых качеств и умений. Исходя из вышеизложенного, на основании проведенных исследований, я выдвигаю следующие краткие предложения:

1. Нужно обратить внимание на вопрос, касающийся членов семьи причастного лица нежеле только на вопрос ущерба, нанесенного преступным деянием лица, совершившего преступление против национальной безопасности.

2. Вопрос обеспечения безопасности лица, обвиняемого в совершении преступления и сохранения конфиденциальности в ходе судебного заседания является весьма важным.

Литература

1. Рубцов В. В., Семья Г. В., Шведовская А. А. Вызовы современного детства: ключевые результаты реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 6. С. 5–24.

CRIMES AGAINST NATIONAL SECURITY AND CHILD PROTECTION

Bataa Batbold

Master,

University of Law Enforcement,

1VIII Committee St., Ulaanbaatar 210332, Mongolia

E-mail: info@leu.gov.mnMongolia, Ulaanbaatar

To date, the policy aimed at protecting the rights of minors is of particular relevance in Mongolia. The Constitution of Mongolia, the laws on the family and on the protection of children's rights have become the main legal means of protecting the legitimate interests and rights of the child. This way, Mongolia has legislated the rights of the child. The article analyzes the current legislation of Mongolia in the field of children safeguarding. We have considered the influence of national security and wars violating children's rights and interests on the quality of their lives, and given some special conclusions based on our research.

Keywords: protection of children's rights; juvenile legislation; national security; right to protection; repression.

УДК 347.637

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОСУДИЯ,
ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ**

© **Бураева Светлана Кимовна**

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РБ,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: buradv@mail.ru

Автором в статье проведен анализ некоторых аспектов прав на защиту несовершеннолетних. Отмечается, что право на защиту, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, которые предусмотрены для несовершеннолетних уголовно-процессуальном законодательством, должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении уже осужденных несовершеннолетних. При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних суды также должны руководствоваться не только отечественным законодательством, но и нормами международных договоров и нормативных актов. Определены перспективные направления развития защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние; права несовершеннолетних; гарантии и дополнительные льготы; международные договоры; дружественное к ребенку правосудие; право на защиту.

Верховный суд РФ справедливо не оставляет без внимания судебную практику по делам несовершеннолетних. Вопросы соблюдения и охраны прав несовершеннолетних являются предметом рассмотрения на пленарных заседаниях Верховного суда. В принятых соответствующих постановлениях указывается на необходимость соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, а также и несовершеннолетних жертв преступлений.

Известно, что термин «дружественное к ребенку правосудие» введен указом Президента РФ В. В. Путина «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» от 1 июня 2012 г.¹

Под дружественным к ребенку правосудием понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

¹ О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ В. В. Путина от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. Ст. 2994.

В настоящее время проблемы, так называемой ювенальной юстиции постоянно становятся предметом обсуждения не только на научно-практических конференциях. В Российской Федерации создаются специализированные судебно-правовые платформы защиты прав несовершеннолетних.

Представляется, что данная система должна включать как государственные органы, осуществляющие правосудие по делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, так и государственные и негосударственные учреждения, осуществляющие контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних лиц, попавших в сферу уголовно-правовых отношений.

Верховный суд РФ в своем постановлении № 1 от 1 февраля 2011 г. (в редакции от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает на необходимость при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних лиц правильного применения не только отечественного законодательства, но и норм международного права¹.

При этом высшая судебная инстанция вновь обращает внимание судов на то, что должны применяться положения и нормы международного договора, если таким договором предусмотрены иные, отличные от российского законодательства правила.

На важность применения норм международного права при рассмотрении дел указанной категории ранее также обращалось внимание Президиума Совета судей РФ в постановлении от 1 декабря 2014 г. № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия РФ».

Согласно действующему отечественному уголовно-процессуальному законодательству, несовершеннолетний возраст подразделяется, например, на возраст до 16 лет и возраст до 18 лет². Однако, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), не разделяют несовершеннолетних по возрастам.

Согласно позиции Верховного суда РФ, полномочия законного представителя несовершеннолетнего прекращаются при достижении им восемнадцатилетнего возраста на момент рассмотрения дела в суде. Только

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) // Российская газета. 2011. № 29.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 2001. № 249.

в исключительных случаях эти полномочия законного представителя могут быть сохранены по решению суда.

Из такого разъяснения следует, по нашему мнению, что прекращение функций законного представителя лица, достигшего 18-летнего возраста, возможно только на стадии судебного разбирательства. Таким образом, лицо, представшее перед судом, утрачивает дополнительные гарантии, предусмотренные законом для несовершеннолетнего. Полагаем, что следовало бы решение о прекращении функций законного представителя все-таки принимать с учетом мнения обвиняемого. Ведь у законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве закреплены существенные права, в том числе право на обжалование судебных решений.

Право на защиту, закрепленное в ст.16 УПК РФ и гарантированное Конституцией РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних¹.

Порядок реализации конституционного права на защиту определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, равно как и гарантии этого права для несовершеннолетних. Верховный суд РФ постоянно напоминает, что при применении норм отечественного законодательства должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия².

Дружественное к ребенку правосудие призвано обеспечить общедоступность, уважение личности и достоинства ребенка, своевременное разрешение и принятие решений во избежание нарушений прав и законных интересов ребенка. Особое значение при рассмотрении дел данной категории приобретет наличие специальных познаний у судей. А также участие в судопроизводстве специалиста (психолога, педагога).

И. В. Долгова, Е. В. Гартвик в своем исследовании указывают, что судебные работники, прежде всего судьи и помощники, занимающиеся рассмотрением дел данной категории, регулярно проходят обучение на кур-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) // Российская газета. 2011. № 29.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. № 150.

сах дополнительного профессионального образования по вопросам детской психологии, педагогики, социологии, виктимологии [1].

При производстве по делам несовершеннолетних следует устанавливать не только обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, но и такие значимые обстоятельства, как условия жизни и воспитания ребенка, уровень его психического и физического развития и соответствия их возрасту, степень понимания сложившейся ситуации. По нашему мнению, не все из этих обстоятельств можно отнести к обстоятельствам, характеризующим личность.

В приговоре суда также указанные обстоятельства должны получить всесторонний анализ. Хотя судебная практика свидетельствует о формальном перечислении в приговоре некоторых из установленных обстоятельств, даже без анализа их влияния на преступное поведение несовершеннолетнего. Соответственно, эти обстоятельства не учитываются судом при назначении наказания.

Представляется, что по делам несовершеннолетних особое внимание следует уделять примирительным процедурам. Ведь судья обязан по данной категории дел в соответствии с законом прекратить уголовное преследование либо применить принудительные меры воспитательного воздействия.

Так называемое восстановительное правосудие в сфере дружественного к ребенку правосудия, по нашему мнению, должно обеспечивать особую организацию судопроизводства в отношении несовершеннолетних, основанную на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее противоправное поведение несовершеннолетнего.

Литература

1. Долгова В. И., Гартвик Е. В. Использование судами технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия // Концепт. 2016. Т. 44. С. 251–256.

SOME ASPECTS OF CHILD-FRIENDLY JUSTICE

Svetlana K. Buraeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Honored Lawyer of the Republic of Buryatia
Buryat State University
24 a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article analyzes some aspects of the minors' rights for protection. It is noted that the right to protection, as well as the right to additional procedural guarantees provided by criminal procedure legislation for minors, must be ensured at all stages of criminal process in relation not only to suspects, accused and defendants, but also in relation to convicted minors. When dealing with cases involving minors, the courts should rely on the norms of international treaties and regulations in addition to domestic legislation. We have defined the promising directions for development of the protection of minors' rights.

Keywords: minors; the rights of minors; guarantees and additional benefits; international treaties; child-friendly justice; the right to protection.

УДК 343.27

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Ганхуяг Цэнд-Очир

преподаватель,

Монгольский национальный университет

Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: g.tsendochir@mnu.edn.mn

В статье рассматриваются вопросы, связанные с привлечением несовершеннолетних к уголовно-правовой ответственности и применением тюремного заключения к несовершеннолетним в качестве вида наказания. Проводится анализ истории становления института тюремного заключения в качестве вида уголовного наказания в Монголии и эволюции его правового регулирования. Проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства иностранных государств, посвященных ответственности несовершеннолетних, на примере таких представителей романо-германской и англосаксонской правовых семей как Российская Федерация, Япония, Германия, Соединенные Штаты Америки. Выявлена необходимость дополнительных мер по ресоциализации несовершеннолетних, привлекавшихся к уголовно-правовой ответственности.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-процессуальное право; несовершеннолетние; тюремное заключение; история; Монголия.

Монголия стремится к интеграции национального единства и к развитию гуманного демократического общества, и к достижению всех аспектов общественной жизни. В то же время во время переходного периода сосуществующие общества, в том числе будущее монгольских детей, все больше сталкиваются с преступностью, что является одной из главных забот каждого. Несмотря на то, что борьбе с преступностью среди несовершеннолетних уделяется большое внимание правительства, и предпринимаются многосторонние действия, число преступлений, которые они совершают, увеличивается ежегодно, также как и число несовершеннолетних заключенных, составляющих пять процентов всех заключенных в настоящее время.

Суровая форма задержания налагается новым Уголовным кодексом, который налагает подростков, совершивших серьезные преступления.

Цель уголовной ответственности несовершеннолетних — быть уникальной от взрослого. Другими словами, на международном уровне важно предотвращать социальную дезинтеграцию и уделять внимание воспитанию детей. Дети с меньшей вероятностью имеют возможность одуматься в изолированных условиях, применение дисциплинарных мер более эффективно, чем тюремное заключение.

Поэтому тема была выбрана для улучшения правового регулирования тюремного заключения несовершеннолетних правонарушителей, повышения его эффективности и предотвращения репрессий. Акт лишения свободы за тюремное заключение за несовершеннолетнего.

Приговор о тюремном заключении за уголовное преступление, широко используется с древних времен и является обычной практикой в Уголовном кодексе каждой страны. Первое предложение о тюремном заключении в истории Монголии было использовано в Законе Чингиса Хаана, где в особых обстоятельствах назначалось тюремное заключение. Главная причина этого заключалась в том, что государство Чингиса Хаана не смогло сосредоточиться на фиксированном поселении в одном месте, что затрудняло содержание заключенного. Таким образом, тюремное заключение использовалось только в случае уголовного преступления несколькими лицами, которые были осуждены за смерть или других осужденных [3, с. 76].

В статье 17 Первого особого Уголовного кодекса 1926 г. «Суд наказания» Монголии говорится, что «... лица в возрасте от 11 до 14 лет могут иметь легкое наказание и могут получать образование от своих родителей или попечителей, в дополнение к необходимости воспитывать и воспитывать людей в крайних случаях, несовершеннолетние в возрасте 15, 16, 17 лет наказываются отдельно от тюрьмы, за исключением» означает первый Уголовный процесс, который определяет уголовную ответственность несовершеннолетнего. Я будущие стандарты. В нижеследующих пунктах Закона «О наказании» от 1929 г. показана уголовная ответственность несовершеннолетнего [4, с. 34]. К ним относятся:

а) статья 6 Уголовно-процессуального кодекса гласит: «... когда преступление было совершено во время совершения преступления, оно не должно рассматриваться в случае убийства лица моложе 18 лет ...» Принимая во внимание принятие нового уголовного закона:

Статья 8.2. Тип наказания, назначаемого подросткам

1. Правонарушитель-несовершеннолетний несет ответственность за следующее:

1.1. помощь;

1.2. ограничение права доступа;

Задержание в специализированном учебном заведении.

Статья 8.3.

1. Подросток подлежит штрафу за работу подростку, который соответствует его или ее возрасту и телу, здоровью, нравственности и психическому развитию детей.

2. Суд определяет допустимую работу для подростков максимум на три часа в день в общей сложности сто двадцать триста шестьдесят часов.

3. Суд может также применять обязательные меры по достижению образования в отношении вынесения приговора общественным работам.

Статья 8.4. Ограничение разрешения

1. Суд удваивает штрафные санкции, налагаемые на ограничение разрешения на поездки, указанного в статье 5.5 настоящего Закона, подростком, совершившим преступление, указанное в этом законе, с целью ограничения права поездки в конкретный класс.

Статья 8.5. Ограничение на специализированное учебное заведение

1. Суд может уменьшить приговор, вынесенный в отношении особого содержания под стражей несовершеннолетних в соответствии со статьей 5.6 настоящего Закона подростком, совершившим преступление, указанное в особой части настоящего Кодекса.

2. Условия для специального учебного заведения для тюремного заключения для подростка определяются законом.

3. Приобрести общее образование, профессиональное образование и обучение жизненным навыкам для подростков, которые приговорены к специальному учебному заведению. Подросток, отбывающий наказание в виде тюремного заключения, не будет нанят.

4. Дисциплина организации молодежи достигает возраст восемнадцати людей были заключены в тюрьму в оставшемся неотбытом тюремном заключении судом, не продолжать осуществлять в возрасте до двадцати одного учебных и образовательных учреждений, или до тех пор передана взрослых тюремных властей. Сравнивая предмет с некоторыми зарубежными законами (США, Япония).

При изучении уголовного законодательства иностранных государств уголовная ответственность за правосудие в отношении несовершеннолетних принимается двумя способами. Во-первых, уголовная ответственность за несовершеннолетних является отдельной главой Уголовного кодекса. Например: Раздел пятый общей части Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует уголовную ответственность несовершеннолетних правонарушителей и включает в себя виды наказаний для несовершеннолетних правонарушителей (13 видов наказания для взрослого преступника, 6 видов наказания, назначаемых несовершеннолетним), правила, сроки, порядок наложения санкций, особенности уголовных наказаний, сроки давности, сроки лишения свободы, обязательное качество образования меры и основания для его применения.

Во-вторых, в Уголовный кодекс конкретно вводится уголовная ответственность за несовершеннолетних. Можно назвать такие страны, как США, Германия, Испания и Япония. Уголовный кодекс 1874 г. был принят в Германии в 1953 г. и был пересмотрен в 1974 г. Уголовным законом ребенка и молодежи. Уголовный кодекс предусматривает несовершеннолетних правонарушителей (детей) 14–18 лет (детей) и 18–21 лет и уголовные наказания молодых людей. Однако в «Уголовном праве молодежи и детей» содержится не только меры уголовной ответственности несовершеннолетних, но также включает правоохранительные, судебные и судебные процедуры.

1. Соединенные Штаты Америки.

Тюремное заключение несовершеннолетнего предоставляется им в специальном учреждении или высшем образовании. Режим и охранник относительно мягкие по сравнению со взрослыми. Несовершеннолетние, находящиеся под стражей, могут учиться и работать изо дня в день в тюрьме и могут оставаться дома ночью. Это оказало положительное влияние на дисциплину заключенных.

2. Япония

Японский закон о тюрьмах был принят в 1908 г. и был изменен новыми поправками. В 1950 г. были приняты «Закон об оказании помощи» и Закон об исполнении смертной казни в 1958 г. [2, С. 24].

В состав тюремного заключения в Японии входит содержание под стражей, арест, места содержания под стражей для взрослых и несовершеннолетних.

Японские казни достаточно централизованы, но они имеют подробную классификацию. Все заключенные, приговоренные к тюремному заключению, первоначально назначаются в отделение.

Затем им назначается следующий штраф. К ним относятся:

1. Преступники с низким или малым размером;
2. Иностранцы;
3. Лица, которые прослужили более 8 лет;
4. Молодежь в возрасте до 20 лет;
5. Лица с нарушениями психического заболевания и других заболеваний и физического благополучия.

В Японии основной инструмент для воспитания рассматривается физический труд. Правовой основой для организации труда является трудовое законодательство [1, с. 35].

Заключенные работают 8 часов в день и 44 часа в неделю. Важно стараться не закрывать толпу как можно больше в ходе дисциплины.

Конституция Монголии, которая чтит права человека и основные свободы монгольской политики и прав человека, имеет свою миссию по созданию гуманитарных и демократических обществ в Монголии и пропагандирует концепцию прав человека и их иммунитетов, взгляды людей создать новую трансформацию в развивающееся мировое развитие и глобализацию.

Процедуры тюремного заключения, а также судебные решения ограничиваются глобальными критериями, а некоторые достижения в области прав и свобод человека откладываются и полная возможность получения адекватной заработной платы и самообеспеченности в размере занятости и труда несовершеннолетних следует отметить, что некоторая нехватка знаний и навыков для защиты интересов заключенных неадекватна. Необходимо уточнить некоторые положения нового Уголовного кодекса. С этой точки зрения несовершеннолетние должны направляться в учебные заведения, а не в тюрьму.

1. Реализовать положения Конвенции ООН об охране заключенных несовершеннолетних заключенных: «Заключить заключенного, чтобы дети могли посещать общественность, чтобы подготовиться к возвращению в общественную жизнь, работать за пределами школы, ходить в школу и идти домой» создать правовую среду.

2. Активная деятельность по социализации для детей, которые недооценены. При этом лучше всего добровольно подать заявку на добровольную неправительственную организацию, которая работает на благо ребенка. Например, World Vision International инициировала «Открытую группу» в детской тюрьме, важно ее поддерживать и совершенствовать. С момента своего основания 72 ребенка были депортированы из тюрьмы с 2002 г., а 72 из этих детей еще не были изнасилованы.

3. В новом Уголовном кодексе предусматривается, что телесные наказания для детей в возрасте до одного года до пяти лет наказываются лишением свободы на ребенка, который в будущем является результатом действующего закона, что может привести к неудобствам дисциплины. Бывают случаи, когда друзья и родственники связаны с преступлениями, совершенными преступниками, и имеют многократные преступления. Поэтому крайне необходимо применять чрезмерные наказания, такие как содержание под стражей или содержание под стражей в специальном дисциплинарном органе или домашний арест.

Литература

1. Амарсанаа Б. Сравнительные правовые исследования. Улан-Батор. 2015. С. 35.
2. Баярсайхан Б. Иностраные уголовные процессы. Улан-Батор, 2015. С. 24.
3. Жанцан С., Нарангэрэл С. Учение о теории уголовного правосудия Монголии. Улан-Батор, 2014. С. 76.
4. Жанцан С. Доктрина теории уголовного правосудия Монголии. Улан-Батор, 2014. С. 34.

RESEARCH ON LEGAL MECHANICS OF MINOR CONFINEMENT

Ganghuyag Tsend-Ochir

Lecturer,

Mongolian National University,

1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

The article deals with the aspects of minor prosecution and use of confinement for juveniles. We analyze the history of the institution of prison confinement as a type of punishments in Mongolia and the evolution of its legal regulation. A comparative legal analysis of the norms of criminal procedure legislation of foreign states on the responsibility of minors, on the example of such representatives of the Roman-German and Anglo-Saxon legal families as the Russian Federation, Japan, Germany, and the United States of America has been carried out. We have revealed the necessity of additional measures on re-socialization of juvenile offenders.

Keywords: criminal law; criminal procedure law; minors; prison confinement; history; Mongolia.

УДК 343.137.5

СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

© **Дамбиева Туяна Владимировна**

кандидат юридических наук, заместитель председателя,
Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Геологическая, 9А
E-mail: oktiabrsky.bur@sudrf.ru

Автор статьи поставил задачу определения правовой сущности содержания несовершеннолетних в Центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) в целях предупреждения совершения повторных общественно-опасных деяний. На основании практического материала сделан вывод, что правозащитное значение содержания несовершеннолетних в ЦВСНП фактически реализуется как мера наказания в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Европейский Суд по правам человека помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП рассматривает, как лишение его свободы, и указывает, что содержание несовершеннолетних в ЦВСНП в целях предупреждения совершения повторных общественно опасных деяний не соответствует подпункту «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор приходит к выводу, что нормативное регулирование и сама практика помещения несовершеннолетних в ЦВСНП в целях предупреждения совершения повторных общественно-опасных деяний, подлежит приведению в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; судебная защита прав несовершеннолетних; Европейский суд по правам человека; профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ ежегодно рассматривает значительное количество представлений органов внутренних дел о помещении несовершеннолетних в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее — ЦВСНП), что указывает об устойчивой и отлаженной работе в данном направлении.

При рассмотрении одного из таких представлений невольно брошенная фраза представителя по делам несовершеннолетних отдела полиции о том, что несовершеннолетний все же должен понести ответственность за свои действия, привела к мысли, что само понимание общей цели помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП в практике самими субъектами профилактики понимается по-своему.

В связи с указанным, возник вопрос о правовой сущности содержания несовершеннолетнего в ЦВСНП, и о том, как согласуется нормативное

регулирование данного вопроса с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Статья 22 Федерального закона от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Закон) устанавливает перечень оснований для помещения несовершеннолетних лиц в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Анализ данного перечня позволяет установить, что главной целью ЦВСНП является временное содержание несовершеннолетних до передачи их законным представителям в случаях, когда не установлена его личность, отсутствует место жительства на определенной территории, либо при необходимости временного размещения несовершеннолетних в целях дальнейшего его помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Таким образом, ЦВСНП являются как бы транзитным временным местом размещения несовершеннолетнего до определения места его постоянного пребывания. При этом профилактическая работа с несовершеннолетним в ЦВСНП является факультативной. Основной целью является защита жизни, здоровья несовершеннолетнего в условиях отсутствия законных представителей.

В особом ряду выделяется необходимость помещения в ЦВСНП несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в целях предупреждения совершения повторного общественно опасного деяния. ЦВСНП в данном случае на срок до 30 суток становится основным органом профилактики в отношении несовершеннолетних.

Как показывает практика, в Октябрьском районе г. Улан-Удэ именно такое основание главным образом используется для помещения несовершеннолетних в ЦВСНП. В 2014 г. в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ рассмотрено 12 представлений о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП, из которых 7 удовлетворено (58%). В 2015 г. рассмотрено 27 представлений, удовлетворено 11 (40,7%), в 2016 г. — 29 представлений, удовлетворено 18 (62%), в 2017 г. — 18 представлений, удовлетворено 9 (50%), за 8 месяцев 2018 г. рассмотрено 11 представлений, удовлетворено 5 (45%).

Основаниями для помещения несовершеннолетних во всех случаях являлись необходимость обеспечения защиты жизни или здоровья несовершеннолетних, и предупреждение совершения повторного общественно-опасного деяния, несовершеннолетними, совершившими общественно-опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В исследованиях по вопросам прав несовершеннолетних при помещении в ЦВСНП отмечаются проблемы применения Закона. Так, исследуя процессуальную сторону рассмотрения вопроса о помещении несовершеннолетних в центры, Туманова Л.В. подвергает критике практику фак-

тического применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку при рассмотрении этих дел определяющим является не факт совершения правонарушения, а именно защита основных прав несовершеннолетнего и профилактика совершения других противоправных действий. Автор отмечает, что помещение несовершеннолетнего в Центр представляет собой совокупность целого ряда правоотношений, главными из которых являются именно семейно-правовые, поскольку права детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, регулируются нормами семейного права. Помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП рассматривается, как отобрание ребенка и ограничение родительских прав [2, с. 3–5].

По мнению А. Г. Сапрунова, анализ содержания ст. ст. 22, 26 и 15, преамбулы, а также ст. 2 Закона, определяющей задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что введение самостоятельного основания помещения в Центры с целью «предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния» (пп. 4 п. 2 ст. 22) и «необходимости предупреждения повторного общественно опасного деяния» (пп. 2 п. 6 ст. 26) по существу является не чем иным, как мерой взыскания за общественно опасное поведение с некоторой существующей между ними разницей [1, с. 174-179].

Вопросы процессуальной стороны рассмотрения материалов данной категории выявляют проблемы «размытости» правовой сущности помещения несовершеннолетних в ЦВСНП в целях профилактики правонарушений. С одной стороны, законодатель хотел придать правозащитное значение содержания несовершеннолетних в ЦВСНП в данном случае, а фактически осуществил ее как меру наказания в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Уголовная сущность процессуальной стороны данного производства неизбежно будет «высовываться» в материалах дела. Суд проверяет соблюдение уголовного закона в части, имело ли место в действиях несовершеннолетнего общественно-опасного деяния, и указывает об этом в своем решении. По структуре судебное решение более приближено к итоговому решению по уголовному делу. После обоснования наличия в действиях несовершеннолетнего общественно-опасного деяния, подтвержденного материалами дела, суд анализирует данные, характеризующие личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, и обосновывает необходимость помещения его в ЦВСНП или отсутствие таких оснований. Исходя из характеризующих личность материалов, суд фактически определяет будущие перспективы противоправного деяния в отношении конкретного несовершеннолетнего.

Необходимость профилактической работы с несовершеннолетними в условиях ЦВСНП в целях предупреждения совершения повторного общественно-опасного деяния подтверждалась в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ данными о личности несовершеннолетнего в виде отрица-

тельной характеристики по месту жительства и учебы, склонностью к бродяжничеству, отсутствием или ослаблением контроля со стороны законных представителей, склонностью к совершению правонарушений, отсутствием результатов проведенной профилактической работы со стороны субъектов профилактики.

Конституционный суд РФ высказался о правовой сущности содержания несовершеннолетнего в ЦВСНП, указав, что применение в исключительных по своему характеру случаях норм Закона о помещении несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, влекущее административную ответственность, в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, на основании судебного решения (пункт 3 статьи 22 Закона) является мерой государственного принуждения к несовершеннолетним, направленной на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по нему постановления, отвечает конституционно закрепленным целям возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции РФ) (Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 690-О).

Следует отметить, что широкий спектр мер государственного принуждения предусматривает как меры предупредительного характера, не являющиеся ответственностью, так и влекущие юридическую ответственность. Таким образом, помещение в ЦВСНП является мерой государственного принуждения во исполнение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, нуждающихся в предупреждении совершения ими повторного общественно опасного деяния.

Европейский Суд по правам человека (Постановление ЕСПЧ от 23 марта 2016 г. Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» (жалоба № 47152/06), не нашел в российском законодательстве какого-либо правового определения содержания несовершеннолетнего в ЦВСНП, и признал, что помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП равносильно лишению его свободы. Данный вывод был основан на том, что центр является охраняемым учреждением закрытого типа, при поступлении в которое несовершеннолетних, как правило, обыскивали, изымали у них все личные вещи, и к ним применялся дисциплинарный режим. В связи с указанным было проверено соблюдение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, как меры государственного принуждения в виде заключения под стражу¹.

¹ Дело Блохин (Blokhin) против Российской Федерации (жалоба № 47152/06): постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12.

Согласно подпункту «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод заключение под стражу несовершеннолетнего лица возможно лишь на основании законного постановления «для воспитательного надзора». Согласно выводам Европейского Суда по правам человека, помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП в целях предупреждения совершения повторного общественно опасного деяния лицом, совершившим общественно опасное деяние до достижения возраста, не соответствует подпункту «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции по следующим причинам.

Согласно российскому законодательству центры были созданы для временного содержания несовершеннолетних, в то время как им подыскивалось другое соответствующее размещение, такое как возвращение в семью или помещение в учебное заведение, при этом не предусматривается осуществление какой-либо образовательной деятельности в данных центрах. ЦВСНП не предназначены для осуществления воспитательного надзора, поскольку заявитель был туда помещен с целью «исправления поведения» и предотвращения совершения повторных противоправных действий. При этом предоставление некоторого школьного образования не подтверждает цель воспитательного надзора. Цель «исправления поведения» фактически совпадает с целями уголовного наказания.

Более того, Европейский Суд отметил, что производство по делу в отношении заявителя являлось уголовным разбирательством по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. После установления того, что действия заявителя содержали элементы уголовно наказуемого деяния, внутригосударственные органы власти отказались возбуждать уголовное дело в отношении заявителя, поскольку на тот момент он не достиг возраста уголовной ответственности. Впоследствии, в рамках отдельного производства, суд санкционировал помещение заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на срок 30 дней на основании того, что заявитель совершил противоправное деяние, и в отношении него было необходимо принять меры по «исправлению его поведения» и по предотвращению совершения им повторных противоправных действий. Европейский Суд считает, что существует и правовая, и фактическая тесная связь между доследственной проверкой уголовного дела и делом о помещении в центр. Содержание заявителя под стражей 30 дней в центре, то есть в учреждении закрытого типа, которое несовершеннолетние не могли покидать без разрешения, под постоянным надзором, со строгим дисциплинарным режимом, то есть в условиях квазипенитенциарного режима, содержало карательные элементы, а не элементы профилактики и сдерживания. Европейский Суд считает, что трудно провести различие между карательной и сдерживающей целями рассматриваемых мер, поскольку эти цели не исключают друг друга и признаются в качестве характерных признаков уголовных наказаний.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Исходя из изложенного, следует признать, что нормативное регулирование и сама практика помещения несовершеннолетних в ЦВСНП в целях предупреждения совершения повторного общественно-опасного деяния, подлежит приведению в соответствии с международными стандартами.

Литература

1. Сапрунов А. Г. Проблемы правового регулирования профилактики социальных отклонений несовершеннолетних // Общество и право. 2011. № 3. С. 174–179.
2. Туманова Л. В. Обеспечение защиты прав при решении вопроса о помещении в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 3–5.

COMMITMENT OF MINORS TO DETENTION CENTRES FOR JUVENILE MALEFACTORS IN ORDER TO PREVENT REPEATED SOCIALLY DANGEROUS ACTS AND INTERNATIONAL STANDARDS

Tuyana V. Dambieva

Cand. Sci. (Law), Deputy President Judge,
Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude
9a Geologicheskaya St., Ulan-Ude 670031, Russia

The article is aimed at determining the legal nature of commitment of minors to detention centers for juvenile malefactors in order to prevent repeated socially dangerous acts. Based on the practice we have concluded that commitment of minors in detention centers for juvenile malefactors is actually implemented as a measure of punishment for minors who have not reached the age of criminal responsibility. The European Court of Human Rights considers commitment of minors in detention centers for juvenile malefactors in order to prevent repeated socially dangerous acts as a deprivation of their liberty, and points out that it does not comply with subparagraph “d” of Article 5 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. We come to the conclusion that the normative regulation and the very practice of minors’ commitment in detention centers for juvenile malefactors in order to prevent repeated socially dangerous acts should be brought in line with international standards.

Keywords: detention centers for juvenile malefactors; judicial protection of children’s rights; the European Court of Human Rights; prevention of juvenile delinquency.

УДК 343.85 (571.54)

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Дашиева Жаргалма Дашиевна

магистрант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: zhargalma.damdinova.78@mail.ru

Данная статья исследует причины и условия преступности несовершеннолетних на анализе статистических данных Управления Судебного департамента в Республике Бурятия за 2016 — 1-е полугодие 2018 г. Исходя из представленных сведений можно сделать вывод, что, несмотря на снижение уровня преступности несовершеннолетних в целом, отмечаются тенденции совершения данной категорией преступных лиц особо тяжких, тяжких преступлений против личности, а именно квалифицированных видов убийств, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Большой объем в картине преступности также занимают преступления против собственности. Из мониторинга статистических данных следует, что большинство преступлений совершено несовершеннолетними, воспитывающимися в неполной семье с одним родителем, в условиях отсутствия надлежащего родительского контроля или его ослабления.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; причины и условия преступности несовершеннолетних; судебная статистика.

Несмотря на то, что в последние годы отмечается тенденция снижения уровня преступности несовершеннолетних, данная проблема продолжает оставаться актуальной, поскольку несовершеннолетние преступники, взрослея, органично встраиваются в криминальное сообщество современной России. Так, по мнению Н. П. Дубинина, подавляющее большинство рецидивистов начинало свою преступную деятельность в молодом и даже подростковом возрасте [3, с. 205].

Кроме того, преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности, имеет свои специфические особенности, связанные с соматическим, психическим и нравственным развитием несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.

В связи с важностью заданной темы среди исследователей существует множество концепций, обуславливающих причины и условия преступности несовершеннолетних, являющейся индикатором уровня общественного благополучия.

Так А. И. Алексеев выделяет причины и условия преступности несовершеннолетних по их уровню: причины и условия преступности в целом как массового социально-негативного явления; причины и условия раз-

личных видов (групп) преступлений (умышленных и неосторожных, первичных и рецидивных, насильственных и корыстных и т. д.); причины и условия отдельных преступлений — конкретных деяний, предусмотренных уголовным законом [1, с. 57].

Я. И. Гишинский в своих работах пришел к выводу, что генезис подростково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических причин преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи [2, с. 84].

Данные негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, и порождают преступность как следствие.

Иного мнения придерживается В. В. Кухарук, считающий, что причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, сущности и способов решения основных противоречий [4, с. 144].

Другие исследователи полагают, что причинность преступности несовершеннолетних кроется в исторически изменчивой совокупности факторов, характеризующих состояние микро- и макросреды в конкретном регионе, обеспечивающей формирование и развитие негативных свойств личности детей и подростков и совершение ими преступлений.

Так жизнедеятельность детей и подростков проходит одновременно или поочередно в семье, формальных коллективах в детском саду, школе, колледже, в неформальных группах по месту жительства, в специальных воспитательных учреждениях. Под влиянием криминогенных факторов микро- и макросреды у них происходит изменение мотивов поступков, деформация потребностей и интересов.

Из совокупности изложенного можно выявить четыре группы причин преступности несовершеннолетних: социально-экономические, связанные с отсутствием нормальных условий существования, с корыстными интересами; семейно-демографические (неблагополучные семьи, семьи с гиперопекой, попустительские семьи, криминальные семьи); психологические (клептомания, отсутствие волевых качеств, отчуждение от общества, психологическая склонность к совершению преступлений); отсутствие организованного досуга.

При этом формирование преступности несовершеннолетних происходит под воздействием ряда таких основных криминогенных факторов: влияния криминальной субкультуры; отсутствия надлежащих превентивных мер против вовлечения несовершеннолетних в преступный социум;

нивелирования семейных ценностей и ослабления влияния различных институтов общественного воспитания; негативного влияния масс-медиа на формирование криминального типа мышления путем насаживания культа бесконтрольного потребления одновременно с систематическим повтором сцен насилия; психологических особенностей несовершеннолетнего возраста, обусловленного повышенной потребностью в общении со сверстниками, в связи с чем она характеризуется именно приверженностью к групповому характеру совершения преступлений.

Наличие перечисленных выше причин вкупе с такими условиями преступности несовершеннолетних как безнадзорность, безнаказанность, недостатки и упущения в работе правоохранительных органов по организации предупреждения и пресечения правонарушений среди подростков, серьезные проблемы в правовом воспитании несовершеннолетних, высокая латентность указанных преступлений, порождает то, что преступность несовершеннолетних приобретает качественно новые формы, характеризующиеся повышением общественной опасности.

Как следует из мониторинга данных судебной статистики Республики Бурятия за 2016, 2017 гг. и первую половину 2018 г., часть несовершеннолетних на момент совершения преступления имела неснятые и непогашенные судимости: в 2016 г. — 56 человек; в 2017 — 36, за первое полугодие 2018 г. — 31 чел. За совершение преступлений в группе осуждено: в 2016 — 170; в 2017 — 129; в 1 половине 2018 г. — 68 человек. За групповые преступления с участием взрослых осуждено: в 2016 — 50; в 2017 — 51; в 1 половине 2018 г. — 18 человек. Несмотря на то, что в последние годы отмечается тенденция снижения уровня преступности несовершеннолетних, среди преступлений, совершенных несовершеннолетними преступниками, преобладают тяжкие преступления.

	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
Преступления небольшой тяжести	16	17	5
Преступления средней тяжести	95	69	50
Тяжкие преступления	231	176	97
Особо тяжкие преступления	20	14	6
Итого осуждено:	362 чел.	276 чел.	158 чел.

подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет корыстную мотивацию, носит насильственно-агрессивный характер и сопряжено с посягательствами на жизнь и здоровье граждан.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

Статья УК РФ	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
Глава 16			
105 ч. 1	1		
105 ч. 2	6	4	
105 ч. 2-4	5		
106-110 ч. 2		1	
111 ч. 1		2	
111 ч. 2-4		1	
112		1	1
Итого осуждено:	12	9	1
Глава 18			
131 ч. 1			1
131 ч. 2	1		4
131 ч. 3-5	4	2	3
132	4	3	
Итого осуждено:	9	5	8
Глава 21			
158 ч. 1	2		
158 ч. 2-3	186	154	73
158 ч. 4	2		2
159-159. 6 ч. 6	1	1	
161 ч. 1	5	2	6
161 ч. 2	46	36	11
162 ч. 1	3	1	
162 ч. 2, 3, 4	9	6	3
163 ч. 1			2
163 ч. 2	10	3	5
166 ч. 1	1	1	
166 ч. 2	26	16	13
167 ч. 2	1		
Итого осуждено:	292	220	158

Классификация несовершеннолетних по полу показывает небольшой удельный вес лиц женского пола среди осужденных несовершеннолетних.

	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
Осуждено лиц женского пола	31	24	13
Всего осуждено	362	276	158

Классификация по возрасту свидетельствует о достаточно высокой доле 14-15-летних осужденных.

Ж. Д. Дашиева. Причины и условия преступности несовершеннолетних: анализ на примере Республики Бурятия

Возраст	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
Глава 16 УК РФ			
14–15 лет	4	2	
16–17 лет	8	7	
Глава 18 УК РФ			
14–15 лет	5	3	
16–17 лет	4	2	
Глава 21 УК РФ			
14–15 лет	100	92	
16–17 лет	192	128	

	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
14–15 лет	110	97	49
16–17 лет	252	179	109

Из анализа статистических данных также следует вывод, что большинство преступлений совершено несовершеннолетними, воспитываемыми в неполной семье с одним родителем.

	2016	2017	1 полугодие 2018 г.
В семье с одним родителем	176	128	68
Вне семьи	49	37	15
Всего осуждено	362	276	158

По мнению А. И. Лебедевой, семейное неблагополучие во взаимодействии с другими факторами приводит к преступному поведению несовершеннолетних [6, с. 43]. В результате проведенного ею исследования установлено, что каждый четвертый подросток, совершивший преступление или правонарушение, воспитывался в неполной семье [6, с. 52].

А. А. Кочин, В. С. Харламов также подчеркивают, что из неблагополучных семей выходит более 40% несовершеннолетних правонарушителей [5, с. 9].

Так апелляционным приговором Верховного суда Республики Бурятия от 20.02.2014 г. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, несовершеннолетние Т. и С.

Из имеющихся в представленных материалах дела характеристик следует, что С. является единственным ребенком в неполной, малообеспеченной семье, воспитывается тетей. Семья не имеет постоянного жилья. Мать, в связи с занятостью на работе, часто отсутствует дома. Подросток живет в неудовлетворительных условиях, пропускает занятия, часто бывает предоставлен сам себе. Учитывая безнадзорность, попал под отрицательное влияние Т.

Т. воспитывается в неблагополучной семье, мать злоупотребляет спиртными напитками. Проживает у старшего брата, обучался в Бурятском лесопромышленном колледже, был поставлен на профилактический учет КДН.

Апелляционным приговором Верховного суда Республики Бурятия от 12.10.2017 г. признан виновным в совершении преступления по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ несовершеннолетний Ш.

Согласно характеристикам он проживает с бабушкой, учится на «хорошо и отлично», принимал участие в школьных олимпиадах по математике, биологии, географии, английскому языку. Посещает дополнительные занятия по столярному делу. Занимается спортом, имеет множество грамот по легкой атлетике и по зимним видам спорта. Среди одноклассников пользуется уважением и доверием. На учете в КДН и ЗП АМО «Закаменский район» не состоит, является ребенком, оставшимся без попечения родителей. Мать и отец лишены родительских прав.

Апелляционным приговором Верховного суда Республики Бурятия от 18.01.2018 г. осуждены: Ю. по п.п. «а, в» ч. 3 ст. 158 УК РФ; Б. по ч. 1 ст. 166, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; И. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Несовершеннолетний Б. воспитывается в полной многодетной семье, учится в 11 классе, однако со стороны родителей контроль ослаблен. Состоит на профилактическом учете в Комиссии и ПДН.

Несовершеннолетний И. воспитывается в полной семье, является приверженцем криминальной субкультуры. Контроль со стороны родителей утрачен. Обучается в 10 классе вечерней школы, состоит на профилактическом учете в Комиссии и ПДН.

Несовершеннолетний Ю. воспитывается в неполной многодетной семье, имеет 2 сестер, со стороны матери контроль также ослаблен. Является учеником 1 курса агропромышленного техникума, состоит на профилактическом учете в Комиссии и ПДН.

Таким образом, во всех случаях несовершеннолетние осужденные росли в условиях отсутствия надлежащего родительского контроля или его послабления.

Однако, исходя из данных последней таблицы, следует, что преступления совершаются не только подростками из неполных семей или вне семьи, но также и несовершеннолетними из полных семей с двумя родителями.

Исследователи выделяют следующие причины совершения преступлений подростками из благополучных семей: ради развлечения, спора, из-за ощущения вседозволенности, чувства безнаказанности, привлечения к себе внимание родителей.

Каким же образом должна решаться проблема преступности несовершеннолетних? На наш взгляд, прежде всего, мероприятиями, предупреждающими образование причин и условий ее появления.

Так, анализ состояния подростковой преступности в Иволгинском районе Республики Бурятия показывает, что в 2015 г. на его территории было зарегистрировано 56, в 2016 г. — 29, в 2017 г. — 24 преступления, совершенных несовершеннолетними. Всего в совершении преступлений в 2016 г. принимало участие 34 несовершеннолетних, в 2017 — 27.

Для профилактики преступности несовершеннолетних КДН района проводятся мероприятия по выявлению групп с антиобщественной направленностью и их разобчению, постановке на профилактический учет подростков, в том числе, в связи с бродяжничеством, их помещению в ЦВСНП МВД по РБ за совершение антиобщественных деяний, выявлению безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, родителей, не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних. Уделяется внимание организации контроля за предоставлением гарантированных прав несовершеннолетним в области содержания, воспитания, образования, охраны здоровья, социального обеспечения, в том числе и по устройству выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающие семьи.

Так в 2017 г. было выявлено 9 неблагополучных семей, в которых проживает 22 ребенка, 10 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лишено родительских прав 12 родителей в отношении 20 детей по иску органа опеки и попечительства, 22 родителя в отношении 37 детей по иску опекунов.

На учете в органе опеки и попечительства района по состоянию на 01.01.2018 г. состоит 334 ребенка, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 322 ребенка воспитываются в замещающих семьях.

В заключение следует отметить, что для снижения уровня преступности несовершеннолетних необходимы: координация действий всех служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, по профилактике безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; активация ранней профилактики алкоголизма, наркомании и табака курения среди несовершеннолетних; организация работы по раннему выявлению случаев семейного неблагополучия, повышению качества реабилитационной работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Литература

1. Алексеев А. И., Герасимова С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Норма, 2001. 496 с.
2. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. № 2(7). С. 84–90.

3. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1989. 304 с.

4. Кухарук В. В. Криминология. М.: НОРМА-М, 2010. 144 с.

5. Кочин А. А., Харламов В. С. Детерминация криминального насилия в семье: пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2004. 52 с.

6. Лебедева А. И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. ... канд. юр. наук. М., 2000. 151 с.

CAUSES AND CONDITIONS OF JUVENILE DELINQUENCY:
THE CASE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Zhargalma D. Dashieva

Master,

Buryat State University,

24a Smolina St., Russia, Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: zhargalma.damdinova.78@mail.ru

The article studies the causes and conditions of juvenile delinquency based on the analysis of the statistics of the Administration of Justice Department in the Republic of Buryatia for 2016 — the first half of 2018. The data provided have shown that, despite the decline in juvenile delinquency as a whole, there is a tendency of committing especially serious, grave crimes against the person, namely, qualified types of homicides, crimes against sexual inviolability and sexual freedom by this category of criminals. Crimes against property are also often committed. large amount of crime in the picture also occupy crime against property. Monitoring of the statistical data testifies, that the majority of crimes are committed by children from single-parent families in the absence of proper parental control or its relaxation.

Keywords: juvenile delinquency; the causes and conditions of juvenile delinquency; judicial statistics.

УДК 343.1

ПУТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

© Денисова Ольга Васильевна

судья,

Кяхтинский районный суд РБ

Россия, 671840, г. Кяхта, ул. Рабочая, 59

E-mail: kyahtinsky.bur@sudrf.ru

В данной статье рассматривается система ювенальной юстиции, её функционирование в настоящее время и возможные пути развития и совершенствования. Автор считает, что эффективной работе в сфере ювенальной юстиции препятствует наличие субъективной оценки ситуации должностными лицами и работниками данной системы, что может привести к совершению субъективных ошибок. Следовательно, необходимо достижение максимально объективной оценки, включающей правильное понимание и анализ причин девиантного поведения несовершеннолетнего. По мнению автора, решением этой проблемы является индивидуальный подход с привлечением к процессу профессиональных психологов для оказания психологической помощи ребенку и его семье.

Ключевые слова: ювенальная юстиция; семья; ребенок; подросток; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Тема ювенальной юстиции актуальна в силу того, что под ее воздействием оказываются сложные эмоциональные процессы, происходящие в семье. Когда семья не справляется с воспитанием ребенка, когда его поведение выходит за рамки законопослушного или имеются для этого предпосылки, государство вынуждено применять методы воздействия в целях коррекции поведения несовершеннолетнего и изменения условий его воспитания.

Под термином «ювенальная юстиция» в данной статье будет пониматься не только особая судебная процедура, но и вся система органов и учреждений, нацеленных на защиту прав детей, профилактику девиантного поведения несовершеннолетних.

Почему же методы, решения и действия представителей системы ювенальной юстиции так часто вызывают критику. Почему так сложно разобраться, что же для ребенка благо и польза, а что зло и вред. Почему порой принимаемые субъектами профилактики меры не оказывают на подростка должного воздействия и его проступки становятся все опаснее.

Ответы на все эти вопросы кроются в понимании, что нет и не может быть единого подхода к каждой семье и каждому ребенку. У всех проблемных детей свои причины отклоняющегося поведения, и чаще всего эти причины являются психологическими. Маленький человечек, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, не имеющий поддержки со стороны, не направленный в правильное русло развития, может столкнуться с

разными проблемами выживания и самозащиты, которые тяжким психологическим грузом ложатся на его плечи.

И когда такой ребенок попадает в сферу ювенальной юстиции, многое зависит от правильного понимания причин и условий, повлиявших на его поведение. То есть дальнейшая работа с подростком строится исключительно на оценке ситуации конкретными людьми, не исключающей возможности субъективных ошибок.

По мнению автора, в достижении максимально объективной оценки ситуации должен помочь профессиональный подход, связанный с привлечением к процессу психологов.

Нужно отметить, что должностные лица и работники системы профилактики не только обладают ограниченным набором воздействия на ребенка (беседы, вовлечение в общественную жизнь, устранение отрицательно влияющих факторов), но и применяют эти меры на основе своего личного субъективного мнения. Возможно, что это мнение не учитывает реальных причин и условий девиантного поведения, поскольку представители системы профилактики не являются профессиональными психологами. Не обладает такими профессиональными навыками и судья.

Первое серьезное принудительное воздействие, которое может оказать система ювенальной юстиции на ребенка, это помещение в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Данный факт сам по себе может вызвать негативную психологическую реакцию несовершеннолетнего, диаметрально противоположную тому, чего добились органы и учреждения профилактики, поскольку такие Центры выполняют функцию временной изоляции от общества, в том числе от родных и близких.

Из практики рассмотрения Кяхтинским районным судом таких ходатайств в 2017–2018 гг. можно сделать вывод, что представители органов и учреждений профилактики (ПДН, КДН, органы образования и т. д.), предприняв попытки в исправлении поведения семьи и ребенка, и видя, что все меры безрезультатны, в своей деятельности заходят в тупиковую ситуацию, не зная, какой подход нужен и какие меры эффективны для конкретного несовершеннолетнего, не понимая, почему не действуют профилактические меры. И тогда они приходят к выводу о необходимости кратковременной изоляции несовершеннолетнего. Именно по причине неверного субъективного вывода о необходимости применения такой жесткой меры воздействия судьями районного суда в 2017 г. в каждом третьем случае, а за 5 месяцев 2018 г. — в каждом втором случае, отказывалось в помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП.

В этой связи каждый раз при рассмотрении материалов о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП встает вопрос об оказании психологической помощи ребенку. Более того, нередко органы профилактики обращаются в суд с ходатайством о помещении подростка в ЦВСНП, фактически объясняя это тем, что на местном уровне надлежащая психологиче-

ская помощь ребенку оказана быть не может. Субъекты профилактики прямо ссылаются на то, что психологический портрет ребенка и рекомендации профессионального психолога помогут им в дальнейшей работе с несовершеннолетним.

Все это наводит на мысль, что первой «скорой» помощью, «паровозом» в локомотиве ювенальной юстиции должна стать профессиональная психологическая помощь семье и ребенку, задачей которой будет определить причины и условия отклоняющегося поведения несовершеннолетнего и направления дальнейшей работы субъектов профилактики.

Тем временем, такого видения ситуации нет даже на законодательном уровне. Уже согласно ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в систему профилактики какие-либо центры или службы психологической поддержки семьи и несовершеннолетних не включены¹. Учреждения образования, отнесенные законом к субъектам профилактики, на основании ч. 2 ст. 14 названного закона оказывают «социально-психологическую» помощь несовершеннолетним, что уже из названия говорит о непрофессиональном характере такой деятельности.

При этом мало прописать в законе порядок и условия оказания профессиональной психологической помощи семье и детям, важно обеспечить общедоступность такой помощи, создать сеть центров или учреждений с работниками-профессионалами, максимально приблизив эти учреждения к населению. Фактически такие учреждения должны быть в каждом районном центре, либо в штат районных органов управления образования должны быть включены психологи с обязательными требованиями к их профессиональным качествам и опыту. Такой психолог сможет не только оказать важную помощь семье и ребенку на ранних стадиях «проблемности», но и помочь судье. Имеет смысл установить, чтобы поступающие в суд материалы о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП содержали заключение психолога, либо такое заключение можно было бы получить, привлекая психологов к рассмотрению судом материалов².

В существующих в настоящее время условиях система ювенальной юстиции опирается на субъективные мнения представителей ее органов, поэтому судами в значительном числе случаев ходатайства о помещении в ЦВСНП не удовлетворяются. В отсутствие профессиональной психологической оценки в судебном заседании при рассмотрении таких материалов судья также опирается на свое личное мнение, для формирования ко-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 08.07.2018) // Российская газета. 1999. № 121.

² Материалы Кяхтинского районного суда Республики Бурятия о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП за 2017–2018 гг. // Архив Кяхтинского районного суда Республики Бурятия.

того судье необходимо не только получить подробные пояснения представителей системы профилактики, родителей, но и найти контакт с несовершеннолетним. Для этого часто бывает необходимым обсудить с подростком так называемые «общие темы», расположить несовершеннолетнего к себе, вызвать эмоциональное доверие и т. п.

Такие приемы и методы не укладываются в существующие процессуальные рамки. По мнению автора, судебный процесс с участием несовершеннолетних не должен быть излишне регламентирован, нецелесообразно и ведение аудиозаписи такого процесса. Четкая регламентация, ведение записей не позволят судье установить личный контакт с несовершеннолетним, вникнуть в самую суть его проблем, что может в значительной степени повлиять на правильность судебного решения.

В связи с этим, по мнению автора, нецелесообразно рассмотрение материалов о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП в порядке существующих процессуальных норм, возможно дополнение Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» специальными процессуальными нормами, позволяющими вести процесс с участием несовершеннолетних с максимальным учетом всех особенностей его участников.

Литература

1. Коновалова И. А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство // Адвокат. 2008. № 2. С. 94–103.

TRENDS IN DEVELOPMENT OF JUVENAL JUSTICE SYSTEM

Olga V. Denisova

Judge,

Kyakhtinsky District Court of the Republic of Buryatia,
59 Rabochaya St., Kyakhta 671840, Russia

The article discusses the system juvenile justice, its functioning at the present time and possible ways of development and improvement. We believe that subjective assessment of the situation by officials and employees working in the field of juvenile justice impedes its effective functioning and raises the risk of errors. Therefore, it is necessary to achieve the most objective assessment, including the correct understanding and analysis of the causes of minor deviant behavior. In our opinion, the solution to this problem is an individual approach to each case of juvenile delinquency with the involvement of professional psychologists in providing support to the child and his family.

Keywords: juvenile justice; family; child; adolescent; prevention of child neglect and juvenile delinquency.

УДК 343. 222. 1

SOME ISSUES ON CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

© **Dorzhiin Nasanbat**

Master, Doctoral Student,

University of Law Enforcement

1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

E-mail: news@num.edu.mn

Criminal responsibility for juvenile offenders in each country is regulated differently depending on the level of jurisdiction, laws, socio-economic relations, criminal justice system. Recently, this problem has received much attention at the global level. The article compares the traditional forms and innovations of the legal regulation of juvenile delinquency in Mongolia, determines the maximum punishment provided by Mongolian law.

Keywords: criminal code; criminal responsibility; minors; teenagers; punishment.

The main criteria to determine criminal is subject to criminal or not is age. Crucial issue to be addressed is to determine the minimum age range of crime when impose a criminal responsibility on teenager person or non-age person and determine minimum age range of criminal subject. This issue is deeply linked to the penalty policy, pedagogic, psychology and society. For instance, this issue is closely connected to the level of mentality of teenager and adult, perceive and value the social meaning, character of their act, comparison of desire to the social code, ability to understand the inter-relation between phenomenon of environment and inner legitimacy of development.

Object of this research is to study on minimum ranges of age when imposing criminal responsibility in criminal jurisdiction in Mongolia and some other countries and purpose of this research is to define whether is minimum age range is appropriate or not.

Many researchers, scholars paid attention to this issue and partially studied and expressed their views in their books, handouts, and papers on minimum age range of criminal subject. There is an article from B.Gan-Ochir, «Special subject of Crime». Also there are number of researchers touched on this issue through their papers such as academician Narangerel.S, Sc.DJantsan.S, Boldbaatar.J, Ph.D. Jantsan.N, Badam.D. Articles followed by «Organization on preventing non-age person from crime in Republic of Mongolia» 1980, Yondon-demberel.R, «Recent issues on dispute on crime of non-age person in Republic of Mongolia» 1981, Jantsan.N, doctoral disserataion on «Specification and criminal jurisdiction on great punishment of non-age person». Example of imprisonment penalty Badam.D of State University of Mongolia were published.

Also international researchers' publications on non-age person are becoming well known from especially Western European countries such as German,

Swiss and Denmark since Russian researchers led by Kashepov.P.V published their book named «Criminal responsibility of minors».

Even though there are still no such publication covered specification of criminal jurisdiction on minimum age range of non-age/teenage/ person.

Concept on age of criminal subject

Main feature of subjectivity of criminal is to be reached to the age defined by Criminal Law.

Age is the main feature to determine the individuality/personality and it is very broad concept which contains factors such as biology, social-psychology and legislation. From the legislation perspective age is defined as follows:

1. Duration of time starts from born to die.
2. Process of biological and physiological development from embryo to human body and sophisticated psychological development
3. Fact of legal consideration to create, to define and to change social status and legal status of individual.

Main factor for determining the mental level of a person's conscious action is age. Because it is natural order that when person gets older their intelligence and thoughts becomes broader, their life experience richened, it improves ability to realize and explain the meaning of their own act and also it improves ability to manage and response to their own act. In each country's criminal law defines minimum age range for non-age person as a criminal subject differently due to the ability to realize and explain the meaning of their own act and ability to manage and response to their own act.

Minimum age of criminal responsibility

Russian researchers noticed that in Ancient Rome there were 12 chart law which were using light sentence for non-age person and it defines 3 type of non-age.

Publication named «Roman Jurisdiction» of Ph.D Selenge.H were mentioned that «Roman criminal subject is required to be aged 7 and men aged 7–14, women aged 7–12 as a subject has a part legal capacity and men aged 14–25, women aged 12–15 has a full legal capacity» [5, p. 39].

City Court of London once decided that when criminal under aged 12 and price of the stolen item values under 12p not to sentence in 12th century.

Indian law from 15th century states that if child aged under 5 years perpetrated a crime there would be no judgment for the child and parents too.

Before the bourgeois revolution in medieval period it was stated that child aged under 7 were assigned punishment. But after bourgeois revolution minimum age of subject was became 13 in 1810.

Between 12th-19th centuries some countries of Europe and Arabia set age range of subject 9–16. For example, Italy, Spain set as 9, Austria, Bulgaria, Netherland, Denmark and Russia set as 10, Germany, Hungary, Romania and Switzerland set as 12, Turkey set as 13, Norway set as 16. In countries with Islamic religious law such as Egypt, Iraq, Libya and Yemen set age range of

subject as 7. Even Turkey has Islamic religion they preferred Romano-Germanic legal system set an age of subject as a 7.

It is clear that some countries set an age of criminal subject as a 16 still many of them has their own features. For example, following countries set minimum age range differently, Bulgaria 18, France 13, Poland 17, Germany, Italy and Korea 14, United Kingdom 17, Criminal Law of USA set 14. But states of USA set minimum ages differently as follows Colorado and Louisiana 10, Georgia and Illinois 13, Texas 15, New York 16.

Article 17 of Criminal Law of People's Republic of China as follows «Criminal aged 16 will respond responsibility but person aged 14–16 put to death, give wound, raped, despoiled, sold toxic substance, set fire, exploded and throw toxic substance on purpose will be sentenced criminal penalty. If criminal aged under 18 he/she will be light sentenced. Due to the criminal aged under 16 could not sentence penalty his/her family and parents will be ordered to response. If it's necessary state will conduct reformatory».

Korean Criminal Law defines criminal aged 14 when commit in crime he/she will be sentenced criminal penalty. Russian Federation and People's Republic of China's criminal law defines minimum age of criminal as 16 unless it's treason/lese majeste if so it would be 14 which is identical to Mongolian criminal law.

In Standard Criminal Law: In sense of defining development pattern of jurisdiction and further prospective in common international standard criminal jurisdiction set out the criminal liability of juvenile as below. In article a/1.2: Child is person under legal age. In article b/1.5: Juvenile is child aged 12 and 18. In article c/19: 19.6 persons who committed crime is responsible to criminal liability. In article 3 of d/37 Juvenile criminal liability should be separated from adult and it should be settled by article 14 and 12 of this standard law. In article 4 of e/37.3: Juvenile criminal liability related to persons aged under 18 years old and this will be regulated separately. It is clear that it is crucial to have juvenile criminal liability system as mentioned above article.

Legal traditions and reforms on defining minimum age for criminal liability in Mongolia

The study of the ancient and middle-aged traditions of the Criminal Code of Mongolia was not clear enough to describe the age of the subject in «Ikh Zasag» and «Encyclopedic Law of Yuan Dynasty», which was served in the XI century. But in «Altan Khaany Tsaaziin Bichig (Code of Altan King)» of Tumed(tribe) which inherited originally states as follow «If the thief is under the age of 10, the thieves do not count as thief ...», «itis clear that the age of the subject of robbery is 10 years old and whether it is related to other crimes» [2, p. 37].

Another major resource, «Ikh Tsaaz» (Great Code) of Mongol-Oirat of 1640 set out age of criminal subjects of the crime as 10 years old. This may be inherited from the «Altan Khaany Tsaaziin Bichig (Code of Altan King)».

During the domination of Qing Dynasty, in «MongolynTsaazynBichig» (Mongolian Criminal Code) approved from the Ministry of Correction on Outer Mongolia in 1815, set out the age of the criminal subject at 10 years and 10–15 year old child was charged, subject over 16 years of age were sentenced criminal liability [1, p. 337]. According to the «Zarligaartogtooson Mongol ulsynhuulizuiliinbichihg» (Official paper of Mongolian Law), which was served during the period of 1912–1919 of BogdKhaan, subject age of theft crime was set to be above 10 years and that the thieves aged between 10–15 will be sent to Court of Justice to be charged [4, p. 22] and it was served until 1921.

After the People's Revolution in 1921, the first special law were approved in from this law article 19 of Criminal Code of 1926 set a minimum age of criminal subject as 10, Article 19 of Criminal Code of 1929 set a minimum age of criminal subject as 14, article 7 of Criminal Code of 1934 set a minimum age of criminal subject as 16, article 11 of Criminal Law of 1942 set a minimum age of criminal subject as 16 and first time this law stated that if subject over 14 committed serious crime such as theft, violence and murder subject to criminal liability. Section A of Article 6 of Criminal Law of People's Republic of Mongolia states that «...if criminal is 16 when committing crime is subject to criminal liability...» also Section B of this article states that «...if persons aged between 14–16 committed homicide, deliberate infliction of severe bodily injury, rape, theft, robbery, and hooliganism in aggravating circumstances, misappropriation of public properties and derailing and car accident in purpose will subject to criminal liability». Number of crime subjects aged between 14 and 16 was increased when comparing articles of 2 Criminal Law. Age of criminal subject set distinctively in Criminal Law of Mongolia as follows:

1. Main featured age of criminal subject
2. Minimum age of defined by General part of Criminal Law on certain crimes
3. Subject age defined by Special part of Criminal Law

According to the article 21.1 of Special part of current Criminal law it states that «Persons aged 16 years old when committing crime subject to criminal liability». The following social harms shall be subject to criminal liability for persons who have committed crimes, serious and intentional crimes committed by crimes classified as criminal offenses under Article 21.2. Here:

As stated in article 21.2 persons aged between 14 and 16 committed following crimes subject to criminal liability.

1. Article 91 of Criminal Law/Homicide/
2. Article 96 of Criminal Law/Deliberate infliction of severe bodily injury/
3. Article 126 of Criminal Law/Rape/
4. Article 145 of Criminal Law/Theft in aggravating circumstances/
5. Article 146 of Criminal Law/Misappropriation/
6. Article 147 of Criminal Law/Robbery/
7. Article 153 of Criminal Law/Deliberate destruction or damage of property.
8. Section 3 of article 181 of Criminal Law/Hooliganism in aggravating circumstances.

The main reason why only 8 incidents were selected to be subject of criminals aged 14 to 16 years is that they have reached following main measures as level of intellectual and psychological development to understand the social harms.

1. All above crimes committed in purpose.
2. Above crimes clearly harmful for society, character of social harms and amount of harm is obvious for juvenile subject.
3. Crimes committed by juvenile subject mostly consist from above 8 crimes.
4. There is no other way to combat with such crimes only criminal liability.

During the developing the initial draft of Criminal Law in 2002 there were comments on setting out the minimum age of criminal subject as 12 years old.

Section 6.2 of Article 6 of Criminal Law dated as 2015 which effective from 1st June, 2017, 6.2. Legal age of criminal liability

1. Persons aged 16 years old when committing crime subject to criminal liability
2. Persons aged 14 to 16 according to the special part of the Criminal Law following 12 crimes subject to criminal liability such as 10.1 /homicide/, 11.1 /Deliberate infliction of severe bodily injury/, 12.1/rape/, 17.1 /Theft/, 17.2 /Robbery/, 17.8/Deliberate destruction or damage of property/, 20.7 /Misuse of narcotic drugs and psycho active drug/, 20.16 /Illegal attacks on online information/, 26.2 /Develop and sale of illegal software and equipment in online information network/, 26.3 /Create, use, and distribute harmful software/ and 26.3 /Terrorism/.

3. Persons aged 14 years old and under age 18 years when committing crime is not subject to criminal liability according to this law subject may take application of compulsory measures of educational character to the persons under the legal age.

4. According to the Section 2 of this article due to the mental development delay lost the ability to realize the socially dangerous nature of his/her act or omission and lost the ability to realize social harms of his/her act juvenile is may not subject to criminal liability [3, p. 15].

Number of juvenile crimes	Number of juvenile crimes	Number of committed child
2002	1059	1703
2003	882	1635
2004	1034	1548
2005	891	1332
2006	1049	1555
2007	1027	1437
2008	728	1080
2009	664	943
2010	455	907
2011	590	1169

These numbers varies differently each year due to the amendment in Criminal Law and Act of Amnesty and criminological studies identifies that number of juvenile crimes is likely to increase and social harms are likely to expand too For example, between 2001 and 2010 in last decade 13818 children committed to 8936 crimes. Which means 1382 children committed 894 crimes in a year. According to the report from Mongolian National Statistics Committee when calculating number of crimes per capita of 10 000 aged over 16 years, 119 crimes per capita 10 000 population juvenile aged 14–16 . By this statistics of juvenile crime Mongolia ranked in 20th.

It was common that many ancient and middle-aged countries were defining the minimum age range of criminal liability after doing research on criminal code of those countries.

According to the Mongolian Criminal Law states the minimum age of criminal subject as 16 years, some special graves subject's age set out as 14 years as same as Russian Federation and People's Republic of China's jurisdiction. From ancient Mongolian Criminal act to 1929's act minimum age of crime subject set out as 10 years.

Due to the number of juvenile crimes are likely to increase and subject age is getting younger it is necessary to review/look back the criminal liability, penalty policy and result.

Object of Criminal Law is to protect social values and relationships by lowering the age range to 12–14 of criminal liability and not only imposing criminal liability and to prevent from crime and harm.

According to the Article 19 Criminal Law of People's Republic of China if deaf and blind person committed a crime can be imposed punishment with mitigated responsibility. But in our law didn't defines the punishment with mitigated responsibility therefore it is necessary to amend on punishment with mitigated responsibility on deaf and blind persons also on juvenile criminals.

Also it definitely necessary to organize all the terms used as juvenile, teenage, under legal age, non-age in Criminal Law, Criminal Procedural Law and Court Decision and Correction Law.

Bibliography

1. Bayarsaikhan B., Batbayar B. Mongolian State Legal History. Ulaanbaatar, 2006. P. 337.
2. Gantumur G. General Theory of Crime/G. Gantumur. Ulaanbaatar, 2011. P. 37.
3. Munkhbayar M. Development of Mongolian legislation that imposes criminal liability on theft of property. Ulaanbaatar, 1999. P. 15.
4. Munkhtuya D. Some issues of International Criminal Law. Ulaanbaatar, 2000. P. 22.
5. Selenge H. Romyn erkх zy. Ulaanbaatar, 1999. P. 39.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Доржиин Насанбат

мастер, докторант,

Университет правоохранительных органов,

Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: news@num.edu.mn

Уголовная ответственность в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в каждой стране регулируется по-разному в зависимости от уровня юрисдикции, законов, общественно-экономических отношений, системы уголовного правосудия. В последнее время этой теме уделяется большое внимание на мировом уровне. В статье сравниваются традиционные формы и нововведения правового регулирования преступности несовершеннолетних в Монголии, определяется максимальная мера наказания, предусмотренная монгольским законодательством.

Ключевые слова: криминальный кодекс; уголовная ответственность; уголовный субъект; несовершеннолетние; подростки; наказание.

УДК 343.85

АНАЛИЗ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПОДРОСТКОВ

© **Карпов Саян Григорьевич**

студент 4-го курса,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: sayan.karpov.97@mail.ru

В данной статье проводится анализ существующих методов борьбы с детской и подростковой преступностью, а также ее профилактика. Наиболее частые и действенные методы, которые присутствуют в статье, представлены автором как достоинства и недостатки для более полного рассмотрения проблемы со всех возможных ракурсов. Ввиду важности и актуальности проблемы детской и подростковой преступности, а также рассмотрения вопроса установления минимального возраста уголовной ответственности, основное внимание автором уделено социально-психологическим методам профилактики этой проблемы. Также приведены примеры деятельности субъектов Российской Федерации, касающиеся детской и подростковой преступности.

Ключевые слова: детская преступность; подростковая преступность; медиа-ция; Уголовный кодекс.

Детская и подростковая преступность всегда была актуальна из-за своей асоциальности. Преступления, совершенные малолетним или подростком воспринимаются очень тяжело, потому что такие деяния не укладываются в общепринятые моральные устои и этические соображения.

Стоит отметить, что уровень детской преступности — показатель социальной ситуации в нашей стране. В первую очередь, мы видим в детях наше будущее. Но как ни печально, преступность среди несовершеннолетних растёт и с каждым годом снижается и возрастная планка совершаемых преступлений.

Всегда нужно четко понимать, что послужило катализатором противоправного поведения ребенка или подростка, совершившего преступление. Причин может быть много: социальное положение, дурной пример сверстников, желание доказать что-то себе или кому-либо, а также многое другое, включая педагогические ошибки родителей. Многие перестают считать себя детьми и хотят, чтобы окружающие считались с их интересами. В попытках самоутверждения, они начинают курить, выпивать, пробовать наркотики, вступать в половую жизнь. Такое поведение приводит к ухудшению отношений с родителями и учителями.

Важная часть системы методов борьбы с детской и подростковой преступностью состоит не только в том, что необходимо заниматься их профилактикой, но также и в том, чтобы оказать помощь тем, кто уже совер-

шил преступление и помочь найти в себе силы измениться и в дальнейшем не совершать правонарушения.

Одним из методов борьбы с преступностью является установление возраста, с которого начинается ответственность за свои действия и бездействия так п. 1 ст. 20 УК РФ устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Следовательно, уголовной ответственности подлежит вменяемое лицо, которому исполнилось шестнадцать лет. Согласно п. 2 ст. 20, имеется определенный список преступлений, ответственность за совершение которых начинается с четырнадцати лет. Одна из самых распространенных ошибок состоит в том, что в этот список включены наиболее тяжкие деяния, которые могут быть совершены подростком в четырнадцать лет¹. Кража, одно из самых часто совершаемых преступлений, также входит в этот список не является тяжким или особо тяжким преступлением. Законодателем предполагается, что уже с четырнадцати лет, лицо должно осознавать то, что оно совершает. Но по каким-то причинам не учитываются индивидуальные причины совершения этого преступления, что весьма печально, ведь обстоятельства могут быть разными. С одной стороны, мальчик, у которого родители алкоголики, не оказывающие ему никакого внимания, выкрал у женщины из сумочки кошелек, чтобы купить себе поесть. А с другой стороны, парень из хорошей семьи, которая занималась его воспитанием, решивший украсть украшение из магазина для того, чтобы доказать себе или своим друзьям что он это может сделать.

У данного метода имеются свои плюсы и минусы. Достоинство состоит в том, что точно устанавливается возраст, с которого наступает ответственность, что позволяет более объективно оценивать совершенное деяние, потому что предполагается, что именно с этого возраста лицо должно трезво оценивать совершаемые им деяния. Недостаток в том, что полностью законодатель полностью игнорирует индивидуальные причины совершения данного деяния.

Ещё один интересный метод профилактики заключается в доступности и правильной организации досуга детей и подростков. По статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, преступления, совершаемые несовершеннолетними или с их участием, с каждым годом по большей части находятся на одном уровне. По сравнению с 2010 г. уровень резко спал, но определенный постоянный показатель имеется, что является плохой новостью.

Одной из самых частых причин совершения преступлений является избыток свободного времени, которое нечем занять. Важно понимать, что

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 10.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

подростку необходимо выплеснуть энергию и направлять её лучше всего на общественно полезное дело для этого в учебных заведениях создаются специальные органы, способствующие формированию правосознания подростков, а также предотвращению совершения правонарушений. Поэтому во многих образовательных учреждениях созданы отряды «Юные друзья полиции». Основной задачей этих отрядов является профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Ещё один действенный метод профилактики данного вида преступности — это медиация. В данном направлении хорошо себя зарекомендовали службы примирения. В проекте могут участвовать школьники среднего и старшего звеньев: 5–9 классы и 10–11 классы. Руководить всем процессом должен социальный педагог, который прошел курсы медиации и имеет соответствующую квалификацию медиатора. Во время этих дополнительных занятий они вместе будут рассматривать различные примеры конфликтов их сверстников, причины совершения ими преступлений, а также возможные пути разрешения этих самых конфликтов.

Могут быть полезны также и различные общественные формирования по работе с несовершеннолетними. Например, такие органы как «Совет матерей» или «Совет бабушек» могут быть созданы в целях формирования у несовершеннолетних уважение к общечеловеческим ценностям: морали, нравственности. «Школьный совет матерей», например, может заниматься организацией профилактической работы с семьями, состоящими на учете и оказывать различного рода консультации по этому вопросу. «Школьный совет бабушек» — общественное объединение, которое создано в целях содействия семье в осуществлении образовательного процесса, развития, воспитания и защиты школьников и обучающихся.

Профилактические объединения в школах и колледжах могут помочь решать проблемы подростков в разных сферах. При комплексной работе таких советов формируется единый подход к проблемам безнадзорности несовершеннолетних, защиты прав подростков, осуществление их социальной реабилитации.

Указанные выше сообщества могут оказать благотворное влияние на подростков. И это является достоинством данных объединений, однако имеется очень большой минус этого действия. Он заключается в добровольности таких объединений. Не все родители способны тратить свободное от работы время и силы. Большинство родителей просто не хотят заниматься подобного рода деятельностью, считая это полностью бесполезным. Также важно отметить тот факт, что государственного финансирования данной сферы нет и средства для осуществления данной деятельности нужно будет отдавать из своих карманов, чего многие также не хотят делать.

Ещё один метод профилактики преступности малолетних и подростков — это повышение правовой культуры с раннего возраста путем собственного примера. Ребенку так же, как и подростку, необходим пример

для подражания, нужен тот, на кого нужно быть похожим, кто даст совет в трудную минуту. А когда такого человека нет рядом, то он легко может стать жертвой неправильного влияния.

Семья — это один базовых институтов в жизни любого человека, именно там закладываются основные ценности и принципы. Психологический климат в семье, отсутствие контроля родителей или хотя бы одного из них уже является предпосылкой для криминогенной почвы детской и подростковой преступности. Некоторые семьи не готовы к воспитанию детей, и поэтому неопытные родители своим грубым и жестоким отношением к ребёнку могут дать ребёнку не тот пример, который является ложным. Поэтому принципы, заложенные с самого детства, будут преследовать человека до конца жизни, а ценности могут измениться, будучи в подростковом возрасте.

Стоит также привести примеры различных субъектов Российской Федерации, для которых также безразлично решение данной проблемы. В Пермском крае представлен проект социальной инновации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования и социального обслуживания населения «Межрегиональный институт социальных и образовательных услуг» представляет проект, деятельность которого направлена на социальную реабилитацию и психологическую коррекцию поведения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Практика организации нацелена на решение различных социальных проблем, таких как употребление психоактивных веществ несовершеннолетними, подростковая преступность и противоправное поведение молодежи. Основная цель проекта — снять с учета подростков, которые успешно прошли хотя бы треть реабилитации, а также восстановить детско-родительские отношения в семьях с проблемными детьми.

Данная практика включает в себя групповые тренинги несовершеннолетних для привития общепринятых ценностей морали и формирования доверительного отношения к взрослым у подростков и детей, находящихся в конфликте с законом. Технология под названием «Плечом к плечу» предполагает построение взаимодействия с группой взрослых, у которых есть богатый жизненный опыт, прошедших через многие жизненные испытания и имеющих сформированные духовно-нравственные ценности. Такой проект помогает многим подросткам и семьям пройти тяжелые периоды жизни и социально адаптироваться.

Попав под влияние дурной компании, они меняют свое отношение к морали и соглашаются на поступки, которые влекут за собой проблемы с законом. Будучи хулиганом, воруя и занимаясь прочими видами преступной деятельности, они чувствуют себя героями и не задумываются о том, что за все свои «подвиги» рано или поздно им придётся отвечать. Такой

ребенок или подросток при недостатке внимания родителей начинает подражать более харизматичному на его взгляд человеку или даже персонажу любимого фильма или игры. И ему не будет важно, какой образ жизни ведет его пример для подражания. Для того чтобы предотвратить такое развитие событий существует действенный метод достаточного внимания. Ребенку или подростку просто необходимо уделять внимание для того, чтобы он видел и чувствовал любовь и уважение к его личности. К тому же важно заботиться не только о его материальном благополучии, но и о высоком уровне морали и нравственности. Также важно привить подростку или ребенку любовь к спорту, науке или общественно полезной деятельности. Во-первых, это поможет несовершеннолетнему усвоить важность дисциплины, что является немаловажным в настоящее время. Во-вторых, любовь к спорту и науке позволит развить ещё одну важную черту как трудолюбие.

На уровень подростковой преступности оказывает влияние также и экономическая ситуация в стране. Желание обладать вещами, на покупку которых у подростка нет денег, может стать причиной совершения преступления. В данном случае, старшему поколению надо сформировать правильное отношение к чужой собственности и не развивать у них потребительские наклонности. Потому что если у подростка будет четко сформулированная позиция, то он вместо того, чтобы присваивать приглянувшуюся вещь каким-либо незаконным путем, постарается заработать необходимые средства и приобрести её по-честному.

Литература

1. Авдийский В. И. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2015. 351 с.
2. Боголюбова Т. А. Криминология: учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 1007 с.
3. Иншаков С. М. Криминология: практикум: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 367 с.
4. Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2014. 166 с.
5. Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. 686 с.

С. Г. Карпов. Анализ профилактических технологий и методов преступности несовершеннолетних и подростков

ANALYSIS OF TECHNOLOGIES AND METHODS FOR PREVENTION
OF JUVENILE CRIME

Sayan G. Karpov
Student,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: sayan.karpov.97@mail.ru

The article analyzes the methods of prevention juvenile crime, the advantages and disadvantages of the most frequently used methods for building a complete picture of this problem from all possible perspectives. In view of the importance and urgency of the problem of juvenile crime and establishment of the minimum age of criminal responsibility, we pay special attention to the socio-psychological methods of preventing this problem. The article considers the activities of the constituent entities of the Russian Federation aimed at prevention of juvenile crime.

Keywords: minor crime; juvenile delinquency; mediation; criminal code.

УДК 343.91

**К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО**

© **Латыпова Кристина Сергеевна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: krista.100@mail.ru

© **Гордеева Лидия Александровна**

магистрант,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: krista.100@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы по изучению научной категории криминалистическая характеристика, ее понятие и сущность. Особое внимание привлекают аспекты, посвященные рассмотрению элементов криминалистической характеристики при убийствах матерью новорожденного, очерчивается круг тех элементов, которые, по мнению автора, а также анализа научных источников являются наиболее значимыми. Более подробно автор останавливается на данных о способе совершения убийства матерью новорожденного, которые анализирует с позиции необходимости рассмотрения в аспекте трех составляющих: способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия данного общественно опасного деяния. Приводятся наиболее типичные способы, выявленные в ходе изучения судебно-следственной практики, и использованные в рассматриваемых источниках информации.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; убийство; данные о способе совершения; элементы; способы сокрытия преступлений.

В настоящее время важным, на наш взгляд, является анализ возможности использования криминалистической характеристики в качестве информационной основы для создаваемой методики по уголовным делам о расследовании убийств матерью новорожденного. Понятие и содержание научной категории криминалистическая характеристика достаточно широко отражено в литературе. Мы не считаем целесообразным подробно останавливаться на дискуссии, посвященной этим вопросам, поскольку, как совершенно верно отмечается, «с учетом внушительного количества определений криминалистической характеристики более верно, проанализировав уже предложенные дефиниции, придерживаться одной из них» [1, с. 19].

Изучив мнения ученых, мы поддерживаем точку зрения о том, «что успешная разработка методики расследования преступлений может осу-

ществляться только на основе их криминалистических характеристик». Вероятно, разделяя эту мысль и развивая ее, С. Ю. Косарев пришел к обоснованному выводу, что с практической точки зрения значение криминалистической характеристики заключается в использовании содержащейся в ней информации, отражающей признаки и свойства преступлений определенной категории. При таком подходе она традиционно рассматривается как информационная основа («банк данных») для построения частных криминалистических методик, являясь научной базой для их разработки и позволяя группировать обобщенные опытные знания в оптимальную научно обоснованную систему [4, с. 10].

Таким образом, основываясь на данном мнении, считаем верным взять за основу понятие исследуемой научной категории, предложенное в одном из изданий по криминалистике. Так, криминалистическая характеристика трактуется как система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками и служащих построению типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы [2, с. 200].

В разных криминалистических источниках зачастую ученые рассматривают проблемы, связанные с исследованием элементов криминалистической характеристики различных категорий преступлений. Мы же в свою очередь, считаем возможным не рассматривать их все, а остановиться лишь на наиболее важных и часто исследуемых в литературе по уголовным делам об убийствах, выделив следующие:

- 1) данные о способе подготовки, совершения и сокрытия общественно опасного деяния;
- 2) данные о механизме образования следов;
- 3) данные о типичной личности преступника.

Представленные выше характеристики, на наш взгляд, являются самыми важными, что свидетельствует о том, что они в любой методике расследования будут занимать главенствующее место, относительно остальных ее элементов. Поэтому для успешной деятельности сотрудников правоохранительных органов, следователь, обязан обладать знаниями, имеющейся в криминалистических источниках информации о моделях характеристик того или иного вида, группы преступлений, которое он расследует. В нашем случае это криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного.

Поэтому основываясь на полученной информации необходимо определять именно ту, которая будет иметь значения в последующем при выборе наиболее эффективных способов расследования.

Одним из самых тяжких преступлений, являются общественно опасные деяния против жизни и здоровья. К таким как раз относятся убийства матерью новорожденного (ст. 106 УК РФ), которое к тому же характеризуется высокой степенью латентности. Что подтверждается большим ко-

личеством исследований судебно-следственной практики, по результатам которых, число невыявленных и незарегистрированных преступлений, в среднем превышает в 8 раз число официально зарегистрированных. Что, безусловно, подтверждает значимость изучения вопросов, посвященных разработке криминалистической характеристики таких преступлений.

Позволим остановиться лишь на некоторых элементах криминалистической характеристики, которые на наш взгляд являются наиболее значимыми. Одним из которых являются информация о способе совершения преступления. Говоря об этом элементе, следует отметить, что способ представляет собой комплексное понятие и включает в себя информацию о действиях субъекта преступления по планированию, подготовке, совершению и сокрытию общественно опасного деяния.

При определении женщиной способа совершения убийства своего новорожденного ребенка важное значение, отводится данным о месте его совершения. С точки зрения криминалистики, место совершения убийства хранит в себе следы преступления, помогает определить механизм и иные обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, например, способ совершения преступления, данные о личности преступника и др.

По мнению ученого М.А. Золотова, наиболее распространенными местами совершения убийства матерью новорожденного ребенка были выявлены:

- квартиры (25% случаев);
- общежитие (19,6%);
- частный дом (13%);
- уличный туалет (12,2%);
- улица (10%);
- различного рода надворные постройки (8,4%);
- приусадебные земельные участки (6,7%);
- заброшенные строения и сооружения (3,1%);
- чердаки, кладовки (2%) [3, с. 66].

На сегодняшний день чаще распространены следующие способы совершения убийств матерью своего новорожденного ребенка:

- удушение петлей, руками, перекрытие носа и рта, сдавление грудной клетки — 32% случаев;
- оставление на холоде, с неизвлеченной слизью изо рта — 25,8% случаев;
- утопление — 24% случаев;
- нанесение повреждений твердым тупым предметом — 5% случаев;
- причинение повреждений острым предметом — 3,5% случаев;
- отравление — 2% случаев;
- другие способы (воздействие высокой температуры, расчленение и т. д.) — 7,7% случаев [5, с. 34].

Так как, очень часто бывают различия, как в размерах, так и в строении ребенка и взрослого человека, использование рассмотренных выше

способов убийства новорожденных объясняет происхождения своеобразных следов на их теле. Таким образом, очень часто на теле погибшего новорожденного может не быть дефектов, характерных при убийстве взрослого человека.

Очень часто следы крови на жертве, относятся к матери, что вызывает необходимость отправлять их, для назначения и выполнения генотипоскопического исследования. Поэтому в целях установления виновного лица следует обнаружить следы крови матери, ведущие к месту обнаружения трупа. Важность этих следов увеличивается ввиду неочевидности рассматриваемой категории общественно опасных деяний.

Тем не менее, кроме способа совершения преступления, в определении «способ преступления» рассматривают также сведения о способах сокрытия убийств. Способ сокрытия преступления считается одним из основных и важных элементов в ходе собирания доказательств, поскольку информация о нем дает возможность сделать выводы о способе совершения преступления, данных о личности преступника и основных этапах расследования.

Таким образом, у исследуемой нами группы общественно опасных деяний необходимо рассмотреть типичные действия по сокрытию материальных следов, к которым можно отнести следующее: уничтожение или сокрытие тела ребенка либо его частей; перетаскивание тела с места убийства в иное место; обезображивание и расчленение трупа; уничтожение орудий (средств) преступления, одежды и обуви, следов на месте и др.

Подводя итог вышесказанному, способ совершения преступления, женщины совершающей убийство своего новорожденного ребенка, является, на наш взгляд, важнейшим элементом криминалистической характеристики рассматриваемого общественно опасного деяния. Исходя из этого для более эффективного раскрытия и расследования преступлений, очень важно его всестороннее и объективное изучение, а также изучения наиболее значимых обстоятельств, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием следов, находящихся в корреляционных связях и зависимостях между собой.

Литература

1. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юр. наук. Новосибирск, 2015. С. 19.
2. Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): монография / под ред. И. А. Возгрина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та МВД России, 2005. С. 200.
3. Капица Т. А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3(25). С. 66.

4. Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2017. С. 7.

4. Натура А. И., Злобина Л. А. Социально-психологический статус матери убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2015. №. С. 34

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE KILLING BY A MOTHER
OF HER NEWBORN CHILD

Kristina S. Latypova

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: krista.100@mail.ru

Lidiya A. Gordeeva

Master,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: krista.100@mail.ru

The article deals with the aspects of studying the scientific category of criminalistic characteristics, its definition and essence. Particular attention is paid to the elements of criminalistic characteristics of the killing by a mother of her newborn child. Based on the analysis of scientific sources, we outline the most significant of such elements, bring to a sharper focus modus operandi of the killing by a mother of her newborn child, involving three components: preparation for crime, the ways of committing and covering-up this socially dangerous act. The most typical modus operandi of the killing by a mother of her newborn child have been revealed in the course of studying legal precedents and investigative practice.

Keywords: criminalistic characteristics; the killing; modus operandi of the killing; elements; ways of covering-up crimes.

УДК 343 (571.53)

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Мизенина Инна Сергеевна**

старший преподаватель,

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: advokat_budkina@mail.ru

Наблюдение, осуществляемое на основе ведомственной статистической отчетности, является одним из основных видов статистического наблюдения. Объектом проведенного исследования явились закономерности и тенденции виктимизации лиц, не достигших совершеннолетнего возраста на территории Иркутской области за период 2008–2017 гг. На основе официальных статистических данных информационно-аналитического центра ГУВД по Иркутской области в рамках изучаемого вопроса исследуются коэффициент виктимности несовершеннолетних, а также структура преступлений, жертвами которых становились несовершеннолетние в зависимости от объекта преступного посягательства. Кроме того, анализируются абсолютные и относительные показатели виктимизации несовершеннолетних, в том числе, в сравнении с федеральными статистическими данными.

Ключевые слова: виктимизация; виктимность несовершеннолетних; виктимологическая ситуация; жертва; уголовная статистика; потерпевший; детская криминальная смертность; ювенальная виктимология.

Виктимологическая характеристика преступности является неотъемлемой частью ее общей характеристики, раскрывая обратную сторону процесса криминализации. Важным объектом для виктимологического изучения представляются несовершеннолетние потерпевшие от преступлений, поскольку несомненна их повышенная уязвимость от множества угроз и опасностей современного мира, в том числе, преступных.

На основе анализа количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Иркутской области можно сделать вывод о нескольких периодах в динамике данного явления. Первый период характеризуется стабильным снижением регистрации указанного вида преступлений (– 40,6% за период с 2008 по 2011 г.) Второй – повышением в 2012 г. (+13,6%) количества зарегистрированных преступлений и далее незначительным колебанием данного уровня вплоть до 2015 г. Третий период характеризуется практически равными по величине, но противоположными по значению показателями темпа прироста количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, а именно наблюдается снижение (в 2016 г. — 27,9%) и рост (в 2017 г. +26,8%) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных
в отношении несовершеннолетних на территории Иркутской области

Год	Количество зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних в Иркутской области	Темпы прироста, %		Удельный вес от общего количества преступлений, зарегистрированных в Иркутской области
		Цепной	Базисный	
2008	4374	-	-	5,2
2009	3764	-13,9	- 13,9	4,7
2010	3116	-17,2	- 28,8	4,7
2011	2597	-16,7	- 40,6	4,4
2012	2950	+13,6	- 32,6	4,9
2013	2842	- 3,7	- 35	5,0
2014	2819	- 0,8	- 35,6	5,3
2015	2990	+ 6	- 31,6	5,6
2016	2157	-27,9	- 50,1	4,6
2017	2734	+26,8	- 37,5	5,4
Среднее значение за 10 лет:				5

В целом же в рамках изучаемого периода наблюдается тенденция снижения количества регистрируемых преступлений в отношении несовершеннолетних, что совпадает с общей тенденцией динамики преступности в Иркутской области¹. При этом средняя величина удельного веса данного вида преступлений в общей структуре преступности в Иркутской области составляет 5%. Располагая данными об общем количестве несовершеннолетних потерпевших в Российской Федерации [1, с. 9], возможно определить величину удельного веса несовершеннолетних потерпевших от преступлений в Иркутской области (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес несовершеннолетних потерпевших в Иркутской области
в общей структуре потерпевших по регионам

	Количество несовершеннолетних потерпевших в РФ	Количество несовершеннолетних потерпевших в Иркутской области	Удельный вес несовершеннолетних потерпевших в Иркутской области в общей структуре потерпевших по регионам, %
2009	108718	3473	3,2
2010	100227	3268	3,3
2011	92912	2510	2,7
2012	89183	2955	3,3
2013	89053	3183	3,6
2014	95430	3383	3,5
2015	102698	3274	3,1
Среднее значение за 7 лет			3,2

¹ URL: <https://мвд.пф/folder/101762> (дата обращения: 05.09.2018).

Следует констатировать, что значение указанного показателя на протяжении исследуемого периода колебалось незначительно. Таким образом, удельный вес несовершеннолетних потерпевших в общей структуре потерпевших по регионам за 7 лет составил 3,2%.

Анализ виктимологической ситуации не может исчерпываться изучением только лишь абсолютных величин. В связи с этим важным для анализа является показатель коэффициента виктимности несовершеннолетних, рассчитанный на 10 000 (рис. 1). В этих целях была использована информация о численности несовершеннолетнего населения в Иркутской области в исследуемом периоде¹. Пиковыми значениями показателями коэффициента виктимности приходятся на 2008 г. (6,7) и 2016 г. (4). Средняя величина коэффициента виктимности несовершеннолетних за исследуемый период составляет 5,7. Таким образом, в среднем 6 из 10 000 несовершеннолетних, проживающих на территории Иркутской области стали жертвами преступлений.

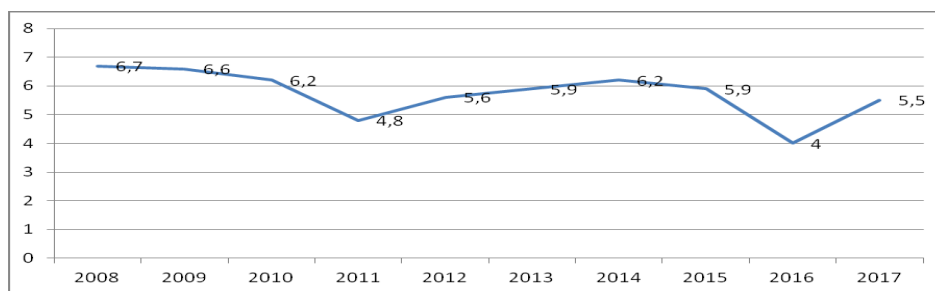


Рис. 1. Коэффициент виктимности несовершеннолетних в Иркутской области

Структурный анализ несовершеннолетних жертв криминальных посягательств в Иркутской области возможно провести, выделив пять основных групп указанных деяний в зависимости от объекта преступного посягательства: против жизни и здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против семьи и несовершеннолетних, против собственности и против безопасности движения и эксплуатации транспорта. (рис. 2)

¹ URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 04.09.2018).

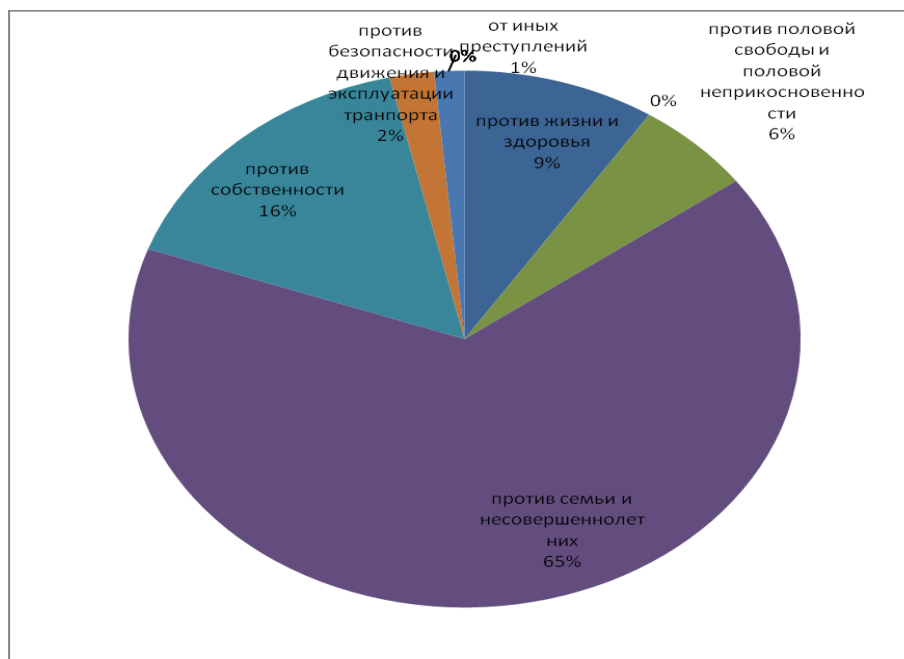


Рис. 2. Распределение несовершеннолетних потерпевших от преступлений в Иркутской области в зависимости от объекта посягательства

Наибольшее количество потерпевших несовершеннолетних в 2017 г. в Иркутской области было зарегистрировано от преступлений против семьи и несовершеннолетних (65,5%), из них большинство составляют преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 157 УК РФ (Неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей). Следом по численности в структуре представлены потерпевшие от преступлений против собственности (16,0%), третью позицию занимают потерпевшие от преступлений против жизни и здоровья (9,2%). Удельный вес несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности составляет 5,7%, против безопасности движения и эксплуатации транспорта — 2,1%. 1,5% приходится на потерпевших от иных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Региональное распределение несовершеннолетних жертв преступлений во многом повторяет картину, присущую общероссийской действительности [1, с. 15], единственное различие состоит в том, что удельный вес несовершеннолетних потерпевших от преступлений против собственности в РФ ниже, чем удельный вес от преступлений против жизни и здоровья.

В заключении следует отметить, что виктимологическая картина региональной преступности в отношении несовершеннолетних не исчерпывается данными об их виктимизации, поскольку должна включать в себя

так же ряд иных виктимологически значимых характеристик. Тем не менее, приведенные результаты исследования виктимизации несовершеннолетних в Иркутской области могут быть положены в основу некоторых выводов о региональных закономерностях и особенностях данного явления, особенно при сопоставлении их с данными других регионов.

Литература

1. Кабанов П. А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015) // Виктимология. 2016. № 3(9). С. 7–23.

CURRENT STATE OF MINOR VICTIMIZATION IN IRKUTSK OBLAST

Inna S. Mizenina

Senior Lecturer,
Siberian Federal University,
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia
E-mail: advokat_budkina@mail.ru

A survey carried out on the basis of departmental statistical reporting is one of the key types of statistical monitoring. The patterns and trends in victimization of minors in Irkutsk Oblast for 2008–2017 are object of the study. Based on official statistical data of Information and Analytical Center of the Main Department of Internal Affairs in the Irkutsk Oblast we have investigated the coefficient of minor victimization, as well as the structure of crimes depending on the object of criminal infringement. Besides, we have analyzed the absolute and relative indicators of minor victimization, including the comparison with Federal statistics.

Keywords: victimization; minor victimization; victimization situation; victim; criminal statistics; complainant; child criminal mortality; juvenile victimology.

УДК 343.137.5

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент, судья в отставке,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: alex27-m@mail.ru

© **Эрхитуева Татьяна Ильинична**

кандидат юридических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: alex27-m@mail.ru

В статье рассматривается институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних. Несмотря на то, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, известен российскому уголовному праву давно, суды в целом соблюдают положение закона об условно-досрочном освобождении, однако встречаются случаи нарушения положений нормы. Определение оснований применения условно-досрочного освобождения имеет большое значение как для теории, так и для практики. Единое понимание оснований применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обусловит дальнейшее совершенствование данного института. Отсутствие четкого представления в решении данного вопроса затрудняет решение ряда практических вопросов.

Ключевые слова: освобождение от наказания; освобождение от наказания несовершеннолетних; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних; отбывание наказания; поощрительная мера уголовно-правового характера; условно-досрочное освобождение; ресоциализация.

22 марта 2017 г. утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. (далее Концепция), где отмечено: участниками преступлений в 2016 г. стали 48,6 тыс. подростков (в 2014 г. — 54,4 тыс.). Несовершеннолетними и при их соучастии совершено 53,7 тыс. преступлений (в 2014 г. — 59,5 тыс.). В конце 2016 г. на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 142,8 тыс. несовершеннолетних (2014 г. — 159,8 тыс.).

Не теряет актуальности проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих в уголовно-исполнительных инспекциях на уче-

те. В 2016 г. 15,5% — 3082 несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, привлекались к уголовной ответственности ранее, а более 27,7% — 5,5 тыс. человек осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Социальные факторы, по-прежнему остаются основными причинами совершения преступлений несовершеннолетним. Среди них следует выделить главные причины: отсутствие семьи, воспитывание в неполных семьях, отсутствие работы и учебы, совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В качестве одного из положений Концепции следует отметить необходимость решения вопросов по оказанию помощи в бытовом и трудовом устройстве. Предоставление иной поддержки несовершеннолетним, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы. Применение психологических методик, направленных на адаптацию несовершеннолетних правонарушителей к законопослушному образу жизни.

Целью Концепции является создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних. Для достижения цели Концепции обозначена и задача снижения количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных.

Следует напомнить и про Пекинские правила, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., в которых напоминает, что условное освобождение несовершеннолетних должно применяться шире и в более ранние сроки (ст.28.1).

Согласно статистическим данным в 2016 г. в 23 воспитательных колониях по стране отбывали наказание в виде лишения свободы около 1700 несовершеннолетних, а в 2017 г.у около 1500. Из них освобождены условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания в 2016 г. — 295 несовершеннолетних осужденных, что составило 17,6%, в 2017 г. — 324 несовершеннолетних, что составило 22,4%. Таким образом, создается впечатление, что в отношении несовершеннолетних проводится политика либерализации, но это не совсем соответствует истине.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает льготные, по сравнению со взрослыми (ст. 79 УК РФ), основания досрочного освобождения (ст.93 УК РФ). Согласно ст. 93 УК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к совершившим преступление несовершеннолетним может быть применено после фактического отбытия ими:

¹ Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р (вместе с «Планом мероприятий на 2017–2020 гг. по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г.»). URL: <http://www.consultant.ru>.

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

При этом условно-досрочному освобождению из воспитательных колоний подлежат осуждённые, которые совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте. Кроме этого, им назначено наказание — лишение свободы. И судом установлено, что они вступили на путь исправления и не нуждаются в полном отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

И хотя суды соблюдают в целом положение об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних, всё же встречаются случаи нарушения положений нормы. К примеру, апелляционным определением Иркутского областного суда от 7 июня 2013 г. отменено постановление Ангарского городского суда от 23 января 2013 г. в отношении З. Отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении суд первой инстанции мотивировал тем, что З., осужденный за тяжкое преступление, не отбыл предусмотренную пунктом «б» части 3 статьи 79 УК РФ половину срока. Однако, суд не учел, что преступление З. совершено в несовершеннолетнем возрасте, а потому согласно пункту «а» статьи 93 УК РФ условно-досрочное освобождение возможно после отбытия одной трети срока наказания¹.

Несовершеннолетний, выйдя на свободу, не имея средств к существованию и помощи в трудоустройстве, больше чем взрослый расположен к совершению нового преступления. Так, по данным МВД по РБ, значительное количество лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, утратило связи с семьей, не имеет средств к существованию. К тому же они нуждаются в бытовом и трудовом устройстве.

Указанные выше положения не предусмотрены в законе, и суды не могут ссылаться на них как на основания для отказа в условно-досрочном освобождении. Вместе с тем, встречаются случаи, когда суды в своих решениях, отказывая в условно-досрочном освобождении, ссылаются на отсутствие средств к существованию или утрату общественно-полезных связей.

Так, в постановлении Ангарского городского суда от 14 ноября 2017 г. суд принял во внимание, что после освобождения несовершеннолетний П. «намерен проживать с матерью, где жилищно-бытовые условия семьи неудовлетворительные, мать не работает»². На основании чего П. было отказано в условно-досрочном освобождении.

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного суда РФ 29 апреля 2014 г.).

² Архив Ангарского суда за 2017 г.

Решая освободить или отказать в условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного суды учитывали обстоятельства, которые свидетельствовали или нет об исправлении осужденного, в частности, его отношение к учебе, взаимоотношение с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства. Например, 26 февраля 2013 г. районным судом г. Санкт-Петербурга без удовлетворения оставлено ходатайство об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного К. По месту учебы К. характеризовался отрицательно. Кроме того, К. требовал постоянного контроля со стороны взрослых. Осужденный К. прошел обучение профессиональным навыкам работы, однако прилежания к работе не имел и освоил только простейшие виды операций¹. Разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного суды учитывают его отношение к учебе, поддерживает ли общение с родственниками в период отбывания наказания, а также другие обстоятельства.

Так, 11 мая 2018 г. вынесено постановление Ангарского городского суда об освобождении несовершеннолетнего А. Суд учел, что он проявляет интерес к учебе, прислушивается к советам и рекомендациям учителей, принимает участие в общественной жизни отряда и проводимых мероприятиях, поддерживает социально-полезные связи, и по результатам психологического обследования «прогноз поведения благоприятный, низкая вероятность рецидива»².

В настоящее время на лицо, досрочно освобожденное от отбывания наказания под условием, могут быть возложены определенные обязанности. К примеру, согласно постановлению Ангарского городского суда от 11 мая 2018 г. несовершеннолетний М. обязан после условно-досрочного освобождения выполнить ряд обязанностей. Обязанность встать на учет в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденных, обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления указанного органа, обязанность находиться по месту жительства в ночное время. В дополнение М. должен после освобождения продолжить обучение³.

Однако на законодательном уровне до сих пор не определен специализированный государственный орган по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными. В связи с этим контроль фактически не осуществляется. Отменить условно-досрочное освобождение при нарушении условий его применения невозможно. И, находясь без контроля, несовершеннолетние совершают новые преступления.

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного суда РФ 29 апреля 2014 г.).

² Архив Ангарского суда за 2018 г.

³ Там же.

Возможно, в условиях либерализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве будут созданы условия для их более успешной социализации (ресоциализации), что приведёт к снижению количества правонарушений, совершаемых ими, в том числе повторных.

Литература

1. Пупышева Л. А. Особенности рассмотрения и разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 2(177). С. 22–25.

SOME PECULIARITIES OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF MINORS

Aleksandra N. Myakhanova
A/ Prof., Judge Emeritus,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: alex27-m@mail.ru

Tatyana I. Erkhitueva
Cand. Sci. (Law), A/ Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: alex27-m@mail.ru

The article discusses the institution of early release of minors. Despite the fact that the institution of conditional early release is known in Russian criminal law for a long time, the courts generally comply with the provision of the law on early release, however there are cases of their contempt. Determination of the grounds for the application of conditional early release is of great importance both for theory and for practice. A common understanding of the grounds for the application of conditional early release from punishment will contribute to further improvement of this institution. The lack of a clear understanding of this issue makes it difficult to solve a number of practical problems.

Keywords: release from punishment; release of minors from punishment; conditional early release from punishment; early release of minors; service of sentence; incentive measure; conditional early release; resocialization.

УДК 343.91-053.6

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДРОСТКОВ

© **Жинжиймаа Нямдаваа**

старший преподаватель, докторант,

Юридический институт Монгольского национального университета

Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: n.jinjiimaa@mnu.edn.mn

В статье рассмотрены вопросы о конституционной защите прав и законных интересов детей в Монголии. Также рассмотрена проблема уголовной ответственности несовершеннолетних по монгольскому Уголовному кодексу. На данный момент значительной проблемой в Монголии является вымогательство имущества у несовершеннолетних. Автор на основе проведенного анализа уголовных дел указывает на причины и условия совершения вымогательства, пытается решить данную проблему и предлагает пути решения данной проблемы. Таким образом, автор исходя из причинно-следственного характера преступления-вымогательства, приходит к выводу, что в первую очередь, следует обратить внимание на деятельность, направленную на профилактику.

Ключевые слова: несовершеннолетний; преступление; вымогательство; права детей; уголовная ответственность; жертва вымогательства.

Согласно вступительной части Конституции 1992 г. определено, что «для нас, монгольского народа, нашей миссией является укрепление государственного суверенитета и независимости, уважение прав и свобод человека, справедливости и национального единства, сохранение наследий государственности, истории, культуры и традиций, проявление уважения к достижениям человеческой цивилизации и комплексное развитие гражданского демократического общества. Также пункт 11 статьи 16 Конституции указывает, что «государство защищает интересы семьи, материанства и детей»¹, что тесно связано с защитой прав детей».

Пункт 7.3 закона «О защите прав ребенка» гласит, что «ребенок имеет право на защиту чести и достоинства, семейной жизни, здоровья, конфиденциальности личных отношений, неприкосновенности жилища и собственного пространства»², что исходит из пункта 16 статьи 16 Конституции, который узаконивает «право на неприкосновенность и свободу». Конституция является законом прямого действия и, например, в начале статьи 16 указано, что «гражданину Монголии гарантированы следующие основные права и свободы», что является доказательством и данный

¹ Конституция Монголии. Улан-Батор, 1992.

² О применении на практике некоторых пунктов главы 3 Уголовного кодекса: постановление Верховного суда Монголии от 19 апреля 1991 г. №13.

пункт имеет огромную важность в регулировании отношений, возникших в связи с защитой прав ребенка.

Гражданский кодекс Монголии¹ содержит принципиально важные для защиты прав ребенка статьи, касающиеся правоспособности, дееспособности, места проживания, имя гражданина и т. д.

Согласно Уголовному кодексу² ребенок возраста свыше 14 лет несет уголовную ответственность, в Уголовно-процессуальном кодексе³ узаконен порядок участия несовершеннолетнего лица в уголовно-процессуальной деятельности, исходя из дееспособности ребенка. Исследования было показано⁴, из-за того, что уголовная ответственность, налагаемая на детей за преступления, является строгой и мера наказания равносильна мере наказания, наложенной взрослым, растет количество физического отбывания наказания детьми, что подготавливает почву и условия для подготовки из них профессиональных преступников. Например, количество преступлений, совершенных детьми за период с 2006 по 2016 г., непрерывно росло, что непосредственно прямо зависит от вышеуказанной ситуации⁵. Основными преступлениями, совершенными несовершеннолетними, являются преступления с применением физической силы и преступления против собственности граждан, самый распространенный вид — это кража и хулиганство. Также распространены случаи запугивания более старшими несовершеннолетними школьников и детей меньшего возраста, вымогательства, грабежа и кражи⁶.

Статья 17.6 Вымогательство

Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на материальное и нематериальное имущество, или совершения действий с применением насилия, под угрозой применения насилия, а равно под угрозой распространения сведений, наносящих ущерб правам и законным интересам — наказывается штрафом в размере, равной от десяти до сорока тысяч единиц либо лишением свободы на срок от двух до восьми лет,

В случае, если вымогательство:

- а) совершается на постоянной основе и стало источником дохода;
- б) совершено должностным лицом с злоупотреблением должностных обязанностей, полномочий и влияния;
- в) совершено организованной группой, то наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет. То, что данное преступление

¹ Гражданский кодекс. Улан-Батор, 2002.

² Уголовный кодекс Монголии. Улан-Батор, 2017.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. Улан-Батор, 2017.

⁴ Анализ деятельности правового комитета по несовершеннолетним. Национальный правовой институт. 2007 г.

⁵ Белая книга преступности в Монголии. Улан-Батор, 2016.

⁶ Там же.

совершается несовершеннолетними, также дети становятся жертвами является актуальной по сей день вопросом, из этого естественно исходит необходимость в изучении личности лиц, совершающих вымогательство, а также их жертв, установления направлений мер по предотвращению данного преступления.

Была проведена работа по исследованию выборочным путем 10 томов уголовных дел, возбужденных по статье вымогательства, причастных к 18 лицам, жертвами которых стали 6 несовершеннолетних лиц и сделан анализ.

Причины, условия совершения вымогательства

Общая особенность жертв вымогательств состоит в том, что жертвы по сравнению с вымогателями имеют слабое физическое развитие. В основном, они знакомы с вымогателями, живут в одном районе, учатся в одной школе, работают вместе, совместно проводят свободное время. На практике важно различать вымогательство от грабежа и правильно классифицировать уголовную статью. Данное преступление регистрируется в органах полиции, но в основном, они классифицируются под статью грабежа и рассматриваются соответственной этой статье. Угроза применения насилия становится прямым методом при грабеже имущества, тогда как при вымогательстве она обеспечивает незаконное требование передачи имущества, становится средством подавления воли жертвы и принуждения жертвы исполнить требования вымогателя. Если при вымогательстве происходит прямое получение имущества жертвы, то в этом случае данное деяние переходит в грабеж, поэтому классифицируется в соответствующую статью Уголовного кодекса. Верховным судом страны дано указание о том, что следует обратить внимание на то, что угроза совершения вымогательства чужого имущества не является немедленной, а имеет признаки позднего совершения¹. Особенность такова, что жертва понимает, что «если не выполнить требование преступного лица, то в отношении жертвы или его близких угроза будет реально выполнена», но следует обратить внимание, что данная угроза не является немедленной и носит характер выполнения в дальнейшем² «требование» о передачи собственности и права на его владение может передано в устном, письменном виде, а также через электронную почту и по телефону. Данное требование имеет содержание реализации в будущем [1].

Несовершеннолетние жертвы вымогательства отличаются от остальных жертв данного преступления. Согласно исследованиям, жертвами вымогательства являются учащиеся и студенты, которые являются выходцами из благополучных семей, имеют хорошую успеваемость. Жертвы вымогательств проявляют свою слабость перед сверстниками и то, что

¹ Белая книга преступности в Монголии. Улан-Батор, 2016.

² О применении на практике некоторых пунктов главы 3 Уголовного кодекса: постановление Верховного суда Монголии от 19 апреля 1991 г. № 13.

они не обращаются к родителям и органам полиции способствует вселению уверенности преступников в своей безнаказанности.

Исходя из причинно-следственного характера преступления-вымогательства, для того, чтобы хорошо распознать его основные признаки, нужно, в первую очередь, обратить внимание на деятельность, направленную на профилактику. Поэтому необходимо долгосрочное планирование и реализация общих и специальных мер. По нашему мнению, следующее следует включить в меры профилактики вымогательств:

- Усовершенствование соответствующего действующего законодательства страны;
- Контроль над незаконной рекламой;
- Выпуск постеров и контентов, направленных на профилактику преступности;
- Правовое урегулирование наложения госучреждениями запрета на использование социальных сетей, включая фейсбук, твиттер и других детям до 16 лет, сотрудничество с родителями и интернет-провайдерами.

Специальные меры:

- Привлечение детей, нарушивших законодательство, к обучающим курсам и программам, направленным на правильное воспитание,
- В направлении профилактики преступности организовывать на постоянной основе встречи, интервью для родителей, членов семей, сверстников, школьных учреждений и коллективов, давать им рекомендации и делать оценку результатам,
- Сотрудничество с правоохранительными органами в ходе уголовно-процессуальной деятельности с целью изоляции детей, которые проверяются на причастность к совершению преступлений, от попадания под негативное влияние, привлечение к работе профессиональных психологов.

Предложения:

1. Умной жертве нужно давать предпочтение сотрудничеству с правоохранительными органами. В случае становления жертвой преступления, обязательно обращаться к соответствующим правоохранительным органам и регистрировать жалобу.

2. Обращает внимание неактивная позиция жертвы, то есть, что жертва дает предпочтение безопасности и молчанию. Поэтому, необходимо обеспечить благоприятными условиями взятия под защиту жертв и свидетелей, и устранения возможности попадания под влияние противоположной стороны.

Литература

1. Жанцан С. Уголовное право Монголии (особенная часть). Улан-Батор, 2003. 162 с.

REASONS AND CONDITIONS OF CRIMES INVOLVING JUVENILES

Jinjiyama Nyamdavaa

Senior Lecturer, Doctoral Student,
Law Institute of Mongolian National University
1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

The article deals with the issues of constitutional protection of the rights and legitimate interests of children in Mongolia, and the problem of criminal responsibility of minors under the Mongolian criminal code. Currently, the problem of property extortion from minors is significant in Mongolia. Based on the analysis of criminal cases we have identify the reasons and conditions for extortion, suggests the ways to solve this problem. Thus, investigation of the causal nature of extortion shows that first of all attention should be paid to the activities aimed at prevention.

Keywords: minor; crime; extortion, the rights of children; criminal responsibility; the victim of extortion.

УДК 159.9:34

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ (СВИДЕТЕЛЕЙ)**

© Орхоков Анатолий Романович

судья,

Гусиноозерский городской суд

Россия, 671160, г. Гусиноозерск, 6-й микрорайон, 23

E-mail: gusinoozersky.bur@sudrf.ru

© Смирнова Ирина Степановна

кандидат юридических наук, доцент,

Омская юридическая академия

Россия, 644010, г. Омск, ул. Короленко, 12

E-mail: z1604.smirnova@yandex.ru

Статья посвящена проблемам вовлечения педагога и психолога в производство по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Авторы констатируют, что нормы уголовно-процессуального права России, регламентирующие процедуру производства различных следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, в целом соответствуют международным принципам и стандартам отправления правосудия. Однако отсутствует правовое единство ряда положений УПК РФ относительно участия педагога (психолога) по данной категории уголовных дел, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике. В статье рассматриваются проблемы определения понятий «педагог» и «психолог», правового статуса этих участников процесса в сравнении со статусом специалиста, выбора конкретного лица для исполнения рассматриваемой процессуальной роли, отсутствия процедуры введения их в уголовное судопроизводство, отсутствия норм, регламентирующих приглашение одновременно нескольких педагогов (психологов) для нескольких участников процесса, имеющих противоположный интерес.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; педагог; психолог; несовершеннолетние потерпевшие и свидетели; международные принципы и стандарты отправления правосудия.

Согласно статистическим показателям, за 2017 г. в России снизилось общее число зарегистрированных преступлений¹. Однако довольно часто в уголовном судопроизводстве принимают участие несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, что является важным условием привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и обеспечения эффективно-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 08.04.2018).

сти правосудия. При этом следует принимать во внимание, что дети по причине их психоэмоциональных, физических, возрастных, интеллектуальных особенностей, социально-экономического и образовательного неравенства со взрослыми участниками процесса весьма уязвимы, а потому вправе рассчитывать на особое к себе отношение должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам.

Нормы отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующие процедуру производства различных следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних (в том числе, малолетних) потерпевших и свидетелей, в целом соответствуют международным принципам и стандартам отправления правосудия и закрепляют сроки, протяженность во времени, способы дачи детьми показаний, необходимые по длительности перерывы в процессуальных действиях, а также меры по содействию общению с ребенком и пониманию им происходящего как в досудебных, так и судебных стадиях. Тем не менее, правовое единство положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ, Кодекс) относительно участия педагога (психолога) отсутствует, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике.

Прежде всего, УПК РФ не дает ответа, в качестве какого участника вовлекается в уголовное судопроизводство педагог (психолог): как специалист или как специфический субъект, для которого законом «не отведено» отдельной нормы.

К восприятию педагога (психолога) как специалиста приводит толкование текста ч. 1 ст. 58 УПК РФ о том, что эти лица обладают специальными знаниями в соответствующей области педагогики (психологии), могут быть привлечены к участию в уголовном процессе (фактически с момента начала проверки сообщения о преступлении) для оказания содействия в получении доказательств (например, показаний несовершеннолетнего) и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в предмет их профессиональной компетенции.

Однако, ст. 5 УПК РФ к основным (с точки зрения законодателя) понятиям относит только термин «педагог» и определяет его как педагогического работника, исполняющего обязанности по обучению и воспитанию обучающихся в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение (п. 62). Понятие «психолог» Кодексом к основным не причислено. В то же время ни ст. 191 УПК РФ, ни ст. 280 УПК РФ не называют педагога (психолога) специалистом (в смысле редакции ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Согласно международным нормам, к специалистам относятся разные категории лиц, вступающие в контакт с детьми в контексте своей работы при участии в судопроизводстве (адвокаты, работники служб по защите и вопросам благосостояния детей, социальные и медицинские работники, судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов, психологи

и другие лица), при этом перечень таких лиц не является исчерпывающим¹, что позволяет к специалистам причислить и педагогов.

Суммировав приведенные положения, приходим к выводу об имеющейся правовой неопределенности в толковании понятия «педагог» («психолог») в российском уголовном процессе. Если этих лиц причислять к специалистам (ст. 58 УПК РФ), то они должны обладать правовым статусом специалиста, т. е. теми же правами (ч. 3 ст. 58 УПК РФ) и нести те же обязанности (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), что и специалист. Эти лица должны быть предупреждены об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (если были предварительно предупреждены о недопустимости разглашения данных предварительного расследования). Соответственно у правоприменителей должны быть полномочия по привлечению педагога (психолога) для участия в любом следственном или ином процессуальном действии с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей), а не только в тех, в структуре которых имеются элементы допроса (собственно допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания). Тем не менее, закон не предусматривает равенство правового статуса специалиста и педагога (психолога).

Также законодательно не регламентирована процедура введения в уголовный процесс этих лиц (по постановлению, определению, простому запросу, письменному приглашению и т. п.). Должен ли следователь, судья самостоятельно обратиться в образовательную организацию или организацию, осуществляющую образовательную деятельность, и предложить лицу, осуществляющему деятельность по образованию и воспитанию, принять участие в качестве педагога? А поскольку законом не установлена процедура наделения лица статусом педагога, то обязано ли это лицо принять на себя данный процессуальный статус? Следователь может только предложить, он не правомочен обязать такое лицо, кроме того, потребуется время на поиск организации и нужного лица. С психологами дело обстоит сложнее, т. к. в законе нет определения понятия «психолог», как и не понятно, из какой организации приглашать психолога. В практической деятельности заключаются соглашения между органами, осуществляющими предварительное расследование, судами и образовательными организациями. Так, например, начальник МКУ «Селенгинское районное управление образованием» утверждает график дежурства школ в Гусиноозерском городском суде Республики Бурятия и ОМВД России по Селенгинскому району. При необходимости приглашения педагога в соответствующую по графику школу направляется письмо. К примеру, в

¹ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (приняты 22 июля 2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

подготовительной части судебного заседания выясняется личность, образование, специальность, стаж работы явившегося педагога с приложением подтверждающих документов, разъясняются ему процессуальные права и обязанности и отбирается об этом подписка. Однако такие соглашения носят локальный характер и обязательны только для лиц, находящихся в сфере его действия.

Сложности могут возникнуть при определении типа образовательной организации, из которой возможно пригласить педагога: дошкольного образования, либо начального общего, основного общего и среднего общего образования, либо среднего профессионального, высшего образования, либо профессионального, дополнительного образования. Поскольку УПК РФ не уточняет, в какой организации педагог должен исполнять обязанности по обучению и воспитанию, соответственно, выбор остается за правоприменяющим субъектом, а значит, следователь или судья не нарушит закон, если для допроса ребенка дошкольного возраста пригласит педагога из школы или вуза, и полученные в такой ситуации доказательства будут обладать качеством допустимости. Полагаем, что таким образом имеется опасность создания препятствий для нормального хода судопроизводства, поскольку предназначение педагога (психолога) в уголовном процессе заключается в обеспечении детям-потерпевшим и свидетелям возможности свободно высказывать свое мнение, в их психологической поддержке, в оказании им помощи в облегчении общения и понимания происходящего, в ограждении детей от трудных для них ситуаций, в обеспечении наилучшего соблюдения интересов и уважения достоинства детей, а также в налаживании контакта с лицом, осуществляющим производство по делу. Кроме того, в судебном разбирательстве законодатель для несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) предусмотрел участие только педагога (а не психолога), даже если ребенок имеет психические недостатки (чч. 1–3 ст. 280 УПК РФ).

Редакции чч. 1 и 4 ст. 191 УПК РФ не согласованы между собой. Так, часть 1 этой нормы признает обязательным участие педагога или психолога при производстве названных там следственных действий, если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, либо достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Часть 4 этой же статьи настаивает уже на обязательном участии только психолога, если производство осуществляется по делу о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Очевидно, законодателю лучше привести эти положения в правовое единство и предусмотреть участие психолога во всех перечисленных случаях. При этом опять сошлемся на ст. 280 УПК РФ, в которой не заострено внимание, о каком преступлении идет судебное заседание, — участвует только педагог.

Еще одна проблема не получила своего разрешения: как быть, если законный представитель в интересах несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) возражает против участия конкретного лица в качестве педа-

гога либо ходатайствует о привлечении определенного лица в качестве педагога. Если все же процессуальный статус педагога (психолога) приравнять к статусу специалиста, тогда возможно к подобным случаям, а также когда это лицо подлежит отводу, применять по аналогии положения гл. 9 УПК РФ (ст. 70 УПК РФ). Отсутствие законодательного регулирования данного вопроса способствует злоупотреблению правом, как со стороны правоприменителей, так со стороны заинтересованных лиц.

Следующая проблема участия педагога (психолога) в судопроизводстве с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями заключается в том, что нормы ст.ст. 191 и 280 УПК РФ рассчитаны на участие одного несовершеннолетнего. Иными словами, отсутствуют нормы, регламентирующие приглашение нескольких педагогов (психологов) для нескольких потерпевших (свидетелей), подозреваемых (обвиняемых) одновременно. Возможно ли в таких ситуациях обойтись участием одного педагога (психолога) и для стороны обвинения, и для стороны защиты? Весьма вероятна ситуация, когда по делу участвуют несколько несовершеннолетних разных возрастных категорий с диапазоном от нуля до 18 лет. Будет ли способен один школьный педагог выполнить свое предназначение в уголовном судопроизводстве? Будут ли в данном случае в полной мере соблюдаться права несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), поскольку их интересы явно противоположны?

Полагаем целесообразным применение закона по аналогии: ч. 6 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых (подозреваемых), если у них противоречащие интересы. Педагог (психолог) очевидно должен наладить контакт с каждым из несовершеннолетних до начала проведения процессуального действия, поэтому ему станут известны некие сведения от участников процесса с противоположными процессуальными статусами. Не исключено, что кто-то из этих несовершеннолетних откажется общаться с педагогом (психологом) ввиду того, что ранее с ним общалась противоположная сторона. Представляется оправданным привлечение педагога (психолога) для каждого несовершеннолетнего участника процесса. Безусловно, подобное разрешение данной ситуации проблематично, особенно в небольшом населенном пункте. Тем более, что закон не содержит такого правила. Так, например, судьи Гусинозерского городского суда Республики Бурятия практикуют приглашение одного педагога для всех несовершеннолетних участников судопроизводства.

Таким образом, анализ ряда норм УПК РФ свидетельствует о наличии некоторой правовой неопределенности в вопросах участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей), вызывающей проблемы правоприменения.

Литература

1. Марковичева Е. В., Татьяна Л. Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 133–138.

2. Машинская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 123–130.

PROBLEMS OF TEACHER AND PSYCHOLOGIST PARTICIPATION IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS WITH THE INVOLVEMENT OF MINOR VICTIMS (WITNESSES)

Anatoliy R. Orkhokov

Judge,

Gusinoozersk Municipal Court,

23 6th Microdistrict, Gusinoozersk 671160, Russia

E-mail: gusinoozersky.bur@sudrf.ru

Irina S. Smirnova

Cand. Sci.(Law),

Omsk Law Academy

12 Korolenko St., Omsk 644010, Russia

E-mail: z1604.smirnova@yandex.ru

The article is devoted to the problems of the participation of teachers and psychologists in criminal proceedings involving juvenile victims and witnesses. We state that the norms of Russian criminal procedure law, regulating various investigative and judicial actions involving juvenile victims and witnesses, generally comply with international principles and standards of the administration of justice. However, there is no legal unity of a number of provisions of the Code of criminal procedure of Russia regarding the participation of a teacher / psychologist in this category of criminal cases, and this negatively affects law enforcement practice. The article deals with the problems of defining the concepts «teacher» and «psychologist»; the legal status of these participants of the procedure, its comparison with the status of a specialist; the choice of a particular person for performing the procedural role under consideration; the absence of a procedure for introducing teacher / psychologist into criminal proceedings; the lack of rules governing the invitation of several teachers (psychologists) for the participants of the procedure having opposite interests.

Keywords: criminal justice; teacher; psychologist; juvenile victims and witnesses; international principles and standards of the administration of justice.

УДК 347.6

К ВОПРОСУ О СЕМЬЕ КАК СОЦИЛЬНОМ ФАКТОРЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

© **Поплавская Александра Павловна**

кандидат педагогических наук, магистр, консультант-психолог,
Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Геологическая, 9А
E-mail: oktiabrsky.bur@sudrf.ru

© **Доржиева Саяна Нимацыреновна**

помощник судьи,
Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Геологическая, 9А
E-mail: oktiabrsky.bur@sudrf.ru

Подростки во всем подражают родителям, перенимая от них семейные традиции и нравы. Уровень духовности и образ жизни родителей, их моральные ориентации и манеры общения, довольно долгое время воспринимаются детьми безоценочно и постепенно становятся привычной нормой отношения к себе и к окружающим. И поэтому чаще всего именно семейное неблагополучие является основной причиной, возникновения и развития криминальной направленности личности несовершеннолетних. В статье авторами выделены и рассматриваются те типы семьи, которые наиболее часто встречаются в практике работы авторов в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, и выступают детерминантами преступного поведения несовершеннолетних. Обобщены и выделены наиболее явные факторы, непосредственно оказывающие отрицательное формирующее воздействие на ребенка в неблагополучной семье. Рассмотрены альтернативные методы по поддержке семьи и по предупреждению негативного влияния семьи на формирование личности подростка.

Ключевые слова: несовершеннолетние; неблагополучная семья; преступление; социальные факторы; детерминанта; семейное неблагополучие; преступность.

Мы можем много и долго рассуждать о нестабильной экономике нашей страны, о невнимании государства к проблемам детства. Но ведь именно семья играет самую главную роль в плане подготовки подростка к личной жизни. Поэтому особое значение в нашем суде, в процессе, когда обвиняемый является лицом несовершеннолетним, уделяется изучению семейного положения несовершеннолетних преступников. Изучением семейного положения подростков-правонарушителей у нас в суде занимается судебный психолог, один из авторов данной статьи.

Говоря о вопросе семьи как социальном факторе криминализации личности подростка, мы не можем не отметить сохраняющийся и в наше

время высокий уровень семейного неблагополучия. Уже свыше двенадцати лет, исследуется в суде семейная микросреда и ее влияние на личность подростка, совершившего преступное деяние. Исследование отражается в Карте социального сопровождения, которую готовит психолог специально для судьи с целью выбора наиболее объективной и действенной меры наказания для отдельно взятого подростка.

До судебного процесса подросток вместе с законным представителем в обязательном порядке проходят консультацию судебного психолога. На консультативной беседе специалистом изучаются характеризующие данные, представленные в деле, происходит общение с подростком и его законным представителем. Практически с пренатального периода, детально изучается жизнь подростка, в результате такой детализации психолог выявляет особенности семейного воспитания, тип семьи, степень влияния ее на криминализацию личности подростка. В основном практически во всех обследованных нами семьях мы обнаруживаем длительные нарушения в функциях семьи, обеспечивающие повышенную вероятность возникновения преступного поведения у несовершеннолетних, воспитывавшихся в этих семьях.

Приведем пример, наиболее положительной во всех отношениях семьи девочки-подростка, обвиняемой в краже, где казалось бы и не должно быть места криминальному развитию личности подростка, родители не зависимы от алкоголя, работающие, принимающие посильное участие в воспитании дочери. Девочка неплохо учится в школе.

При детальном изучении психолог заполняет графу «Особенности семейного воспитания»: Родители разведены. Папа принимает участие в воспитании, имеет большее влияние на дочь, чем мама. Девочка часто общается с отцом и с его новой семьей. Она часто остается с младшей сестрой. Отец является для нее авторитетом. Семья пережила развод, когда обвиняемой было 3 года, но бывшие супруги сумели сохранить отношения матери и отца для девочки. Хотя девочка и проживает вместе с мамой, она стремится большую часть времени проводить с отцом, по крайней мере, в своих мечтах. Вопрос проживания девочки никем не рассматривается и остается «повисшим в воздухе». На вопрос психолога, хотела бы проживать с отцом, она без промедления сказала, что – «Да!». Для более объективной картины о личности обвиняемой, специалист психолог четко выделяет причины или так называемые в теории криминологии дисфункции семьи, послужившие криминализации личности подростка:

1) семья в разводе; (при этом у девочки несбыточное желание жить с отцом или хотя бы еще больше времени с ним проводить). Нерешение этого вопроса, очень важного для самой девочки, приводит к занижению самооценки подростка, снижению уверенности, так необходимой в достижении любой цели, делает подростка зависимым от внешних порой отрицательных факторов;

2) дефицит духовного общения в семье — практически во всех семьях, где подросток лицо обвиняемое, нет понимания важности духовной составляющей личности, не посещаются ни театры, ни музеи, ни выставки; даже если подростки крещеные или буддисты, они не имеют об этом ни малейшего представления, не посещают храмы, не общаются с представителями конфессий, как правило, подростки не записаны в библиотеки города, у нас в Октябрьском районе их предостаточно.

3) отсутствие доверительных отношений с матерью — нет совместных переживаний; разговоров по душам, подросток не чувствует родительского тыла.

4) отсутствие досуговой деятельности, хобби — если родитель в детстве не имел досуговой деятельности, то и дети его будут ее лишены. У родителей нет понятия организации семейного досуга, а о детском, и говорить нечего.

5) несформированное чувство ответственности за свои поступки, неумение распоряжаться своим свободным пространством (в этой семье просто не было создано условий для формирования ответственности за свои поступки, девочка в буквальном смысле мечется между семьей мамы и папы) [.

Вторая, третья, четвертая и пятая причины выявляются сегодня практически во всех семьях. В семьях не принято ходить, ни в кино, ни в театр, хотя мы не сказали бы, что у нас в городе это уж слишком дорогое удовольствие.

Если до сих пор, начиная с Великой Отечественной войны, наших солдат поддерживают, прежде всего, выдающиеся артисты, песнями, театрализацией и т. д. то сегодня, по крайней мере, у нас в городе театральных постановок для подростков просто нет, не говоря о киноиндустрии, которая вызывает у них желание бесцельного риска и такого же времяпровождения на улицах нашего города. О том, чтобы родители, когда бы то ни было, посещали театры, речи тоже нет. Однако в семье, имеющей достаточно высокий уровень духовной культуры и скромную материальную составляющую шансов воспитать нормального ребёнка значительно больше.

Мы обобщили типы семей, с которыми нам практически каждодневно приходится работать. Портрет их прост. Это семьи, не способные выполнять основные функции по воспитанию, образованию, контролю, первичной социализации.

А. П. Поплавская, С. Н. Доржиева. К вопросу о семье как социальном факторе криминализации личности подростка

Тип семьи, характеризующийся теми или иными социальными факторами	Последствия данного типа для ребенка	Компенсаторы дисфункций семьи
Злоупотребление родителями алкоголем	устойчивые источники отрицательного примера. Если будет не хватать внимания, родительской любви, то защитным механизмом будет являться отчуждение. Что может привести к задержке психического развития, повышенной уязвимости подростка, в самом худшем случае причиной криминального поведения.	Медицинская помощь. Лечение родителей от алкогольной зависимости (Кодирование родителей) Психолого-педагогическая поддержка детей в семье. Социальный патронат семьи.
Злоупотребление родительской властью	применение насилия, жестокости по отношению к ребёнку, частые ссоры, скандалы, драки,	помещение детей в приемные семьи
Наличие судимости у кого-либо из родственников	прямо или косвенно оказывают негативное воздействие на взгляды и психику ребёнка и служат негативным примером	психолого-педагогическая поддержка детей в семье
Аморальное поведение родителей	проявляются нервно-психические нарушения у несовершеннолетних, что прямо или косвенно неизбежно приводит к совершению ими преступлений. оказывают негативное воздействие на взгляды и психику ребёнка и служат негативным примером	помещение детей в приемные семьи
Родители используют неправильные методы педагогического воздействия на ребёнка	родители не справляются с воспитанием ребенка, утратили контроль над его поведением. Подросток получает свободу действий, становится неуправляемым, связывается с «плохими» компаниями, попадает под влияние ранее судимых подростков и поведение его начинает носить криминальный характер.	психолого-педагогическая поддержка детей в семье
Ранние половые отношения родителей подростка и незапланированная беременность	родители не могут организовать для развития личности ребенка сложную организованную среду. Соответственно и дети, рожденные незапланированно, развиваются достаточно хаотично. А любой беспорядок ведет к ухудшению поведения.	консультации медиков о здоровье подростков. психолого-педагогическая поддержка детей в семье

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

Неполная семья	Данный фактор может способствовать возникновению преступного поведения у подростков при наличии дополнительного источника отрицательных влияний, т.к. психологическая защита семьи ослабленная, односторонняя.	Психолого-педагогическая поддержка детей в семье
Семья с отчимом	косвенное, отсроченное действие, т.е. преступное поведение может не проявиться, а может и проявиться при влиянии внешних отрицательных факторах.	психолого-педагогическая, юридическая поддержка семей
Когда родители — сожители.	не сформирована ответственность за свои поступки у родителей, не будет она сформирована и у детей, что при влиянии внешних отрицательных факторов может способствовать преступному поведению.	психолого-педагогическая поддержка детей в семье. юридическая консультация
В семье плохие материальные условия жизни	у подростка нет приличной одежды или тех атрибутов, без которых нынешняя молодежь уже себя не представляет, происходит воровство для того, чтобы иметь эти атрибуты, или для того, чтобы иметь деньги для удовлетворения своих материальных потребностей.	помощь в трудоустройстве ЦЗН. Психолого-педагогическая поддержка детей в семье.
Воспитание в многодетной семье	нет материальных возможностей в удовлетворении минимальных потребностей, при воздействии внешних факторов подросток может не задумываясь преступить закон, ради удовлетворения какой-либо потребности.	психолого-педагогическая поддержка детей в семье. социальная помощь и правовое просвещение
Низкий образовательный уровень родителей	не сформирована ответственность за свои поступки у родителей, и они не могут являться для своих детей положительным примером. Любой отрицательный пример тянет за собой отрицательное поведение.	психолого-педагогическая поддержка детей в семье.

Все вышеперечисленные социальные факторы, образующие типы семей, могут иметь косвенное или прямое действие на подростка и непременно способствуют возникновению преступного поведения при наличии дополнительного источника отрицательных влияний и при бездействии органов субъектов профилактики.

В третьей колонке таблицы мы приводим так называемые «компенсаторы», т.е. те механизмы поддержки и помощи семье, которые при ран-

нем и своевременном выявлении дисфункций семьи смогут остановить в ней процесс криминализации личности подростков, проживающих в подобных семьях.

Безусловно, разработка этой темы чрезвычайно актуальна, даже если рассматривать ее как одно из направлений профилактической работы с подростковой преступностью. На ежеквартальных Днях профилактики мы в суде семьям с подростками правонарушителями оказываем ту помощь и поддержку, прописанную в третьей колонке таблицы, которая необходима сегодня той или иной семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Антонян Ю. М., Миньковский Г. М. Профилактика правонарушений // Общество «Знание» РСФСР. 1978. 41 с.
2. Беличева С. А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска: межведомственный подход. М.: Ред.-изд. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2006. 111 с.
3. Гурко Т. А. Родительство: социологический аспект. М., 2003. 160 с.
4. Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ...канд. юр. наук. М., 2007. 226 с.
5. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 389 с.

CONSIDERING THE FAMILY AS A SOCIAL FACTOR
OF CRIMINALIZATION OF THE TEENAGER'S PERSONALITY

Aleksandra P. Poplavskaya

Cand. Sci. (Education),

Master, Counseling Psychologist

Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude

9a Geologicheskaya St., Ulan-Ude 670031, Russia

E-mail: oktiabrsky.bur@sudrf.ru

Sayana N. Dorzhieva

Judge Assistant,

Oktyabrsky District Court,

9a Geologicheskaya St., Ulan-Ude 670031, Russia

E-mail: oktiabrsky.bur@sudrf.ru

Teenagers usually imitate their parents, adopting family traditions and customs from them. For quite a long time children perceive inherently the spirituality and lifestyle of parents, their morality and social manners, which become their norm of attitude to themselves and to others. And so, most often family disadvantages are the main causes of the emergence and development of minor's criminal orientation. Based on the practice of Oktyabrsky Court of Ulan-Ude of the Republic of Buryatia, we consider the types of families, which are determiners of criminal behavior of minors; generalize and identify the factors having a bad influence on the child in a dysfunctional family. The article considers the alternative methods for supporting the family and preventing the negative impact of the family on the formation of the teenager's personality.

Keywords: minors; dysfunctional family; crime; social factors, determiners; family disadvantages; criminality.

УДК 347.63 (517.3)

RELATIONSHIP BETWEEN ISSUE OF CHILD REGISTRATION IN CIVIL REGISTRATION AND CHILD'S RIGHTS: MONGOLIA

© **Altantsetseg Purevdulam**

Lecturer,

Mongolian National University

1 Universitetskaya St., Mongolia 14201, Ulaanbaatar

E-mail: pvreudulam@gmail.com

Issue of child registration is not included in law of national registration of Mongolia. Rather, in article 5 of law of national registration of Mongolia, there are followings: birth registration, determination of fatherhood, adoptions, changing of family name (father/mother), first name, death registration, permanent and temporary residence registration and movement of people in country. Author who are of this study assumed that these registrations can be include in child registration. Otherwise these registrations more relates with child registration from civil and population registration. Purpose of this study to confirm that child registration in civil registration able to protect child's right for legal regulation. Research framework of this study illustrated relationship between child registration and child rights. First step of this study is to analyze law regulation with child registration and child's right.

Keywords: civil registration; child; child registration; child's rights; law regulation.

Both of regulators and researches supposed that civil registration is basic issue of independent country. Every country has population, land and governance, consequently, they lead their citizens through governance power according to law. Firstly, each country makes civil registration to determine population's structure and location. Previously, under civil and population registration, government was make census of population, issuing of identification card, movement, birth registration, adoptions, marriage, registration of foreign citizens and registration of non-immigration people (Davaanyam, 2015). Last two decades, importance of civil registration service increased, then, both of citizens and non-citizens try to register to protect their all property by government. In article 5 of law of national registration of Mongolia, there are followings: birth registration, determination of fatherhood, adoptions, changing of family name (father/mother), first name, death registration, Permanent Residence registration and movement of people in country. Although issue of child registration is not included in law of national registration and law of national registration of Mongolia in detail, and, birth, determining of father, adoptions, changing of given name, family name, death, Permanent and temporary Residence registration and movement of people are more related with child registration [1].

All the Births in capital, city and province of Mongolia must be registered within 15 days of the baby birth, and, in far way place, it must be done within 30 days. Registration of new born baby birth can be done at local register office

of the area where the baby birth took place, the hospital where the new born baby birth took place.

This is one of civil registration and it has included in 17th article of law of civil registration of Mongolia. According to theory, determination of fatherhood classified two type in practice, and, new and old. New it is done if couple did not register their marriage in registration office. Old determination of fatherhood is done when couple wanted to change their child's birth certificate if birth registration is recorded by his/her mother in national civil registration system.

This is one of child-rearing form in family. Adoption is done to protect child's interest. Otherwise, it means that any child able to live in better life environment than previous life environment. This law regulation has been set up in 54 to 62 article of family law. Person who wants to adopt a child, he/she has to rule a requirement in according to relevant law. This requirement includes ability of finance, and interest to having child-rearing, and beliefs. Side of adoption applies to governance office of district. If child who has 7 years-old, he/she can send his/her application about to do registration of adoption.

Death Certificate is a certified copy which records the Circumstances of the Death of a person during his/her Death. Death Certificate is an official document which certifies the registration of the Death. Death Certificate ensures the registration of the Death. In law, people who is father, or mother, his/her relatives. permanent and temporary residence registration. Although this registration regulation is in law of national registration of Mongolia, it is similar with household registration. It has been confirmed by household registration in primary unit of administrative office.

Basis of law regulation of this registration appears from law of unites Mongolian territory and administrative (2006) and law of civil registration (1999) for Mongolia. According to these law, governor of administrative primary unit has right to register and create recoding of population ad census, and notify movement of citizens according to relevant act. This registration is recorded according to act that government constituted. It is classified internal and external and it depends how many days he/he wants to move to another place.

Above registration types are made by general authority for state registration of Mongolia thus, it is created official statistical information. Consequently, based on child registration and its official statistical information, child's rights and individual interest can be protected according to constitutional law (1992), law of child's right (2016), family law (1999) and law of child protection (2016). According to these laws, administrative organizations have to protect child's right [2].

Most of researchers suppose that analysis of child registration has less importance and theoretical and practical implication if child registration is separately studied. Author of this study suggested that Child's registration is important to protect child's right For literature review, following: Co-authors who are A.Purevdulam "Child's right and child protection, (2011)" M. Munkhbat "child's organizations", "Basic content of child national and international organi-

zation related with child's right, Ts.Davkharbayar and A. Dugarmaa "Custody", B. Ulanaabaatar "Adoptions", D.Khuyg "Representation for child", A.Dugarmaa issue of protect child's right when child's family are living separately and how to protect child's place of residence", B.Temuulen"property right of child", C.Bolormaa "Child's labour", B.Amarbayasgalan "term of rape against to child", "Issue of child who violated law", D.Badam "Issue of protection of children who are non-adult", thus above legal studies are using in Mongolian law universities' curriculum. This study based on these legal studies.

This study purposed to check how does child registration influenced to child's right. According to this purpose, author analyzed law regulation of child's rights based on child's registration.

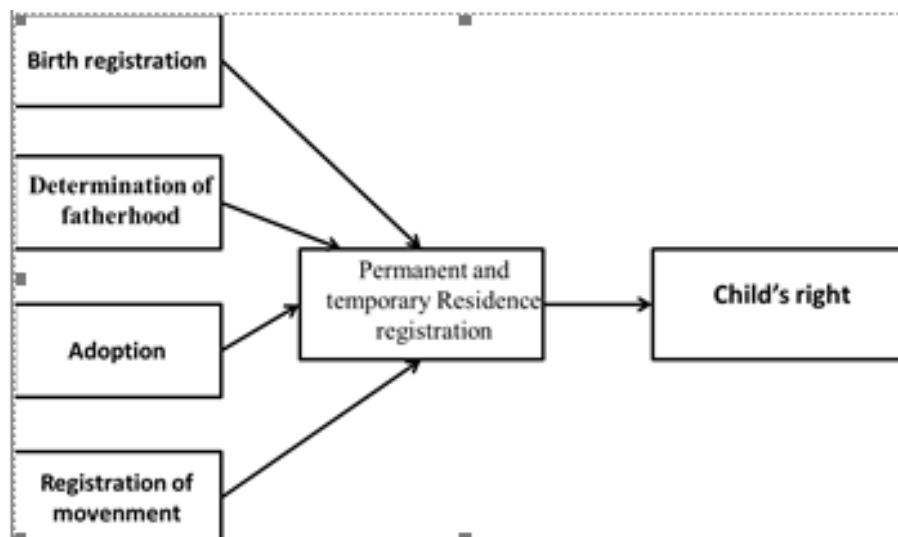


Figure 1. Research framework of this study

After birth registration baby has name then, recording of birth is created statistical information. Consequently, child who has birth registration can take service and protect from government. Otherwise, child who has birth certificate, he/she able to provide as service of health, insurance, benefits from the state. Importantly, child's parents must to inform Permanent and temporary Residence registration to primary unit of administrative organization of state. Issue of Permanent and temporary Residence registration set up in law of administration of population and territory (2006) and statistical law of Mongolia (1997). According to above laws, governors of primary unit of administration and territory must to note population registration and create statistical secondary data. In child right law, child is citizen of the state, and if child is foreigner or non-citizen, this issue is decide according to law of Mongolia and international contract (arctic 5.1). In this case, governors have to record this registra-

tion and, inform relevant information to authority agency of statistical organization. Generally, every child has following rights to live:

- The Right to live in a family environment
- The Right to a Stable, Loving and Nurturing Environment
- The Right to Healthcare & Nutrition
- The Right to Clean Water, Electrical Power, and Safe Environment.
- The Right to a Quality Education
- The Right to Equal Opportunities
- The Right to Guidance from a Caring Adult

Importantly, the right to be protected from abuse and neglect (article of 5.2 law of child's right) is focused on researcher's study. This right means that every child will receive effective protection from harmful influences, abuse (physical & mental), neglect, corporal punishment and all forms of exploitation. Additionally, every child is provided opportunities to make complaints to an identifiable third party. Those caring for children are trained and given appropriate discipline techniques. Child's birth and permanent residence registration are help to protect children from abuse and neglect. More detail, if any child will meet with any abuse and neglect, he/she able to inform her/his place of permanent residence as soon possible. Thus, child who met with abuse and neglect, and he/she able to protect as government quickly than non-registered child. Seriously, some children cannot live in a family environment; in this case, officer who has to work for them should check their birth and permanent and temporary residence registration. Also officer's duty is to see child live with whom. In addition, if child's parents made divorce, officer who is working for children must to check how about child's registration and live with whom. Otherwise, in this case, child can be having any risk when child is living with only his/her father, or only his/her mother, or alone. Child who lives from his/her parents separately can become a victim of any crime or is violate of child rights as someone. In last case, what's registration and where does child live is crucial issue, because of parents died or went to abroad for long time. That's why according to analyzing to law, child registration and statistical data must be official information to protect these children [3].

According to result of this study, several conclusions are shown in this part. After reviewing of some legal studies and relevant laws with child registration and right, child's registration helps to protect child's rights. So, author of this study results that policy maker and government need to detail do child registration such as permanent and temporary residence registration and legal issue related with movement of population. Also, according to statistical law (article 3), some official statistical information is created from child registration such as birth registration, death, permanent residence registration, adoption, so child's registration will be basic information. Accordingly, statistical information should not be true and correct, thus, these child's registration is crucial registration and record for both of state and citizens [4]. Based on these child

registration and statistical official information, government does organize any event for children's welfare and rights. Furthermore, analyzing of law such as law of state registration (2015), law of civil registration (1999), law of administration and territory, its management (2006), law of family, and law child protection (2016) author resulted that there need specific articles about child registration in law regulation of above laws. Finally, study of this suggested that Officers who are working for children they should base on child's registration and household registration to provide child's rights and to protect them.

References

1. Davaanyam.A . Structure of civil registration organization. Ulaanbataar. 1999. P. 56.
2. Family law of Mongolia. Ulaanbataar.1999. P. 67.
3. General Law of state registration. Ulaanbataar. 2009. P. 23.
4. Law of child protection, Ulaanbataar. 2016 . P. 44.

К ВОПРОСУ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕГИСТРАЦИИ РЕБЕНКА В ЗАПИСЯХ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И ПРАВ РЕБЕНКА НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ

Алтанцэцэг Пуревдулам

преподаватель,

Монгольский национальный университет,

Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: pvrevdulam@gmail.com

Вопрос о регистрации ребенка не включен в закон о государственной регистрации Монголии. Так, статья 5 закона о государственной регистрации Монголии включает регистрацию рождения ребенка, определение отцовства, усыновление, изменение фамилии (отца / матери), имени, регистрацию смерти, регистрацию постоянного и временного проживания, передвижения людей по стране. В статье дается предположение, что эти виды записей актов гражданского состояния могут быть включены в регистрацию ребенка. Иначе они будут больше связаны с с регистрацией граждан и населения. Исследования проводится с целью подтвердить, что регистрация ребенка через запись гражданского состояния может способствовать защите прав ребенка. В рамках этого исследования была показана взаимосвязь между регистрацией детей и правами ребенка, проанализированы особенности правового регулирования регистрации ребенка и права ребенка.

Ключевые слова: регистрация актов гражданского состояния; ребенок; регистрация детей; права ребенка; правовое регулирование.

УДК 343.1(571.54)

**О РЕЗУЛЬТАТАХ ВНЕДРЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ**

© **Раднаева Эльвира Львовна**

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: elviraradnaeva@mail.ru@mail.ru

© **Макарцева Юлия Юрьевна**

судья,
Верховный суд Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 51
E-mail: vs.bur@sudrf.ru

В статье рассмотрены некоторые итоги деятельности судов общей юрисдикции Республики Бурятия по применению за период с 2008 г. по 2017 г. ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве: специализация судей, технологии восстановительного правосудия, использование механизма межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних и др. Рассматривается их взаимосвязь с фактами последующего повторного совершения несовершеннолетними преступлений. Большое значение в развитии системы дружественного к ребенку правосудия имеет традиционная научно-практическая конференция, организуемая с 2008 г. Верховным судом Республики Бурятия и Бурятским государственным университетом. Авторами даются предложения по совершенствованию правовой защиты несовершеннолетних.

Ключевые слова: дружественное к ребенку правосудие; ювенальные технологии; уголовное судопроизводство; снижение рецидивной преступности; наука и практика; восстановительное правосудие.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., Президент Российской Федерации своим указом № 240 от 29.05.2017 г. объявил 2018–2027 гг. в Российской Федерации Десятилетием детства.

Развитие правосудия, дружественного к детям, является одним из ключевых направлений Десятилетия детства. В связи с особой актуальностью этого направления по инициативе Бурятского государственного университета и Верховного суда Республики Бурятия во взаимодействии с Правительством Республики Бурятия, Иркутским молодежным фондом

«Ювента» и др. с 2008 г. проводятся международные конференции по вопросам дружественного к ребенку правосудия, что позволяет обсудить вопросы внедрения ювенальных технологий, успешно используемых в других регионах Российской Федерации, проанализировать систему дополнительных гарантий правовой системы по обеспечению защиты прав несовершеннолетних лиц.

В связи с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в 2013 г. была проведена IV международная конференция «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики», в 2015 г. — V научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии». В рамках нынешней конференции, посвященной Десятилетию детства, мы отмечаем своеобразный юбилей — 10 лет с начала проведения наших форумов, которые объединяют не только судей и ученых, но и представителей общественных организаций, сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, учителей права, уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса, сотрудников школьных служб примирения и др.

Согласно ведомственным статистическим наблюдениям, на протяжении 10 лет в республике наблюдается снижение количества рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также количества осужденных подростков, что соответствует тренду снижения зарегистрированной преступности [1].

Если десять лет назад, в 2007 г., в отношении несовершеннолетних судами республики рассмотрено 1138 уголовное дело, то в 2017 г. таких дел стало меньше на 64,6% (404).

В 2007 г. — 849 (реально — 173, условно — 676), а в 2017 г. осуждено 297 несовершеннолетних, из них к лишению свободы — 191 (реально 29, условно 162), то есть меньше на 72,1%.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в 2007 г. избиралась в отношении 61 подростка, а в 2017 г. под стражу было заключено 8 несовершеннолетних (-86,8 %).

По нашему мнению, значительное снижение ежегодно рассматриваемых в отношении несовершеннолетних уголовных дел стало следствием не только снижения в целом количества регистрируемых преступлений, но использования судами ювенальных технологий, а также межведомственного взаимодействия судов и всех субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Так, 10.02.2009 г. Президиум Верховного суда Республики Бурятия принял специальное постановление, которым рекомендовано судам республики внедрить в судебную практику элементы ювенальных технологий, восстановительное правосудие и реабилитационные программы.

Во исполнение указанного решения Президиума с 2009 г. в Верховном суде Республики Бурятия создан специальный ювенальный состав по

рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел. Во всех судах общей юрисдикции приказами председателей судов обязанности по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних возложены на наиболее опытных судей.

В Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, Гусиноозерском городском и Кабанском районных судах созданы так называемые ювенальные суды, расположенные в отдельных помещениях, где предусмотрены, кроме залов судебных заседаний, кабинетов судей и социальных работников, отдельные кабинеты для проведения примирительных процедур, в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ также функционирует кабинет психологической разгрузки.

В Железнодорожном, Советском районных судах г. Улан-Удэ выделены кабинеты для проведения медиативных процедур, конфиденциальных бесед несовершеннолетнего с педагогом, психологом, защитником.

В штатах Октябрьского и Советского районных судов г. Улан-Удэ состоят консультанты-психологи, которые принимают участие в рассмотрении как уголовных, так и гражданских дел, анализируют информацию о несовершеннолетних, дают свои заключения, которое учитывается судьей при принятии решения.

Наличие в суде психолога-педагога на постоянной основе расширяет возможности применения профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, с использованием профессиональных навыков психолога, облегчает конструктивное взаимодействие суда в работе с несовершеннолетним, его законным представителем. Каждый несовершеннолетний и его законный представитель имеют возможность получения индивидуальной консультации психолога, проведения дальнейших реабилитационных мероприятий с несовершеннолетним в целях коррекции его поведения.

К сожалению, возможность введения во всех остальных судах республики штатных психологов, социальных работников отсутствует (после завершения проекта «Знай, ты не один»), поэтому в ряде районов при применении судами ювенальных технологий привлекаются специалисты муниципальных и государственных органов.

Например, при подготовке к рассмотрению уголовных дел и иных материалов в отношении несовершеннолетних в Мухоршибирском, Тункинском, Бичурском районных судах привлекаются педагоги-психологи, состоящие в штате отделов муниципальных образований, а в Тарбагатайском районе — психолог Тарбагатайского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Основной функцией психологов является индивидуальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и их законными представителями, обобщение сведений о подростке в виде карты социального сопровождения, которая предоставляется судье, что в последующем способствует наиболее полно представить индивидуально-психологические

особенности личности подростка, его социальной среды, установить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, и принять наиболее оптимальные и эффективные меры воздействия на подростка, разработать индивидуальный план сопровождения несовершеннолетнего после принятия судебного решения.

В Железнодорожном районном суде г. Улан-Удэ помощник ювенального судьи до начала судебного заседания беседует с несовершеннолетним, в отношении которого поступило дело в суд, а также с его законным представителем, составляет карту социального сопровождения несовершеннолетнего. В случае выявления недостаточного контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны родителей, опекунов, образовательных, воспитательных учреждений, нарушения прав несовершеннолетнего, выявления фактов трудного социального положения семьи подростка, судья выносит частное постановление в адрес органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, социальной защиты населения, в котором указывает на необходимость принятия мер реагирования, о чем сообщает суду.

Технологии восстановительного правосудия используются и после вынесения судебного решения с использованием механизма межведомственного взаимодействия всех субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Хоринским районным судом к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних привлекаются представители КДНиЗП, ПДН ОВД, УИИ, педагоги учебных заведений, где обучался или обучается подросток. В результате обеспечивается всестороннее исследование личности несовершеннолетнего, уровня его психического развития, условий, в которых он воспитывается, причины, способствовавшие совершению преступления. По результатам рассмотрения дела КДНиЗП, по поручению суда, разрабатывает комплекс мер, направленных на индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетним после принятия судом итогового решения. Отчет о проводимой с несовершеннолетними профилактической работе КДНиЗП направляет в суд и приобщает к материалам уголовного дела. В результате активной, совместной работы суда и органов системы профилактики в 2016–2017 гг. в районе не зафиксированы случаи повторного криминального поведения несовершеннолетних, в отношении которых ранее принимались судебные решения.

В Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ проводятся Дни профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, в отношении которых состоялись судебные решения, вынесенные данным судом. Это мероприятие проводится судьей ювенального состава, при участии психолога суда, несовершеннолетнего правонарушителя и его законного представителя. В судебном заседании в зависимости от конкретных обстоятельств принимают участие специалисты КДНиЗП при Октябрьской админи-

страции, инспекторы УИИ, ОДН ОП, врач, специалисты ГУ ЦЗН г. Улан-Удэ.

По результатам работы Дней профилактики определяется «группа риска» несовершеннолетних, нуждающихся в особом контроле специалистов; вырабатываются индивидуальные рекомендации отдельно взятому подростку, способствующие дальнейшему позитивному личностному его развитию, связанные с проблемами обучения, с оптимизацией свободного времени, с прохождением курсов лечения, с ежемесячными отметками в УИИ, с трудоустройством, со сменой местожительства и др.

В рамках восстановительного правосудия судьи ювенального состава суда совместно с психологом суда также уделяют должное внимание реабилитационной работе с жертвой преступления, устраняя, таким образом, причины противоправного поведения несовершеннолетнего и последствий криминальной ситуации для её участников.

Итогом такой деятельности и основной целью восстановительного правосудия является: осознание несовершеннолетним того, что он совершил; восстановление прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних правонарушителей; профилактика повторных преступлений; создание благоприятных условий для дальнейшего полноценного развития подростка.

Практика проведения Дней профилактики также введена в Гусиноозерском городском суде, в Кабанском, Тункинском, Мухоршибирском, Хоринском районных судах.

С 2015 г. при Мухоршибирском районном суде функционирует межведомственный Координационный Совет, на заседаниях которого рассматриваются вопросы взаимодействия и координации деятельности органов и служб государственной системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По итогам работы Совета в Управлении образования МО «Мухоршибирский район» введена должность педагога-психолога, который принимает участие в судебных заседаниях, предоставляет суду обобщенные данные о несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, составляет план индивидуальной реабилитации подростка.

Помимо этого Мухоршибирским районным судом проводятся дни психологического тестирования несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и их законными представителями, при непосредственном содействии руководства и сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия. Результаты тестирования помогают органам системы профилактики и учебным заведениям организовать индивидуальную помощь подростку, оказавшемуся в конфликте с законом. Кроме того, тестирование проходят родители с целью улучшения взаимоотношений в семье, укрепления их авторитета в глазах детей.

В Кабанском районе республики создан Межведомственный Совет по ювенальной политике Администрации МО «Кабанский Район», в работе

которого принимает участие районный суд. На заседаниях Совета рассматриваются вопросы профилактики преступлений несовершеннолетних, создание рабочих мест, где несовершеннолетние осужденные могут отбывать наказание в виде исправительных и обязательных работ; занятость несовершеннолетних в период каникул и др.

Тарбагатайским районным судом практикуется проведение рабочих совещаний по вопросам профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних с привлечением органов прокуратуры, органов следствия и дознания, ПДН, КДН и ЗП, представителей школ, социально-реабилитационного центра.

В январе 2018 г. по итогам межведомственного заседания, проведенного с участием Бичурского районного суда, создана Межведомственная группа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, в состав которой вошли представители суда, прокуратуры, следственных органов, уголовно-исполнительной инспекции, районного управления образования, органов системы профилактики преступлений несовершеннолетних, коллегии адвокатов. В результате работы Межведомственной группы создана служба психологической поддержки при районном управлении образования, одной из задач которой является профилактическая и реабилитационная работа с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом.

В Еравнинском районном суде практикуется проведение с подростками, в отношении которых состоялись судебные решения, профилактических занятий с участием их родителей, а также инспекторов ПДН, на которых возложено осуществление контроля за поведением несовершеннолетнего. В 2017 г. Еравнинским районным судом рассмотрено лишь одно уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, совершившего повторное преступление, в 2016 г. такие дела не рассматривались.

Как видим, важен не сам факт применения ювенальных технологий, а их результат. Наличие специализации судей — это сама по себе не ювенальная технология, а ее необходимое условие, которое лишь при наличии иных обстоятельств способно выступить в качестве основания для применения ювенальных технологий и повысить эффективность обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Как отмечают Л. М. Прокументов и Д. В. Карелин, криминологический рецидив несовершеннолетних, осужденных судами Республики Бурятия, применяющими ювенальные технологии, и судами, в которых такие технологии не используются, существенно различается. После осуждения судами с применением ювенальных технологий у несовершеннолетних отсутствовал многократный рецидив, в то время как в другой группе он составил 10% всех повторно совершенных преступлений несовершеннолетних [2].

В сентябре 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию о медиации по уголовным делам. В этом документе понятие медиации, применимое к разрешению споров в уголовном процессе,

сформулировано как «любой процесс, позволяющей жертве и правонарушителю, при условии их свободного согласия, при помощи беспристрастного третьего лица-медиатора активно участвовать в решении трудностей, возникших в результате правонарушения».

Судами республики применяются элементы восстановительного правосудия, заключающиеся в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя.

По данным, представленными судами республики, уголовные дела в связи с примирением сторон прекращены: в 2016 г. — в отношении 120 несовершеннолетних, в 2017 г. — в отношении 128 несовершеннолетних.

В Тункинском районе с 2013 г. при отделе психолого-педагогической помощи, функционирующем в структуре районного отдела образования, работает муниципальная служба примирения — служба медиации. Целью службы медиации является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия. В проведении примирительных процедур участвуют несовершеннолетний, его законный представитель, потерпевший, в зависимости от обстоятельства дела возможно участие представителя РКДН и ЗП, классного руководителя. Психологами отдела психолого-педагогической помощи разработан примирительный договор, который заключается конфликтующими сторонами в случае нахождения компромисса — примирения. Результатом этой работы является то, что в судебном заседании потерпевшие уже не имеют претензий к несовершеннолетнему правонарушителю ввиду заглаживания причиненного вреда и примирения с несовершеннолетним правонарушителем.

В результате совместной работы Бичурского районного суда и органов системы профилактики во всех школах района созданы школьные службы примирения, а также создана служба психологической поддержки при Районном управлении образования, которая начала свою работу с 24 апреля 2018 г. Специалисты-психологи данной службы задействованы в работе с несовершеннолетними правонарушителями, несовершеннолетними жертвами преступлений, законными представителями несовершеннолетних на досудебной, судебной и послесудебной стадиях.

Судебная статистика свидетельствует о значительном количестве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, прекращаемых судами на основании ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ.

Мировыми судьями и судами республики в 2017 г. прекращено 145 уголовных дел в отношении 201 несовершеннолетнего, что составляет 35,6% от общего числа окончанных уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в 2016 г. — 160 уголовных дел в отношении 203 лиц (33,4 %).

При этом мировыми судьями в связи с примирением сторон прекращается более 75 % уголовных дел в отношении несовершеннолетних (в 2017 г. из 25 рассмотренных уголовных дел в отношении 28 несовершенно-

нолетних прекращено 19 дел в отношении 22 лиц; в 2016 г. из 36 рассмотренных уголовных дел в отношении 36 несовершеннолетних прекращено 27 дел в отношении 27 лиц).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в случае применения медиативных технологий на досудебной стадии уголовного судопроизводства дела в суд могли и не поступить.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев несовершеннолетние, в отношении которых уголовные дела прекращаются в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, применением мер воспитательного воздействия, в основной массе в поле зрения правоохранительных органов более не попадают.

Механизмы восстановительной юстиции имеют воспитательное значение и формируют у несовершеннолетнего правонарушителя чувство ответственности за свои поступки. Немаловажно и то, что примирительные процедуры дают реальную возможность защитить законные интересы потерпевшего.

Однако в отдельных случаях прекращение уголовных дел, применение к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия не оказывает ожидаемого воспитательного влияния на несовершеннолетнего, напротив, подросток воспринимает прекращение уголовного дела как возможность остаться безнаказанным.

Например, в 2016 г. Баунтовским районным судом в отношении несовершеннолетнего М., похитившего велосипед, применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, обязанности возместить ущерб, передачи под надзор специализированного государственного органа. В 2017 г. этот же подросток привлечен к уголовной ответственности за кражу смартфона, уголовное дело судом прекращено в связи с примирением сторон. Однако в этом же году М. вновь украл велосипед, за что был осужден Баунтовским районным судом к исправительным работам условно. В данном случае неоднократное криминальное поведение подростка стало возможным из-за недостаточной профилактической работы с несовершеннолетним и его законным представителем со стороны суда и органов системы профилактики.

Согласно статистическим данным за 2016–2017 гг., около 15% осужденных несовершеннолетних совершили преступления повторно.

Исследование причин и условий совершения несовершеннолетними повторных преступлений показало, что одной из причин является недостаточное внимание к несовершеннолетним со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а также со стороны органов системы профилактики, малообеспеченность семей, в которых они проживают. Преобладающее количество преступлений несовершеннолетние совершают против собственности.

Важное значение для предупреждения рецидива, который является важным, если не основным критерием эффективности деятельности субъ-

ектов уголовной юстиции, имеет профилактическая работа со всеми несовершеннолетними, в отношении которых принимались судебные решения.

В 2016–2017 гг. не было случаев повторного осуждения несовершеннолетних в Баргузинском, Северобайкальском, Хоринском районных судах, в 2017 г. повторно не осуждались несовершеннолетние Тункинским районным судом, что стало возможным в результате совместной работы суда и органов системы профилактики этих районов.

В Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ в 2016 рассмотрено 39 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в 2017 г. 41 уголовное дело в отношении 43 несовершеннолетних. Вместе с тем, в 2017 г. значительно сократилось количество вынесенных приговоров в отношении несовершеннолетних (в 2016 г. — 30 приговоров, в 2017 г. — 20 приговоров). В 2017 г. существенно снизилось количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы (в 2016 г. осуждено 10 лиц, в 2017 г. 1 лицо). В 2017 г. произошло значительное снижение количества привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних, имеющих судимость. Так, в 2016 г. рассмотрены уголовные дела в отношении 9 ранее судимых несовершеннолетних, а в 2017 г. рассмотрено лишь 1 такое уголовное дело. Таким образом, лишь 1 несовершеннолетний, с которым осуществлялась работа по ювенальным технологиям, повторно совершил преступление, что стало результатом эффективной работы ювенального состава суда и штатного педагога-психолога суда.

Также следует отметить, что в целях профилактики преступности среди несовершеннолетних активно проводятся уроки знаний, беседы, деловые игры, «Дни открытых дверей» с участием несовершеннолетних, а также Уроки правосудия в сотрудничестве с юридическим факультетом Бурятского государственного университета.

Как нам представляется, суть или основа правосудия, дружественного к ребенку, — это идея о том, что когда дети вступают в контакт с законом в качестве потерпевших, свидетелей, истцов, преступников, важно, чтобы они встретились с системой, которая понимает и уважает их права, так и их особую уязвимость.

Необходимы определенные коррективы в законодательстве, так же, как и новые подходы к формированию соответствующих целевых профилактических программ, созданию и совершенствованию на всех уровнях определенных организационных структур, обязанных проявлять заботу о семье и несовершеннолетних, предупреждать вовлечение детей и подростков в преступную деятельность, четко координировать деятельность всех субъектов профилактики. Необходимо возобновить деятельность рабочей группы Совета судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия; разработать концепцию кодификации законодательства в сфере работы с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом; активизировать работу над законопроектом о пробации или ввести в практику социальных служб функции пробации по

отношению к судимым несовершеннолетним; законодательно закрепить возможность применения процедур примирения между подозреваемым/обвиняемым и потерпевшим в уголовном процессе с участием специалиста по восстановительному правосудию; включить восстановительный подход в практику работы уполномоченных по правам ребенка, обеспечить обучение помощников уполномоченных по правам ребенка, школьных омбудсменов и других специалистов, работающих с детьми; создание при уполномоченных служб примирения в целях урегулирования конфликтных и криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних; ввести в российское законодательство понятие «дети в конфликте с законом» или «дети, нарушившие закон» и прописать критерии определения этой категории; внести тип, вид и название «Центр по работе с детьми, находящимися в конфликте с законом»; пересмотреть Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определив в ней роль и место КДНиЗП как системообразующего и общественно-государственного органа в сфере защиты прав семьи и детей, профилактики безнадзорности и беспризорности, алкоголизма, наркомании, суицидов, самовольных уходов из дома и детских учреждений, противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними и против них.

Начавшееся Десятилетие детства должно стать переломным в решении обозначенных проблем, что требует конструктивного взаимодействия органов государства, научных учреждений и общественных организаций.

Литература

1. Раднаева Э. Л. Тенденции современной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садовникова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 197–203.
2. Прокументов Л. М., Карелин Д. В. Ювенальные технологии в практической деятельности судов по делам о преступлениях несовершеннолетних // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садовникова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 192.

ON THE RESULTS OF IMPLEMENTATING JUVENAL TECHNOLOGIES
BY THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA IN THE CONTEXT OF DEVELOPING CHILD-FRIENDLY
JUSTICE

Elvira L. Radnaeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Dean of Law Faculty,
Head of Criminal Law and Criminology Department,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: elviraradnaeva @ mail.ru @ mail.ru

Yulia Yu. Makartseva

Judge,
Supreme Court of the Republic of Buryatia,
51 Communisticheskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: vs.bur@sudrf.ru

The article discusses some results of using juvenile technologies in criminal proceedings of the courts of general jurisdiction of the Republic of Buryatia for the period from 2008 to 2017: specialization of judges, technologies of restorative justice, interdepartmental interaction of the subjects of the system for juvenile delinquency prevention, etc. The article considers the influence of their implementation on preventing the subsequent re-commission of juvenile crimes. The traditional scientific-practical conference, organized since 2008 by the Supreme Court of the Republic of Buryatia and Buryat State University is of great importance for the development of child-friendly justice. We give some recommendations for improvement of the legal protection of minors.

Keywords: child-friendly justice; juvenile technologies; criminal justice; reduction of recidivism; science and practice; restorative justice.

УДК 343.85(571.53)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Романова Анастасия Сергеевна**

ассистент,

Иркутский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

E-mail: romanova.asy@yandex.ru

В данной работе рассматривается вопрос реализации профилактики в Иркутской области. Дается обзор действующих региональных программ и нормативных актов на территории Иркутской области, направленных на реализацию профилактики преступности несовершеннолетних. К ним относятся: программы Иркутской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений в иркутской области» на 2014–2018 гг., закон Иркутской области «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области» от 5 марта 2010 г. № 7-ОЗ, программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2020 гг., программы Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2014–2020 гг. Рассматривается деятельность образовательных учреждений (школы) и общественности по профилактике безнадзорности и правонарушений на местном уровне с конкретными примерами.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; профилактика; предупреждение; безнадзорность; правонарушения; преступность; Иркутская область; медиация.

Иркутская область является субъектом федерации, имеющим наивысший показатель совершаемых преступлений несовершеннолетними (в абсолютных значениях) в СФО, в относительных показателях ситуация более положительная — 5 место в СФО, но все равно уровень этого вида преступности достаточно высок. Рассматривая региональное законодательство в сфере профилактики преступности (в том числе несовершеннолетних) стоит отметить его слабую разработанность именно на региональном уровне. В настоящее время в Иркутской области существует программа профилактики преступности и правонарушений на 2014–2018 гг., но, в целом, она направлена на профилактику преступности только в общественных местах (это следует из принимаемых мер и целей программы) и привлечению общественности к содействию в профилактике преступности¹.

¹ Об утверждении государственной программы Иркутской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений в иркутской области» на 2014–2018 гг.: по-

Также принят закон Иркутской области об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их развитие, в котором, в основном, содержатся указания по запрету посещения детьми определенных мест, в том числе ночью, а также действия в случае обнаружения ребенка в таких местах, помимо этого в законе указан ряд мер направленных на профилактику преступности несовершеннолетних: контроль образовательных учреждений за посещаемостью, оказание содействия органами муниципальных образований по развитию (нравственному, физическому, духовному, интеллектуальному) детей, организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей¹.

Помимо этого, в субъекте принят ряд социальных программ, которые косвенно направлены на профилактику преступности несовершеннолетних, среди них стоит отметить региональную программу «молодежная политика на 2014–2020 гг.» и программу социальная поддержка населения на 2014–2020 гг. Основными задачами программы молодежная политика являются развитие воспитания молодежи, повышение эффективности молодежной политики, улучшение системы патриотического воспитания, сокращения употребления наркотических средств среди молодежи. Для реализации указанных задач, программой предусмотрено: обеспечение занятости молодежи; оказание поддержки муниципальным образованиям в развитие молодежи; поддержка молодых семей и оказанием им необходимой помощи; гражданско-патриотическое воспитание учащихся; вовлечение молодежи в занятия спортом; информирование населения о последствиях употребления наркотиков; профилактика негативных проявлений учащихся в образовательных организациях; выявление потребителей наркотиков; медицинская и социальная реабилитация лиц употребляющих наркотики².

Отметим то, что программа разработана таким образом, что ряд подпрограмм не содержат конкретных мероприятий, а указывают на ведомственные целевые программы, такой подход неоднозначен, с одной стороны это способствует разработке более направленных и необходимых мероприятий, но с другой в такой ситуации снижается контроль за реализацией ведомственных программ и появляется риск формальности ее реализации.

становление Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 439-пп // Областная газета. 2013. № 125(1146). 8 нояб.

¹ Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области: закон Иркутской области от 5 марта 2010 г. № 7-ОЗ // Областная газета. 2010. № 26. 12 марта.

² Об утверждении государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2020 гг.: постановление Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 447-пп // Областная газета. 2013. № 134(1155). 29 нояб.

Также в Иркутской области существует программа социальной поддержки населения, задачами которой обозначены повышения качества и доступности социального обслуживания, предоставление мер социальной поддержки, развитие детей, повышение качества жизни семей с детьми и создание условий для благополучия детей, поддержка организаций ориентированных на профилактику социально-экономических проблем. К мероприятиям, которые направлены (или способствуют) на профилактику преступности несовершеннолетних следует отнести: строительство или реконструкция социальных учреждений для несовершеннолетних (реабилитационные центры); повышение количества населения получивших социальную помощь (из числа нуждающихся); улучшение материально-технической базы учреждений оказывающих услуги по отдыху, оздоровлению, занятости детей; проведение мероприятий по оздоровлению и отдыху детей, укреплению семей; поддержка семей в связи с рождением ребенка; поддержка семей находящихся в трудной ситуации и другие¹.

В целом, вышеназванные программы сформулированы достаточно обще, в них основной упор сделан на целевые показатели, широко обозначены задачи, однако меры по реализации поставленных задач во много не конкретизированы, обозначены общими словами, в ряде случаев мероприятия не названы, а есть отсылка к ведомственным программам.

Отдельно необходимо отметить деятельность образовательных учреждений (школы) и общественности по профилактике безнадзорности и правонарушений на местном уровне, в качестве примера приведем опыт Мамоновской СОШ Иркутской области и Мишелевского муниципального образования. Так, на базе Мамоновской СОШ Иркутской области создана школьная служба медиации (примирения) задачами которой являются: информирование обучающихся о принципах медиации; обучение учеников методам разрешения конфликтов; разрешения конфликтов между участниками спора, противоправных ситуаций; повышение правовой грамотности учащихся [1, с. 157]. Такая практика позволяет на ранних этапах выявить и устранить девиации в поведении учащегося, а также предупредить такое поведение.

Высокую эффективность медиации, в том числе школьной, не раз отмечала в свои работах С.А. Корягина, указывая, что: «создание и повсеместное внедрение службы школьной медиации может помочь не только в профилактике и коррекции девиантного поведения учащихся, но и в формировании благоприятного психологического климата, безопасного пространства образовательного учреждения ... направленность медиации

¹ Об утверждении государственной программы Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2014–2020 гг.: постановление Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 437-пп // Областная газета. 2013. № 133. 27 нояб.

на создание здоровой, благоприятной среды в микросоциуме выполняет важную профилактическую роль» [2, с. 430]. В Мишелевском муниципальном образовании силами общественности созданы несколько общественных объединений: клуб «7-Я», клуб молодых родителей, советы ветеранов, совет молодежи, общественная комиссия по делам несовершеннолетних, психолого-педагогическая служба ряд школьных организаций и творческих клубов, данные объединения, советы в рамках своей деятельности: курируют неблагополучные семьи, оказывают поддержку педагогам, образовательным учреждениям, содействуют развитию личности, обмениваются опытом воспитания, проводят творческие и культурные мероприятия, также на базе местной школы еженедельно проводятся советы профилактики, с участие представителей администрации района на которых рассматриваются учащиеся, отстающие в успеваемости, пропускающие занятия, попавшие в конфликтные ситуации [3, с. 162].

Названные примеры профилактики преступности на муниципальном уровне являются показательными, в них виден комплексный характер деятельности, широкое участие общественности, развитие системы занятости несовершеннолетнего, а также создание на базе школ служб профилактики (примирения, медиации).

В целом, в настоящее время, на территории Иркутской области реализуются ряд региональных программ, прямо или косвенно которые направлены на профилактику преступности несовершеннолетних, во многом эти программы имеют общий характер, не всегда в них содержатся конкретные полномочия. В тоже время на местном уровне в некоторых муниципальных образованиях организована достаточно обширная и комплексная деятельность по профилактике при помощи общественных объединений и местной администрации, создаются службы школьной профилактики. Считаем такую практику положительной, однако для ее действительно эффективности необходима реализация таких методик повсеместно.

Литература

1. Полякова Н. В. Из опыта работы Мамоновской СОШ по созданию школьной службы // Вестник комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области. 2016. № 2. С. 157.
2. Судакова Т. М., Корягина С. А. Медиативные технологии в раннем и непосредственном предупреждении преступного поведения школьников // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 3. С. 430.
3. Кривель А. М. Общественность Мишелевского муниципального образования на страже безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области. 2016. № 2. С. 162.

JUVENILE CRIME PREVENTION IN IRKUTSK OBLAST

Anastasiya S. Romanova

Assistant,

Irkutsk State University,

1 Karla Marksa St., Irkutsk 664003, Russia

E-mail: romanova.asy@yandex.ru

The article deals with juvenile crime prevention in Irkutsk Oblast, presents a review of the existing regional programs and regulations in the territory of Irkutsk Oblast, aimed at prevention of juvenile delinquency: the programme “Prevention of crimes and other offenses in Irkutsk Oblast” for 2014–2018, Law of Irkutsk Oblast No. 7-OZ “On Certain Measures to Protect Children from Factors that Adversely Affect their Physical, Intellectual, Mental, Spiritual and Moral Development in Irkutsk Oblast” of March 5, 2010, the programmes of Irkutsk Oblast “Youth Policy for 2014–2020”, “Social Support of the Population for 2014–2020”. We analyze the activities of educational institutions (schools) and the public on prevention of neglect and delinquency at the local level.

Keywords: juvenile delinquency; prevention; neglect; delinquency; crime; Irkutsk Oblast; mediation.

УДК 347.157 (571.5)

**ДЕТИ-ПРАВОНАРУШИТЕЛИ:
ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ДЕТСТВА**

© **Садовникова Марианна Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
E-mail: uventa2001@mail.ru

© **Анищенко Алена Сергеевна**

юрист, медиатор,
Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»
Россия, 664081, г. Иркутск, ул. Пискунова, 160
E-mail: uventa2001@mail.ru

В статье говорится об опыте внедрения медиативных технологий в работу с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями на территории Иркутской области и Республики Бурятия. Авторы отмечают, что основной задачей в рамках профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является создание конструктивного пространства вокруг правонарушителя. Использование ресурсов медиативного подхода субъектами системы профилактики в работе с подростками-правонарушителями и их семьями позволяет снизить уровень конфликтности между всеми субъектами и повысить адаптационные возможности подростка-правонарушителя.

Ключевые слова: ресоциализация; несовершеннолетний; семья; профилактика преступности несовершеннолетних; индивидуальная профилактическая работа; девиантное поведение; преступление.

Нормативные документы последних лет, в частности, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.¹, определяют основные направления в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. призвана служить основой для принятия решений, касающихся повышения эффективности системы профилактики и создания условий для успешной социализации и ресоциализации несовершеннолетних².

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

На наш взгляд Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. задала новый вектор в развитии медиации и медиативного подхода в работе с детьми-правонарушителями. Продолжением Национальной стратегии стала программа «Десятилетие детства», стартовавшая в 2018 г. В 2017 г. был подписан указ об объявлении 2018–2027 гг. Десятилетием детства, целью которого является «совершенствование государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»¹. В плане основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства, отдельное внимание уделяется вопросам использования восстановительного подхода и инструментов медиации в работе с детьми и их семьями, в том числе в системе образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, вопросам обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних правонарушителей².

За последние десять лет на территории Иркутской области и Республики Бурятия проделана огромная работа по внедрению новых технологий и методов деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, и их семей.

Наши регионы могут гордиться системным обучением медиативным технологиям субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В то время, когда многие регионы не знали о существовании таких инструментов, наши регионы не просто знали, а активно внедряли инструменты медиации в работу с несовершеннолетними и семьями.

Создание конструктивного пространства вокруг правонарушителя — основная задача в рамках профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Медиативные технологии позволяют специалистам более эффективно взаимодействовать друг с другом, с подростком, с семьей, эффективно работать. Несомненно, в семью правонарушителя можно войти с мандатом СОП, но для истинного сотрудничества необходимы другие навыки. Важно, чтобы на одной территории были обучены специалисты различных структур и действовали заодно.

Обучение сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и их прав Республики Бурятия, Иркутской области началось с 2011 г., с мо-

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 31. Ст. 4162.

² Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства: распоряжение Правительства РФ от 06 июля 2018 г. № 1375-р // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 29. Ст. 4475.

мента принятия закона о медиации¹. В ходе реализации различных проектов обучены практически все ответственные секретари регионов.

Бесспорно, от работы сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и их прав зависит очень многое в жизни подростка, столкнувшегося с законом. Недостаточная эффективность воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя связана с организационными проблемами системы профилактики преступности несовершеннолетних и проблемами индивидуального воздействия специалиста на правонарушителя. Только обучение навыкам конструктивного взаимодействия с подростком позволит решить проблемы, связанные с неэффективным индивидуальным воздействием специалиста на правонарушителя.

К сожалению, не удастся на данный момент использовать медиацию для примирения несовершеннолетнего с жертвой, потерпевшим, окружающими. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав не обладает для этого достаточными ресурсами. Но важно отметить, как изменилось отношение специалистов комиссий по делам несовершеннолетних к организации работы с детьми-правонарушителями и их семьями. Если несколько лет назад комиссии воспринимались как «место позора» ребенка и его родителей, место, где могут «наругать, запугать», но не помочь, то сегодня специалистами движет стремление понять ребенка, понять истинные причины его поведения, разобраться в ситуации, выстроить конструктивное взаимодействие с подростком, его родителями, создать коалицию не против него, а объединиться с ним для решения возникших проблем.

Тем не менее, существуют комиссии с нескончаемым потоком рассматриваемых административных дел, зачастую в отсутствие самого ребенка, где сотрудники — группа ополчившихся на ребенка и его родителей уставших и раздраженных женщин. В таком случае неэффективное индивидуальное воздействие специалиста на правонарушителя вызвано совокупностью следующих обстоятельств:

- неконструктивное либо деструктивное взаимодействие с ним;
- формальный подход к выполнению своих функций;
- сохранение карательного подхода к работе с несовершеннолетним, который выражается в наказывании [1, с. 78], а не восстановлении несовершеннолетнего в социуме;
- игнорирование проблем несовершеннолетнего;
- игнорирование индивидуальных и возрастных психологических особенностей несовершеннолетнего.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

Необходимо отметить, что на данный момент это уже исключение, а не правило. В настоящее время мы видим, как специалисты «всем миром» помогают семье и ребенку преодолеть неблагополучие.

Реформа КДН и ЗП неизбежна, и пока неизвестно, какой будет эта структура в будущем, но ее координационная роль в работе с правонарушителями останется неизменной.

Внедрение медиативных технологий в работу с детьми-правонарушителями

На территории Иркутской области и Республики Бурятия применяются апробированные программы и технологии, разработанные специалистами Фонда «Ювента», признанные на федеральном уровне как лучшие практики.

В работе с подростками-правонарушителями применяются технологии и программы:

- Технология «Шире круг! Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия». Целью работы является привитие или повышение навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях у несовершеннолетних правонарушителей, их родителей, специалистов, работающих с ними, и урегулирование конфликтных ситуаций вокруг несовершеннолетних правонарушителей [2, с. 17].

- Программа «Психобокс» — инновационное направление в терапии и профилактике агрессии и насилия, предполагающее разрушение на уровне подсознания стереотипа «рисунка поведения» человека в ситуации опасности.

- Тренинговое обучение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, навыкам конструктивного поведения в конфликтных ситуациях.

- Ресоциализационная программа «Театр одного дня». Обучение несовершеннолетних правонарушителей в интерактивной форме навыкам конструктивного взаимодействия в определенных ситуациях, оценивания своего поведения и выработка у них антиципации (способности предвидения последствий своего поведения).

Медиативные технологии в работе с родителями правонарушителей

Самым слабым и самым сложным звеном работы всех субъектов системы профилактики является работа с семьей несовершеннолетнего правонарушителя. С одной стороны, перед нами «трудные» родители, ведь семья зачастую является причиной проявления девиаций в поведении ребенка. Семья, в которой ребенок совершил правонарушение, не имеет ресурсов для преодоления этой ситуации и недопущения ее вновь. С другой стороны, негативный опыт взаимодействия с субъектами системы профилактики приводит к недоверию и сопротивлению со стороны родителей, что не создает основы для повышения родительской компетенции в вопросах преодоления ситуации девиантности. Родители, подвергаясь ме-

рам воздействия и не получая помощи, негодуют, что еще больше разрушает их отношения с системой профилактики и с ребенком.

Важно понимать, что работа с родителями несовершеннолетнего правонарушителя тонкая, «ювелирная», и в ее основе должны лежать медиативные технологии.

На данный момент с родителями проводится работа с целью повышения компетенций ответственного родительства, навыков конструктивного взаимодействия с детьми и поведения в конфликтных ситуациях: тренинговая работа, индивидуальная работа, психологические и медиативные беседы и консультации, сопровождение семьи, разрешение внутренних и внешних конфликтов, с которыми семья не справляется самостоятельно.

Иркутскую область и Республику Бурятия объединяет не только сотрудничество, но и общие проблемы. Регионы объединяет общая криминогенная ситуация, схожие факторы влияния на преступность несовершеннолетних, общая воспитательная колония на три региона. Самой строгой мерой реализации наказания в отношении несовершеннолетних, преступивших закон, остается лишение свободы. Помещение детей в «закрытые» учреждения разрушает их отношения с семьей. Чаще дети находятся в учреждении в другом субъекте РФ. Жители Забайкальского края и Республики Бурятия отбывают наказание в Ангарской ВК Иркутской области. В «закрытых» учреждениях работа с семьей осложнена, особенно если ребенок-житель другого региона. Только 10% детей, находясь в учреждениях, общаются с семьей.

Семья и учреждение не готовы к возвращению ребенка и потому рецидив среди вернувшихся высок. Восстановление детско-родительских отношений во время пребывания ребенка в учреждении, сопровождение семей, работа с сотрудниками учреждений для детей — основная задача по созданию достаточных условий для ресоциализации ребенка.

На данный момент на территории трех регионов реализуется проект «Дом, где тебя ждут!»¹, направленный на выработку наиболее эффективной модели использования ресурсов семьи в ресоциализации несовершеннолетних, преступивших Закон. В рамках проекта налажена работа по восстановлению детско-родительских отношений с целью развития потенциала семьи для преодоления и предупреждения девиантности ребенка, находящегося в «закрытом» учреждении, и подготовки семьи к его возвращению из учреждения: проводятся родительские собрания, оказы-

¹ Проект Фонда «Ювента» «Дом, где тебя ждут! Семья - основа ресоциализации детей, преступивших закон. Развитие компетенций родителей и детей, сопровождение семьи, восстановление детско-родительских отношений и овладение навыками конструктивного взаимодействия. Внедрение модели семейной ресоциализации в Восточной Сибири» получил государственную поддержку на основании Конкурса, проведенного Фондом Президентских грантов в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 93-рп.

вается финансовая и организационная поддержка приезда родителей в «закрытое» учреждение, восстанавливаются утраченные связи и контакты, проводятся акции, другие мероприятия.

Внедрение медиативных технологий в работу с несовершеннолетними правонарушителями, преступившими закон, и их семьями — инновационное направление, но для Иркутской области и Республики Бурятия — уже известное. Реализация мер по внедрению медиативных технологий доказала их эффективность на современном этапе, перспективность в работе с различными категориями детей, а также необходимость их дальнейшего развития.

Литература

1. Садовникова М. Н. Медиация и медиативные технологии в профессиональной деятельности сотрудников субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних (часть 1) // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. С. 76–80.

2. Садовникова М. Н. Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия (внедрение технологии «Шире круг!» в социальных и образовательных учреждениях): учеб.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 212 с.

CHILD OFFENDERS: FROM THE NATIONAL STRATEGY TO THE DECADE OF CHILDHOOD

Marianna N. Sadovnikova
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Irkutsk State University,
1 Karla Marksa St., Irkutsk 664003, Russia
E-mail: uventa2001@mail.ru

Alena S. Anishchenko
Lawyer, Mediator,
Irkutsk State University,
1 Karla Marksa St., Irkutsk 664003, Russia
E-mail: uventa2001@mail.ru

The article considers the experience of introducing mediation technologies in the work with juvenile offenders and their families in Irkutsk Oblast and the Republic of Buryatia. We note the main objective in prevention of juvenile neglect and delinquency is the creation of constructive space for the offender. The use of the mediation approach by the subjects of prevention system in working with juvenile offenders and their families allows reducing the extent of conflict within the family and increasing the adaptation possibilities of the juvenile offender.

Keywords: re-socialization; minor; family; prevention of juvenile delinquency; individual preventive work, deviant behavior, crime.

УДК 34-053.6

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ

© Семенова Елена Юрьевна

помощник председателя,

Баунтовский районный суд РБ

Россия, 671510, с. Багдарин, ул. Ленина, 14

E-mail: bautovsky.bur@sudrf.ru

29 мая 2017 г. Президентом РФ был подписан Указ № 240, в соответствии с которым 2018–2027 гг. объявлены «Десятилетием детства». Данное решение является логическим продолжением курса, сформированного Национальной стратегией действий в интересах детей, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, действие которой закончилось в 2017 г. В статье подводятся итоги работы по внедрению дружественного к ребенку правосудия, проведенной в рамках национальной стратегии действий в интересах детей на примере Баунтовского районного суда Республики Бурятия в период 2012–2017 гг.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-процессуальное право; десятилетие детства; несовершеннолетние; правонарушение; профилактика правонарушений.

В 2017 г. истек срок действия Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761¹.

Однако работа государства и общества в данном направлении не должна заканчиваться с окончанием государственных программ, поэтому вполне логичным продолжением проводимой государственной политики в сфере защиты детства, стало подписание 29 мая 2017 г. Президентом РФ Указа № 240, согласно которого ближайшее десятилетие (период 2018–2027 гг.) в Российской Федерации объявлено Десятилетием детства².

Очень важно сохранить преемственность ключевых мероприятий Стратегии и программы «Десятилетие детства», направленных на обеспечение здоровья, качества и доступности образования, всестороннего развития каждого живущего в России ребенка.

¹ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2018).

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2018).

В рамках «Десятилетия детства» 1 января 2018 г. уже стартовали некоторые мероприятия. Так, приняты федеральные законы о выплатах семьям при рождении первого и второго ребенка¹, до 31 декабря 2021 г. продлен срок действия материнского капитала и расширены возможности его использования², установлены правила субсидирования ипотечных кредитов для семей с детьми³.

План новой глобальной социальной программы включает в себя такие приоритетные вопросы, как образование и воспитание детей, поддержка материнства и детства, улучшение демографии, семейные проблемы, детский отдых, дополнительное образование.

Развитие правосудия, дружественного к детям стало одним из ключевых направлений «Десятилетия детства».

Прошло пять лет, каких же конкретных результатов в плане развития дружественного к ребенку правосудия мы достигли с 1 июня 2012 г., когда Президентом Российской Федерации был подписан указ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»?

Полагаем, что в целом достигнута главная цель Национальной стратегии, а именно, «обеспечение достижения существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства»⁴.

Напомним еще раз основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия, которые практически перекликаются с положениями Конвенции ООН о правах ребенка и других международно-правовых до-

¹ О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федер. закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.09.2018).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: федер. закон от 28 декабря 2017 г. № 432-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.09.2018).

³ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1711 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 04.09.2018).

⁴ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2018).

кументов: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка»¹.

Полагаем, что восстановительные технологии должны внедряться в практику работы не только судов, но и в работу органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также органов внутренних дел.

Объем рассматриваемых Баунтовским районным судом Республики Бурятия уголовных дел в отношении несовершеннолетних не так велик, однако при рассмотрении всех уголовных дел данной категории судом организуется работа по взаимодействию всех структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, судебные разбирательства проходят при обязательном участии представителей комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних отдела МВД по Баунтовскому району, школьных педагогов или психологов, при помощи показаний, которых выясняются данные о личности подростков, условия их жизни и воспитания, а также уровень психического развития.

В соответствии с положениями ст.421 УПК РФ при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства должны быть выяснены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития или иные особенности личности².

При рассмотрении судом дел данной категории, в соответствии с гл. 50 УПК РФ, исследуется личность несовершеннолетних, условия их жизни и воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений (в делах имеются акты обследования жилищно-бытовых условий подростков, предоставляется достаточно полная информация о

¹ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). 24 дек.

личности несовершеннолетнего, характеризующая подростка с разных сторон, материально — бытовые условия жизни семьи, информация из ОВД, комиссии по делам несовершеннолетних, из центров психологической реабилитации, а также из медицинских учреждений о состоянии здоровья несовершеннолетнего)¹.

Назначая наказание несовершеннолетним, суд рассматривает вопрос о возможности назначения наказания не связанного с лишением свободы, обсуждает возможность освобождения от уголовной ответственности, применения принудительных мер воспитательного воздействия, решаются вопросы о направлении осужденных в специальные учреждения закрытого типа, когда для этого имеются все предусмотренные законом основания.

Во всех случаях осуждения несовершеннолетних к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, или применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия копия судебного решения направляется комиссии по делам несовершеннолетних по месту жительства осужденного, законному представителю осужденного, в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Анализ предыдущих лет показывает, что общее число несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, сохраняется примерно на одном уровне, во всех случаях несовершеннолетние совершили преступления против собственности (кражи).

Уголовным кодексом РФ предусмотрено несколько видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, однако, как показывает судебная практика последних лет, основными мерами наказания несовершеннолетнего правонарушителя, применяемыми судом, являются лишение свободы или условное лишение свободы, поскольку такие виды наказания, как арест и обязательные работы не действуют, а исправительные работы и лишение права заниматься определенной деятельностью возможны лишь при наличии у несовершеннолетнего постоянной работы². При этом принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены, когда суд уверен в наличии надежного контроля со стороны законных представителей несовершеннолетнего.

Анализ судебной практики показывает, что осуждение несовершеннолетних к лишению свободы, назначенное с испытательным сроком, как наиболее часто применяемый вид наказания, не всегда оказывает ожидаемое воспитательное и профилактическое воздействие.

Примирительные процедуры могут способствовать обоснованному прекращению дела за примирением сторон. Механизмы восстановительной юстиции имеют воспитательное значение и формируют у несовершеннолетнего правонарушителя чувство ответственности за свои поступ-

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. 17 июня. Ст. 2954.

ки. Немаловажно и то, что примирительные процедуры дают реальную возможность защитить законные интересы потерпевшего.

В связи с отсутствием в районе служб примирения (медиации), применение процедуры медиации Баунтовским районным судом не используются. Однако, при рассмотрении уголовных дел по существу, в отношении несовершеннолетних, на обсуждение в каждом случае судом выносится вопрос о примирении несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим.

Так, в 2016 г. судом прекращено 1 уголовное дело в отношении 1 несовершеннолетнего в связи с примирением сторон, в 2017 г. — 3 уголовных дела в отношении 4 несовершеннолетних.

Если сравнить статистические данные за период 2013–2015 гг., в 2013 г. в связи с примирением сторон судом были прекращены 3 уголовных дела в отношении 4 несовершеннолетних, в 2014 г. — 2 уголовных дела в отношении 3 несовершеннолетних, в 2015 г. — 3 уголовных дела в отношении 3 несовершеннолетних.

Таким образом, на протяжении пяти последних лет сохраняется устойчивая тенденция к применению судом примирительных процедур. Как показывает анализ судебной практики, несовершеннолетние, в отношении которых уголовные дела прекращены в связи с примирением сторон, в основной массе, в поле зрения правоохранительных органов более не попадают.

Очень важным направлением в развитии дружественного к ребенку правосудия должны стать конкретные профилактические мероприятия, суть которых состоит в предупреждении совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений.

В целях формирования законопослушного поведения несовершеннолетних, Баунтовским районным судом ежегодно проводятся мероприятия для детей, направленные на профилактику правонарушений (Дни открытых дверей, правовые олимпиады для школьников, встречи судей со школьниками).

В целях координации структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ежегодно Баунтовским районным судом проводится совещание в формате «круглого стола», с участием представителей профилактических служб (комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних отдела МВД по Баунтовскому району), школьных педагогов или психологов, прокуратуры.

Изучение уголовных дел и материалов, рассмотренных Баунтовским районным судом позволяет сделать следующий вывод: преступность несовершеннолетних молодеет, практически все подростки, вступившие в конфликт с уголовным законом — из социально неблагополучных семей, где родители, или законные представители несовершеннолетних злоупотребляют алкоголем, не исполняют своих обязанностей по их воспита-

нию, обучению и содержанию или отрицательно влияют на их поведение. Практически все подростки не проявляют интереса к учебе, контроль за их поведением отсутствует, социальная и воспитательная среда, в которой они находятся, отрицательно сказывается на мировосприятии и жизненной позиции подростков.

С каждым годом увеличивается число безнадзорных детей, брошенных родителями или ушедших из семей, потерявших родственные и семейные связи. Их жизнь и здоровье постоянно находятся под угрозой, эти дети, как правило, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, мелким воровством, систематически употребляют алкоголь, наркотические и токсические вещества, они зачастую становятся жертвами сексуального насилия.

Количество правонарушений, совершаемых детьми и подростками также неуклонно растет. Сложившаяся в подростковой среде идеализация криминальной субкультуры, приводит к тому, что у детей искажается система ценностей в раннем возрасте, когда формируются нравственные и правовые установки, привычки поведения, и создается реальная опасность привыкания к противоправному поведению как к образу жизни. В результате все больше детей вовлекаются взрослыми в криминальную сферу.

В настоящее время социальное и правовое положение несовершеннолетних, по мнению многих юристов, педагогов, психологов и политологов, оценивается как критическое, в связи с чем развитие дружественного к ребенку правосудия, как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних должно стать главной точкой приложения сил законодательных исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества Российской Федерации.

Литература

1. Карнозова Л. М. Дружественное к ребенку правосудие: проблемы и пути формирования // Проблемы современной уголовной политики. 2016. С. 111–134.

CHILD-FRIENDLY JUSTICE

Elena Yu. Semenova

Assistant of President Judge,
Bauntovsky District Court of the Republic of Buryatiya
14 Lenina St., Bagdarin 671510, Russia
E-mail: bautovsky.bur@sudrf.ru

On May 29, 2017, the President of the Russian Federation signed Decree No. 240 declaring 2018–2027 the Decade of Childhood. This decree is a logical extension of the ended in 2017 National strategy for actions in the interests of children, approved by presidential decree No. 761 of June 1, 2012. The article summarizes the results of the work on implementing child-friendly justice within the framework of the national strategy on the example of Bauntovsky District Court of the Republic of Buryatia in 2012–2017.

Keywords: criminal law; criminal procedure law; the Decade of Childhood; minors; offense; crime prevention.

УДК 343.6-053.6(571.52)

АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

© **Тулуш Айлана Монгеевна**

судья,

Верховный суд Республики Тыва

Россия, 667011, г. Кызыл, ул. Бай-Хаакская, 1

E-mail: tajlana@mail.ru

В настоящей статье автором раскрываются причины и условия совершения преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших в кругу семьи. Также проводится анализ причин и условий совершения преступлений против здоровья несовершеннолетних вне семьи, против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. По указанным категориям дел автором приводятся примеры судебной практики, обозначены и приведены примеры процессуальных проблем судебного разбирательства с участием несовершеннолетних потерпевших. Особое внимание в статье уделено вопросам реагирования контролирующих органов, а также органов следствия и суда, направленного на выявление фактов нарушения прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний потерпевший; защита прав от посягательств; виктимное поведение.

В 1990 г. Россия ратифицировала Конвенция о правах ребенка, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Однако печальным является тот факт, что общее число правонарушений в отношении несовершеннолетних существенным образом не уменьшается.

Согласно статистическим данным по Республике Тыва количество лиц, признанных виновными и осужденными за совершение преступлений против несовершеннолетних лиц, значительно увеличивается.

Анализ уголовных дел показал, что основной причиной насилия в семье является злоупотребление спиртными напитками родителями и другими родственниками несовершеннолетнего. В состоянии опьянения родители использовали незначительные поводы для развязывания конфликтов и нанесения телесных повреждений детям.

Так, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес три удара кулаком по лицу своему малолетнему сыну Ч., причинив телесные повреждения, квалифицируемые как нанесение побоев. Поводом к таким действиям явилось то, что малолетний сын, заступаясь за свою мать, сделал замечание С. (Приговором Эрзинского районного суда от 13 августа 2015 г. осужден ч. 1 ст. 116 УК РФ).

Еще одной причиной семейного насилия являются складывающиеся длительное время неприязненные отношения между несовершеннолетним и виновным. Это характерно для взаимоотношений отчим (мачеха) — падчерица (пасынок).

Например, С. избила обувью своего семилетнего пасынка, инвалида с детства, являющегося глухонемым, за то, что тот плохо себя вел в школе. (Приговором мирового судьи судебного участка № 1 г. Кызыла Республики Тыва осуждена по ч. 1 ст. 115 УК РФ).

Следует отметить, что редки случаи, когда информация о фактах семейного насилия поступала в уполномоченные органы из учреждений образования, что указывает на пассивность педагогов в работе по выявлению латентных преступлений, совершаемых в отношении детей, либо их нежелание сообщать в правоохранительные органы о фактах жестокого обращения с детьми с целью создания мнения о благоприятной социальной работы в учебном заведении.

Семья социального риска, в частности те, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками, должны быть на постоянном контроле органов профилактики. В таких семьях дети существуют в нездоровом психологическом климате, их жизнь и здоровье подвергаются угрозе в моменты агрессивного поведения взрослых в семье.

Такие примеры указывают на необходимость своевременного реагирования органами профилактики на сообщения о семейных конфликтах. А при наличии такой информации — незамедлительно проверять условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Одной из следующих причин совершения преступлений в отношении несовершеннолетних вне семьи является их асоциальный образ жизни, обусловленный отсутствием надлежащего контроля и воспитания со стороны родителей либо опекунов.

Также к преступлениям вне семьи относятся имущественные преступления корыстной направленности, когда у несовершеннолетних с применением насилия похищались мобильные телефоны и иные технические устройства. Приобретая детям дорогие гаджеты, родители не учитывают, что тем самым подвергают их риску нападения либо иному противоправного деяния.

Так, К., увидев ранее незнакомых несовершеннолетних И., М. и Т., в руках которого был мобильный телефон, попросил у Т. мобильный телефон позвонить, на что последний согласился и передал ему мобильный телефон стоимостью 10739 рублей, принадлежащий И. Взяв у Т. указанный телефон, К. направился с ними на безлюдный участок местности, где, угрожая насилием с применением складного ножа, совершил разбой и скрылся с места происшествия с указанным похищенным телефоном. (Приговором Кызылского городского суда от 14 июля 2015 г. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что родители несовершеннолетних и педагоги не проводят с ними профилактические беседы с целью разъяснения им порядка поведения в ситуациях с незнакомыми людьми.

В отдельных случаях законные представители несовершеннолетних допускают нахождение подростков на улице в ночное время, что приводит к совершению в отношении последних насильственных преступлений.

Изучение дел показало, что отдельные осужденные ранее уже привлекались к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений и вновь совершали тяжкие и особо тяжкие преступления уже в отношении несовершеннолетних. Представляется, что данная категория лиц должна после освобождения из мест лишения свободы находиться под особым контролем сотрудников правоохранительных органов.

Ранее судимый по ч. 1 ст. 111 УК РФ О., освободившийся условно-досрочно, в период с 2010 по 2013 г. совершал развратные действия сексуального характера с применением насилия и изнасиловал одиннадцатилетнюю падчерицу. После случившегося потерпевшая стала бродяжничать, пропускать уроки в школе, ночевала в подвалах многоэтажных домов. (Приговором Верховного суда Республики Тыва от 1 октября 2014 г. О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Совершение неоднократных насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних нередко обусловлено особенностями детской психики: дети боятся оказать сопротивление насильникам и рассказать об их действиях родителям.

Нередки случаи, когда несовершеннолетние потерпевшие становятся жертвами преступлений в результате виктимного поведения, находясь добровольно в ночное время с малознакомыми лицами.

Поскольку в уголовно-процессуальном законе деятельность государственных органов и должностных лиц по защите прав несовершеннолетнего потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства недостаточно регламентирована, анализ судебной практики выявил недостатки при расследовании и рассмотрении дел с участием несовершеннолетних потерпевших.

При рассмотрении указанных категорий дел несовершеннолетним потерпевшим законные представители назначаются из числа работников органов опеки и попечительства, поскольку родитель потерпевшего оказывал недоверие своему ребенку, порой заступаясь за лиц, совершивших преступление. Имеются случаи, когда в ущерб интересам детей законные представители поддерживали ходатайства о прекращении уголовных дел за примирением сторон либо поддерживали по делу позицию стороны защиты.

Так, четырнадцатилетняя С. со своей подругой Т. около 23 часов встретили знакомого О., который был в состоянии алкогольного опьянения. Во время разговора к ним подошли ранее знакомые Д. и Н., которые также находились в нетрезвом состоянии. Увидев несовершеннолетнюю Т., которая к тому же приходится дальней родственницей Н., Д. и Н. стали ругать ее из-за того, что она в позднее время находится на улице, после чего последние увели Т. домой. Оставшись в ночное время наедине с несовершеннолетней С., О. изнасиловал последнюю, а затем ее изнасиловали Н. и Д. (Приговором Верховного суда Республики Тыва от 30 декабря 2014 г. осуждены по ст.131 УК РФ).

В связи с тем, что мать несовершеннолетней С. злоупотребляла спиртными напитками, органами следствия С. в качестве законного представителя назначена Д., которая являлась сотрудником органа опеки и попечительства. Кроме того, во многих случаях в делах отсутствуют сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних потерпевших, характеристики на несовершеннолетнего и его родителей. В некоторых случаях не обследуются условия жизни детей, пострадавших от преступного посягательства.

По фактам совершения преступлений в отношении несовершеннолетних органы предварительного расследования зачастую не допрашивают учителей на предмет того, не рассказывали ли им подростки о фактах семейного насилия, не состоит ли семья на учете в группе социального риска. Указанное препятствует своевременному оказанию помощи детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. По результатам предварительного расследования и судебного разбирательства по указанным делам представления и частные постановления выносились не во всех случаях, о выявленных фактах Комиссия по делам несовершеннолетних, органы опеки также информируются не всегда.

Отсутствует должный контроль над семьями социального риска; семьями, в которых один или оба родители ранее были лишены (ограничены) в родительских правах; семьями, в которых дети воспитываются родителями, ранее судимыми за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Вышеуказанные ошибки допускаются в связи с недостаточным законодательным регламентированием статуса несовершеннолетнего потерпевшего, что приводит к ущемлению их прав.

Судам следует включать в план работы систематическое обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших. По итогам анализа судебной практики необходимо организовывать межведомственные семинары–совещания, «круглые столы», в рамках которых выработать программу межведомственного взаимодействия по данному направлению деятельности. К работе привлекать Министерство образования, комиссии по делам несовершеннолетних МВД России, органы по делам семьи и детей.

А. М. Тулуш. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних (на примере конкретных дел, рассмотренных судами Республики Тыва)

По результатам данного направления деятельности рекомендуется вынесение протокольного решения о работе во взаимодействии вышеуказанных субъектов профилактики, после чего анализировать результаты выполнения условий данного соглашения.

Литература

1. Тарасенко Д. В. К вопросу о причинах и условия совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 162–165.

ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF CRIMES AGAINST MINORS (AS EXEMPLIFIED BY THE PARTICULAR CASES BEFORE THE COURTS OF THE REPUBLIC OF TUVA)

Ailana M. Tulush

Judge,

The Supreme Court of the Republic of Tuva,

1 Bai-Khaaskaya, Kyzyl 667011, Russia

E-mail: tajlana@mail.ru

The article reveals the reasons and conditions for commission of crimes against minor victims in the family. It also analyzes the causes and conditions of crimes against the health of minors outside the family, against sexual freedom and sexual integrity of minors. We give the examples of this specified categories of cases in the judicial practice, determine the procedural problems of the trial involving minor victims. Particular attention is paid to the response of regulatory authorities, as well as investigating and court authorities, aimed at identifying violations of the rights of minors.

Keywords: criminal justice; minor victims; protection of invasion of the rights; victimization.

УДК 343.137.5

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

© Харханова Мария Владимировна

судья,

Тункинский районный суд РБ

Россия, 671010, п. Кырен, ул. Ленина, 73

E-mail: tunkinsky.bur@sudrf.ru

Актуальность темы данного исследования обусловлена неблагоприятным сочетанием протекающих в среде несовершеннолетних социальных процессов, которые определяют основные криминологические характеристики преступности несовершеннолетних в современной России. Проблема детской преступности очень сложна не только с законодательной точки зрения, но и чисто с нравственной. Подростковая преступность в сельской местности имеет свою специфику. Решение проблем предупреждения преступности несовершеннолетних обуславливает необходимость дифференцированного подхода к ее изучению. Одним из направлений такого подхода является исследование региональных особенностей преступности несовершеннолетних, рассматриваемых в аспекте различий преступности в городах и сельской местности. Чем сельские малолетние преступники отличаются от городских? В чем сложности ведения процессуальных действий? С какими делами чаще всего приходится встречаться работникам судов в районах республики? Как предупредить попадание детей в уголовную ловушку? Этим и другим аспектам совершения преступлений несовершеннолетними в сельской местности посвящена данная работа.

Ключевые слова: Тункинский районный суд; несовершеннолетние; преступность; предупреждение; профилактика; сельская местность.

Их называют трудными подростками. Отвергнутые обществом, перешагнувшие черту и вступившие в конфликт с законом. Порой они и сами не отдают отчета своим действиям и являются жертвами обстоятельств: неблагополучная семья, нехорошая компания, бездействие и равнодушие взрослых. На преступное поведение очень сильно влияют такие факторы как семья с асоциальным поведением, изменение нравственных и моральных установок и ценностей, уход от жизненных проблем с помощью употребления алкоголя и наркотических веществ, легкомыслие, эгоизм, корысть, которые приводят к совершению противоправных действий.

Именно отсутствие заботы и любви близких людей чаще всего толкает подростков на совершение преступлений. В 2016 г. Тункинский районный суд рассматривал дело в отношении несовершеннолетней Ш., 1999 года рождения, уроженки с. Кырен, с образованием 8 классов, на тот момент находящейся в «Окинском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних».

Согласно рассмотрению материалов дела было установлено, что Ш., находясь в комнате, подожгла мебель, тем самым причинив материальный ущерб учреждению. Как следует из материалов дела, действия Ш. органы следствия квалифицировали по ч. 2 ст. 167 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, совершенные путем поджога.

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что такой поступок девочка совершила из-за не сложившихся отношений со сверстниками, находившихся в центре для несовершеннолетних. Разбираясь в обстоятельствах дела, суду стало понятно — ребенка привело к такому образу жизни отсутствие должного внимания и заботы со стороны матери. Мать Ш. состоит на учете в УИИ, имеет отсрочку от отбывания наказания, злоупотребляет спиртными напитками, не работает, живет с тремя детьми на пенсию по потере кормильца. Несмотря на то, что у семьи имелось собственное жилье, они постоянно мигрировали по разным селам Тункин-ского района. Мать дочь не занимается, связь между ними утрачена. Именно поэтому Ш. и оказалась в центре.

На примере одного этого дела мы видим, насколько подрастающему человеку нужна опора и поддержка близких и родных людей. Кто знает, а если бы мама была более чутка и внимательна к дочери, почаще ее обнимала и говорила ободряющие слова, такого поворота событий можно было бы избежать?

Кроме того, это дело характеризует, что перед судом не стоит задача упрятать ребенка за решетку. Порой бывает достаточно предупреждения или мер воспитательного воздействия в специализированном учреждении. Что и было сделано конкретно в этом случае.

Говоря о преступлениях несовершеннолетних в сельской местности, нельзя не затронуть и такой важный фактор, как общая социально-экономическая ситуация в регионе. Ведь, по мнению экспертов, безработица, уровень социальной дифференциации, бедность являются определяющими факторами показателей как взрослой, так и детской преступности.

Рассмотрим данные трехгодичной давности. По данным Бурятстата, Республика Бурятия в 2015 г. в рейтинге по уровню бедности (17,9%) находилась на 65 месте среди регионов Российской Федерации, уровню безработицы (9,2%) — на 77 месте. Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения превысило 15 раз.

Бурятия относится к числу регионов с наиболее высоким уровнем преступности. По числу зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения в 2015 г. республика находилась на предпоследнем месте перед Забайкальским краем (3075) — 2835 преступлений. В последние годы наметившаяся тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений сменилась ростом. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом отмечен рост зарегистрированных преступлений на 13,0%, по сравнению с 2010 г. — на 4,9%.

Уровень жизни в городе, как правило, выше. Это объяснимо. Найти работу в городе проще, нежели в селе. Это дает право горожанам увереннее чувствовать себя, ставить цели, воспитывать детей. В отличие от них, многие сельские жители чувствуют безысходность от того, что не в силах изменить что-либо в своей жизни. Чаще всего у преступивших закон подростков родители не работают, ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют спиртным, не заботятся о детях. Именно поэтому дети предоставлены сами себе, что зачастую толкает их на совершение правонарушений.

Если проследить тенденции показателей преступности в нашей республике за последние несколько лет, то складывается следующая картина.

Уровень подростковой преступности в Бурятии вырос в 2013 г. на 12,7% по сравнению с 2012 г. Об этом представителям республиканских СМИ сообщал тогда заместитель начальника министра внутренних дел по республике Олег Калинин. Он подчеркивал, что, начиная с 2008 г., в Бурятии в течение пяти лет наблюдалось уверенное снижение данного показателя. Однако в 2013 г. произошел скачок, который специалисты пока объяснить не могут. За январь 2014 г. зафиксировано уже 100 таких преступлений. Причем 70% из них совершено подростками в возрасте 16–17 лет, в то время как в 2012 г. этот показатель не превышал 50%. Уровень преступности в состоянии алкогольного опьянения среди подростков вырос на 3,4%. Кроме того, 69 преступлений несовершеннолетних в 2013 г. были связаны с незаконным оборотом наркотиков. За вовлечение детей в распитие спиртных напитков в отношении взрослых был составлен 91 административный протокол. Выявлен 101 факт незаконной продажи несовершеннолетним алкоголя. Из 3925 подростков, доставленных в органы внутренних дел, 490 были задержаны за употребление спиртных напитков, 124 — за незаконное употребление наркотических веществ. 4000 детей за год нарушили комендантский час. Кроме того, уровень преступности в состоянии алкогольного опьянения среди подростков вырос на 3,4%. 69 преступлений несовершеннолетних в 2013 г. были связаны с незаконным оборотом наркотиков. За вовлечение детей в распитие спиртных напитков в отношении взрослых был составлен 91 административный протокол. Выявлен 101 факт незаконной продажи несовершеннолетним алкоголя. Из 3925 подростков, доставленных в органы внутренних дел, 490 были задержаны за употребление спиртных напитков, 124 — за незаконное употребление наркотических веществ. 4000 детей за год нарушили комендантский час.

В 2013 г. на учете в органах внутренних дел состояло 1153 несовершеннолетних, 179 из них — ранее судимые, 218 проживали в неблагополучных семьях. На учете также состояло 700 неблагополучных семей, в которых проживало 1267 детей. 95 родителей за год было лишено родительских прав¹.

¹ URL: <http://vtinform.com> (дата обращения: 14.09.2018).

Спустя 4 года, в 2017 г., по общему уровню преступности Бурятия занимала 5 место в России. Такая информация была озвучена на коллегии МВД по Республике Бурятия, посвященной подведению итогов за 2017 г. В прошлом году было зарегистрировано 23600 преступлений¹.

Совсем свежие данные приводит Прокуратура РБ. По данным за 4 месяца 2018 г. несовершеннолетними в республике совершено 239 преступлений, что составило 5,6% от общего числа раскрытых преступлений. Несмотря на то, что наибольшее количество преступлений совершено в Советском районе г. Улан-Удэ — 45 от общего числа, наблюдается рост числа преступлений также в 12 сельских районах. В их числе Баргузинский, Баунтовский, Заиграевский, Кабанский, Кяхтинский, Муйский, Мухоршибирский, Селенгинский, Тарбагатайский, Окинский, Еравнинский. К сожалению, попал в этот печальный список и Тункинский район².

По открытым данным Бурятстата, в 2015 г. отмечено снижение доли преступности среди несовершеннолетних по сравнению с 2000 г. с 13,0 до 7,1%. В общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, неизменно высокой остается доля имущественных преступлений (86,3%). В республике продолжается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних всеми заинтересованными министерствами и ведомствами. Наблюдается тенденция снижения всех показателей подростковой преступности. В 2015 г. по сравнению с 2000 г. наблюдается уменьшение на 36,3% выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления среди учащихся и студентов. Вместе с тем удельный вес учащихся и студентов, совершивших преступления, в общей численности несовершеннолетних увеличился с 47,5% в 2000 г. до 77,2% в 2015 г. Достаточно высокими остаются показатели преступности среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода. По итогам обследования рабочей силы в 2015 г. уровень общей безработицы среди рассматриваемой категории лиц оставался высоким и соответствовал 47,6% (в 2000 г. — 56,8%)³.

Количество правонарушений несовершеннолетних растет непропорционально быстро. Преступность среди несовершеннолетних за 10 лет выросла приблизительно в два раза. А подростковое население уменьшилось на 15–20%. Это по данным нашей несовершенной и необъективной статистики. Более точные данные получить значительно трудно, поскольку в подростковой преступности высок уровень, когда правонарушение совершено, но правоохранительным органам об этом неизвестно. Например, не все жертвы вымогательства, карманных и квартирных краж, мошенничества заявляют о совершенном на них факте противоправного

¹ URL: <https://ulan.mk.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

² URL: <http://prokuratura-rb.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

³ В Бурятии снизился удельный вес подростковой преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://03.mvd.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

действия. Причины разные, которые зависят от характера совершенного правонарушения, так действует ложный стыд; нежелание обнародовать о себе компрометирующие сведения; чувство неловкости, испытываемое жертвой перед следователем (большинство из которых равнодушны). При вымогательстве, карманных кражах, мошенничестве действуют и другие причины. Очень часто это неверие в возможности полиции изловить и привлечь к уголовной ответственности преступников или банальное нежелание вступить в судебные тяжбы.

В своей судебной практике при постановлении приговора и решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему мы, выполняя предписания ст. 299 УПК РФ, обязаны обсудить, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, но и условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц.

В 2010 г., в качестве эксперимента, в судебное производство были введены элементы «ювенальной технологии». Для этого были выбраны районные суды нескольких крупных районов Бурятии. Под «ювенальными технологиями» подразумевают специальную организацию правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправное деяние, основанная на комплексном знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных методов и способов, устраняющих возможное дальнейшее противоправное поведение несовершеннолетнего, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества.

Судебное разбирательство дел несовершеннолетних протекает в общем порядке с применением специальных правил, установленных законом. Считаем, что усилия суда и участников судебного разбирательства должны быть направлены на то, чтобы в отношении несовершеннолетнего было вынесено решение, которое в максимальной степени будет способствовать его исправлению. Это наиболее гуманный и цивилизованный подход, сложившийся в российской системе правосудия в отношении несовершеннолетних.

Отвечая на главный вопрос работы — какими мерами можно предупредить совершение преступлений несовершеннолетними, отметим, что пока не придумано ничего лучшего, эффективного и действенного, как профилактика правонарушений.

Большую работу в Тункинском районе по профилактике и предупреждению подростковой преступности ведут подразделения полиции, органов предварительного следствия по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Не остается в стороне от профилактики правонарушений подростками и Тункинский рай-

онный суд. На базе суда на постоянной основе проходят расширенные заседания комиссии по делам несовершеннолетних, с приглашением всех заинтересованных сторон. Так, 25 октября 2017 г. в целях обеспечения должного контроля несовершеннолетних, совершивших преступления, защиту их прав и законных интересов, подведения итогов исполнения приговоров, постановлений, в Тункинском районном суде проведен «круглый стол» с привлечением представителей прокуратуры района, ПДН МО МВД «Тункинский», РКДН и ЗП, УИИ, управления образования, отдела социальной защиты населения, МО СП «Кыренское», «Тунка», «Хужиры», а также с участием несовершеннолетних лиц и их законных представителей.

Большую роль играют школы, учреждения дополнительного образования, спорта и досуга. К сожалению, сегодня сложилась такая ситуация, что в сельских районах наблюдается дефицит учреждений спорта и досуга для детей и подростков. Исходя из вышеизложенного, лучшей мерой профилактики подростковой преступности в сельской местности является создание условий образовательной, спортивной и досуговой деятельности детей и подростков. А также должен проводиться комплекс мероприятий с семьями.

Литература

1. Гуковская Н. И., Мельникова Э. Б., Воронцов Б. С. Особенности преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1970. Ч. 1. С. 38–48.

PECULIARITIES OF JUVENILE CRIME IN COUNTRYSIDE
AND ITS PREVENTION

Mariya V. Kharkhanova

Judge,

Tunkinsky District Court of the Republic of Buryatia,

73 Lenina St., Kyren 671010, Russia

E-mail: tunkinsky.bur@sudrf.ru

The relevance of the topic of this study is due to the unfavorable combination of social processes occurring among minors, which determine the main criminological characteristics of juvenile delinquency in modern Russia. The problem of child crime is very complex not only from a legislative point of view, but also from a purely moral point of view. Juvenile crime in rural areas has its own specifics. Solving the problems of juvenile delinquency prevention necessitates a differentiated approach to its study. One of the directions of this approach is the study of regional characteristics of juvenile delinquency, considered in the aspect of differences in crime in urban and rural areas. What is the difference between rural and urban juvenile delinquents? What are the difficulties of conducting procedural actions? What cases are the most frequently encountered by court officials in the regions of the Republic? How to prevent children from falling into the criminal trap? This and other aspects of the Commission of crimes by minors in rural areas is devoted to this work.

Keywords: Tunka district court, juvenile, criminality, warning, prevention, rural area.

УДК 347.157.1(571.54)

**ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО РАЙОННОГО СУДА
г. УЛАН-УДЭ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Цыденова Елена Валерьевна**

судья.

Советский районный суд г. Улан-Удэ

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 16

E-mail: sovetsky.bur@sudrf.ru

В статье рассматриваются проблемы и практические вопросы формирования в России ювенальной юстиции на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ. Автором проведен анализ статистики Советского районного суда города Улан-Удэ по уголовным делам с участием несовершеннолетних правонарушителей. Составлен портрет среднестатистического несовершеннолетнего осужденного, отражающий его пол, возраст и род деятельности, а также положение дел в семье. Проведенный анализ уголовных дел в отношении несовершеннолетних Советского районного суда г. Улан-Удэ свидетельствует о том, что судьи правильно применяют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. По результатам проведенного исследования были разработаны предложения по совершенствованию института ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция; несовершеннолетние правонарушители; защита прав и свобод детей; судебная защита несовершеннолетних; Советский районный суд.

Современное развитие российского общества характеризуется усложнением и ростом разнообразия социальных и экономических вопросов, ослаблением семейных институтов, повышением числа разводов, не полных семей, ростом насилия и многих других факторов в совокупности оказывающих серьезное влияние на воспитание детей [1, с. 75].

Для Республики Бурятии совершенствование реализации ювенальной уголовной политики в сочетании с применением превентивных воспитательных мер представляется чрезвычайно важным. Ситуация с подростковой преступностью характеризуется негативными статистическими данными: по соотношению преступлений (1 к 100) к общему количеству подростков (от 14 до 17 лет) с показателем 1,97 регион находится на пятом месте. Тогда как в среднем по Российской Федерации соотношение составило 0,91¹.

¹ Бурятия — пятая в России по доле преступности среди подростков. URL: <https://www.baikal-daily.ru> (дата обращения: 24.05.2018).

В то же время статистические показатели демонстрируют снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, согласно отчетам по оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Бурятия в 2016 и 2017 г. наблюдалось снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними: в 2017 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 8,5%, также уменьшилось число подростков, привлеченных к уголовной ответственности на 14,2%¹.

В Советском районном суде в 2016 г. рассмотрено 37 уголовных дел в отношении 40 несовершеннолетних, что на 9% меньше чем в предыдущем году, по которым:

- вынесено 23 приговора в отношении 24 несовершеннолетних,
- на 14% снизилось количество вынесенных приговоров,
- по 14 делам (37%) прекращено производство по делу в связи с примирением сторон.

При этом наибольшее число несовершеннолетних осуждено за тяжкие преступления против собственности.

В 2016 г. наказание в виде реального лишения свободы несовершеннолетним не назначалось. Больше всего назначались наказания, которые суд постановлял считать условными, число которых с 2016 по 2017 г. не изменилось: 22 и 21 соответственно. Такой вид наказания как обязательные работы в 2016 г. назначен двум несовершеннолетним, также как и в 2017 г. Что характеризует мягкость существующей ювенальной системы наказаний по отношению к несовершеннолетним.

Большинство преступлений как в 2016, так и в 2017 г. совершены в возрасте 17 лет, соответствующему второму году обучения в системе среднего профессионального образования, при этом большинство несовершеннолетних, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела, воспитывались в неполных семьях (в 2016 г. — 27 детей, в 2017 г. — 16 детей).

Также, как и в 2016 г. большинство несовершеннолетних, прошедших по уголовным делам, в 2017 были ранее не судимы (в 2016 и 2017 гг. по 33 человека), что косвенно свидетельствует об эффективности существующей ювенальной уголовной политики.

В 2017 г. 14 уголовных дел прекращено в связи с примирением с потерпевшими, по 20 делам вынесены обвинительные приговоры. 21 несовершеннолетнему назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно.

¹ Отчет врио министра внутренних дел по Республике Бурятия полковника полиции Алексея Георгиевича Кампфа на сессии Народного Хурала Республики Бурятия по итогам оперативно-служебной деятельности за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://03.мвд.рф/Dejatelnost/dej> (дата обращения: 24.05.2018).

Портрет среднестатистического несовершеннолетнего осужденного выглядит следующим образом: молодой человек в возрасте 16–17 лет, учащийся средне-специального образовательного учреждения, проживающий в неполной семье, не состоявший ранее на учетах в профильных специализированных органах или учреждениях Республики Бурятия, совершивший преступление впервые.

Проведенный анализ уголовных дел в отношении несовершеннолетних Советского районного суда г. Улан-Удэ за два последних года показал, что судьи в основном правильно применяют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», постановлением Правительства Российской Федерации от 06.11.2013. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», с п.1 Постановления Правительства Республики Бурятия от 30 декабря 2014 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Бурятия» одной из основных их задач является осуществление и реализация мер выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественным правонарушениям и действиям несовершеннолетних, а также координация деятельности органов и учреждений системы профилактики в этом направлении¹.

Исходя из положений статьи 421 УПК РФ при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства должны быть определены условия воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности формирования личности.

По преобладающему количеству уголовных дел представители органов системы профилактики (КДН и ЗП, ПДН) районов города Улан-Удэ ограничиваются направлением справок-характеристик на несовершеннолетних в суды. В тоже время участие их представителей в судебных заседаниях является важным, поскольку они обладают более полной информацией о несовершеннолетних, об условиях их жизни, окружающей среде, воспитании. С этой точки зрения представляется интересным использование новых цифровых технологий, используемых повсеместно в работе государственных органов и бюджетных учреждений, и в практике работы судов. Формирование баз данных, содержащих информацию о несовершеннолетних и их родителях, о состоянии их здоровья, занятости, характеристики с разных мест, включая места учебы и работы, КДН и ЗП, о наличии родительских прав, совместном проживании подростков и их родителей и пр., не только ускорило бы скорость и качество принятия

¹ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Бурятия: постановление Правительства Республики Бурятия от 30 декабря 2014 г. № 688.

решений, но и в целом бы снизило бы трудовую нагрузку на органы КДН и ЗП и судебную систему в целом.

Необходимо перенастроить работу судебной системы так, что суд должен будет повышать воспитательное значение процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя внимание их профилактическому воздействию: устанавливая причины и условия, способствовавшие преступлениям, реагируя на установленные в ходе судебных заседаний недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить решения с указанием конкретных обстоятельств.

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть выстроено так, чтобы применяемые меры воздействия к ним обеспечивали индивидуальный подход к оценке обстоятельств совершаемых деяний, характеризуясь соизмеримостью их личности, обстоятельств совершенных деяний и способствовали предупреждению противоправных действий и защите законных интересов потерпевших.

Обобщая вышеприведенное, необходимо отметить, что одним из основных факторов по работе с несовершеннолетним является все же профилактика совершения преступлений, в связи с чем, необходимо продолжить системное доведение информации до учащихся в школах, формирования обратной связи с подростками через школьных психологов, более плотной работы во внеклассное время, чтения лекций в современных форматах, проведения круглых столов с участием представителей системы органов профилактики, представителей уголовно-исполнительной инспекции, судей, несовершеннолетних правонарушителей и их родителей.

Литература

1. Трунов И. Л., Айвар Л. К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 72–83.

Е. В. Цыденова. Проблемы и предложения по совершенствованию ювенальной уголовной политики (на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия)

PROBLEMS AND RECOMMENDATIONS FOR IMPROVEMENT OF JUVENILE
CRIMINAL POLICY (THE CASE OF THE SOVIET DISTRICT COURT
OF ULAN-UDE, THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Elena V. Tsydenova

Judge,

The Soviet District Court of Ulan-Ude

Lenina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: sovetsky.bur@sudrf.ru

The article deals with the problems and practical issues of juvenile justice development in Russia on the example of the activity of the Soviet District Court of Ulan-Ude. We have analyzed the statistics of the Soviet District Court of Ulan-Ude on criminal cases involving juvenile offenders, constructed the descriptive portrait of an average juvenile convict, including his sex, age and occupation, as well as the situation in the family. The analysis of criminal cases of the Soviet District Court of Ulan-Ude involving juveniles shows that judges correctly apply criminal procedure legislation. According to the results of the study, we developed proposals to improve the institute of juvenile justice.

Keywords: juvenile justice, juvenile offenders, protection of the rights and freedoms of children, judicial protection of minors, the Soviet District Court.

УДК 343.85(571.54)

**ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В г. СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКЕ**

© **Цэдэшиев Батор Гуродармаевич**

кандидат юридических наук, заместитель председателя,
Северобайкальский городской суд РБ
Россия, 671700, г. Северобайкальск, пер. Пролетарский, 3
E-mail: severobaikalsky.bur@sudrf.ru

© **Базаржапова Татьяна Владимировна**

старший инспектор отдела участковых уполномоченных полиции
и по делам несовершеннолетних, майор полиции,
МО МВД России «Северобайкальский»
Россия, 671700, г. Северобайкальск, ул. Студенческая, 2
E-mail: YLY_NDiR_936@mvd.ru

© **Воеводина Ольга Викторовна**

заместитель председателя,
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав
отдела по социальной работе Администрации МО «г. Северобайкальск»
Россия, 671700, г. Северобайкальск, пр. Ленинградский, 7
E-mail: kdnsbk@ya.ru

В статье рассматриваются методы работы специализированных органов по профилактике преступности несовершеннолетних и декриминализации подростковой среды в городе Северобайкальск, таких как Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, Подразделения по делам несовершеннолетних, их роль в области организации профилактики преступности в среде несовершеннолетних. Приведены конкретные примеры комплексно-профилактических мероприятий, проводимыми указанными органами. Анализ причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних, причин подростковых преступлений в 2017 г., тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних в 2017 г., меры по улучшению деятельности профилактических органов.

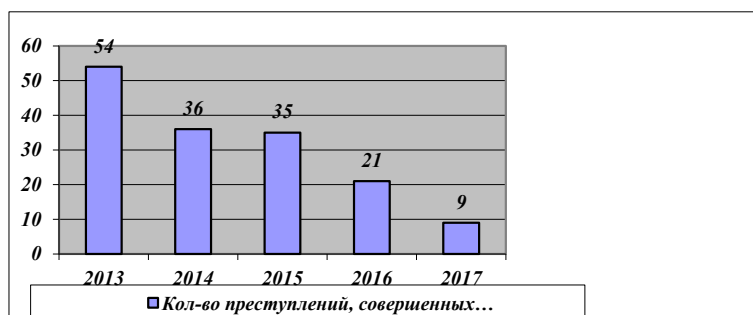
Ключевые слова: несовершеннолетние; меры борьбы с преступностью; статистические данные; функции Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; подразделение по делам несовершеннолетних.

*«Будущее несовершеннолетних преступников сомнительно.
Из них еще могут вырасти порядочные люди».*
Станислав Ежи Лец

Произошедшие в стране серьезные социально-экономические изменения привели к изменению в обществе ценностных ориентаций и нрав-

ственных норм в среде молодежи. Проблема несовершеннолетних правонарушителей стала представлять собой одну из самых сложных и противоречивых. К основным причинам совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений относят в первую очередь неблагополучие в семье (злоупотребление спиртных напитков, судимость отца или матери, тяжелое материальное положение, жестокость и насилие в семье), отсутствие у подростка досуга, отрицательное влияние со стороны взрослых и сверстников, влияние СМИ и Интернет, недостаточная учебно-воспитательная культура. В связи с указанным, поиск путей по снижению роста преступности среди несовершеннолетних — одна из социально-значимых задач, стоящих перед обществом и государством.

В данной статье речь пойдет о тех мерах и работе по профилактике преступности несовершеннолетних, которую выполняют специализированные органы на территории МО «город Северобайкальск» — Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и Подразделение по делам несовершеннолетних. Преступное поведение несовершеннолетних требует самого пристального внимания указанных органов, поскольку зачастую отсутствует надлежащий контроль, уход за такими подростками со стороны семьи и образовательных учреждений. На сегодняшний день из 15 подростков, состоящих на городском учете в КДН и ЗП и ОПДН МО МВД России «Северобайкальский», 10 подростков проживают в неблагополучных семьях, чьи родители неоднократно привлекались к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Согласно данным МО МВД России «Северобайкальский» число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на территории г. Северобайкальск за последние 5 лет значительно снизилось, наблюдается устойчивая тенденция снижения количественных показателей подростковой преступности.



Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2017 г.,

снизилось по сравнению с 2016 г. на 57%, по сравнению с 2013 г. на 83%. За 12 месяцев 2017 г. на профилактический учет в ПДН МО МВД России «Северобайкальский» было поставлено 37 несовершеннолетних, и на конец отчетного года, количество несовершеннолетних, состоящих на учете, составило 22. Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними показывает, что большинство совершенных преступлений несовершеннолетними составляют преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ, далее 166 УК РФ и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

№	Показатель	12 месяцев 2016 г.	12 месяцев 2017 г.
1	ст. 158 УК РФ	15	4
2	ст. 167 УК РФ	0	1
3	ст. 166 УК РФ	1	0
4	ч. 1 ст.112 УК РФ	0	2
5	ст. 115 УК РФ	1	0
6	ст.228 УК РФ	0	1
7	ч.1 ст.161 УК РФ	0	1
8	ст.119 УК РФ	0	0
9	ст. 160 УК РФ	1	0
10	ст. 162 УК РФ	0	1
11	ст.325 УК РФ	1	0
12	ст. 132 УК РФ	1	0
13	ст. 131 УК РФ	1	0
	Итого:	35	16

Одним из существенных оснований, повлекших снижение преступности у несовершеннолетних, следует предполагать выполнение Комиссией по делам несовершеннолетних и Подразделением по делам несовершеннолетних комплекса мер, направленных на общую и индивидуальную профилактику преступности среди несовершеннолетних. Так, в целях снижения уровня подростковой преступности, указанными органами совместно с иными учреждениями системы профилактики проводится большая работа. Помимо разъяснительных профилактических бесед с подростками и их законными представителями о недопустимости совершения преступлений, службами уделяется большое внимание вопросу образования и досуговой занятости подростков.

Как справедливо отмечено, контингент несовершеннолетних преступников пополняется за счет подростков, бросивших школу, второгодников, отстающих. Указанные обстоятельства приводят к тем же последствиям, что и безнадзорность в семье: ослабевают и разрываются социальные связи, облегчается контакт с источниками отрицательных влияний. Кроме того, низкий общеобразовательный уровень большей частью влечет за собой слабый самоконтроль за деятельностью подростков и искажает их

самооценку, что ведет к недостатку в организации досуга, например слабое развитие сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания [1]. В связи с указанным, в целях обеспечения обязательного основного общего образования, управление образования по г. Северобайкальск ежемесячно предоставляет в КДН и ПДН отчет по всеобучу, в котором отражены подростки, без уважительных причин пропустившие более 10 учебных занятий, после чего незамедлительно выясняются причины непосещаемости, принимаются соответствующие меры к родителям, и предлагаются пути решения из сложившейся ситуации, возможности обеспечения вариативного характера образования: индивидуальное (домашнее), дистанционное обучение, а в случае трудоустройства подростка, его обучение в Учебно-консультационном пункте (вечерняя школа). Необходимость особого упора на учебно-воспитательное направление является вынужденной мерой, поскольку в большинстве случаев у совершивших преступления подростков имеются трудности в усвоении образовательных программ в связи с особенностями психофизического развития и неблагоприятными социальными условиями жизни.

Всем известно, что не занятые подростки чаще, чем занятые учебой и общественно-полезной деятельностью их сверстники, имеют склонность совершать преступления. По данным Управления образования МО «город Северобайкальск» в 2017 г. доля детей от 5 до 18 лет, получающих дополнительное образование в различных организациях составляет 89,1%, что говорит о высокой досуговой занятости детей в г. Северобайкальск.

Кроме того, в г. Северобайкальск пятый год реализуется программа по трудоустройству несовершеннолетних, мероприятия которой позволяют приобщить к труду и предоставить возможность материальной поддержки подросткам в возрасте от 14 до 18 лет во время летних каникул и в свободное от учебы время. В основном, это учащиеся из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, дети группы риска и учащиеся, состоящие на учете в КДН и ПДН. Всего за 2017 г. в программах по трудоустройству, профориентации и временной занятости участвовало 315 учащихся, студентов и выпускников образовательных учреждений, и по программе было трудоустроено 106 подростков.

Известно, что большинство несовершеннолетних преступников обладают устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения: постоянно демонстрируют пренебрежение к общепринятым нормам поведения, склонны к употреблению спиртных напитков, наркотиков, а также к бродяжничеству, побегам из дома и воспитательных учреждений. Замыкаясь в своем кругу общения, они, как правило, враждебно относятся к тем подросткам, которые хорошо учатся, соблюдают дисциплину, уважают старших по возрасту [2].

В связи с указанным, на территории г. Северобайкальск проводятся различные комплексно-профилактические мероприятия:

- «Уроки буддизма и православия», где рассматриваются вопросы мировых религий, проводятся открытые уроки;

- «Подросток игла», проведение совместных лектории и бесед специалистов КДН, ПДН и судей с учащимися школ города о вреде потребления алкоголя, наркотиков и пропаганде здорового образа жизни, ответственности;

- «Антирэкет», в целях профилактики вымогательства;

- «День правовой помощи детям», в рамках которой проводится правовое просвещение детей и подростков, а также родителей, законных представителей (лекции, беседы, презентации, интерактивные игры, викторины, соревнования, конкурсы).

- «Твой выбор», в целях предупреждения групповой преступности несовершеннолетних, предотвращения вовлечения их в деструктивную деятельность, проникновения в подростковую среду экстремистской идеологии.

- «Межведомственные рейды» — контроль нахождения несовершеннолетних в ночное время суток в общественных местах без законных представителей, рейды по питейным заведениям, проверка семей, находящихся в социально опасном положении на территории города, с целью проверки условий жизни, воспитания и содержания несовершеннолетних и т. д.

Таким образом, система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних должна предусматривать её раннюю профилактику, поскольку подростки с еще не сформировавшимися жизненными ценностями и ориентирами, чаще поддаются преступному влиянию, не задумываясь о возможных последствиях.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые выше меры, избежать отсутствия преступности несовершеннолетних, не удастся. Исходя из анализа уголовных дел в отношении несовершеннолетних, основными причинами подростковых преступлений в 2017 г., как было сказано выше, явились: низкий культурный уровень, отсутствие базовых условий для жизни и безразличие родителей, неумение контролировать себя и свое поведение. Тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних в 2017 г., по сравнению с 2016 г., также выражается в рассмотрении судом количества ходатайств о применении принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Если в 2016 г. Северобайкальским городским судом Республики Бурятия рассмотрено 6 таких ходатайств, в 2017 г. рассмотрено только 1 ходатайство. По итогам рассмотрения ходатайств в 2016 г. постановлено в отношении двоих несовершеннолетних передать под надзор КДН администрации МО «г. Северобайкальск», трое несовершеннолетних переданы под надзор родителей, и в отношении одного несовершеннолетнего вынесено предупреждение. По итогам рассмотрения ходатайства в 2017 г. постановлено

передать несовершеннолетнего под надзор матери. При передаче несовершеннолетнего под надзор КДН сотрудники и инспектора КДН и ЗП и ОПДН усиливают работу с такими подростками, контролируют условия обучения и содержания несовершеннолетних, и в случае возникновения осложнений, оказывают адресную помощь не только ребенку, но и попавшим в трудную жизненную ситуацию родителям. Координирующая роль КДН не снижается и в случаях передачи несовершеннолетнего под надзор родителей.

Таким образом, по итогам проведенного исследования следует, что деятельность КДН и ЗП и ПДН в области организации профилактики преступности в среде несовершеннолетних, обширна. Недостаток в деятельности указанных органов видится в том, что в штат специалистов КДН и ЗП и ПДН не входят профессиональные психологи, несмотря на взаимодействие их с социальными педагогами и психологами школ города. Учитывая то обстоятельство, что указанные специализированные субъекты совместно анализируют причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних, полагаем достаточным наличие одного профессионального психолога в штате одного из указанных органов.

В заключении следует отметить, что многие функции деятельности КДН и ЗП и ПДН неразрывно связаны друг с другом, и иногда вытекают одна из другой, и те вышеуказанные мероприятия, проводимые ими на территории г. Северобайкальск обеспечивают защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, ориентирует молодое поколение на их правильное воспитание и правосознание.

Литература

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
2. Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 25.
3. Пригожин Л. О. Профилактика преступности подростков. М., 2005. 125 с.

PREVENTION OF MINOR CRIMES IN SEVEROBAIKALSK

Bator G. Tsedashiyev

Cand. Sci. (Law), Deputy President Judge,
Severobaykalsky Municipal Court of the Republic of Buryatia
3 Proletarsky Court, Severobaikalsk 671700, Russia
E-mail: severobaikalsky.bur@sudrf.

Tatyana V. Bazarzhapova

Senior Inspector of Precinct Police and Juvenile Division, Police Major,
Intermunicipal Division of Ministry of Internal Affairs of Russia "Severo-
baikalsky"
2 Studencheskaya St., Severobaikalsk 671700, Russia
E-mail: yly_ndir_936@mvd.ru

Olga V. Voyevodina

Deputy President Judge,
Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights
Department of Social Work of Severobaikalsk Administration
7 Leningradsky Ave., Severobaikalsk 671700, Russia
E-mail: kdnsbk@ya.ru

The article discusses the working methods of specialized bodies for prevention of juvenile delinquency and decriminalization of adolescent environment in Severobaikalsk, such as the Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights, and Juvenile Affairs Division, their role in prevention of juvenile crime, the examples of complex preventive measures. We have analyzed the causes and conditions of neglect, homelessness and juvenile delinquency, the reduction of juvenile delinquency in 2017, and the measures for improving the activities of preventive bodies.

Keywords: minors; anticrime measures; statistics; functions of the Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights; Juvenile Affairs Division.

УДК 342

ГОСУДАРСТВО И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛИ

© **Черных Вероника Сергеевна**

магистрант, секретарь суда,

Тоджинский районный суд Республики Тыва

Россия, 668530, с. Тоора-Хем, ул. Октябрьская, 10

E-mail: chernyh-veronika-2011@mail.ru

В настоящей статье говорится о целях формирования комплексной социальной международной политики в сфере ювенальной юстиции, а также её главных задачах в современном обществе. Прослеживаются этапы создания комфортной и доброжелательной для жизни детей среды в Российской Федерации. На основе результатов опроса населения выявляются факторы, влияющие на совершение правонарушений несовершеннолетними. Проводится анализ судебной статистики, как в целом в стране, так и отдельно в Республике Тыва, позволяющий определить результаты внедрения международных ювенальных технологий. Автор вносит предложение по разработке мер профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети; государство; дружественное правосудие; законотворческий процесс; Карта социального сопровождения; международные документы; методы внедрения; общество; положительная тенденция; преступность несовершеннолетних; профилактика; социальная политика; стратегия действий; ювенальные технологии.

В интересах любого современного цивилизованного государства формирование и осуществление комплексной социальной политики, направленной на обеспечение благополучия несовершеннолетних. Ведь всякое общество связывает свою будущую судьбу, свое развитие и способность к выживанию именно с молодежью. Умение государственной системы по удержанию молодежи от конфликтов с законом, способность к построению наиболее эффективной криминологической системы защиты несовершеннолетних от преступных проявлений — это важнейший критерий, говорящий о зрелости и стабильности как государства в целом, так и общества. Качественная работа в данном направлении приведет к сведению до минимума необходимость вмешательства со стороны органов правосудия в отношении несовершеннолетних.

Из положений международных документов: Конвенции о правах ребенка, Пекинских правил, Эр-Риядских принципов — следует, что основные цели всеобъемлющей мировой социальной политики направлены на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних, сводя до минимума какой-либо ущерб, причиняемый детям подобным вторжением.

Основываясь на указанных положениях, социальная политика нашей страны в настоящее время направлена на улучшение положения детей¹. С этой целью Указом Президента Российской Федерации № 761 от 1 июня 2012 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где основной идеей стало создание комфортной и доброжелательной для жизни детей среды посредством взаимной работы в данном направлении всех ветвей власти и органов местного самоуправления, заключающееся в поэтапном формировании дружественного к ребенку правосудия как системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которое гарантирует обеспечение прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами национального и международного законодательства.

Концепция улучшения системы правосудия в отношении несовершеннолетних в нашей стране, приоритетным направлением которой стали личное и социальное благополучие ребёнка, учет особенностей его возраста и социального положения, прослеживается уже длительное время. Так, Указом Президента Российской Федерации 14 сентября 1995 г. был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», которым в числе мер по профилактике безнадзорности, правонарушений и преступлений несовершеннолетних предусматривалось создание ювенальной юстиции, судов по делам семьи и несовершеннолетних².

Кроме того, был принят Федеральный закон от 24 июля 1998 № 124-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», устанавливающий основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка³.

В действующих с 1997 г. Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации есть отдельные главы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, отбывания ими наказаний. Также с 2002 г. действует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором целая глава отведена несовершеннолетним, отражающая многие принципы международного права.

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей): указ Президента РФ от 14 августа 1995 г. № 942. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 24.08.2018).

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 18.04.2018). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.08.2018).

В 2008 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р (ред. от 10.02.2017) была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Среди главных задач, указанного документа также обозначено формирование системы социальной реабилитации несовершеннолетних, развитие механизмов и ювенальной юстиции, и механизмов восстановительного правосудия¹.

В результате, на сегодняшний день мы видим изменение отношения подхода к несовершеннолетним преступникам с карательного на профилактический, усиленную работу органов и организаций, направленную на повышение эффективности методов внедрения ювенальных технологий международного законодательства.

В судебной системе такими методами стали: создание в некоторых регионах страны ювенальных судов либо специальных судебных составов (суды городов Санкт-Петербурга и Москвы, республик Хакасия и Карелия, Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края); там, где невозможно их создание — рассмотрение дел указанной категории наиболее опытными судьями; организация семинаров и совещаний, посвященных решению проблем правосудия в отношении несовершеннолетних; профилактическая и профориентационная работа с подростками.

Также неоспорима польза введенной Карты социального сопровождения (КСС), целью создания которой является обеспечение непрерывного индивидуального сопровождения несовершеннолетнего, совершившего преступление. Её главной заслугой является то, что это накопительный документ, который последовательно заполняется представителями органов и учреждений уголовного правосудия [2, с. 38], что позволяет учитывать индивидуальность каждого ребенка и обстоятельств, предшествовавших совершению правонарушения, при вынесении решения судом.

В результате, на сегодняшний день мы видим уменьшение преступности среди несовершеннолетних в целом по стране. Так, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2015 г. осуждено судами общей юрисдикции и мировыми судами 23 156 несовершеннолетних, в 2016 г. — 24 420, а в 2017 г. — 20 974 ребёнка. Прекращены по не реабилитирующим основаниям в 2015 г. дела в отношении 19 679 несовершеннолетних, в 2016 г. — в отношении 18 112 детей, а в 2017 г. — в

¹ Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017).

отношении 15 851 лица¹. Указанные сведения свидетельствуют о значительном снижении преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Однако в нашей республике мы наблюдаем обратный процесс, где из года в год число преступлений, совершенных несовершеннолетними только увеличивается. Анализируя сводные статистические данные Управления Судебного департамента в Республике Тыва, мы видим, что районными и мировыми судами республики за 2017 г. было осуждено 177 детей, в 2016 г. — 161 ребёнок, в то время как в 2015 г. их число составляло 114 человек. Прекращены по не реабилитирующим основаниям в 2015 г. дела в отношении 113 несовершеннолетних, в 2016 г. — в отношении 109 детей, а в 2017 г. — в отношении 125 человек. Первое полугодие 2018 г. показывает положительную тенденцию к уменьшению числа осужденных (52) и увеличению числа лиц, в отношении которых дела были прекращены по не реабилитирующим основаниям (74)².

В своем большинстве несовершеннолетними совершаются преступления имущественного характера и, как показывает виктимологический опрос населения, также связаны они чаще всего с социальным неблагополучием семей, безнадзорностью и незанятостью подростков.

Положительная тенденция напрямую связана с внедрением субъектами Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия, с изменением отношения к несовершеннолетним преступникам, поисками индивидуального подхода к каждому из них.

Однако для безболезненного прохождения несовершеннолетним через систему правосудия, считаю необходимым разработать такие меры профилактики, которые не оставляли бы отпечатка на жизни оступившегося ребенка, позволив ему реабилитироваться в обществе без каких-либо последствий. В целях создания подобной системы предлагается заимствовать положительный опыт зарубежных стран, в частности государств азиатско-тихоокеанского региона, где большее предпочтение отдается социальным и общественным аспектам профилактики правонарушений несовершеннолетних, а не нормативно-правовому акту. Так, к примеру, в Японии уголовное наказание для несовершеннолетних — исключительная мера, семейные суды основной упор направляют на воспитательный и предупредительный аспект, в отличие от чрезвычайных, жестоких и строгих мер уголовно-процессуального принуждения [1, с. 157].

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 24.08.2018).

² Статистические отчеты о деятельности районных (городского) судов и мировых судей Республики Тыва. Форма № 1 (f1) «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» за 6 мес. 2018 г. URL: <http://usd.tva.sudrf.ru> (дата обращения: 24.08.2018).

В современном обществе такое словосочетание как «преступность несовершеннолетних» должно утратить силу и уйти в небытие. И в нашем законодательстве уже прослеживается такая концепция, о чем свидетельствует постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»¹.

Согласно этому законопроекту несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, будет освобождаться судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия — предупреждения, передачи под надзор родителей или специализированного госоргана, возложение обязанности загладить причиненный вред либо ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Таким же образом предлагается поступать при рассмотрении дел в отношении подростков, совершивших преступление небольшой тяжести, не подпадающее под уголовный проступок, или преступление средней тяжести, применяя к ним сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время государство не оставляет без внимания проблему реабилитации оступившихся детей. Однако, продолжение активного законотворческого процесса в указанной сфере, имеет важное социальное значение, так как проблемы защиты и обеспечения прав несовершеннолетних детей в настоящее время требуют еще поисков новых методов и технологий внедрения, способных приблизить нашу правовую систему к международным нормам.

Литература

1. Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 215 с.
2. Ондар Е. К. О внедрении ювенальных технологий в уголовное судопроизводство, в частности Карты социального сопровождения // Фемида и дети: опыт работы судов и органов судейского сообщества по взаимодействию со школьниками и созданию доброжелательного к ребёнку правосудия в Республике Тыва. История и опыт профилактической и профориентационной работы с подростками коллективов судов Республики Тыва: сб. ст. и докум. Кызыл, 2018. С. 38.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42.

STATE AND JUVENILE OFFENDERS

Veronika S. Chernykh

Cand. for a Master's Degree, Court Registrar
Todzhinsky District Court of the Republic of Tyva
10 Oktyabrskaya St., Toora-Khem 668530, Russia
E-mail: chernyh-veronika-2011@mail

The article deals with the objectives of forming a comprehensive social international policy in the field of juvenile justice, and its main tasks in modern society. We analyze the stages of creating a comfortable and friendly environment for children in the Russian Federation. Based on the results of a population survey we have revealed the factors that influence the commission of offenses by minors. The analysis of judicial statistics in the country as a whole and in the Republic of Tuva in particular allows determining the results of international juvenile technologies introduction. We suggest some proposals on developing the measures for prevention of juvenile delinquency.

Keywords: children; state; friendly justice; lawmaking process; social security card; international documents; implementation methods; society; positive trend; juvenile delinquency; prevention; social policy; action strategy; juvenile technologies.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.354

МЕДИАЦИЯ И МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА, РАБОТАЮЩЕГО С ДЕТЬМИ И ИХ СЕМЬЯМИ. ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

© **Алсагаева Сарра Анатольевна**

помощник судьи,

Хоринский районный суд Республики Бурятия

Россия, 671410, с. Хоринск, ул. Первомайская, 36

E-mail: horinsky.bur@sudrf.ru

Статья посвящена развитию сети служб школьной медиации в образовательном учреждении. Раскрываются такие понятия как медиация, школьная служба примирения, метод «школьная медиация», обозначены цели службы медиации образовательной организации. Автор статьи обращает внимание на проблемы, возникающие в школьных службах примирения сельских школ Хоринского района Республики Бурятия. Статья нацелена на возможные пути разрешения проблем, связанных с созданием и сопровождением школьной службы примирения, организации их работы, эффективности проведения школьной медиации, организации методической, консультативной помощи со стороны надзорных органов сферы образования, приглашенных профессиональных медиаторов соседних регионов, имеющие устойчивую сложившуюся практику в сфере школьной медиации.

Ключевые слова: медиация; школьная медиация; школьная служба примирения; медиативные технологии; социальный работник; куратор; образовательная организация.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» — посредничать. Медиация, основными принципами которой являются проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, обязательное соблюдение конфиденциальности — это возможность для всех участников спора выйти из него победителями при отсутствии побежденных.

Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» предусмотрено, что

решение задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений включает в себя: развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, подготовки и комплексного сопровождения семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей; внедрение в работу органов исполнительной власти и судебных органов современных технологий профилактики правонарушений, защиты прав детей, социальной реабилитации и последующей интеграции в общество несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹, что предполагает проведение мероприятий по использованию медиации и медиативных технологий в работе с семьей и детьми.

Развитие сети служб школьной медиации в образовательном учреждении, включение в работу с несовершеннолетними медиаторов предусматривалось в Указе Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», и в своем роде является медиативной технологией в работе специалиста, работающего с детьми и их семьями.

В настоящее время, школьная медиация — метод, направленный на предупреждение и урегулирование конфликтов, возникающих в школьной среде: между учениками, между взрослыми и учениками, между взрослыми в коллективе. Предметом конфликта являются отношения, возникающие и развивающиеся в рамках образовательного процесса. Медиация для урегулирования школьных конфликтов может быть проведена внешним профессиональным медиатором, медиатором — специалистом образовательного/социального учреждения, прошедшим специальную подготовку, а также специально созданной Службой урегулирования конфликтов (Службой примирения) [1, с. 98].

Метод «Школьная медиация» вобрал в себя все лучшее, что накоплено за несколько десятилетий применения процедуры медиации в мире. В его основе лежит человекоцентристский подход. Являясь производным от классической медиации, он позволяет комплексно и эффективно работать со всеми субъектами, участвующими в воспитании ребенка.

Школьная медиация не ограничивается территорией образовательной организации. Важную роль в интеграции метода играет вовлечение семьи при условии, что родители (законные представители), обучены основам метода. Это позволит им не только хотеть, но и компетентно помогать

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

детям в семье в сложных, потенциально конфликтных ситуациях. В частности, в трудные, критические периоды их жизни и становления.

В свою очередь, в образовательной организации конфликт будет разрешаться успешнее, если родители (законные представители) будут ориентировать ребенка на медиативный подход.

Таким образом, метод школьной медиации позволяет образовательной организации и семье воспринимать друг друга как партнеров, стремящихся к одной цели, и объединить их усилия для обеспечения безопасности и благополучия ребенка¹.

Школьная служба примирения/служба школьной медиации (служба примирения/медиации образовательной организации) — утвержденная приказом директора образовательной организации детско-взрослая команда, которая в рамках образовательной организации под руководством взрослого куратора осуществляет деятельность по профилактике и разрешению конфликтных ситуаций, возникающих в ходе учебно-воспитательной деятельности посредством применения методов медиации и восстановительных технологий.

Служба примирения/медиации образовательной организации осуществляет: обучение школьников и педагогов конструктивным способам общения, способности принимать согласованные решения и сотрудничать — прежде всего, через опыт решения реальных конфликтных ситуаций; первичную профилактику, когда явного конфликта нет, но есть риск его возникновения в дальнейшем (например, проведения Кругов сообщества с детьми при слиянии двух классов в один, с родителями первоклассников, с детьми и их родителями при переходе в среднюю школу и так далее); первичную профилактику (конфликта еще нет, но участниками чувствуется напряженность, например, по результатам исследования межэтнической напряженности или по запросу классного руководителя/родителей); урегулирование конфликтов между школьниками (учащимися), а также учащимися и педагогами; урегулирование конфликтов между педагогами и родителями; согласование позиций и интересов детей, родителей и педагогов по отношению к образовательному процессу, большей включенности родителей и ответственному поведению детей; вторичную профилактику и работу с правонарушениями (в том числе по делам, переданным в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав); сложным многосторонним конфликтам между всеми участниками образовательного процесса (когда в конфликт так или иначе включены дети, родители, педагоги, администрация, органы управления образованием, сред-

¹ О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях»): письмо Минобрнауки России № ВК-844/07 от 18.11.2013, утв. Минобрнауки России 18.11.2013 г. № ВК-54/07вн. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства массовой информации и так далее) — с привлечением территориальных и городских служб примирения/медиации¹.

Согласно поэтапного плана создания служб медиации (примирения) в Республике Бурятия, утвержденного Министерством образования и науки Республики Бурятия, внедрение медиативных подходов в школы республики началось в 2014 г.

В настоящее время в школах Хоринского района Республики Бурятия функционируют школьные службы примирения. Со стороны Министерства образования и науки Республики Бурятия, районного управления образования школам была оказана методическая помощь, направлены материалы для создания школьных служб примирения. Однако, в связи с новизной указанного направления, помощь курирующих надзорных органов нельзя назвать в полной мере эффективной, поскольку не во всех школах района кураторы служб примирения до конца понимают, что от них «хотят» и как это всё-таки должно быть на самом деле.

Практика применения медиативных технологий в работе специалиста, работающего с детьми и их семьями, в частности ведение школьных служб примирения показала, что не во всех школах при разрешении школьного конфликта привлекаются учащиеся (медиаторы-школьники), родители учащихся. В большинстве случаев кураторами школьной службы медиации в школах выступают социальные педагоги, которые одновременно являются уполномоченными по правам ребенка, участвующими в процедуре медиации являются директора школ, заместители директора по воспитательной работе, педагоги-организаторы, зачастую привлекаются школьные психологи. По окончании процедуры медиации школьной службой примирения, школьным медиатором составляется так называемое медиативное соглашение, которое находит свое отражение в только записях куратора и хранится у него, стороны конфликта не получают никакого документального подтверждения.

Как признают сами кураторы местных школьных служб медиации, вышестоящие курирующие надзорные органы в сфере образования направление на подготовку в качестве медиатора предоставляют не всем, а иногда и вовсе не предоставляют, школьные примирители по мере собственных материальных возможностей, посещают курсы, организовываемые коммерческими организациями, приехавших из соседних регионов. Однако при посещении таких курсов у школьных медиаторов всегда остается масса вопросов, поскольку конкретные темы, касающиеся школьных служб примирения лекторы не затрагивают и порою не могут ответить на

¹ О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций»): письмо Минобрнауки России № 07-7657 от 26.12.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

поставленные педагогами вопросы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данные коммерческие организации не всегда преследуют просветительную цель, а зачастую только материальную выгоду. И это не только проблема нашего района, но и всей республики в целом.

По моему мнению, решение указанных выше проблем, а именно нормативное и консультативное сопровождение для школьных служб примирения должно приобрести более узкую направленность, а равно закрепление конкретизации деятельности школьной службы примирения, хода её проведения на законодательном уровне. Консультативная помощь также должна оказываться надзорными органами в сфере образования республики, районных управлений образований, которая должна выражаться в тесном сотрудничестве с организациями, занимающимися подготовкой именно школьных медиаторов. Также должно предоставляться финансирование, направленное на обучение школьных медиаторов, поскольку не все медиаторы школ могут позволить себе потратить личные или внебюджетные средства образовательной организации на посещение соответствующих курсов, чаще всего школьные примирители оплачивают курсы из своих личных сбережений. Необходима организация обмена опытом школьных медиаторов со школами соседних регионов, где уже в полной мере сформирована практика школьных служб примирения. Медиация — это междисциплинарная область, находящаяся на стыке юриспруденции, психологии, социологии, конфликтологии и других наук. Во всех районах нашей республики имеются управления образования, в штате которых числятся юристы, которые могли бы оказывать школам методическую и консультативную помощь, касающихся школьных служб примирения, выступать медиаторами от управления образования, конечно, при условии прохождения специальной подготовки по медиации.

Литература

1. Архипкина А. С., Садовникова М. Н., Кровушкина А. А. Альтернативные способы разрешения споров: современные механизмы защиты прав граждан: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 207 с.

MEDIATION AND MEDIATION TECHNOLOGIES IN ACTIVITY
OF SPECIALISTS WORKING WITH CHILDREN AND THEIR FAMILIES.
SCHOOL SERVICES OF RECONCILIATION

Sarra A. Alsagaeva

Judge Assistant,

Khorinsky District Court of the Republic of Buryatia

36 Pervomaiskaya St., Khorinsk 671410, Russia

E-mail: horinsky.bur@sudrf.ru

The article is devoted to the development of a network of school mediation services. We have defined such concepts as mediation, school conciliation service, school mediation method, determined the objectives of mediation service in educational organizations. Attention is drawn to the problems arising in school services of reconciliation on the example of Khorinsky district of the Republic of Buryatia. We analyze the possible ways of resolving the problems of creation and development of school reconciliation services, organization of their work, effectiveness of school mediation, methodological and advisory assistance from supervisory bodies in the field of education, and invited professional mediators from neighboring regions having the established practice in school mediation.

Keywords: mediation; school mediation; school services of reconciliation; mediation technologies; social worker; adviser, educational organization.

УДК 347.63

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

© Мунхдэлгэр Цэвэгжав

преподаватель,

Монгольский национальный университет

Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

E-mail: Munkhdelgerts43@gmail.com

Защита прав ребенка является одной из основных функций административных органов Монголии, деятельность которых направлена на обеспечение таких прав детей, как право на жизнь в здоровой и безопасной среде, на обучение, развитие, защиту, на участие в общественной жизни, а также укрепление национальной системы защиты детей с привлечением других секторов, создание благоприятной для развития ребенка среды. Общая численность населения Монголии на 2018 г. составляет 3 225 990 человека, из которых 37,6% или 1 179 918 человек составляют дети 0–18 лет¹.

Административные органы реализуют политику, направленную на полноценное обеспечение прав детей, составляющих треть всего населения Монголии, а также приводят национальное законодательство в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка. Факультативный протокол, принципы и идеология Декларации «Мир, благоприятный для жизни ребенка» также играют важную роль при осуществлении рекомендаций и заключений, данных Комитетом ООН по защите прав ребенка. Данная научная статья направлена на сосредоточении основного внимания на некоторых вопросах административной деятельности и правовой реформы по защите прав детей, а также на изучение соответствующего законодательства.

Ключевые слова: права ребенка; защита детей; правовая реформа; административный орган.

За последние годы в Монголии были утверждены и реализуются несколько законов по улучшению правовой среды, регулирующей отношения, связанные с защитой прав детей. Государственным Великим Хуралом приняты «Закон об обслуживании ребенка» (2015 г.), «Закон о правах ребенка» (2016 г.) и «Закон о защите детей» (2016 г.). В 2015 г. были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс Монголии, в котором преступления против детей были выделены в самостоятельную главу. В 2016 г. внесены поправки в «Закон о борьбе с семейным насилием», приняты меры по защите детей от семейного насилия и принят закон об обеспечении их специальной защитой. В результате правовых реформ, принятия законов, в том числе и «Закона о защите детей», запрещающих насилие, эксплуатацию и пренебрежение правами детей во всех общественных

¹ Конституция Монголии. 1992.

сферах, Монголия стала 49-й страной в мире, где закон запрещает насилие в отношении детей¹.

Происхождение и развитие понятий ребёнок, права детей и защита детей. Если законом не установлено иное, то ребенок — это все дети от рождения и в возрасте до 18 лет. Дети — это люди, которые не могут заботиться о себе в полной мере, ввиду их недостаточной умственной и физической незрелости, то есть возраста и поэтому они нуждаются в постоянном внимании, заботе, защите со стороны родителей и опекунов. Нормативно утверждены права детей жить полноценной жизнью, учиться, развиваться, а также право на опеку, защиту и получение образования в целях становления их достойными гражданами. В Монголии, в создании условий для реализации этих прав, очень велика роль административных органов.

Защита детей — это защита детей во всех сферах общественной жизни от возможных несчастий из-за насилия, жестокого обращения, эксплуатации и пренебрежительного отношения. В рамках деятельности по осуществлению защиты прав детей, обязанности по координации совместной деятельности правительственных, неправительственных организации, хозяйственных единиц и международных организаций, по обеспечению управлением и регулированием, а также по контролю возлагается в Монголии Государственный центральный административный орган, который отвечает за все проблемы детей.

Предпосылки развития правового статуса детей. В 1874 г. в Нью-Йорке 9-летняя девочка, раненная из-за постоянных побоев матери, была найдена молодой девушкой, ухаживающей за соседом. Для того чтобы оградить ребенка от жестокого обращения со стороны матери, девушка смогла разрешить это дело только через общество «Защиты животных от жестокого обращения», то есть в соответствии с законом по защите животных и девочка была удочерена в другую семью. В то время не было иной возможности защитить ребенка от побоев со стороны родителей. После этого, в 1875 г. в Нью-Йорке было образовано общество «Защита детей от жестокости» и с появлением многочисленных вопросов, связанных с нарушением прав, в мире было организовано движение по защите детей. В странах Западной Европы и Северной Америки, в то время возглавлявших это движение, по инициативе общественности были образованы организации по защите детей от жестокости, унижений и суровых условий труда. В конце XIX века был инициирован вопрос о нормативном закреплении защиты прав и законных интересов детей в области социального обеспечения.

В 1927 г. Сингапур стал страной, впервые принявшей «Закон о защите детей от жестокости». Во время I и II мировых войн было образовано множество центров по опеке над детьми-сиротами и в конце XIX века во

¹ Конвенция о правах ребенка. 1989.

всем мире был актуальным вопрос о принятии в каждой стране законодательства по защите прав детей.

В «Тайной истории монголов» сообщалось о том, что Хучу, Хухучу, Шихихутуг и Борохул были воспитаны матерью Оэлун, а также она воспитала детей, забранных из других стран как своих собственных сыновей¹. Также в первой Конституции Монголии 1924 г. было указано о необходимости защиты прав детей. Первый детский сад в Монголии был создан в промышленном комбинате по постановлению № 10 МНРП от 1935 г. Далее в 1961 г. был принят Закон «О народном образовании».

Конвенция ООН о правах ребенка представляет собой комплексный закон о правах ребенка. Конвенция была ратифицирована Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г., объединяющая 193 страны, в которую Монголия вступила в 1990 г.

Все страны — члены ООН обязаны выполнять данный документ. Конвенция подчеркивает, что каждый ребенок является правообладателем, а каждый взрослый является принимателем обязанностей, поэтому взрослый обязан защищать права ребенка. В Конвенции о правах ребенка есть четыре основных права. В том числе: право на жизнь, право на развитие, право на защиту, право на участие². Закон Монголии «О правах ребенка» также признает вышеуказанные права, которые непрерывно связаны между собой. В Законе Монголии «О правах ребенка» для полной их реализации, законодательно закреплены функции правительства, права и обязанности граждан и юридических лиц³ (см. статьи 12–16 главы 3, статьи 17–18 главы 4 Закона о правах ребенка)⁴.

Исследования в области прав ребенка и их защиты. Национальная комиссия по правам человека Монголии и представительство Гүүд Нэйборс Монгол, с 15 августа по 15 декабря 2016 г. впервые совместно провели на национальном уровне исследование вида КАР (knowledge, attitude, practice) по определению знаний о правах детей и их потребностей, отношения к ним. В работе участвовало 4264 ребенка в возрасте 12–18 лет, 2743 законных представителя, а также 152 члена команды по защите прав детей. Всего в исследовании приняло участие 7159 человек из 7 районов г. Улан-Батора и 8 из провинции сельской местности Монголии.

Были сделаны следующие выводы:

- Все участники исследования мало знают о 4-х группах прав ребенка и имеют общее представление в пределах таких прав как жить, учиться, быть обеспеченным питанием и жильем.
- Из участников опроса:

¹ Уголовный кодекс. 2017.

² Закон о правах ребенка. 2016.

³ Закон о нарушениях. 2017.

⁴ Национальная программа по обеспечению развития ребенка. Правительство Монголии. 2017.

- 8 из 10 находятся в какой-либо форме насилия;
- 1 из 2 подвергался физическому насилию;
- 1 из 3 подвергался пренебрежительному отношению;
- 3 из 4 подвергались психологическому насилию;
- 1 из 8 подвергался сексуальным домогательствам и указывает на то, что насилие в отношении детей остается большой проблемой.

– По мнению членов совместной группы защиты детей, нарушаются права детей в семейной среде (84,7%), в школьной среде (50,7%), в уличной и общественной среде (44,7%), а по мнению детей, нарушаются их права в семейной среде (15,6%), в школьной среде (36,2%), на улицах и площадях (53,8%).

– Один из каждых двух опрошенных детей не считает свою среду обитания безопасной, в том числе: 38,3% подвергаются насилию в школе (учитель, школьный атаман, школьный социальный работник, учитель общежития), 45,3% подвергаются насилию со стороны семьи (родители, отчимы, мачехи, братья, сестры и родственники), 16,4% подвергаются насилию со стороны других лиц (улица, площадь и т. д.).

– Каждый из двух респондентов исследования ответил, что главная причина, по которой он не информирует о нарушении прав ребенка или насилии, связана с тем, что не знают где, к кому и как обращаться [1].

Также исследование показало, что уровень смертности детей в возрасте до пяти лет был снижен в 4 раза ниже уровня 1990 г.; если уровень отставания детей в возрасте до 5 лет в 2000 г. составлял 33 процента, то в 2013 г. снизился до 10,8 процента. Доля детей дошкольного возраста составила 79,2 процента, доля детей начального и среднего образования составила 97 процентов. Согласно статистическим данным, в 2017 г. было расследовано 950 преступлений, связанных с 1066 детьми. Так, в 1692 г. преступлениях стали жертвами 1757 детей, из которых 127 были убиты, 187 детей стали жертвами сексуального насилия. В результате дорожно-транспортных происшествий было ранено 1083 ребенка и 55 детей умерли. Во время 394 гоночных мероприятий скакунов 629 детей упали с лошади, 159 из них были травмированы, двое потеряли жизнь, а трое стали инвалидами.

На национальном уровне 1019 детей воспитываются в 36 центрах по уходу и опеке за детьми. Из них, в 3 государственных центрах социального обеспечения воспитываются и получают образование 357 детей. 662 детей воспитываются и получают образование в 33 центрах опеки, финансируемых международными и неправительственными организациями. Кроме того, из детей в возрасте 3–5 лет только 68% в городе и 57% в сельской местности получают дошкольное образование. Чистый коэффициент охвата начальным образованием без половой разницы достигает почти 100%, однако имеются такие недостатки как низкий уровень охвата

детей-инвалидов, детей этнических меньшинств, слабая методика обучения, нехватка материальной базы в школах, детских садах и др.

Исследования показали, что для 47 процентов детей в возрасте от 1 до 14 лет при дисциплинарных наказаниях использовали насильственные методы. Также с повышением использования детьми интернета увеличиваются риски по получению ими психологического, сексуального насилия и эксплуатации в электронном мире.

Согласно заключению исследования «Анализа многомерных и повторяемых страданий», проведенного Национальным статистическим комитетом Монголии, один из четырех детей в возрасте 0–23 месяцев (25,9%) страдает одновременно от трех видов вредных последствий. 13,7 процента детей этого возраста подвергаются одновременно последствиям плохого питания, водоснабжения и санитарии, а 24% процента страдают от последствий плохого питания и антисанитарии. Также согласно данным исследования социально-экономического развития домохозяйств, дети страдают от низкого дохода в их семьях: 28,9 процента от всех детей живут в бедных семьях и эти дети составляют 46 процентов тех, кто живет за чертой бедности [2]. Хотя система социального обеспечения Монголии имеет многолетний опыт, ей необходимо обеспечить условия для благоприятного, эффективного и устойчивого положения детей. Для решения вышеуказанных вопросов была утверждена «Национальная программа развития и защиты ребёнка», которая направлена на осуществление задач по развитию, защите, здравоохранению и образованию детей, указанных в «Концепции устойчивого развития Монголии на 2016–2030 гг.» и в «Программе Правительственной деятельности на 2016–2020 гг.» [3].

Правовая реформа прав защиты детей. В Конституции Монголии и в других нормативно-правовых актах нашли свое закрепление основные права детей и способы их защиты, в том числе и от насилия во всех его формах. Более чем в 300 законах Монголии содержится около 350 указаний, связанных с правами ребёнка. Особо следует выделить:

- Закон о временном задержании беспризорных детей 1994 г.;
- Закон об образовании 2002 г.;
- Закон о социальном обеспечении 2005 г.

В последние годы было принято и реализуются несколько законов для улучшения правовой среды, регулирующих отношения, связанные с защитой прав детей. Так Государственный Великий Хурал принял «Закон о правах ребенка» и «Закон о защите детей», «Закон о борьбе с бытовым насилием» и другие. Монголия стала 49-й страной в мире, где закон во всех сферах запрещает насилие в отношении детей.

Услуги по защите детей, предоставляемые административными органами. К ним относятся:

1) экстренная помощь и услуги по защите детей, пострадавших от насилия и жестокого обращения;

2) услуги по помощи, защите и реабилитации детей, пострадавших от насилия по возвращению к нормальной жизни;

3) предотвращение неподходящих обращений с детьми.

Система, направленная на защиту прав детей в зарубежных странах.

Система защиты детей работает например в таких странах, как Америка, Англия, Австралия и ее основным принципом является: «Спасение ребенка от насилия». Социальный работник и сотрудник правоохранительных органов при поступлении сигнала о жестоком обращении с ребенком, проводят первоначальную оценку ситуации. Ими могут быть приняты меры по изъятию ребенка от родителей, устройство на временную опеку и защита его прав. Проблема решается специальной комиссией и судом. При этом, если ребенок будет оставлен дома, родителям даются советы и оказывается помощь по его надлежащему воспитанию.

Система, направленная на семью. Такая система реализуется например, в Швеции и Сингапуре. Основным принцип — оказание социальных услуг для семьи. Оценка ситуации происходит в результате обследования и изучения жизни семьи социальным работником, мнение которого учитывается при принятии решения судом или полицией. По результатам принятого решения семье может быть оказана финансовая поддержка, предоставлены услуги по уходу за детьми, проведена консультация для родителей и психотерапия (для отдельных лиц, семей, групп). В случае необходимости может быть применено временное изъятие ребенка из семьи.

Система, направленная на права ребёнка. Осуществляется в некоторых странах — членах Европейского союза. Основным принципом является решение проблем детей в рамках Конвенции о правах ребенка и решение принимается прежде всего с собственным участием детей. Однако данная система защиты детей не является хорошо обоснованной и находится на этапе пропаганды.

Такие страны, как Великобритания, Канада, Австралия и США имеют независимую систему и механизмы защиты детей. Для таких стран как Швеция, Финляндия, Дания, Бельгия, Голландия, Германия система защиты детей относится к составу организационной системы обслуживания семьи.

Управление системой защиты детей. Централизованное управление системой защиты прав детей имеется, например, в Японии и Сингапуре, которое является составной частью Правительства и обеспечивает местные структуры техническими и методологическими рекомендациями. В Швеции имеется система местного управления. В США, Великобритании и Австралии существует смешанная система управления защитой прав детей.

Из вышеизложенного следует, что деятельность административных органов Монголии основана на соответствующих законах и правилах в области защиты прав детей. Большое значение для регулирования отношений в указанной сфере имеют исследования и статистические данные,

которые свидетельствуют о том, что услуги по защите прав ребенка должны быть в равной степени доступными для всех детей. Для наилучшей реализации прав детей необходимо иметь достаточную нормативно-правовую основу, анализировать реализацию соответствующих законов и положений, повышать роль и обязанности административных органов, оценивать результаты деятельности каждого из них.

Литература

1. Батхишиг А. Услуги по защите детей. Улан-Батор, 2009. С. 132.
2. Улзийгунгалаг Х. Социальные услуги. Улан-Батор, 2009. С.235.
3. Цэндсүрэн Т. Социальные работы с семьей. Улан-Батор, 2007. С. 213.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF CHILDREN SAFEGUARDING

Munhdalger Tsevegzhav

Lecturer,

Mongolian National University

1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

Children safeguarding is one of the main functions of the administrative authorities of Mongolia, which activities are aimed at ensuring such children's as the right to live in a healthy and safe environment, the rights to education, development, protection, and participation in public life, as well as to strengthening the national system of children safeguarding, creation of a favourable environment for children. The total population of Mongolia for 2018 is 3 225 990, 37.6% (1 179 918) of them are children at the ages from 0 to 18¹.

Administrative authorities implement policy aimed at protection of children's rights, and also bring national legislation into line with the UN Convention on the Rights of the Child. The optional protocol, principles and ideology of the Declaration "A World, Friendly for a Child" also play an important role in implementation of the recommendations and conclusions given by the UN Committee on the Protection of the Rights of the Child. This article is focused on some issues of administrative activity and legal reform aimed at protection of children's rights, as well as on studying relevant legislation.

Keywords: children's rights; child protection; legal reform, administrative authority.

УДК 347.63 (517.3)

**ПРАВОВАЯ СРЕДА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В МОНГОЛИИ.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В РАССМОТРЕНИИ**

© **Оюун**

преподаватель правоведения, магистр юриспруденции, юрист, адвокат,
Монгольский национальный университет
Монголия, 14201, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1
E-mail: int_rel@num.edu.mn

В данной статье анализируется современное правовое регулирование защиты прав детей в Монголии. Автором статьи делаются попытки найти решение для значительного уменьшения преступлений, совершаемых против детей. Также в работе рассматриваются механизмы по вопросам обеспечения прав детей на уровне политики в некоторых зарубежных странах и способы их осуществления. На основе статистических данных автор делает вывод об отсутствии в Монголии оптимальной государственной политики, направленной на защиту прав детей.

Ключевые слова: дети; защита прав детей; молодежь; нарушение прав; насилие; семья.

Преступления против детей и ситуация с правами ребенка: На основе изучения нынешнего положения прав детей и преступлений против детей, а также на правовом регулировании защиты детей некоторых зарубежных стран мы поставили цель изучить возможность изменения правовой среды по защите детей в своей стране, найти решение для значительного уменьшения преступлений против детей. Конституция Монголии, в ст. 16.11, устанавливает необходимость регулирования защиты интересов ребенка, содействия стабильности в семье и предотвращения нарушения прав и интересов ребенка в результате развода¹.

По постановлению № 12 Великого Государственного Хурала Монголии 2016 г. в основной структуре правительства было учреждено Управление по развитию семей, детей, молодежи на базе национального управления по делам ребенка. Управление по развитию семей, детей, молодежи — является структурной единицей правительства, подчиняющееся министру труда и социального обеспечения, одновременно являясь рабочим комитетом национального Совета по делу ребенка и национального совета по развитию молодежи, который функционирует под председательством премьера министра. Агентство несет ответственность перед министром труда и социальной защиты, национальным советом по делу ребенка и национальным советом по развитию молодежи, по осуществлению политических мер по защите и развитию семей, детей молодежи, отраженных в программе деятельности правительства.

¹ Конституция Монголии // Гос. бюллетень. 1992. № 1.

На основе базового исследования, агентство ведёт деятельность, направленную на осуществление политики улучшения качества жизни населения, на уменьшение негативных факторов, предоставление услуги по развитию семей по международным стандартам.

Культура каждого народа глубоко пропитана традициями любви и уважения к детям и их защиты. На данном этапе развития они обновляются в гармонической связи с общечеловеческими ценностями и принципами, и осуществляется политика совместного продвижения по пути развития к счастливому будущему.

Монголия имеет 800 летнюю традицию государства и права, и монгольский народ является одним из древних народов, который в течение многих тысячелетий развивался в уникальной среде кочевой цивилизации.

В период перехода с одной общественной системы в другую в определенное время не обращали должного внимания на воспитание детей и защиту их прав, что привело к многочисленным нарушениям прав ребенка, к сведению к минимуму заботы об образовании. Дети убегают из дома из-за нестабильной ситуации в семье, нередко становятся жертвами преступлений: насилия, торговли людьми, объектами половой и трудовой эксплуатации, впутываются в преступления, связанные с употреблением наркотиков, подвергаются телесным и психологическим насилиям, что становится одним из болезненных вопросов общества. Защита детей означает их защиту от негативных последствий насилия, гнета, эксплуатации, пренебрежительного отношения во всех сферах общества. В рамках понятия защиты ребенка рассматривается вопрос об обеспечении права на защиту, предоставленного каждому ребенку до 18 лет конвенцией ООН о правах ребёнка, другими международными конвенциями, международными договорами и национальным законодательством Монголии.

Одним словом, защита детей требует отказа от неправомерных действий и в целом неправомерного поведения по отношению к детям, отношений во избежание нарушения прав ребенка.

Закон Монголии о защите прав детей обязывает всех физических и юридических лиц защищать детей и предотвращать пренебрежительные отношения, гнет, эксплуатацию, все формы насилия, исключать возможности попадания в рискованные ситуации, и соблюдать основные принципы, стандарты, указанные в международных конвенциях, и мы руководствуемся в своей работе этими положениями закона¹.

В последние годы в Монголии увеличилось число случаев нарушения прав детей. Например, в 2017 г. более 120 детей потеряли жизнь в результате преступлений и нарушений. Это доказательство того, что необходимость защиты детей для будущего страны является неотложной задачей. Монголия приняла и ратифицировала конвенцию «О правах ребенка»

¹ О защите прав ребенка: закон Монголии // Гос. бюллетень. 1996. № 8.

ООН в целом¹. А также присоединилась к более 20 договорам, соглашениям, конвенциям и дополнительным протоколам по вопросам детских прав, защиты детей ООН и его специализированных учреждений. В Конституции Монголии указано, что международный договор вступает в силу в качестве внутреннего законодательства при ратификации или присоединении к нему. Парламент Монголии принял закон Службы по уходу за детьми в 2015 г., Закон о правах детей и Закон о защите детей в 2016 г. Кроме того, в обновленный Уголовный кодекс, принятый Парламентом в 2015 г. были включены преступления против детей, которые нашли свое выражение в самостоятельной главе². В 2016 г. в обновленном Законе о борьбе против насилия в семье предусмотрены вопросы, касающиеся защиты детей от насилия в семье и обеспечение особой защиты детей в отдельности. Согласно закону о внесении дополнительных изменений в Закон о социальных попечений, предусмотрено довольствие, выдаваемое гражданину, который заботится о ребенке как о члене своей семьи, нуждающегося в защите вследствие получения психологических и физических ущерб и насилия. Кроме того, в Законе о семье была включена отдельная глава «Условное денежное довольствие социальных попечений». Тем не менее, нет механизмов обучения и подготовки семьей по выбору семьи — опекуна, ответственного за временное ухаживание, по предоставлению реабилитационных услуг для детей, подвергнутых насилию, по обеспечению профессиональных консультаций, поддержки, ободрения и контроля, вследствие чего, дети, нуждающиеся в услугах живут в детских домах или вне надзора. Положение о том, что «любая форма преследования, насилия, телесных и психологических наказаний запрещена в учебной среде», указанное в Законе об образовании, в Законе о начальном и среднем образовании является важным положением, которое стало началом запрета телесных наказаний во всех уровнях образовательной среды в рамках защиты детей от насилия. В соответствии с законом о конфликтах Монголии государственные инспекторы имеют право вести контроль, пресекать и привлекать к ответственности по 16 видам нарушений против прав детей. То, что Монголия имеет Детского инспектора по защите их прав является первым случаем в Азии и это как преимущество окажет влияние на сокращение нарушений прав детей.

Механизмы на уровне политики по вопросам детей в некоторых зарубежных странах, способы их осуществления:

– Детское бюро США (The children's Bureau) было создано в 1910 г., является первым в мире учреждением, которое разрабатывает единую политику по детским вопросам и выносит соответствующие решения. Основанное по инициативе президента США того времени, в течение 100 летней деятельности эта организация обращала внимание на решение основ-

¹ Конвенция ООН о правах ребенка и ее факультативный протокол 1990 г.

² Уголовный кодекс Монголии // Гос. бюллетень. 2002. № 4.

ных социальных вопросов, связанных с жизнью детей на определенном этапе развития страны. Детское бюро США возглавляет Комиссар по делам детей, молодежи и семьи, который назначается президентом.

– Совет благосостояния Филиппин (The Council for the Welfare of children) был создан в 1975 г. указом Президента страны с целью обеспечения осуществления закона «За благосостояние детей и молодежи». Советом возглавляет исполнительный директор, который назначается президентом. Свою деятельность ведёт через пятью основными секторами Национальной Программы развития и защиты детей на Филиппинах, разделяющаяся на:

- услуга по семейному, детскому попечению, опирающаяся на семье;
- здоровье, питание, безопасность окружающей среды;
- базовое образование, мероприятия, организуемые в свободное время;
- защита детей, находящихся в трудном положении;
- основные права граждан.

Совет имеет свой постоянный вебсайт, который ведёт регулярную деятельность. А также советом был организован детский центр при котором и открыт электронный фонд.

– Швеция является примером того, что она запретила телесное наказание на всех уровнях. В Швеции социальные проблемы, в том числе проблемы, связанные с детьми решаются на местном уровне и местные администрации предоставляют значительную сумму для детей и семей. В Законе о социальных услугах, предназначенного для защиты интересов семей указано, что «развитие и защита детей неотделимы и они должны пополнять друг друга». Основная цель службы защиты детей — способствовать развитию ребенка путем повышения осведомленности и отношения к воспитанию детей их родителей.

– Сингапур. Национальный Совет Социальных услуг (National Council for Social Services) при Министерстве социального и семейного развития (Ministry of Social and Family Development) (харьяа Нийгмийн үйлчилгээний үндэсний зөвлөл) несет ответственность за предоставление услуг детям и семьям. Услуги для детей предоставляются неправительственной, добровольной благотворительной организацией, которая включается в классификацию Voluntary Welfare Organizations. В то время как хозяйственные единицы, учреждения обращают внимание семьям и детям своих работников по вопросам семейных отношений и образованию родителей для воспитаний детей через свою так называемую гражданскую социальную организацию Семейный Совет Сингапура, Ассоциация социальных работников Сингапурских школ предоставляет консультации родителям, которые не знают, как работать со своими детьми переходного возраста или подростками. Что касается вопроса детского насилия межотраслевые рабочие группы работают по устранению пробел в своей деятельности. Очевидно, что вышеупомянутые страны уделяют особое

внимание поощрению участия многих заинтересованных сторон в услугах для развития и защиты детей.

Некоторые вопросы по обеспечению прав детей: хотя в последние годы были приняты ряд законов, направленных на улучшение правовой среды, регулирующих защиту прав детей и правовая среда в отношении прав и защиты детей улучшалась, но насилие в отношении детей все больше отражает отсутствие оптимальной государственной политики. Например: по разным данным исследований было установлено, что при принятии мер по дисциплине и воспитанию детей возраста 1–14 лет, было использовано 47% насильственного способа. Насилие против детей, равнодушие: есть такие цифровые данные, что из 254 звонков, касающихся нарушения прав детей: 15 были попытки самоубийства, 203 — физические насилия, 17 — половые насилия, 138 — оставленные равнодушными, 151 — депрессии, 56 — без внимания и присмотра, 2 — заложенные, 27 — убежавшие из дома, 23 — попрошайничество, 14 — подвергнувшие эксплуатации, 21 — занятые гнусной работой, 11 — использованные в уголовных делах, 4 — ставшие свидетелями уголовного дела. Специфической особенностью нарушения детских прав в нашей стране является вопрос о детях наездниках. В 2016 г. в течение более 30 скачок около 70 детей падали с лошадей и 15 из них получили тяжёлые травмы, 2 скончались. Из зарегистрированных в 2016 г. 94 дел, связанных с торговлей людьми, по которым проходило 113 потерпевших 41% были дети возраста 16–17 лет. По данным исследования «Дети, подвергнутые проституции и половой эксплуатации» было выявлено, что из 4683 проституток 43, которые составляют 0.9% были дети с возрастом 15–17 и самый младший возраст был 13 лет. Организация Объединённых Наций, другие международные организации и сектор защиты детей предполагает, что все дети подвергаются риску депрессии, насилия, эксплуатации и равнодушия в зависимости от их физических, психических, психологических и возрастных характеристик.

С 2017 г. Правительство Монголии начало осуществлять Национальную программу для развития и защиты детей. Хотя программа одобрена тем, что она направлена на решение многих проблем, связанных с детьми, к сожалению, в ней опущены вопросы, касающиеся предотвращения детей от преступлений, изучения причин и ситуаций, подталкивающих детей к преступлениям, анализов политики уголовных приговоров в отношении детей. Перед нами возникает необходимость обратить особое внимание для развития законодательства в сфере защиты детей, на оценку эффективности политики программы и на дальнейшее его улучшения. Пятый отчёт реализации конвенции «О правах ребенка» ООН нашей страны был обсуждён на 75-й сессии Комитета ООН по правам детей в мае 2017 г. и в обратной рекомендации указано, что особое внимание следует уделить на обеспечение реализации закона.

Население Монголии увеличилось до 3 119 935 в 2016 г. и 37,6% или 1 179 918 это монголы в возрасте от 0–18 лет. Хотя Правительство Монголии разрабатывает национальное законодательство и проводит политику по защите детей, составляющих одну треть всего населения, реализует в соответствии Конвенции о правах детей ООН и принципы, идеи дополнительного протокола-декларации «Мир, благоприятный для детей», с каждым годом увеличивается число детей причастных и потерпевших в преступлениях, и ещё больше стали подвергаться оскорблениям, психологическому и половому насилию, эксплуатации и чаще используя интернет-пространство. Нам необходимо обращать внимание на то, что применение, таких мер как арест и заключение детей в случаях причастности к преступлениям могут создать условную ситуацию нарушения неприкосновенности человека и применения пыток [1, С. 41].

Если право детей быть защищёнными не обеспечивается, создаются такие негативные последствия как физиологические и психологические травмы, болезни, отставание в развитии по физическим и психическим параметрам, оставление школы, проживание на улице за пределами семейного попечения, занятие трудом для выживания, нарушение закона, совершение преступлений, увлечение наркотиками, самоубийство и так далее. Роль главы правительства в обеспечении полной защиты прав детей имеет решающее значение, и политические и законодательные механизмы для детей в Соединенных Штатах, Швеции и Сингапуре являются реалистичными в сфере детской и семейной жизни, достаточное внимание уделяется на распределение финансов, вопросов, касающихся кадров, оказывающих услуги для детей, работающих со средой и семьей, в которых живут дети. Что касается нашу страну, вопрос финансирования и кадров, через которые осуществляются работы по развитию и защите детей и их соучастиям полностью не решен, поэтому существуют такие случаи, когда услуги не достигаются каждому ребенку. Политика защиты детей в зарубежных странах отражается в Стандартах, где в отдельности указано кто будет нести ответственность за услуги и это приводит к тому, что не встречаются в услугах пробелы и повторы. Кроме того, мы нуждаемся в государственной системе по передаче некоторых полномочий, касающихся государства неправительственным организациям, по сотрудничестве и по обеспечению стабильности семей. Мы считаем, что перед нами для обеспечения неприкосновенности прав детей возникает необходимость особого внимания уделить внимание на ограничение мер ареста и задержки детей на досудебной стадии, на отложение присуждённых детей тюремным заключениям путем внесения поправок в Уголовный кодекс, на увеличение возможности выбора других наказаний для детей вместо задержки, на инициирование специализированного уголовного кодекса для детей, на выявление непристойного обращения с детьми, на стабилизацию контроля над системой защиты детей, на повышение ответственности, на постоянное обучение и проведения разного рода мероприя-

тий для родителей, опекунов, преподавателей и социальных работников. Они же в свою очередь, могут дать детям возможность пересмотреть взгляды, жизненные установки, помощь и поддержку в решении любых проблем. Следует также чутко обращать внимание на компетенцию специалистов, которые будут работать в организациях по защите детей. В современных условиях некоторые виды преступлений, связанные с компьютером, похищение, залог, торговля детьми и половое насилие детей становятся транснациональными и они не только будут ограничиваться правовой борьбой данной страны, но и будут осуществляться в сфере международных отношений и сотрудничества.

Литература

1. Бадамханд Ю. Сопоставительное исследование некоторых понятий, касающихся правовой природы несовершеннолетних в законодательстве Монголии // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 41–44.

LEGAL ENVIRONMENT FOR PROTECTION OF CHILDREN IN MONGOLIA. SOME ISSUES TO BE CONSIDERED

Оушун

Lecturer in Law, Master of Law, Lawyer,
Mongolian National University
1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia
E-mail: int_rel@num.edu.mn

The article analyzes the current legal regulation of the protection children's rights in Mongolia. We attempt to find a way for significant reduction of the crimes committed against children; discuss the mechanisms for ensuring the rights of children at governmental level in some foreign countries and methods of their implementation. Based on the statistics, we come to conclusion that there is no optimal state policy in Mongolia aimed at protecting the rights of children.

Keywords: children; protection of children's rights; youth; infringement of rights; violence, family.

УДК 74.48 (517.3)

**ORIGINATION AND DEVELOPMENT ISSUES OF UNIVERSITIES
AND INSTITUTES OF MONGOLIA (1921–1990)**

© **Nyamkhishig Tsogbadrakhyn**

Lecturer,

Mongolian National University

1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia

E-mail: ts.nyamkhishig@mnu.edu.mn

Higher education in Mongolia has a relatively short history of development compared to countries with a long history. Educational institutions of Mongolia were originated from the beginning of the third century of our era. After the People's Revolution in Mongolia in 1921, the government launched an organized activity to educate society and the first Institutes were founded with help of the Soviet Union. Mongolia successfully established tertiary education system in 1942 during the socialist period. Nonetheless, its content and method failed to reflect the specific Mongolian features due to the direct copy of the former Soviet model.

Keywords: institutes and universities of Mongolia; educational establishments of Mongolia.

It is often mentioned in the works and creations of historians and researchers that the educational institutions of Mongolia were originated from the beginning of the third century of our era. Since Mongolia has been a nomadic pastoral land the training of the classroom like other countries of the settled lifestyle started later.

However, domestic schools which were suitable for nomadic civilization have been established a lot and children and youth were taught at these domestic schools. The youngsters were taught at the palace of Khalkha's noble Tsogt by the queen Made Taigal who was the noble Tsogt's mother¹.

In Mongolia, a religious school was established since the birth of a Buddhist religion, and the five Buddhist philosophies were studied in the school and scientific knowledge was provided. Teachers of religious schools had a method of Mongolian pedagogical tradition and the methodology of the Eastern religious schools [2. P. 122].

At the same time, state and civilian schools were created to meet the social needs of that time. During the Yuan Dynasty, Kublai established a school of Mongolian boys in the capital city, and on numerous roads in order to prepare state officer and clerks in 1269–1271².

¹ Монгол улсын түүх. Түүх онол аргазүйн асуудлууд. Очир Төв ХХК, МУИС. Улан-Батор, 1999. Х. 323.

² Там же. Х. 321.

As seen here, Mongolians have lived traditionally in nomadic culture based on nature, weather, and the unique features of the country, so they have had a unique type of traditional knowledge and education.

With the victory of the People's Revolution in Mongolia in 1921, the government launched an organized activity to educate society. Because of the lack of people with higher education in Mongolia at that time there were needs of educated people in the country [1. P. 249].

Therefore 15 young people of Mongolia were sent to The Eastern Labor Communist University in Moscow in the Soviet Union (today Russia) in August 1921. 229 graduates of Mongolia completed this University from 1921 to 1936.

Considering the fact that trained people in the appropriate level for studying in the Soviet Union were lacking, the special preparation for Mongolian students was opened in 1924 in Leningrad and in 1925 at the Irkutsk State University. In 1932, the Mongol Rabfak was built with its own resources in Ulan-Ude. From 1930 to 1940, 400 people were graduated from the Mongol Rabfak and had a chance to study at the university¹.

According to the decision of the 10th Congress of the Mongolian People's Revolution Party the opening of the academic year of the National University of Mongolia was held on October 5, 1942. The National University of Mongolia had its first graduation in 1946, and trained 35 specialists as veterinarians, mechanics and teachers. By the year 1984, more than 15,000 specialists by over 60 professions, including physicians, veterinarians, mechanics, economics, physics mathematicians, chemistry-biology teachers, history teachers, Mongolian language teachers, lawyers and journalists graduated from the National University of Mongolia. In 1958, the Institute of Agriculture, in 1961, Medical Institute, in 1969, Polytechnic Institute, and Institute of Russian Language Teacher were founded by the National University of Mongolia.

Higher education in Mongolia has a relatively short history of development compared to countries with a long history. Mongolia successfully established tertiary education system in 1942 during the socialist period. Nonetheless, its content and method failed to reflect the specific Mongolian features due to the direct copy of the former Soviet model.

Bibliography

1. Нацагдорж Ш. Халхын түүх, Сүхбаатарын нэрэмжит хэвлэлийн комбинат. Улан-Батор, 1962. P. 249.

2. Шагдар Ш. Монголын боловсролын түүхийн тойм. Улан-Батор, 2003. P. 120–123.

¹ БНМАУ дахь мэргэжлийн боловсрол. БНМАУ Ардын Боловсролын Яамны сурах бичиг сэтгүүлийн нэгдсэн редакцийн газар. Дээд боловсрол. Улан-Батор, 1984. X. 5–8, 35, 39.

ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ
И ИНСТИТУТОВ МОНГОЛИИ (1921–1990)

© *Нямхишиг Цогбадрахин*

преподаватель,

Монгольский национальный университет

Монголия, 14201, Улан-Батор, Университетская ул., 1

E-mail: ts.nyamkhishig@mnu.edu.mn

Высшее образование в Монголии имеет сравнительно короткую историю развития. Образовательные учреждения возникли в Монголии только в начале третьего века нашей эры. После Народной революции в 1921 г. правительство Монголии начало организованную деятельность по обучению населения, созданию первых институтов способствовал Советский Союз. Монголия создала систему высшего образования в 1942 г. в период социализма. Тем не менее, содержание и методы обучения не могли отразить особенности общественно-политических отношений и культуры Монголии, так как напрямую копировали советскую модель.

Ключевые слова: институты и университеты Монголии; образовательные учреждения Монголии.

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДЕСЯТИЛИТИЕ ДЕТСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ», посвященной 95- летию Верховного суда Республики Бурятия

Участники VI Международной научно-практической конференции «Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия» (Улан-Удэ, 19–22 сентября 2018 г.) — представители судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, научные и педагогические работники — признают, что обеспечение благополучного и защищенного детства как один из основных национальных приоритетов Российской Федерации требует выработки и внедрения новых подходов в работе с детьми.

Обсудив проблемы разработки механизмов и инструментов развития системы дружественного к ребенку правосудия в рамках реализации указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» на 2018–2027 гг. и использования восстановительных технологий в работе с детьми и семьями в Российской Федерации, участники конференции рекомендуют:

1. Войти с инициативой в Государственную Думу Российской Федерации о принятии федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях более полного обеспечения прав детей.

2. Войти с предложением в Правительство Республики Бурятия о проведении широкомасштабного социологического исследования проблем защиты прав детей, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и правового воспитания, в том числе с позиций физических, информационных, социальных, морально-нравственных компонентов.

Создать на базе Бурятского государственного университета группу из числа преподавателей и студентов по подготовке материалов Программы социологического исследования.

3. Рекомендовать Правительству Республики Бурятия, Народному Хуралу Республики Бурятия, Министерству образования и науки Республики Бурятия разработать и принять республиканскую программу по правовому просвещению населения Республики Бурятия и создание координационного совета.

4. Предложить Правительству Республики Бурятия рассмотреть вопрос о создании республиканской службы социальных работников при

судах с целью осуществления социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом или находящимися в иной трудной жизненной ситуации.

5. Учредить республиканский конкурс на лучшие средства правового просвещения (памятки, видеоролики и т. п.), прежде всего, направленные на повышение правовой культуры молодежи, противодействие правовому нигилизму и криминальной субкультуре в школьной и студенческой среде.

6. Предложить органам местного самоуправления разработать мероприятия по организации разнопрофильных рабочих мест по временному и постоянному трудоустройству несовершеннолетних, а также трудоустройству несовершеннолетних в целях исполнения наказания в виде ограничения свободы, обязательных и исправительных работ.

7. Судам Республики Бурятия рекомендовать использовать положительный опыт по проведению «Дня профилактики с несовершеннолетним правонарушителем» с участием представителей уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, а также по созданию координационного совета, в состав которого помимо судей входят представители прокуратуры, адвокатуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представители научных и общественных организаций.

8. Рекомендовать судам и следственным органам активнее привлекать в судопроизводство по делам несовершеннолетних специалистов-психологов и педагогов республиканских и муниципальных психолого-педагогических и медикосоциальных центров и служб, что позволит провести психологическую диагностику несовершеннолетнего до суда, а также провести курс психологической коррекции несовершеннолетних после суда силами специалистов указанных центров.

9. Продолжить судам практику направления с приговорами карт социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя о результатах проведенных социально-психологических обследований несовершеннолетних осужденных и рекомендаций, касающихся необходимой ему реабилитационной помощи.

10. Практиковать судам активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя. При этом необходимо подписывать соглашение, содержащее принятые подростком с согласия потерпевшего определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав.

11. Рекомендовать судам активное применение примирительных процедур при разрешении споров о детях, привлекать к участию в судопроизводстве специалистов — психологов.

12. Органам опеки и попечительства Республики Бурятия исключить формальный подход к осуществлению возложенных на них государственных полномочий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

13. Рекомендовать органам опеки и попечительства Республики Бурятия разработать стандарты определения наилучших интересов детей в спорах лиц, претендующих на их воспитание.

14. По итогам работы круглого стола «Проблемы правового воспитания и просвещения в современном обществе» рекомендовано Министерству образования и науки Республики Бурятия до 15 октября 2018 г. сформировать рабочую группу из представителей Министерства образования и науки РБ, Управления Министерства юстиции РФ по Республике Бурятия, юридического факультета Бурятского государственного университета, учительского корпуса Республики Бурятия, представителей других заинтересованных организаций в целях разработки учебно-методического обеспечения и решения организационных и иных вопросов преподавания права в рамках школьной программы.

15. Рекомендовать Министерству образования и науки Республики Бурятия содействовать деятельности Бурятского регионального отделения Ассоциации учителей права России, обеспечить возможность выделения дополнительного учебного времени для формирования основ правовой культуры школьников, начиная с 7-го класса (организация школьных кружков, клубов, центров), введения обязательного элективного курса по праву в 10–11-х классах.

16. Предусмотреть Министерству образования и науки Республики Бурятия разработку Концепции развития школьных служб примирения в муниципальных образованиях Республики Бурятия, а также программу повышения квалификации сотрудников школьных служб примирения и уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса.

17. Поддерживать развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении деятельности других организаций, работающих с детьми, в целях исполнения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (гл. IV Стратегии).

18. Рекомендовать субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних внедрение восстановительно-медиативных технологий и методов работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в свою деятельность.

19. Бурятскому госуниверситету согласовать с УФСИН России по РБ программы курсов (специализированной) подготовки/переподготовки работников ФСИН по внедрению ювенальных технологий.

20. Профессорско-преподавательскому составу Бурятского государственного университета усилить научно-практический компонент образовательных программ по проблемам ювенального права, ювенальной юстиции, ювенальной юридической психологии, социальной работы.

Разработать программу курсов повышения квалификации учителей «Актуальные проблемы методики преподавания права в школах», а также учебный план направления магистерской подготовки по подготовке учителей права.

Продолжить практику проведения курсов повышения квалификации социальных работников, психологов и педагогов, уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений, действующих в интересах детей, помощников судей, следователей и дознавателей правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также сотрудников полиции и пенитенциарной системы.

21. Продолжать и развивать проект проведения занятий по антикриминальному и шире — правовому просвещению в школах силами студентов и магистрантов юридических факультетов, Юридической клиники БГУ. Бурятскому государственному университету взаимодействовать в рамках проекта с Министерством образования и науки Республики Бурятия, судебными и правоохранительными органами. Продвигать данный проект в сети Интернет с помощью ряда популярных ресурсов (Ютуб, социальные сети).

22. Средствам массовой информации (СМИ) обеспечить наполнение и постоянное обновление информации по всему кругу проблем правосудия в отношении несовершеннолетних, шире освещать передовой опыт внедрения идей восстановительного правосудия и ювенальных технологий в субъектах РФ и формировать у населения позитивное отношение к ювенальной юстиции.

Рассмотреть возможность создания рубрик, роликов, видеофильмов, ТВ-передач, направленных на повышение уровня правовой культуры подрастающего поколения.



Пленарное заседание. Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова



Секция «Международные и национальные стандарты защиты прав детей в гражданском судопроизводстве». Дом Правительства Республики Бурятия, зал Правительства



*Круглый стол «Проблемы правового воспитания и просвещения в современном обществе».
Национальная библиотека Республики Бурятия, зал деловых встреч и переговоров.*



*Пресс-конференция «Гости конференции в прямом эфире».
Зал заседаний Ученого совета Бурятского госуниверситета*

Научное издание

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ**

Материалы

VI Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия

(Улан-Удэ, 19–22 сентября 2018 г.)

Компьютерная верстка
Ж. В. Галсановой

Подписано в печать 27.10.18. Формат 70x100 1/16.
Уч.-изд. л. 14,69. Усл. печ. л. 21,94. Тираж 100 экз. Заказ 20.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии ИП «Бальжинимаяев А. Б.»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Кирова, 28А, оф. 32
E-mail: zakaz@formatbur.ru